

Последний

НАСТОЯЩИЙ ДРАКОН

РЕЙЧЕЛ ААРОН

Дорогой читатель,

Описание последней книге не написать без спойлеров к другим. Но загадки раскрываются, драконы воюют, голуби летают, а Джулиус должен рисковать собой так, как и не мечтал, ведь план Боба подходит к финалу.

Но не только у Великого Пророка Хартстрайкеров планы близятся к завершению. Безымянный Конец близко, и даже махинации самого умного дракона-пророка в мире вряд ли могут остановить его. Мир рушится, и Джулиус должен доказать то, что он всегда знал: что пророки могут ошибаться, а Хороший Дракон не всегда финиширует последним.

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог

700 лет назад, где-то в Южной Америке

Ночью в конце лета на пляже у Тихого океана в Южной Америке Брогомил и Амелия сидели в душном жаре, опустив ступни в прохладный влажный песок, глядя на волны в свете луны.

Как обычно, Амелия пила из костяной фляги, полной чего-то, пахнувшего немного кокосом и сильно — алкоголем. Но у Брогомил ничего не было. Он не ел и не пил ничего днями, готовясь к этой ночи. Теперь они были на пороге, и он обнаружил, что было тяжело просить сестру начать.

— Ты не обязан делать это сейчас, — тихо сказала Амелия, ее янтарные глаза сияли в темноте. — Ты сказал, до этого века. Много может произойти за это время. Не стыдно подождать.

— Но это и не поможет, — ответил Брогомил, запуская ладони в песок. — Но я вижу теперь каждую ночь, Амелия. Я не могу сбежать от видения. Мне нужно что-то делать.

Его сестра сделала еще глоток из фляги.

— Что ты видишь?

Она его уже спрашивала. Он говорил ей раньше, но, хоть Брогомил отчаянно не хотел обсуждать это, он никогда не отказывал Амелии.

— Я в разрушенном городе, — тихо сказал он, отклонив голову и глядя на бесконечные звезды над ними. — По крайней мере, похоже на город. Он огромный, не знаю точно. Здания высокие, как горы.

— Будущее полно чудес, — ответила Амелия, смеясь. — Жаль, что он разрушен, — она нахмурилась. — Из-за одного из нас?

— Не знаю, — сказал Брогомил. — Видение смерти не похоже на другие. Там нет пути решений, нет троп. Только вырезанный момент. Я даже не знаю, как я туда попал, но он уже ждет меня.

Он видел идеально даже сейчас. Черный Размах стоял над ним, длинная черная тень с странном оранжевым светом, сияющим от чего-то за ним.

— Он убьет меня после этого.

— Если это так, нужно, чтобы и я была там, — гордо сказала Амелия. — Черный Размах — Смерть Пророков, не Смерть Амелий. Я не дам ему тебя тронуть.

— Но ты там, — сказал Брогомил. — Я не вижу тебя, но ощущаю запах поблизости. И

там другой Хартстрайкер. Один из наших братьев.

— Какой?

Он беспомощно пожал плечами.

— Не знаю. Он спиной ко мне, я не вижу его лица. Вряд ли он уже родился, — Брогомир улыбнулся. — Он показался очень юным.

Амелия фыркнула.

— Это бесполезно.

— Не бесполезно, — сказал пророк. — Видение — лишь момент, но я знаю, что он важен. Может, он важнее всего.

— Он не может быть таким важным, — горько сказала Амелия. — Черный Размах все еще убивает тебя.

— Да, — голос Брогомира дрожал. — Он убивает меня, Амелия. Я вижу это снова и снова, но больше пугает то, что моя смерть — не худшая часть.

— Что хуже смерти?

Он судорожно вдохнул.

— Штука в небе.

Его сестра нахмурилась, но Брогомир не знал, как еще это объяснить. Не было слов, имен над сценой его смерти, но каждый раз, когда Брогомир ее видел, страх пронизывал его до костей. Это было даже хуже момента, когда Черный Размах разрезал его. Это был просто его конец. Но штука в небе была концом всего.

— Я должен это остановить, — прошептал он, сжав ее ладонь. — Это конец для всех нас, если я не остановлю это.

— Логично, — сказала Амелия. — Но ты уверен, что так хочешь это сделать? — она кивнула на пляж, где было множество футов подсчетов для портала, которые она нарисовала на вытоптанном песке. — Я была там, когда Черный Размах нашел тебя. Я слышала, как он сказал, что убивает только пророков, нарушающих его правила, но мы это и собираемся сделать. Если это сработает, ты запечатаешь свою судьбу.

— Если я этого не сделаю, мы все умрем, — твердо сказал Брогомир, поднимаясь на ноги. — Но все хорошо, Амелия. Я видел будущее, и у меня есть план. Я не умру, и я клянусь своим огнем, что я не дам умереть и тебе.

Амелия усмехнулась ему.

— Раз ты так говоришь, я тебе верю, — сказала она, вставая. — Покончим с этим?

Брогомир кивнул, и Амелия выпила остатки ферментированного кокоса. Она приготовилась, бросила пустую флягу в песок у своих ног, подняла перед собой руки, согнув пальцы в пустом воздухе, словно готовилась раздвинуть шторы. Когда каждая костяшка оказалась под правильным углом, воздух перед ней загорелся, ослепительная вспышка магии Амелии ударила по пространству над волнами, разгоняя тьму, пока она разрывала мир, открывая дыру в самую пустоту.

— Я могу удержать ее лишь пять минут! — закричала она поверх ветра, воющего вокруг них, вырываясь из тьмы на другой стороне портала.

Брогомир кивнул и укутался плотнее в шерстяное пальто, наполняя легкие воздухом. Он сошел с ночного пляжа в истинную тьму между мирами.

Едва он пересек порог портала, все звуки пропали. Он еще мог видеть Амелию за собой, ее черные волосы дико развевались вокруг напряжённого лица, она старалась сохранять дверь открытой, но ветра или звука больше не было. Просто пустая тьма тянулась

бесконечно вокруг него.

— Точно, — Брогомир произнес слово вслух, хотя мог слышать только свои мысли. — Давай попробуем.

Он закрыл глаза и посмотрел на сияющую реку возможных будущих. Он за секунду нашел то, которое отметил: кровавое будущее, где Бетезда решила убийством проложить путь в один из европейских кланов, а не стала создавать свой. Брогомир не хотел такое переживать, так что радостно вытащил серебряную нить в клубке возможностей умелой ментальной рукой. Когда нить стала свободна, он сжал ее, махал будущим во тьме, как приманкой.

Он не знал точно, но Брогомир выбирал эту ночь тщательно. Он искал в своих будущих время, конкретную точку на пляже, где шанс на успех был выше всего. Он решил рискнуть максимально, но все еще казалось, что он махал вечность, пока кое-что не повернулось посмотреть.

Он не знал, как это понял. Пустота отличалась от той, что он испытывал. Он не мог видеть, не мог чувствовать, не ощущал как обычно, но ему не нужно было. Было невозможно не заметить что-то такое огромное, движущееся к нему, щупальца жадно тянулись к нити возможностей, свисающих с его пальцев.

Едва будущее покинуло контроль Брогомира, оно исчезло. Не только одна нить, но и все решения и совпадения, которые были с ней связаны. Целая линия возможностей перестала существовать, а нечто во тьме бросилось к нему, толкая вопрос в его сознание, хоть и не словами. Это было впечатление разговора, просьба дать знать, что Брогомир хотел в обмен на будущее, которое он дал.

— Я хочу, чтобы ты послушала меня.

Как и до этого, звука не было. Слова были только в его голове, но существо во тьме повернулось, его присутствие стало больше, словно оно приблизилось. Все еще ничего не было видно, но чем больше существо становилось, тем четче Брогомир ощущал, как оно окружало его, существо размером с вечность с телом из холодных мертвых цепей.

— Я тебя знаю, — сказал он, когда цепи окружили его. — Ты — Безымянный Конец, который поглотил наш старый мир, который древние драконы звали Последним Будущим.

Тьма вокруг него яростно кипела. Как он посмел назвать ее? Она была тем, что оставалось, когда все возможные будущие пропадали. У нее не было имени, не было оков! Только бесконечный голод, и Брогомир был вкусным, с множеством будущих. Она помнила драконов, о которых он говорил. Дураки обменяли целое измерение на временные победы, кормили свой конец. Воспоминание успокоило гнев Безымянного Конца, и она приблизилась к Брогомиру. *Может, и этот будет глупым?*

— Я часто глупый, — ответил Брогомир с улыбкой. — Но я тут не как жертва. Я тут для сделки.

Цепи Безымянного Конца рьяно гремели. *Будущее?*

— Все дают тебе будущие, — отмахнулся Брогомир. — Я принес кое-что намного лучше.

Невозможно. Что могло быть лучше будущего?

Брогомир прижал ладонь к своей груди.

— Я.

Смятение Безымянного Конца наполнило его. Зачем ей такой, как он? Он был крохотным, с концом, незначительным. Если бы он не был ее единственным источником

еды за тысячу лет, она бы не стала говорить с ним. Цепи приближались, касались разума Брогомира кончиками, которые ощущались как конец. Может, он сошел с ума?

— Я просто находчивый, — ответил Брогомир, показывая ей очаровательную улыбку. — Да, я не могу сравниться с такой силой, как ты, но дары не ценятся только за размер. Ты ела будущие множества измерений, включая мою старую родину. Но во всех тех временах, во всех тех жизнях, которые ты испытала, было то, что ты так и не увидела.

Существо во тьме было раздражено из-за наглости дракона. Она была концом, одним оставшимся путем, когда другие возможности были потрачены. Все время будет принадлежать ей. Что у него могло быть, чего у нее не было?

— Моя жизнь.

Безымянный Конец отвернулась, но дракон не закончил:

— Да, ты со временем получишь все будущее, — быстро сказал он. — Но только когда они завершены. Ты получаешь только время, где не осталось сюрпризов, сомнений, напряжения или удивления. Только завершённые истории жизней существ, которые ничего не значат для тебя, все вопросы там уже разрешены, и каждый конец уже известен, — он покачал головой. — Это точно чрезвычайно скучно.

Безымянный Конец не скучала. Она была тем, чем была.

— Ах, — сказал Брогомир. — Но ты когда-нибудь пыталась быть чем-то другим?

Какой глупый вопрос. Чем еще она могла быть.

Дракон усмехнулся.

— Моей.

Безымянный Конец замерла.

— Это место — ничто, — продолжил Брогомир, слепо озираясь во тьме. — Все тут уже мертвое, завершённое, если оно вообще было, но мой мир все еще в движении. Там еще есть сюрпризы, неизвестное. Я могу разделить их с тобой.

Цепи в интересе сжались. Как?

— Идем со мной, — дракон протянул руку. — Вернись в мое измерение как моя супруга и союзница, и я дам тебе место в первом ряду на самом поразительном спектакле из всего, что ты видела. Что-то более зрелищное, чем все вечности, которые ты ела, потому что, в отличие от тех мертвых историй, моя история живая. Будущее, которое я предлагаю, все еще пишется. Оно может закончиться трагедией, но мы не узнаем, пока не доберемся туда, потому что, пока настоящее не стало прошлым, все возможно. Это то, что есть у меня, но отсутствует у тебя, и я хочу поделиться этим с тобой.

Брогомир протянул руку сильнее.

— Удивляйся со мной, — поманил он. — Все дают тебе будущее, которого не хотят, в обмен на уверенность, но я предлагаю разделить мое настоящее, которое все еще полное возможностей. Это намного лучше. Так оставь эту скучную пустоту и убеги со мной. Приди и проживи то, что ты только видела в законченных историях, и когда все закончится, у тебя будет то, чего еще никто тебе не давал: своя жизнь.

Он тяжело дышал, закончив, легкие искали воздух, который еще проникал через портал за ним, хоть он и не ощущал его. Он не знал, сколько времени осталось, но не осмелился посмотреть на Амелию. Даже если он не мог видеть его, он смотрел перед собой, где ощущал удивленный взгляд Безымянного Конца.

Никто еще не предлагал ей такого.

— Я мыслю необычно, — гордо сказал Брогомир. — Любой может отдать будущее, но

настоящее — одно, и я предлагаю разделить свое с тобой. Я не могу обещать, что всегда будет приятно, но скучно никогда не будет. Пока я живу, ты не будешь одна.

Он ощущал искушение Безымянного Конца как дрожь вокруг себя. Она была очень одинока. Как и все концы, но это не могло быть так просто. Маленькое существо не предложило бы что-то такое ценное, если бы не хотел что-то крупное взамен. Что оно хотело?

— Конец придет в мое измерение, — объяснил он. — Я не знаю, когда или как, но знаю, что он придет при моей жизни. Если я хочу его одолеть, мне нужен свой козырь. Я прибыл сюда, думая, что это была ты, но теперь ты передо мной, и я понимаю, что думал слишком узко. Мне не просто нужно, чтобы ты вернулась со мной, чтобы одолеть другого Безымянного Конца. Я хочу, чтобы ты пошла со мной, ведь и я одинок.

Брогом мир раскрыл о себе больше, чем хотел, но у него был только один шанс, и правда всегда манила сильнее лжи.

— Я — пророк, — сказал он. — Каждый раз, когда я кого-то встречаю, я невольно вижу их смерть. Я вижу, как они могут меня предать, даже если они никогда этого не сделают. Потому пророки сходят с ума. Когда ты всегда оцениваешь все возможности каждой личности, которую встречаешь, невозможно общаться с другими, как это делают нормальные драконы. Но ты другая. У тебя нет будущего, о котором я могу знать, и когда я смотрю на тебя, я вижу только это, — он махнул на тьму. — Пустоту. Ничто, — он вздохнул. — Ты знаешь, как это приятно? Как ты красива?

Безымянный Конец тряхнула щупальцами. Это было глупо. Концы не могли быть красивыми или уродливыми. Они просто были.

— Не согласен, — сказал Брогом мир с улыбкой. — Думаю, ты — чудесна, и, не учитывая грядущий апокалипсис, я бы хотел, чтобы ты была со мной. Думаю, мы будем хороши друг для друга. Думаю, ты хороша для меня.

Он уже ощущал ее спокойствие в своем разуме, это помогло ему сосредоточиться, и это радовало. Он видел, что жизнь пророка сделала с Эстеллой, и это ужасало его так, что расставание с самой красивой драконшей, какую он знал, было почти облегчением. Тень того безумия и паранойи всегда подступала, когда он смотрел на свое будущее, но в новых временных линиях, где Безымянный Конец была с ним, пятно уменьшалось или пропадало полностью.

Это давало ему большую надежду, потому, хоть он знал, что его время тут почти вышло, он не пятился к порталу. Он приблизился к ней, шагнул к щупальцам, открыв разум, надеясь, что она увидит то, что видел он.

— Уйди со мной, — прошептал он. — Раздели мой дар, пока он не стал прошлым, и, пока я живу, мы никогда не будем одни.

Слова потрясали. Это был последний шанс, но это сработало. Он ощущал теперь Безымянный Конец в своей голове, ее огромное присутствие скользнуло к его мыслям, как шелк, накрывший топографическую карту, а потом прозвучал вопрос:

Чем я должна быть?

— Чем пожелаешь, — сказал Брогом мир, сердце дрогнуло, портал за ним стал сужаться. — Это твоя жизнь. Пока ты будешь со мной, я буду счастлив.

Безымянный Конец задела его разум в последний раз, а потом одно из щупалец размером с континент вытянулось и коснулось ладони протянутой руки Брогом мира, оставляя ему что-то тяжелое и хрупкое. Едва он получил это, Брогом мир прижал ценный предмет к

груди и повернулся, бросился в портал за секунды до того, как он закрылся. Он рухнул на песок на другой стороне, проехал рядом с Амелией, которая лежала на спине, тяжело дыша, под звездами.

— Что в пяти минутах ты не понял? — выдавила она. — Я чуть не умерла! — она сделала еще пару глотков воздуха, а потом повернула голову к нему. — Скажи, что это хотя бы сработало.

Вместо ответа Брогом мир открыл ладони и показал маленький предмет в форме яйца.

— Что это?

— Я не знаю, — взволнованно сказал он. — Но Безымянный Конец согласилась пойти со мной, значит, это...

Он замолк, предмет задрожал. Через миг появилась широкая трещина, и скорлупа раскололась, уродливый птенец высунул голову.

— Что за... — Амелия в ужасе отпрянула. — Это Безымянный Конец?

Брогом мир кивнул, его зеленые глаза были большими от удивления.

— Что это должно быть? Курица?

Он глубоко вдохнул.

— Пахнет как голубь.

Его сестра была возмущена.

— Я рисковала жизнью, чтобы ты привел Последнее Будущее — смерть нашего измерения — в этот мир, и это голубь?

— Не зови ее так, — рявкнул он, сложив ладони с птенцом чашей. — Она может быть, чем хочет, — он улыбнулся. — Я считаю ее красивой.

Она была такой. Маленькая, но, когда он смотрел на птицу в своих руках, он видел ту же поразительную пустоту, как было в бездне. Она была такой же спокойной, смотрела на него черными глазами, которые были глубже глаз любого смертного животного. Пока Брогом мир смотрел, он ощущал, как тонкие нити ее цепей тянутся в его разуме, как корни, связывая их. Когда она глубоко закрепилась, она заговорила снова в его разуме, слова были со звуком:

Я тут, — сказала она, но ее новый голос был восторженным, маленький голуб озирался. — *Когда мы начнем?*

— Сейчас, — Брогом мир поднялся на ноги. — Идём, Амелия!

Амелия закатила глаза, ворча под нос об опасностях физического истощения после исполнения чудес, поднимая с колен. Она стряхнула песок со штанов, побежала по залитому лунной пляжу за братом.

Глава 1

Джулиус проснулся с незнакомым чувством полного удовольствия.

Он все еще был в своей старой комнате в СЗД, втиснулся на своей узкой кровати с Марси, прижавшейся к его боку. Он не знал, который был час, и ему было все равно. Если бы его рука не онемела во сне, он бы не двигался. Он попытался поменять положение руки, когда карие глаза Марси открылись.

— Прости, — шепнул он.

Марси улыбнулась и перевернулась, прижимаясь к его груди с довольным вздохом. Джулиус тоже вздохнул, провел освободившейся рукой по ее нагой спине с трепетом потрясения. Он все помнил, но все еще казалось нереальным, что Марси была с ним, целая и живая. У нее даже шрама не осталось, он это знал прекрасно после буйной наготы прошлых часов.

От этой мысли он густо покраснел. Но, хоть он смог проигнорировать очевидные вопросы, пока спешил сблизиться с любимым человеком, вернувшимся из мертвых, он не мог оттягивать это. Теперь радость от возвращения Марси стала уже терпимым уровнем счастья, и Джулиус задумывался, как уберечь ее. Казалось, было плохо задавать вопросы чуду, но он поклялся, что никогда больше не отпустит ее, и чтобы это сделать, ему нужно было знать, как это чудо произошло.

— Марси?

— Хм?

Джулиус крепче сжал ее в руках.

— Как это произошло?

Ее губы изогнулись в хитрой улыбке.

— Уверена, ты это начал.

— Не это, — он стал еще краснее. — Я про это.

Он задел пальцами ее гладкую спину, то место, где прошел залп генерала Джексона. Он все еще видел в разуме ужасную рану: дымящиеся края, алая кровь, текущая на ее футболку, как чернила. Воспоминание о ее смерти было тем, что он не мог отогнать, как бы долго ни жил, и теперь это вдруг затмили, и он не мог расслабиться, пока не узнал.

— Это настоящее? — прошептал он, сжимая ее. — Ты точно вернулась?

Она рассмеялась.

— Тебе снова доказать это?

— Я серьезно.

Видимо, он так и звучал, потому что Марси перестала смеяться.

— Это сложный вопрос, — сказала она, приподнявшись на локте, чтобы заглянуть ему в лицо. — Вкратце — да, я вернулась, и я — человек. Смертная, как была раньше, но минус дыры.

Она улыбнулась, взглянув за исцеленную грудь, словно это была шутка, но Джулиус дрожал.

— Как? — спросил он. — Люди не возвращались из мертвых, насколько я знаю.

— Обычно нет, — согласилась Марси. — Но поразительно, как можно менять правила, когда тебе помогает много бессмертных. Амелия всегда собиралась вернуть меня с собой, но это сделала Ворон. Он принес меня с другой стороны, чтобы я вернула свое тело и

выполняла работу Мерлина.

Джулиус был в долгу перед Вороном, который не сможет отплатить.

— Он мог бы сделать это снова? — если людей можно было вернуть из мёртвых, то главная проблема любви с человеком была решена.

— Если ты о том, бессмертно ли я теперь, боюсь, ответ нет, — Марси покачала головой. — Я рада, что в этот раз сработало, но возвращение из мертвых было результатом уникальных обстоятельств, которые вряд ли стоит повторять. Но не переживай. Я не собираюсь умирать в ближайшее время.

Он благодарно поцеловал ее. А потом еще раз, потому что мог. Он хотел поцеловать ее в третий раз, когда Марси стала задавать свои вопросы:

— А ты? Как ты оказался в СЗД с императором Китая? И почему Челси с ребенком? Я отсутствовала не так долго.

— Ребенок не новый, — Джулиус размышлял, как вкратце объяснить произошедшее с Челси и Цицинем или Челси и Бобом. Он не смог придумать, как это сделать, так что рассказал ей всю историю о путешествии Челси в Китай, и как последствия преследовали его клан шесть веков. Марси слушала, хотя в конце ее глаза расширились.

— Так благодарность Цициня вызвала в конце тот золотой молот?

— Не знаю о молоте, — растерянно сказал Джулиус. — Но это была бомба удачи.

Марси быстро покачала головой, ее короткие волосы взлетели.

— Ни за что. Бомбы — это плохо. А то было очень хорошо. Когда мы были в Сердце Мира, Амелия говорил, что Боб предупреждал ее не пускать нас в бой, пока не будет сигнала. Но она не знала, каким будет сигнал. Мы уже хотели пойти, потому что все выглядело плохо, когда ощутили вспышку поразительной магии дракона, и вдруг все прошло как надо, — она усмехнулась. — Наверное, это был ты! Боб знал, что это будет, потому что сказал Амелии ждать. Он знал, что нам нужна была магическая удача уровня императора, чтобы все сработало.

От имени брата Джулиус вздрогнул.

— Я не уверен, что Боб все еще на нашей стороне.

— О чем ты? — поразилась Марси. — Он и Амелия спланировали все это. То, что я жива и с тобой, его старания.

— Но из-за него ты и умерла, — гневно сказал Джулиус. — Я не буду спорить с результатами, но его методы плохие, Марси. Боб всех нас использовал. Он дал Челси и ее детям страдать шесть веков. Он мог все закончить в любое время, сказав Бетезде остановиться. Мама всегда его слушала.

— А Челси? — спросила Марси. — Ты сам сказал, что это она держала детей взаперти на горе, чтобы они были защищены от Цициня. Даже если бы Боб их рано освободил, она не пустила бы Ф, боясь бывшего. Не пойми меня превратно. Да, это было ужасно, но вряд ли кто-то пытался быть жестким. Просто много отчаявшихся драконов пытались поступить как лучше в плохих обстоятельствах. Но, хоть он бывает странным, Боб на нашей стороне. Амелия доверила ему свою жизнь и смерть, а она мало кому доверяет, — она пожала плечами. — Нам просто нужно верить в то, что Боб знает, что делает. Он все-таки может видеть будущее.

— Я в этом не сомневался, — сказал Джулиус. — Я просто переживаю из-за того, что он готов сделать в настоящем, чтобы попасть туда.

— Что ж, — Марси придвинулась ближе. — Если Боб выбрал такую линию времени, я

не жалуясь. Какое-то время было неприятно, но теперь я вернулась, Амелия вернулась, Челси свободна и со своим парнем, надеюсь, станет не такой вредной. У нас теперь даже дракон удачи в команде! Это серьёзно, ведь все выглядит так, что нам понадобится вся удача.

Она оглянулась на окно, где радуга сияла в поднимающейся магии, словно северное сияние, за опущенными жалюзи.

— Что нам делать? — прошептал Джулиус, притягивая ее ближе. — Я не понял все твои слова о теории прошлой ночью, но я знаю, что когда магия поднимается от земли как снег, обращенный вспять, это плохо.

— Магия — это хорошо, — сказала Марси. — Мы не накачали систему новой силой. Это магия, которую древние Мерлины украли у остального мира, и она возвращается на свое место. Я всегда хотела ее вернуть. Не одним залпом, конечно, но ситуация резко изменилась. Думаю, в итоге все будет очень хорошо.

— Это будет длиться долго? — тихо спросил Джулиус. — Не хочу быть пессимистом, но все, что Амелия и Ворон говорили о Безымянных Концах, звучало так, что нашей надеждой было только не дать Алгонквин отчаяться, а мы не смогли. Мы провалились. Не ясно, как сильно, ведь мы заперты в доме, пока магия не рассеется, но я не могу представить, чтобы Алгонквин ленилась. Она, наверное, ведёт ту штуку в наш мир сейчас. Как нам с этим бороться?

— Так же, как и со всем, — Марси улыбнулась ему. — Сколько раз мы делали невозможное, Джулиус? Мы всегда делали то, что нам не по зубам, и всегда получалось. В этот раз будет так же. Наш враг — огромное существо, пожирающее мира, но пока он съел только Алгонквин, а она — мелочь в эти дни, — она указала на сияющее окно. — Магия вернулась! У нас два Мерлина с наполненными магией Смертными Духами. С нами Ворон Амелия и грозные драконы, а еще бог удачи, — Марси улыбнулась ему. — Думаю, мы надерем Безымянному Концу зад.

Это звучало чересчур уверенно, на грани с бредом, но оптимизм был ее чертой, и Джулиус невольно улыбнулся в ответ. Он так по ней скучал. Как всегда, Марси была готова. Готова биться с ним против всего, и он любил ее за это.

Он поцеловал ее, притянув к себе, и отчаяние отступило. Она целовала его так же пылко, обвив руками его шею. Он затерялся в чувстве, что Марси прижималась к нему, пока кто-то не постучал.

Они оба застыли, повернулись в унисон к запертой двери. Это не остановило бы дракона, но драконы и не стучали бы. Джулиус набирался смелости спросить, кто это, когда голос Эмили Джексон прошел сквозь дерево:

— Простите, что мешаю, — сказала она, не звуча виновато. — Мы с Вороном созываем собрание. Спуститесь через пять минут.

Джулиус напрягся. Просьба была логичной, но ее тон все еще злил его. Он был Хорошим Драконом, но не любил приказы людей. Особенно, от той, кто выстрелил Марси в спину.

— Кто сделал ее главной? — буркнул он, пока шаги Эмили пропадали на лестнице.

— Она — генерал, — напомнила ему Марси, выбираясь из кровати, к его недовольству. — Она всегда во главе. Генерал Джексон — не дура. Никто не мешает счастливому дракону без повода. Если она давит, повод есть, так что нам нужно шевелиться, — она постучала босой ступней по радуге, которую магия снаружи бросала на

пошарпанный деревянный пол. — Мы не можем прятаться тут вечно.

Джулиус был бы рад оставаться в этой комнате с Марси до своей смерти, но она была права. У них был перерыв, но теперь пора было возвращаться в реальность, и Джулиус неохотно вылез из кровати и стал одеваться как можно медленнее. Марси закончила раньше него, надела толстовку и любимые джинсы. Она нашла еще дин пластиковый браслет взамен тех, которые растопила, и хоть Джулиус не видел внутри заклинания, розовый широкий браслет снова делал ее собой.

Когда он был в джинсах и футболке с длинными рукавами, он поцеловал ее еще раз, взял за руку, и они отперли дверь и отправились вниз по лестнице в бой.

* * *

Марси сжимала руку Джулиуса всю дорогу, стискивая зубы, чтобы не улыбаться. Это было тяжело, но они были посреди событий, которые могли привести к концу мира, и она была Мерлином. Улыбаться как влюблённая дурочка нельзя было, так что она заставила себя не смотреть на Джулиуса, которого она могла теперь касаться, когда хотела, а на лестницу, внизу которой их ждал Фредрик.

Этого дракона она не понимала. По истории Джулиуса казалось, что Фредрик был как кронпринц Китая у драконов. Кому-то нужно было сказать ему это, потому что он все еще вел себя как дворецкий Джулиуса. Он даже держал в руках пиджак младшего дракона, который протянул для Джулиуса, как только они спустились.

Джулиус выглядел неловко, и Марси тоже это ощущала, но он дал Фредрику надеть на него пиджак, наверное, потому что в доме было холодно. Ноябрь в Детройте, и они не отапливали дом много дней. Даже глобальное потепление не могло прогнать этот холод. Им повезло, что снаружи сыпалась магия, а не замерзшая вода.

Когда Джулиус был наряжен, Фредрик вручил ему меч, похожий на зуб. Такой же меч висел на боку Фредрика, Клык Хартстрайкера.

Джулиус взял клинок с потрясенным видом.

— Как ты смог его взять?

— Меч Дипломата мягче, чем Защитника, — сказал Фредрик с улыбкой. — Вы уронили его, когда пошли за своей смертной. Я подумал, что он понадобится, и подобрал. Он не изменился для меня, конечно, но позволил отнести его в спящем облике. Я отдал бы его раньше, но не хотел мешать.

Судя по его ухмылке, Фредрик знал, чему мог помешать. Марси ухмыльнулась в ответ, а Джулиус снова покраснел, хотя это не помешало ему взять Марси за руки, как только он прикрепил меч к поясу.

— Где все?

— Ждут вас на кухне, — ответил Фредрик. — Они хотели начать раньше, но я не давал начать без вас, сэр.

Он хорошо скрыл это, но Марси заметила, как Джулиус скривился от «сэр».

— Спасибо, Фредрик.

Ф просиял.

— Не за что, сэр, — гордо сказал он. — И с днем рождения.

Марси повернулась к Джулиусу, охнув.

— Ты не сказал, что сегодня твой день рождения!

— Я совсем забыл, — сказал ошеломленно Джулиус.

Многое происходило, но...

— Как можно забыть свой день рождения?! — завопила Марси, глядя на него. — Тебе теперь двадцать пять, да?

Он кивнул, улыбаясь.

— Одного возраста с тобой.

Два месяца назад Марси подумала бы, что иметь парня-дракона одного возраста с тобой обидно, но теперь она была слишком счастлива ему, чтобы думать так.

— С днем рождения, — сказала она, встала на носочки и поцеловала его в щеку.

Он снова покраснел, поднял к губам их соединенные ладони и поцеловал ее пальцы, а потом направил их по коридору к кухне.

— Мы услышим плохие новости?

Она махнула ему вести, подавляя улыбку, которая еще сильнее пыталась пробиться. Сейчас нужно было играть серьезность, но, когда они вошли на кухню, зрелище, ждущее их там, было до смешного сюрреалистическим.

Три дракона и два духа сидели за столом на кухне. Челси усадила на колени свою дочь в облике человека, расчесывала черные волосы девочки пальцам, пока малышка пыталась запихать в рот целый кусок пиццы. Цилянь был рядом с ними, идеальный, как всегда, его золотые глаза были довольными, он удивленно наблюдал, как его ребенок ест. На другой стороне стояла Амелия отклонилась на стуле, болтала с Вороном, который сидел на ее плече. Не сидела только генерал Джексон, вытаскивала из маленькой печи Марси и Джулиуса разогретую пиццу. А еще Мирон, стоящий у другой двери, глядя в окно на что-то за домом. Разница сил перед ней, как и то, что все они могли считаться национальной угрозой, и уют сцены был таким странным, что Марси даже не поняла, что двоих не хватало, пока не осознала, что Мирон стоял один.

— Где СЗД? — спросила она, встревожившись. И не зря. — Где Призрак?

От этого вопроса Марси ощутила себя неудачницей. Она была так занята с Джулиусом, что забыла о своем духе, и это точно делало ее ужасным Мерлином. Она ожидала, что Мирон ее обвинит в этом, но старший маг поманил ее, прижав палец к губам, постучав другой рукой по стеклу окна в двери.

Марси выглянула и поняла, почему. Участок земли за домом был наполнен тем же туманом разноцветной магии, как и всюду, и среди сияющих волн, как дети в снегу, были Смертные Духи. Они оба были в своих «обычных формах», как звала их Марси — Призрак как кот, а СЗД как большая крыса — и они наслаждались жизнью. Призрак перевернулся, пока она смотрела, катался на спине в магии, как делал бы обычный кот в поле кошачьей мяты. СЗД была не лучше. Она прыгала в магии с радостным писком, ее оранжевые глазки сияли восторгом, когда она приземлялась в мягкие сияющие кучи.

— Что ж, — Марси невольно улыбалась. — Хоть у кого-то все хорошо.

— Очень хорошо, — ответил Мирон, его грудь раздулась от глубокого вдоха. — Ты не чувствуешь? Они словно возрождаются.

Она это чувствовала. Марси была так рада в последние несколько часов, что не заметила, но теперь она смотрела на него и поняла, что ощущала радость Пустого Ветра как волну в своем разуме. Сила лилась в него, наполняя пустоту. Впервые с тех пор, как она нашла его на груди бедной старушки, бог Забытых Мертвых ощущал себя живым, и это было прекрасно. Так прекрасно.

— Я чувствую ее радость, — прошептал Мирон, вытер рукой подозрительную влагу с глаз. — Это... у меня нет слов, честно. Я никогда еще не был так счастлив, и я только

ощущаю отголоски.

— Конечно, они счастливы, — сказала Марси. — Так они должны быть. Призрак был тут до засухи, но СЗД новая. У нее еще не было правильного уровня магии. Конечно, она празднует.

Крыса изменила облик, пока она это говорила, стала девушкой, которую Марси видела до этого. Но, хоть дух все еще выглядел как кто-то, кого можно было встретить на улицах города, она уже не была в черном. В этот раз одежда на ней была буйством красок, ярких, как неон в самых безвкусных районах Подземелья СЗД. Даже сквозь сияние магии она сверкала, и чем дольше Марси смотрела на нее, тем сильнее верила, что это было правильно, даже если получилось случайно.

— Раз мы все тут.

Строгий голос прозвучал у ее уха, и Марси повернулась и увидела генерала Джексона за ними, стучащую пальцами из кусочков металла с нетерпением.

— Мирон?

— Да, — маг кашлянул, вытащил из кармана мятого пиджака кусочек бумаги. — Раз мы все вместе, мы с генералом Джексонем решили поделиться информацией, чтобы увеличить шансы на выживание. Последние восемь часов мы говорили по телефону с центральным командованием ООН, моей лабораторией в Нью-Йорке и разными магическими учреждениями во всем мире.

— Я потрясена, что телефоны работают, — Амелия подмигнула Цилию. — Удача.

— Точно, повезло, — согласился Мирон. — У нас не должно быть доступа к интернету в СЗД, но он есть. Это не самое странное, что случилось за последние сутки, хотя я даже не хочу задавать вопросы.

— Хватит того, как вы получили информацию, — прорычала Челси. — Что там происходит?

— Все и ничего, — генерал Джексон подошла и забрала две небольшие пиццы с вершины плиты. Она опустила одну перед Джулиусом, а другую перед стулом, который он поставил рядом, видимо, для Марси. — Ешьте, — приказала она. — Это займёт несколько минут, и вам не обязательно быть в это время голодными.

Генералу не нужно было повторять. Пицца была на столе, и тело Марси громко напоминало ей, что она не ела после смерти. Она почти рухнула на стул, стараясь не обжечь язык, запихивая кусочек дешевой и удивительно вкусной пиццы с пепперони в рот.

— Хорошо, да? — сказала Амелия. — Я не думала, что тут осталась еда, но, когда нашла гору в холодильнике, — она пошевелила бровями, глядя на Цилию, которому уже было неловко. — Это удача номер два. Теперь нам нужно еще найти забытую текилу, и будет победа! — она улыбнулась Челси. — Ты можешь его поцеловать? Нам нужен еще взрыв удачи, чтобы я напилась.

— Амелия, — тихо и грозно сказала Челси, — заткнись.

Дух Драконов беспомощно подняла руки и махнула генералу Джексон продолжать.

— Дальше, — раздражённо сказала Эмили. — Как предсказывал сэр Мирон, сломанная печать Мерлина создала глобальный кризис. Как эпицентр разлома, СЗД задело сильнее всего, но у нас есть отчеты об опасно поднявшихся уровнях магии по всему миру.

— Опасно? — сказал Джулиус. — Насколько опасно?

— Зависит от того, где вы были, когда это случилось, — сказал Мирон. — Не всем повезло с зачарованным бункером неподалёку. Но, хоть уровень маги высокий, это не будет

убийственно для здоровых личностей. Очень неприятно, да, но не смертельно. Опасность, о которой говорит генерал Джексон, больше долгосрочная проблема, — он взглянул на сияющие частички, поднимающиеся с земли снаружи. — Это похоже на ночь, когда магия вернулась, но сильнее. Насколько сильнее — зависит от местной магии, но я видел показатели на двести-триста процентов выше нормы.

— Но люди должны справиться с этим, — сказала Марси с полным ртом. — Мы не создали новую магию. Все было тут до засухи, и тогда люди хорошо справлялись.

— Да, — признал Мирон. — Но, хоть объем тот же, большая часть магии тогда была связана с природой, а не обрушилась разом на головы людей. Мы не знаем, испытывал ли мир раньше поток такой силы, но ни один живущий человек точно еще не ощущал столько свободно парящей магии. Если они не смогли убежать в зачарованное убежище, новые манифестации неизбежны.

Джулиус побледнел.

— Манифестации?

— Он про новых магов, — объяснила Марси. — В ночь, когда магия вернулась, много людей с правильной комбинацией ген вдруг смогли использовать магию. Многие из них сожгли себя в первый час. Еще часть сошла с ума. Лишь несколько справились с изменениями. А позже, когда маги начали рождаться и медленно познавать свои силы, магия перестала быть смертельным приговором.

— И ты говоришь, что это повторится, — закончил Джулиус, хмурясь. — Но разве те, кто может быть магами, не стали такими уже?

— Все, о ком мы знаем, — властно сказал Мирон. — Но мы так и не поняли комбинацию ген, которая дает людям способность сознательно управлять магией, потому что размах огромен. Половина человечества обладает хотя бы одним качеством для магического потенциала. В теории, те, кто не смог стать магией, потому что не обладали фундаментальной способностью, но только из-за того, что уровень магии был ниже, чем они могли дотянуться. Теперь магия лезет к ним, и это может измениться.

— Мы можем увидеть новую волну магов! — сказала Марси. — Если они не сойдут с ума, конечно. Но все знают теперь, что магия реальна, так что переход должен быть мягче.

— Хорошо для них, — сказала Эмили. — Но ситуация тут и сейчас не такая. У нас нет официальных измерительных приборов в СЗД, но, судя по виду, Мирон оценил магический уровень выше, чем в остальном мире.

— На тысячу процентов выше нормы, — согласился Мирон. — Может, больше.

— Потому нам нельзя наружу, — закончил Ворон, повернувшись на плече Амелии, недовольно глядя на наслаждающихся Призрака и СЗД. — Настоящие смертные духи могут валяться в той магии, но все мы заперты. Даже я не могу лететь в такую бурю.

— Ничто не может лететь, — гневно сказала генерал. — Я связывалась с нашей воздушной базой в Канаде с шести утра. Они не могут ничего направить на расстоянии пятидесяти миль от СЗД из-за магического вмешательства. Самолеты, вертолеты — бесполезны. Даже спутники не видят сквозь сияние магии, поднимающееся отсюда, и это проблема, потому что без глаз мы не видим, что делает Алгонквин.

— Так отправьте одного из Смертных Духов, — сказала Челси. — У них нет проблем, а нам нужна информация.

— Я пытался, — сказал Мирон. — Но, боюсь, мой дух не в состоянии... с нынешней средой...

— Он не может их попросить, потому что они пьяны, — закончила Амелия. — Они так опьянены магией, что не знают, где верх, везунчики.

Челси мрачно посмотрела на нее.

— Удивлена, что ты не с ними.

— Я была бы, если бы могла, — с болью сказала Амелия. — Но, как Ворон, я — гибрид, так что не могу насладиться ситуацией. Если бы я вышла туда, меня раздавило бы, как вас. Разведчик из меня не выйдет.

Мирон повернулся к Марси.

— Я надеялся, что тебе больше повезет с Призраком. Он был в такой магии раньше, и он кажется более дисциплинированным. Когда я прошу ее помочь, СЗД только смеется и говорит мне выйти и поиграть.

Марси понимала важность его просьбы, но не хотела мешать Призраку радоваться. Дело было срочным, и она с неохотой потянулась ментальной рукой, сжала связь с Пустым Ветром. Едва она коснулась связи, поток счастья чуть не смыл ее. Ладони Призрака сжали ее разум и потянули, чтобы она вышла и искупалась в шикарной магии с ним. Это так пьянило, что она встала раньше, чем поняла, что она делала.

— Вряд ли он справляется лучше СЗД, — сказала она, мягко вылезая из хватки опьяненного духа. Она села. — Но это уже должно заканчиваться. Который час?

— Полдень, — ответила генерал Джексон.

Марси моргнула. Она знала, что потеряла счет времени в комнате Джулиуса, но она не думала, что так надолго. Они добрались до дома раньше восьми вечера, значит...

— Мы испытывали выброс магии на видимом уровне шестнадцать часов?

— Я сказала, было серьезно, — сказала генерал. — Но все те тревоги не так пугают, как угроза Безымянного Конца.

— Ты говоришь о существовании вне измерений, — сказал Цилинь с тревогой на идеальном лице. — Пожирателе миров, о котором ранее рассказала нам Амелия.

— Один из пожирателей, — исправила Амелия. — Безымянных Концов так же много, как концов. Я не знаю, какое разрушение выбрала Алгонквин, но если он был достаточно изобретательным и терпеливым, чтобы пробраться в здоровое измерение, он не остановится, пока не получит все остальное. По словам Ворона, его сдерживала только Алгонквин. Теперь она в ужасе, и мне кажется, что мы пойдем, какой конец нас ждет.

— Я боюсь худшего, — печально сказал Ворон. — Алгонквин не стала бы заключать сделку с тем, что не могло дать ей новое начало, которое ей требуется, чтобы вернуть этот мир духам. Если Безымянный Конец будет с ней честен, он сотрет всех живых существ с лица нашего измерения. Если он ее обманет, что я и подозреваю, он съест ее и использует ее сосуд как платформу, чтобы съесть все остальное, оставив от нашей реальности пустую оболочку.

— Тогда нужно его остановить, — сказала Марси. — Я знаю, что Безымянные Концы — серьезное дело, но то, что мы ведем этот разговор, показывает, что он не пролез в наше измерение так, чтобы начать резню. Если пока он съел только Алгонквин, у нас еще есть шанс. Она — самый большой дух за шестьдесят лет, но она — ничто в эти дни. Посмотрите на нас, — она махнула на фантастических и магических существ, сидящих за столом. — У нас много сил. Если все мы против Алгонквин плюс один, то это даже не бой.

— Если мы сможем с ним биться, — сказала Эмили. — Мы говорим о существовании живущем в пустоте между мирами. Мы не знаем, что это такое, как оно работает. Мы даже

не знаем, сможем ли его ранить.

— Думаю, Марси что-то задумала, — Амелия стучала острыми ногтями по столу. — Безымянный Конец может быть сильным, но он все еще чужак. Безымянные Концы — падальщики. Они охотятся на слабости умирающих измерений, не здоровых. Этот смог пролезть внутрь из-за того, что обманул Алгонквин, использовал ее как опору. Нельзя убить Безымянный Конец, ведь это сила вселенной, но если мы сможем отцепить его от Алгонквин, мы уничтожим его связь с этим миром. Как только это пропадет, естественная защита нашего здорового измерения вытолкнет его без нашей помощи.

— Как тело, борющееся с инфекцией, — кивнул Марси. — Фантастика. Нам нужно только одолеть Алгонквин, и проблема будет решена.

— Но Алгонквин уже побеждена, — печально сказал Ворон. — Так это началось. Она уже сдалась и отдала воду той штуке, потому что лучше умрет, чем проиграет. Мы не можем сбросить ее ниже, чем она уже есть. Я даже не знаю, жива ли она, и вряд ли духи могут умереть.

За столом было тихо, когда он закончил. Марси тыкала пустую тарелку, пытаясь придумать, как все перевернуть. Амелия вдруг сказала:

— Можно подождать Боба.

Челси фыркнула.

— Это твой план?

— Это было моим планом всю жизнь, — упрямо сказала Амелия, поднимая голову. — Думаешь, он не знал, что это будет? Он — пророк. Он веками работал над этим.

— Ладно, — Челси скрестила руки перед своей дочерью, которая уснула, съев вторую пиццу. — Какой у него план?

Амелия прикусила губу.

— Я... не знаю, — сказала после долгой паузы. — Знание будущего меняет его, так что Боб ничего не мог сказать мне дальше моей смерти, но я знаю, что он придет. Он еще нас не подводил.

Челси отвела взгляд.

— Говори за себя.

— Ты умолкнешь? — прорычала Амелия. — Твоя тайна раскрылась, Челси. Мы все знаем, что бардак в Китае устроила ты. Ты винила Боба во всем веками, но не он запаниковал и убежал. Боб мог просто дать Императрице-Матери убить тебя, но нет. Он совершил чудо и отправил Бетезду в Китай молить за твою жизнь. Его стараниями ты все еще живая и дуешься. Как можно быть такой неблагодарной?

Челси открыла рот, чтобы возразить, но Фредрик опередил ее:

— Неблагодарной? — прорычал он, отошел от Джулиуса и встал за матерью. — Брогомир бросил нас рабами Бетезды на шестьсот лет! Ему важно только еще будущее, а не те, кто страдает, чтобы оно получилось!

Марси склонилась на стуле. Она еще не видела, чтобы тихий Ф так злился. Амелия тоже выглядела необычно злой, опасные завитки дыма вылетал из ее рта. Атмосфера на кухне стала такой напряжённой, что Марси подумывала юркнуть под стол, когда Джулиус вдруг встал.

— Вы оба ошибаетесь.

Все посмотрели на него. Его время как главы клана что-то сделало, потому что Джулиус даже не вздрогнул, когда хищные глаза посмотрели на него. Он глядел в ответ, и когда он

говорил, его голос был ровным и уверенным.

— Боб не хороший, — сказал он. — Но и не злой. Он не как Бетезда, которая подавляет драконов, чтобы стать выше, но он не боится растоптать нас, если это нужно ради будущего, которое он хочет. Как Фредрик, я не считаю, что это правильно, но это не означает, что Амелия ошибается, — его зеленые глаза взглянули на Марси. — Как мне сказал кто-то очень умный сегодня, Боб — причина, из-за которой мы попадаем в передраги, но он и обеспечивает нам выход, и это он свел нас вместе.

— Как в это можно верить? — гневно спросил Фредрик. — Без обид, Великий Джулиус, но мы дрожим в лачуге, пока враг, которого мы можем и не одолеть, набирается сил над нашими головами. Если бы это была работа пророка, а не просто совпадения, где наше преимущество? Где наше оружие, наша армия? Почему Брогомил втянул нас в этом и бросил в отчаянии?

— Не знаю, — сказал Джулиус. — Но я уверен, что это работа Боба, потому что она, — он указал на генерала Джексона, — Феникс, а Боб давно мне говорил, что у меня будет обед с Фениксом на день рождения, — он улыбнулся и повернулся к Фредрику. — Видишь? Это план Боба. Да, мы в ловушке, но мы вместе. Все мы в этом доме стараниями Боба. Он устроил возвращение Марси из мертвых, он наладил наши отношения с Цицинем.

— Обе проблемы он сам и устроил, — прорычала Челси. — Я не буду хвалить его за это.

— Да? — Джулиус повернулся к ней. — Боб говорил тебе убежать от Цициня? Он говорил тебе врать, когда Сян спросил о причине?

В ответ Челси пронзила его убийственным взглядом, и Джулиус вздохнул.

— Я не пытаюсь тревожить старые раны. Я просто говорю, что Боб не всегда главный злодей, как звучит у тебя. Да, он помыкал всеми нами, но вы знаете, как и я, что он долго готовился к чему-то крупному. Думаю, нет ничего крупнее конца света.

Он улыбнулся. Широко, тепло, ослепляя улыбкой. Дыхание Марси застряло в горле.

— Я верю в своего брата. Я не всегда понимаю то, что он делает, или одобряю методы, но я не верю, что Боб двигал землю и небеса, чтобы свести нас — от Китая, яиц, которые не должны были вылупиться, самой смерти — чтобы в конце нас бросить. Что бы ни было, у Боба есть план, и мы — его часть. Другого объяснения тому, что мы все оказались тут, нет. Потому, если мы хотим пережить то, что грядет, нам нужно отложить гнев и помочь ему.

Фредрик открыл рот, чтобы возразить, но Челси подняла руку.

— Я верю тебе, Джулиус, — тихо сказала она. — Я не могу простить его за годы, которые он позволял нам гнить, но я верю, когда ты говоришь, что это сделал Боб. Даже учитывая удачу Цициня, вся ситуация слишком маловероятна, чтобы не увидеть отпечатки пальцев пророка на ней. И, если Безымянный Конец все съест, Боб тоже умрет, а он слишком эгоистичен для этого. Но если все это — часть плана Боба, что это означает? Зачем он нас свел?

— Для совместной работы, — Джулиус посмотрел на генерала Джексона. — Всех нас. Кланов драконов, ООН, духи, Мерлины — все мы приперты к одной стенке. Чтобы выжить, нужно объединить силы.

— Для чего? — спросил Мирон. — Магия снаружи, может, не убийственна, но вырубит нас раньше, чем мы пройдем три фута. Может, драконы выдержат лучше, но я не вижу, как это работает, когда половина из нас не может покинуть дом.

— Мы пройдем на десять футов, но общая идея ясна, — согласилась Амелия. — Выброс магии — не шутка. Это может сбить за миг, и гореть будет все время. Но хорошая новость в

том, что я думаю, что это влияет и на Безымянный Конец.

— Откуда ты это знаешь? — осведомилась генерал Джексон.

— Потому что, как уже отметила Марси, мы еще не мертвы, — сказала Амелия. — Прошло шестнадцать часов с тех пор, как Алгонквин отдала себя Левиафану. Нужно время, чтобы съесть пять Великих Озер, но не столько времени. Думаю, Левиафан застрял, как и мы. Это дает нам немного времени.

— Сколько? — спросил Джулиус.

— Этого не хватит, — Ворон прыгнул с плеча Амелии на подоконник. — Выброс выглядит тяжелым, но он уже какое-то время был легче. По моему непрофессиональному мнению, у нас есть час-два, и можно будет безопасно выходить наружу.

— Тогда нужно работать, — Марси встала.

— Я думала, мы согласились ждать Боба, — сказала Амелия.

Марси закатила глаза.

— Мы не можем просто сидеть, пока пророк не придет и не скажет, что делать.

— В прошлый раз сработало, — Амелия пожалала плечами.

— Потому что он тебе сказал, что сработает, — отметила Марси. — У тебя есть указания для этого кризиса?

Дух драконов покачал головой, и Марси развела руками.

— Вот и все. Может, Боб появится с планом действий, чтобы спасти нас, но до этого нужно слушать Джулиуса и собирать информацию для своего плана, потому что у нас нет времени на ошибки.

— Согласен, — Цилинь встал и повернулся к Джулиусу. — У тебя полная поддержка Золотой Империи. Мои драконы уже летят сюда. Мы поможем биться с Безымянным Концом, как сможем.

Джулиус моргнул.

— Эм, это фантастика, но откуда ты знаешь, что они прибудут? Я только сказал минуту назад, что мы должны работать вместе.

Цилинь пожал плечами.

— Потому что я хочу их тут, а когда я чего-то хочу, моя удача это дает.

— Правда? — Марси присвистнула. — Это крутая сила.

Золотой Император пожал плечами, но Джулиус широко улыбался.

— Думаю, я понимаю, как это сработает, — взволнованно сказал он, повернувшись к Фредрику. — У тебя старый Клык Челси, ты можешь прорезать путь к любому Хартстрайкеру, так что у нашего клана есть путь в город. С Хартстрайкерами и Золотой Империей половина драконов мира будет биться против общего врага. Этого еще никогда не происходило! — он улыбнулся еще шире. — Видите? Это точно план Боба! Потому что заставил нас мучиться! Мы оказались нужном месте и в нужное время, с доверием и необходимыми орудиями, чтобы биться с Левиафаном!

— В этом есть смысл, — признала Марси. — Но разве не ты говорил, что глупо пытаться угадать намерения пророка?

— Что еще это может быть? — спросил Джулиус. — Он вернул тебя и генерала Джексона, тут Ворон, Амелия и Смертные Духи. Мерлины, ООН людей и оба типа духов. Все разумные магические силы мира представлены нами. Мы даже застряли в одном доме. Если это не дела пророка, я не знаю, что это.

— Это логично, — Фредрик хмуро смотрел на свой Клык. — Полагаю, я должен начать

приводить сюда клан?

— Пока нет, — быстро сказала Амелия. — Магия лучше, чем она была ночью, но все еще нестабильна для телепорта. Если попытаешься прорезать путь, можешь лишиться головы.

— И нам нужно лучше знать, с чем мы боремся, — добавил Джулиус. — Золотой Император может повелевать своими драконами, но я — лишь один голос в Совете Хартстрайкеров. Если я втяну в это Бетезду и Иена, и они увидят Левиафана как бой, где не победить, они могут решить скрыться. У нас один шанс, значит, мы не можем никого втягивать в бой, пока мы не поняли, как победить.

— Если мы победим, — мрачно сказал Мирон.

— Нужно так думать, — сказала Марси. — Иначе для чего бороться?

— Спасибо, Марси, — Джулиус улыбнулся ей. — Первая проблема — понять, как выбраться туда и посмотреть на проблему. Как только мы поймем, с чем имеем дело, мы сможем понять, как это одолеть, ведь должен быть способ. Боб не мучился бы так, сводя нас вместе, если бы у нас не было шанса.

— Тогда почему он не сказал нам? — Эмили хмуро смотрела на него. — Все говорят о силе драконов-пророков, но зачем эта сила, если они ничего не говорят?

— Потому что знания о будущем меняют его, — рявкнула Амелия. — Серьезно, Феникс, внимательнее.

— Боб не скажет нам о своих ходах, пока не сыграл их, — согласился Джулиус. — Но то, что мы вместе на его доске, означает, что игра уже идет, и мы — ее часть. Он с самого начала говорил мне быть собой, и нам нужно так сделать. Если я важен для пророка, как все мне говорят, то это должно указывать на то, куда нам нужно двигаться для успеха. И даже если я ошибаюсь насчет всего этого, как общая работа может быть плохой идеей? Силы за этим столом представляют объединенную силу нашего измерения. Мы должны смочь одолеть Левиафана.

Он со стуком опустил ладонь на центр стола, и Марси затаила дыхание. Она видела, как Джулиус творит свое, достаточно, чтобы знать, что он рисковал, пока звал всех на свою сторону, но это работало. Все на кухне кивали. Даже Челси была убеждена, а Амелия изначально была заодно. Сдерживалась только генерал Джексон, которая смотрела на Джулиуса так, словно не знала, что о нем думать.

— Ты — очень странный дракон, — сказала она, наконец. — Я не хочу доверять выживание человечества одному из пророков врага, но не могу сейчас отказываться от союзников. Если ты обещаешь, что два самых больших клана драконов не съедят моих солдат, мы будем с вами работать. Я уже позвала подкрепление из штаба ООН в Нью-Йорке, как и полевых офицеров из Чикаго и Торонто. Как только магия позволит лететь, тут будут вертолеты, оружие и боевые маги. Все, кроме танков. Придется предупредить моих людей в этот раз не трогать драконов, но если будет так плохо, как я боюсь, вряд ли спутанная цель будет проблемой.

— И мы поможем, — сказала Марси. — Очевидно, что я помогу, но я предлагаю помощь как Первого Мерлина, значит, говорю и за Мирона.

— Я уже помогаю через ООН, — заявил старший маг. — Но если так ты будешь ощущать себя важной, можешь приписать меня.

Вчера Марси не тронула бы сэра Мирона Роллинса, даже если бы он был последним магом на земле. Но его слова СЗД прошлой ночью и его старания защитить мир от

магической катастрофы подняли его сильно в ее глазах, и она даже приняла его ворчание с улыбкой. Джулиус тоже улыбался, озаряя ее счастьем, которое светилось внутри него. Он всех соединил, это Джулиус всегда хотел сделать. И когда это вышло так быстро, еще и со всем на кону, он радовался. Может, это сработало только из-за того, что они придерживались плана Боба, но Марси все равно им гордилась. Она гордилась всеми, потому что они собирались давать отпор.

После поражений они собирались покончить с этим. Она все еще должна была отомстить Алгонквин за то, что случилось на Земле Восстановления, и за Ванна Егеря. Теперь у нее был шанс. Они добьют Алгонквин и покончат с ее глупой и безрассудной идеей супероружия из Левиафана. Марси уже представляла армии драконов и истребители, летящие по небу, когда что-то ударило по ее чарам так сильно, что она чуть не упала.

Она сжала стол, чтобы удержаться, неправильность бушевала в ней. Это пропало через секунду, и она удивленно и с болью моргала. Амелия тоже была потрясена, ее янтарные глаза расширились, она вскочила на ноги.

— Кто-то еще это чувствует?

— Что чувствует? — Джулиус посмотрел на Челси, она покачала головой.

— Я ощутил, — Мирон прижал дрожащую ладонь ко лбу. — Кто-то сделал только что нечто ужасное с магией, которой мы окутали дом.

— Ее связали в узел, — прорычала Амелия, выходя из кухни. — Хороший узел на конце хорошего заклинания.

— Но это безумие, — Марси поспешила за ней. — Хорошее или нет, заклинание в такой густой магии — это как бросить спичку в море бензина. Кто бы так глупо рискнул...

Она не закончила, ведь в этот миг огромная сфера льда появилась в гостиной, рухнула на паркет со стуком. Холод исходил волнами, и температура в доме тут же упала на десять градусов. Марси все еще удивленно пялилась, когда сфера взорвалась ледяной пылью, выпустив зимний циклон ярости, каким была Свена, Белая Ведьма.

Глава 2

— Где она?

Джулиус юркнул за Амелию. Попытался. Его сестра была перед ним секунду назад, а теперь ее не было видно, и он стоял лицом к лицу с разъяренной Свеной, ее голубые глаза сияли, как радиоактивный кобальт, в ледяном тумане ее прибытия.

Иней стал оседать, и Джулиус понял, что новая глава клана, созданного из Дочерей Трех Сестер выглядела... странно. Она все еще ужасала, но эффект был приглушен пушистой белой шалью, которой она укрыла плечи. Она была такой большой, что он не увидел Катю, пока драконша не пошевелилась, выглядя смущенно и решительно. Она встала рядом с сестрой. Даже это было странно, потому что, хоть Джулиус видел только двух новых драконов в доме, он ощущал запахи множества драконов. Его мозг уже различил четырнадцать уникальных запахов, и то, что он знал только о двоих, вызывало панику. Где были другие? Это была засада?

Но, пока он озирался в поисках скрытых драконов, большая белая шаль Свены стала

подрагивать. Она пошевелилась снова, и когда он посмотрел на нее, Джулиус вдруг понял, что пушистая белая шаль на плечах Свены не была шалью. Это были драконы. Крохотные.

Маленькие змейки размером с такс цеплялись за тело Свены коготками. Каждый был пушистым и белым, потому сначала они выглядели одной массой. Как только они начали двигаться, Джулиус насчитал дюжину, и каждый глядел на него, их глаза были огромными и синими, как у Свены, полными подозрений.

— Боже, — сказала Марси рядом с ним, прижав ладони ко рту. — Это... ты покрыта дракончиками?

Как всегда, Свена проигнорировала ее.

— Где Ходящая по измерениям? — закричала она в лицо Джулиусу.

— Н-не знаю, — пролепетал он. — Она была тут секунду назад, но...

Свена повернулась и прошла к ближайшей двери, сорвала ее с петель, даже не попытавшись повернуть ручку. Когда это оказалась ванная, она повернулась и выбила дверь чулана. Дракончики тревожно пискнули, когда разлетелись щепки, и Катя поймала их, когда они побежали прочь от яростной матери.

— Простите, — сказала Катя, безумно собирая извивающихся малышей в руки. — Она была такой с тех пор, как мы увидели новости. Мы ушли, как только магия стабилизировалась достаточно, чтобы позволить телепорт. Я пыталась заставить ее подождать, но... — она умолкла и беспомощно пожала плечами, отошла в гостиную, чтобы пропустить толпу, которая выходила из кухни в коридор.

— Что она делает? — рявкнула Челси, проходя вперед в момент, когда Свена выбила дверь в подвал.

— Ищет Амелию, — сказал встревоженно Джулиус, глядя подавленно, как еще часть его дома стала щепками. — Я не знаю, что случилось! Амелия была тут секунду назад!

— О, да что же... — Челси отдала дочь Фредрику и шагнула вперед, подняла голос в реве. — Амелия! Хватит прятаться, трусиха! Иди сюда и прими последствия своих действий как дракон, пока от дома Джулиуса еще что-то осталось!

Слова звенели эхом в здании. Даже Свена замерла, прервав разрушение, ее уши подрагивали, она слушала. Она собиралась пойти наверх, когда Джулиус ощутил, как что-то вздохнуло в его огне, а потом воздух перед ним замерцал, как мираж, и появилась Амелия.

— Свена! — бодро и фальшиво сказала она. — Как мило, что ты... кхм... завалилась.

Слова звучали пусто в тишине, которая последовала. А потом медленно, как ледник, Свена повернулась к ней. Холод двигался с ней, и Джулиус задрожал. Даже Катя отпрянула, унося с собой охапку малышей. Она укрылась за Джулиусом и Марси в коридоре, оставив Амелию и Свену в гостиной одних.

— Ты, — прошептала Свена, слово слетело с ее губ ледяным дымом. — Ты была мертва. Я это видела. Брогомил тебя убил!

— Да, — сказала Амелия. — Но я могу объяснить...

— Объяснить? — взревела Свена, волна инея пронеслась по полу. — Мы чуть не начали войну из-за тебя! Как ты вернулась?

С каждым злым словом холодная магия в комнате становилась острее. Даже Амелия вздрогнула, и один из белых малышей на плече Кати спрыгнул на спину Марси. Сердце Джулиуса застыло, когда дракончик попал, но, хоть она пошатнулась от столкновения, Марси не упала. Она даже не испугалась. Наоборот. Ее глаза искрились, она оглянулась на дракончика, поднимающегося по ее толстовке.

— Джулиус... — прошептала она, нежно глядя его белую голову. — Он такой мягкий.

Джулиус побежал на кухню, вернулся через мгновения с парой рукавичек для плиты.

— Вот, — он сунул их в руки Марси. — Тебе это понадобится. И держись подальше от его рта.

Марси кивнула, но все еще зачарованно смотрела на крохотного дракона, цепляющегося за ее плечо.

— Тако-о-о-ой пушистый.

Он вздохнул и надел рукавички на ее ладони. Когда он убедился, что она не потеряет палец, он повернулся к ссоре, проходящей в паре футах от них.

— Что ты такое? — осведомилась Свена, иней у ее ног пошел рябью, она шагнула к Амелии. — Ты даже пахнешь не как дракон. Ты пахнешь как он, — она указала на Ворона, который прилетел и сел на перила лестницы, откуда было видно лучше. — Что ты с ней сделало, существо? Где Ходящая по измерениям?

Амелия закатила глаза.

— Ради огня. Это я, ледяная королева. Если хочешь доказательства, могу рассказать о ночи в тысяча двухсотых, когда я напомнила тебя вином из бочек, и ты побежала и спасла столицу Словении. Если эта история известна, я могу рассказать всем, как ты влюбилась в человека-рыбака и просила меня прикрыть тебя перед сестрами, пока ты бегала за его лодку для...

— Ладно, молчи, я тебе верю, — напряженно сказала Свена, ее бледные щеки вспыхнули. — Но это не объясняет, как ты тут оказалась.

— Ну же, — Амелия рассмеялась. — Ты же не думаешь, что мелкая помеха, как смерть, может остановить такую поразительную драконшу, как я?

— Мелкая помеха? — повторила Свена, сжимая кулаки. — Ты была пеплом, Амелия! Я это видела! Человек, в которого мы поместили твой огонь, тоже умер. Твой огонь пропал. Драконы после такого не возвращаются.

— Знаю, — гордо сказала Амелия. — Но это не касается меня, потому что я уже не дракон. Я — божество.

Она развела руками, но Свена только фыркнула.

— Что это означает? Любому уважаемому дракону поклонялись как божеству. Даже твоя безвкусная мать обманом заставила ацтеков предлагать ей кровавые жертвы.

— Не путай меня с Бетездой, — оскорбилась Амелия. — И я не говорю о человеческом поклонении. Я — высшее создание. Вот, смотри сама, — она протянула руки к лицу белой драконши. — Посмотри на мою магию. Это похоже на обычную магию дракона?

Свена прищурилась.

— Конечно, нет. Мы уже это обсудили.

— А я пытаюсь ответить на твой вопрос, — Амелия улыбнулась. — Я возвысилась, Свена! Я не просто обманула смерть, я ее бросила! Я попросила Боба убить меня, чтобы я смогла отправиться с Марси через смерть человека в Море Магии. Там я завоевала и поглотила Смертный Дух драконов, забрала себе его силы, навеки привязав всю магию драконов к этому измерению, — ее улыбка стала маниакальной. — Теперь понимаешь? Я решила проблему того, что мы не местные, с которой ты работала пять веков! Я! Ты всегда звала мой интерес к людям эгоистичной одержимостью, но через магию людей я решила самую большую проблему нашего вида! Даже ты не смогла ее решить! Я это сделала, и теперь я — первый дракон, который стал бессмертным, слившись с бесконечным

источником магии, что означает, что я официально победила. Наше соперничество завершено. Ты уже никак не можешь меня одолеть. Даже если ты сможешь меня убить, я вернусь, как любой другой дух, и рассмеюсь тебе в лицо, — ее выражение лица стало невыносимо нахальным. — Смирись, ледышка, ты проиграла.

Амелия рассмеялась. Громкий мерзкий хохот победителя. Свена задрожала. Джулиус отпрянул от вида, укрывая Марси своим телом от неизбежного взрыва, который происходил, когда гордому дракону указывали на поражение. Но, когда он открыл рот, чтобы окликнуть сестру, перешедшую черту насмешки, он понял, что Свена тряслась не от гнева.

Она плакала.

— Дура! — взревела она. — Я думала, ты умерла!

— Ну, так и было, — Амелия растерялась. — Только так все сработало бы. Но я всегда планировала вернуться.

— Я этого не знала! — закричала Свена. — Ты стала пеплом на моих глазах, — никто не успел пошевелиться, Свена отклонилась и бросила шар льда размером с урну в лицо Амелии. — Как ты посмела так со мной поступить?!

Амелия успела только удивиться, и атака ударила по ней, отбросила ее по гостиной на диван, который взорвался на кусочки дерева и синтетической обивки. Обивка даже не закончила падать, когда Свена оказалась на ней, отбросила кусок льда взмахом руки, сжала плечи Амелии и ударила ее об пол с силой, от которой треснули половицы.

— Ты — единственная, с кем я могу говорить! — кричала она. — Только ты помнила, что означала магия драконов! Ты была наглой идиоткой без тормозов, но моей. Моей идиоткой, врагом, подругой! Ты принадлежала мне, но дала тому нахальному пророку забрать тебя! — она снова ударила Амелию об пол, а потом рухнула, ее лицо пропало за длинными светлыми волосами, она уткнулась головой в плечо Амелии. — Ты подумала, каково будет мне, глупая эгоистичная змея?

Она рыдала, закончив, все тело содрогалось, а огромный кусок льда, которым она бросила в Амелию, стал лужей. Прижатая к полу, Амелия с паникой взглянула на Джулиуса, но он пожал плечами. Он сочувствовал, но Свене. Амелия и Боб сделали это с ней, как и с ним, и хоть Джулиус был хорошим, но не стал спасать сестру от последствий ее безрассудства.

— Ладно-ладно, — сказала Амелия, неловко хлопая по дрожащим плечам Свены. — Я знаю, после кладки яиц драконы эмоциональны, но...

Она умолкла, всхлипнув, ладони Свены сжали ее горло.

— Но, может, я не лучшим образом это сделала, — закончила она, глядя нервно на острые когти Свены, хоть и хвалилась бессмертием. — Я вернулась, так что все круто. Все хорошо, что хорошо кончается, да?

— Все не хорошо, — прорычала Свена, садясь с хмурым видом. — Ты меня обидела, и я хочу извинение. Настоящее. Сейчас. Или я больше не буду с тобой говорить.

— О, перестань! — закричала Амелия. — Нам по пять лет?

Свена упрямо стиснула зубы, и Амелия опустила голову на пол со стоном.

— Ладно, — она потерла руками лицо. — Прости.

Белая драконша не была довольной.

— Пообещай, что загладишь вину, — потребовала она. — Долг жизни за одну услугу на мое усмотрение.

— Ни за что! — закричала Амелия. — Я уже призналась, что немного ошиблась, но ты

сумасшедшая, если думаешь, что я дам тебе услугу.

Это было перебором, но Свена не дрогнула. Она упрямо сидела на груди Амелии, хмуро глядя на нее, тишина становилась холоднее, пока новый Дух Драконов не вздохнула.

— Хорошо, — прорычала она, поднимая руку. — Если это тебя остановит, то я клянусь долгом жизни, что заглажу вину услугой на твое усмотрение.

— Идет, — Свена тут же сжала протянутую ладонь Амелии. Едва их пальцы соприкоснулись, магия дракон ударила по комнате, как гильотина. Одна услуга была небольшой ценой долга, но новый статус Амелии явно дал заклинанию бонус, потому что Джулиус даже не был частью сделки, а магия, которая была вовлечена, была такой сильной, что он охнул. Даже Марси было неуютно, она потирала ладони, словно они болели. Но Свена была довольна, ее губы изогнулись в нахальной улыбке.

— Извинения приняты, — сказала она и изящно поднялась на ноги. — Ты всегда красиво пресмыкалась.

— Молчи, — прорычала Амелия.

— С чего бы? — Свена посмотрела на нее свысока с ухмылкой. — Я только что поставила себя на вершину.

— Что? — завизжала Амелия, вскакивая на ноги. — Это не считалось!

— Считается, — Свена тряхнула волосами. — Все слышали, как самопровозглашенное божество извинилось и согласилось на услугу за мое прощение. Включая Золотого Императора, — она приподняла бровь, взглянув на Циля, стоящего за Джулиусом в коридоре. — Думаю, мы видели, у кого тут настоящая власть.

— Обманщица, — прорычала Амелия с яростью на лице. — Это было перебором!

— Я ничего не играла, — гневно сказала Свена. — Я была оскорблена! Если бы ты сказала заранее, что это был план ради власти, я бы поняла, но разве ты оказала мне такую любезность? Нет! Ты дала мне думать, что ты мертва.

— Она устроила тебе красивые похороны, — печально сказала Катя. — С почестями в море, как она делала для наших сестер.

Свена кивнула, скрестив руки на груди.

— Ты меня обидела, Ходящая по измерениям. Долг жизни — мелочь, которую я могу потребовать за потерю моей величайшей соперницы. Но ты не заслуживаешь моего прощения после того, как втерла мою боль мне в лицо, — она задрала нос. — Нужно было оставить тебя мучиться. Посмотреть, как тебе понравилось бы быть одной.

К потрясению Джулиуса, Амелия рассмеялась.

— Будто ты могла бы, — она улыбнулась. — Признаю, ты меня обыграла, но я должна была понять, что ты блефовала. «Не буду больше с тобой говорить». Ты не смогла дождаться, пока магия уляжется, и прибежала сюда, — она кивнула на малышек, еще цепляющихся за Катю и Марси. — Ты даже взяла своих шариков.

— Я не могла их оставить, — заявила Свена. — Я знаю, как плохо Хартстрайкеры понимают роль родителей, но ответственная драконша не бросает малышей ни на минуту в первый месяц.

— Это точно малыши? — Амелия отошла от обломков дивана, чтобы лучше рассмотреть дракончика на плече Марси. — Они похожи на щетки от пыли. Но, если ты оскорбляешь мою мать, то все прощено. Кстати о прощении, ты должна Джулиусу диван. И много новых дверей.

— Они не выглядят как щетки! — закричала Свена. — Они — новый вид драконов!

Гибрид с формой и белым цветом моего клана с перьями Хартстрайкеров, — она протянула руки к дракончику на плече Марси, и малыш чуть не сбил девушку, прыгнув к матери, к радости Свены. — Они будут неописуемо красивыми, — гордо сказала она, держа в руках пушистого дракончика. — И тут моя старшая дочь, родившаяся после смерти Эстеллы, она будет следующим пророком.

Она сказала это так гордо, что Джулиусу пришлось отвести взгляд. Императрица-Мать была не самым надежным источником, но, если Боб украл яйцо Челси и не ждал полдня до того, как помочь ему вылупиться, он был уверен, что его племянница была старше детей Свены на пару часов. Значит, дочь Челси и Циля, а не Свена будет следующим пророком. Но он не собирался говорить это Свене. Челси подумала о том же, потому что махнула Фредрику унести ее дочь в облике человека на кухню, подальше от белой драконши.

Такой простой обман не должен был сработать на старой и беспощадной Свене, но получилось хорошо, наверное, потому что опытные драконы не ожидали, что такая малышка могла быть в облике человека. Она решила, наверное, что девочка была закуской, если она вообще ее заметила. Жуткая мысль, но Джулиус был готов подыграть, только бы Свена не взорвалась снова. Будет время рассказать ей правду о том, что сделал Боб, позже, если они выживут. Чтобы это случилось, Джулиусу нужны были все возможные друзья.

— Если тебе станет лучше, мы тоже не знали о планах Амелии, — сказал он, выходя из коридора, чтобы Свена туда не смотрела. — Мы тоже думали, что она умерла. Я рад, что мы ее вернули.

— Я не знаю, почему ты думаешь, что мне лучше от мысли, что со мной обошлись как с простой душой, — фыркнула Свена. — Но, видимо, это убирает повод вражды наших кланов.

Джулиус тут же встрепенулся.

— Так наш альянс снова в силе?

Свена обдумала это.

— Я не вижу повода дальше враждовать с Хартстрайкерами. Это была вина Ходящей по измерениям, а она уже поклялась заплатить.

Она щёлкнула зубами в сторону Амелии, та закатила глаза.

— Не дай ей обмануть себя, она не оказывает тебе услугу, Джулиус. Свена запаниковала и нарушила свои клятвы.

— Я не паниковала, — гневно сказала Свена. — Я сделала то, что посчитала лучшим для своего клана, учитывая доступную информацию. Теперь, конечно, я понимаю, что поспешила, но кладка яиц сильно сказывается на теле. Добавь травму из-за гибели моего лучшего врага у меня на глазах, и я... могла перегнуть в некоторых решениях. Но все это позади. Амелия умоляла, и я простила, и теперь я чувствую, что в лучших интересах обоих кланов снова нормализовать отношения.

— Мы бы этого хотели, — сказал ей Джулиус. — Мир немного сходит с ума, и нам нужен союз, особенно сейчас.

— Я вам точно нужна, — сказала Свена, глядя пушистого белого дракона рассеянно. — Думаю, я должна позвонить Иену.

— Он хотел бы услышать тебя, — сказал Джулиус, улыбаясь Кате с облегчением. Самая младшая Дочь Трех Сестер сжимала в руках детей Свены, которые боролись между собой, пытаясь вернуться к матери, но она смогла показать ему большие пальцы. Он ответил тем же, когда в дверь постучали.

Все вздрогнули. Даже Ворон растерялся, подвинул когти на деревянных перилах. Когда

Джулиус подобрался, чтобы посмотреть в глазок, он, наверное, должен был ожидать, что на другой стороне была высокая темноволосая фигура.

— Добрый вечер, — мягко сказал Черный Размах снаружи. — Можно войти?

Джулиус не знал.

— Мы можем открыть дверь? — шепнул он Марси.

— Я могу подвинуть чары на секунду, чтобы впустить его, — шепнула она в ответ, встала на носочки и посмотрела в глазок. — Но надо ли? Это дракон из боя в тронном зале, ты говорил мне о нем... кхм... — она оглянулась на других, те смотрели на двоих с любопытством. — Я сдаюсь. Это все еще тайна?

Джулиус не знал, была ли это тайна. Он не знал, сколько драконов знали, что Черный Размах был Драконом, Видящим Вечность, Конструктором Будущего, и было ли это важно. Он переживал, ведь дракон снаружи был смертью Боба, если он ничего не сделает, а он еще ничего не сделал. Кроме того, что Боб свел их тут, Джулиус не заметил — и не испортил — планы брата. Он и не хотел. Он думал, что было хорошей идеей объединить всех. Он не хотел это нарушать, но не мог оставить Черный Размах стоять снаружи в магической буре вечность.

— Открой, — шепнул он.

Марси нахмурилась.

— Уверен?

— Нет, — сказал Джулиус. — Но он мог бы пробить путь, если бы хотел. Так чары останутся целыми и под контролем, — насколько это было возможно, когда были вовлечены пророки.

От этой мысли его мутило, но Марси уже вытащила маркер из кармана и стала переписывать заклинание, которое они с Мироном нарисовали на восстановленной входной двери. Через полминуты она схватила засов и подняла его, приоткрыла дверь ипустила Черный Размах в дом.

Он прошел тихо, как тень, стряхнул сияющую магию с черных шелковых рукавов древней китайской тунки. Марси хлопнула за ним дверь.

— Спасибо, — вежливо сказал он.

— Кто это? — Свена взглянула на Циля. — Один из твоих?

Золотой Император покачал головой, что было шоком. Как правитель всех китайских драконов, он, по мнению Джулиуса, должен был править и Черным Размахом. Но Сян был растерян, как и Свена, что удивило Джулиуса больше всего. Свена была самой близкой сестрой Эстеллы. Если кто и должен был узнать Черного Размаха, то это она, но она его не узнала.

— Эстелла боялась своей смерти, — сказал Черный Размах, не дав Джулиусу спросить. — Она не говорила обо мне. А Золотого Императора я не трогал, и все пророки должны держаться от него подальше. Даже до того, как драконы убежали в это измерение, магия Циля искажала будущее. Мы избегаем его любой ценой.

Он мрачно посмотрел на золотого дракона, закончи, но Джулиус все еще не понимал.

— Если ты его всегда избегал, почему ты сейчас тут?

— Потому что должен быть, — Черный Размах скрестил руки. — Время пришло. Я тут за Брогом миром.

Все драконы охнули, но Джулиус почти рассмеялся от облегчения. Может, он что-то сделал правильно, потому что честно смог сказать:

— Боба тут нет.

— Все хорошо, — ответил Черный Размах. — Он будет.

— Нет, — гневно сказал Джулиус. — Я уже понял его план. Мы тут, чтобы биться с Левиафаном. Ему не нужно тут быть, — и он не придет, зная, что тут ждал Черный Размах, и он точно это поймет. — Он не придет.

— У него нет выбора, — сказал Черный Размах, печально встречая хмурый взгляд Джулиуса. — Он должен прийти, потому что ты тут. Вокруг тебя развивается вся его работа, и теперь ты будешь его концом, — он улыбнулся, холодный изгиб губ не затронул его глаза. — Мне нравится, когда все красиво складывается.

Джулиус не знал, как ответить. Он хотел кричать, что пророк ошибался, что Боб не придет глупо в очевидную ловушку, но это тоже было ловушкой. Он давно узнал, что пророки не ввали. Им не нужно было. Только они видели всю доску, но, в отличие от всех в доме, Джулиус уже менял будущее раньше. Он одолел Эстеллу, когда все видения будущего говорили, что это невозможно. Он мог справиться и тут. Но, когда он открыл рот, чтобы сказать это, его сбил с ног огромный грохот, что-то очень большое на скорости столкнулось с его домом.

* * *

За три минуты до этого Брогомир, Великий Пророк Хартстрайкеров и тема многих разговоров, стоял на дне когда-то полноводной реки Детройт, рыл Клыкком Мага сухую грязь, бормоча под нос, как безумец, каким его и считали многие драконы.

— Плохо. Плохо, плохо.

Воркование донеслось в паре футов ниже, и он подбежал к голубке, пьющей из лужицы, оставшейся во впадинке от давно брошенного бака с бензином. Только эта вода осталась в реке.

— Это плохо, — повторил Боб, запуская пальцы в длинные черные волосы. — Сколько воды осталось в озере Эри?

Голубка пожалала крыльями, но это было не важно. Боб знал, сколько воды оставалось в каждом Великом Озере, потому что видел это будущее тысячу раз. Он видел все возможные варианты этого дня, достаточно, чтобы знать, что не на такой вариант он надеялся.

— Очень плохо, — ворчал он, вытаскил телефон и взглянул на часы на крохотном зеленом экране. — Похоже, все развивается быстрее, чем хотелось бы. Будет тяжело.

Голубка запрыгнула на его плечо, успокаивающе воркуя, и он поцеловал ее пернатую шею.

— Видимо, я должен был опоздать, да? Я обещал тебе большое приключение, а такие не заканчиваются так, чтобы на часах оставалось время.

Это должно было стать шуткой, но он не смог скрыть дрожь в голосе, поднял голову и посмотрел на тень над ними. Голубка тоже посмотрела, ее темные глаза были древними и спокойными.

Мы большие для вас, да? — она склонила голову. — *Как интересно. Я еще не видела Конец с такого ракурса.*

— Я говорила, что покажу тебе новое, — сказал Боб, отклоняя голову, пытаясь заметить конец Левиафана.

Его не было. Дьявол, с которым заключила сделку Алгонквин, занимал все небо, закрывая солнце матовым черным панцирем и тысячами глазок насекомого. Под огромным телом тысячи хлещущих щупалец работали, вытягивали оставшуюся воду из озер Алгонквин.

Одно щупальце опустилось рядом с ними, пока он смотрел, как длинная труба, которая втянула лужицу, откуда только что пила его голубка. Когда вода закончилась, щупальце подвинулось, кончик впился в дно реки, как нос муравьеда, искало больше воды. Боб пнул черную плоть, пока она проносилась мимо, и ушиб пальцы ноги.

— Пора идти, — сказал он, взглянув на свою кровавую одежду в последний раз. Алый пиджак был его любимым, но он потрепался по краям, потому он и надел его. Дуэль с Челси была хорошим поводом потерять вещь. С этим и кровавыми дырами от пальцев, которые оставила его сестра спереди, пиджак отжил свое, и Боб не стал его жалеть, меняя облик, когда-то красивая ткань порвалась на ленты, он взлетел в небо, изменившийся Клык Хартстрайкера был на его когтях, как перчатки, защищая его от кружащейся магии внизу. — Запрыгивай! — крикнул он голубке, которой было тяжело успевать за его большими крыльями. — Нужно спешить. Я уже видел все варианты, как это закончится, и если мы не уложимся в график, все может взорваться над нашими...

Он замолк со стоном боли. За ним тихое щупальце, которое он пнул, вдруг развернулось. Боб считал, что шансов, что монстр заметит такой мелкий удар, почти не было, но он недооценил Безымянный Конец, потому что черная конечность свернулась в воздухе, как хлыст, чтобы сбить его с неба.

Если бы он был человеком, удар убил бы его мгновенно. Как дракон, он просто полетел кубарем к земле, через обломки Небесных путей, пробил крышу одного из последних целых зданий в СЗД.

Глава 3

Джулиус схватил Марси и бросился с ней в сторону, они успели избежать кусков дерева. Дракон ворвался, как метеорит, пронесся через чердак и второй этаж над их головами и рухнул на дорожку из гравия спереди. Он еще катился, когда Джулиус ощутил знакомое жжение магии Марси, хлопнувшей, как порвавшаяся резинка. Чары, запоздало понял он. Чары, защищающие дом, были сломаны, значит...

— Призрак!

Марси закричала имя под ним, и вдруг дух оказался там, но не такой, каким Джулиус его помнил. Это был не пушистый просвечивающий кот. Это была даже не тень римского воина без лица, облик, который Пустой Ветер предпочитал в бою. Это был великан. Огромный мужчина в выше двух метро, который выдыхал ветер холоднее льда Свены. Его плоть была все еще темной, но не тенью, не просвечивала. Наоборот, дух теперь выглядел плотнее Джулиуса. В нем было столько магии, что Призрак имел вес, с каким ни дно живое существо не могло сравниться. Джулиус мог ощутить свою магию, склоняющуюся к духу, как кусочки металла — к магниту, Призрак поднял руку, чтобы остановить поток радужной магии, текущий к ним, чтобы поглотить.

Он остановил и разрушение дома, по центру которого была дыра размером с дракона, структура больше не была стабильной. Камин развалился, пока Джулиус смотрел, оставив зияющую дыру в гостиной. Он поднял взгляд, чтобы убедиться, что крыша не рухнет, когда увидел, что дух Марси смотрел на них.

Как всегда, лицо Пустого Ветра соответствовало его имени — пустой шлем с двумя

бело-голубыми сияющими глазами, парящими внутри, как светлячки, но и тут кое-что изменилось. Там уже были не только тени. Тьма была глубже. Глядя в нее, Джулиус почти ощущал себя забытым, словно его кости уже рассыпались пылью. Это ужасало, но он не мог заставить себя отвести взгляд. Он попался во внезапное осознание, что он был смертным, даже дракон, как он, когда-то умрет и будет забытым. Они все будут забыты, и...

Марси прижала ладони к его глазам, разрушая чары. Джулиус сжался, едва тьма отпустила его. Он все еще тяжело дышал, когда услышал, как она кричала на Призрака:

— Я думала, это работало только на другой стороне!

— Как и я, — ответила тысяча пустых голосов.

— Ты можешь это приглушить как-то?

Долгая пауза, а потом холодный ветер начал утихать.

— Прости, — сказал Призрак более нормально, хотя голос остался жутким. — Просто... я еще не имел столько магии. Это потрясающе.

— Уверена в этом, — Марси опустила руки с глаз Джулиуса. — Но, как когда-то говорил мудрец: «С большой силой приходит большая ответственность». Я не против того, что ты наполнил себя магией, но, прошу, не устраивай Джулиусу экзистенциальный кризис. Я только его вернула.

— Прости, — снова сказал дух, а потом его голос стал бодрее. — Я остановил магию.

— Я видела, — гордо сказала она. — И поймал дом! В обоих случаях — отличная работа. Работай, пока мы с Мироном не восстановим чары.

— Я могу держаться, сколько нужно, — сказал Призрак, его пустой голос был слишком радостным, по мнению Джулиуса. — Так было в Море Магии, но даже сильнее. Я могу тут летать, Марси. Я ощущаю мертвых по всему миру. Они зовут меня, и я могу теперь им помочь. Я могу помочь им всем.

— И мы поможем, — пообещала Марси, помогая Джулиусу встать. — Но сейчас нужно сосредоточиться на насущных проблемах, например, что пробило нашу крышу.

Она посмотрела на пробитую стену дома, хмуро глядела на большого дракона, все еще лежащего в длинной яме, которую он оставил в их гравии. Судя по перьям, нарушителем был Хартстрайкер, но Джулиус еще не видел никого такого яркого, кроме самой Бетезды. Даже в пыли дома, который он пробил, дракон выглядел как большая райская птица. Его перья были буйством зеленого, красного, лилового, золотого и темно-синего цветов. Тяжелые кожаные перчатки скрывали изящную чешую на его когтистых лапах — изменившийся Клык Хартстрайкера. Несмотря на все это, пока голубка не спустилась через оставленную драконом дыру, тянущуюся до Небесных путей, Джулиус не понял, какого Хартстрайкера видел.

— Боб?

Красивый дракон стряхнул пыль с перьев и перевернулся, выбрался из кратера и улыбнулся Джулиусу.

— В мою защиту, — сказал он, — я не такой вход планировал.

— Не такой вход... — Джулиус умолк, кулаки сжались. — Что ты делаешь?

— Пытаюсь прийти в себя, — Боб огляделся и заметил что-то в темноте. — Ага!

Он схватил сумку, скрытую под краем тянущейся вверх дороги.

— Я убрал это сюда месяцы назад для такого случая, — сказал он, изящно расстегивая сумку длинными когтями, чтобы вытащить идеально сложенную чистую одежду. — Я хотел прилететь, а не рухнуть, но я лишь на пару футов от места, где планировал...

— Брогомир!

Имя прозвучало ревом, даже Боб вздрогнул. Челси вырвалась из разбитого дома. Она прошла расстояние в рекордное время, остановилась перед огромными когтями дракона, убивая взглядом.

— Что за игру ты сейчас ведёшь?

— В этот момент? — Боб поднял одежду. — Пытаюсь одеться, чтобы мы начали полноценный разговор. Я не хочу портить свой шумный вход наготой. Поверь, моя нагота сильно отвлекает.

— Ты всегда отвлекаешь, — прорычала Челси, но отвернулась. Улыбнувшись ей, Боб пропал в облаке дыма и радужных перьев. Когда он появился через миг, он был в рваных джинсах, застегивал гавайскую рубашку поверх заживающей груди. — Амелия тут?

— Где еще мне быть? — крикнула Амелия, проходя через обломки к ним. — Рада тебя видеть, — сказала она, отодвинув Челси, чтобы обнять брата. — Но, серьезно, сколько можно было заставлять нас ждать? Я уже не...

Ее слова затерялись в пiske дочери Челси, которая пряталась с Фредриком на кухне, насколько помнил Джулиус. Она вырвалась из разбитого дома и побежала изо всех сил к Бобу. Она прыгнула на него через миг, сбила его в кратер, ударившись об его грудь, как ракета. Он обнял ее в ответ со смехом, держа пальцы подальше от ее острых зубов.

— Да, да, и я скучал, — сказал он, поднимая их на ноги. — Но не время для игр, кроха. Теперь беги к своей маме, — он понизил голос до сценического шепота. — Папочка ревнует.

Цилинь не был рад, глядя, как его младшая дочь, которая только начала давать ему касаться ее, обнимала пророка. Он нахмурился сильнее, когда малышка проигнорировала приказ, решив прилепиться к спине Боба, как обезьяна. Не он один был расстроен. Свена и Катя вышли из разрушенного дома, чтобы посмотреть причину шума, и когда Белая Ведьма увидела ребёнка, липнущего к Бобу, ее голубые глаза расширились от шока, от которого кровь Джулиуса похолодела.

— Боб, — тихо сказал он, нервно шагнув к старшему брату. — Вряд ли это хорошее время для...

— Это единственное время, — смех пропал из голоса Боба. — Не так я планировал все устроить, но все, что я вижу, говорит, что мы движемся по верному курсу, значит, это все время, какое у меня осталось.

— Может, даже меньше, Брогомир, — ответил низкий голос.

Джулиус повернулся и увидел, как Черный Размах прошел к краю крыльца, лишившегося крыши.

— Я дал тебе больше шансов, чем ты заслужил, но больше их не будет, — старший пророк поднял голову и посмотрел на Боба свысока. — Это конец.

От решимости в его голосе желудок Джулиуса сжался.

— Не может быть, — отчаянно сказал он, шагнув к конструкту. — Как это может быть конец? Все еще живы, и мы вместе. Мы можем одолеть Алгонквин!

— Я тут не для того, что может быть, — отмахнулся Черный Размах. — Я тут из-за того, что будет, — он посмотрел поверх головы Джулиуса на высокого дракона, стоящего на краю кратера за ним. — Это твой последний шанс, Брогомир. Поверни, и у тебя еще будет будущее.

— Если я отступлю, будущего не будет ни у кого, — сказал Боб, его голос дрожал впервые при Джулиусе. — Я проверил каждый путь миллионы раз. Это единственный, — он

сузил зеленые глаза. — И ты это знаешь.

Черный Размах выдохнул, и ладонь Джулиуса опустилась на Клык на его бедре. Он даже не знал, что хотел делать — была ли у него сила против Черного Размаха — но он не собирался стоять в стороне, пока его брат умирал. К его удивлению, Черный Размах не стал атаковать Боба. Он только протянул руки.

— Если хочешь уничтожить себя, хотя бы отдай мне следующего пророка, — сказал он. — Ей еще рано видеть ее конец.

Просьба была разумной, но Боб не стал слушаться, да и с чего бы? Даже если бы он не восхищался малышкой на его спине — а он явно восхищался — было ясно, что он не собирался ничего давать Черному Размаху. Старший пророк должен был знать это, так зачем просил? Джулиус все еще размышлял, когда лед потянулся по земле, приковал ноги Джулиуса и Боба. Тогда он понял. Черный Размах просил ребенка не ради пророка.

Он сказал это для Свены.

Белая Ведьма стояла у крыльца со своей дочерью на руках. Белая кроха извивалась, но ее мать не замечала. Глаза Свены были прикованы к девочке, висящей на спине Боба. Человеческому ребенку, который оказался не человеком.

— О чем ты говоришь? — осведомилась она, поднимая свою дочь. — Это следующий пророк.

— Нет, — сказал Черный Размах. — У тебя просто дитя. Это, — он кивнул на золотоглазую драконшу на Бобе, — замена Эстеллы. Брогомилр вылупил ее из яйца, используя огонь Амелии, Ходящей по измерениям, за полчаса до того, как у тебя была кладка, — он покачал головой. — Мне жаль, Свена из Трех Сестер. Боюсь, ты потеряла раньше, чем начала.

Его губы изогнулись в конце. Это было едва заметно, губы лишь дрогнули, но Джулиус наблюдал за сильными драконами всю жизнь. Он знал опасность, и, судя по тому, как Боб пытался вырваться из льда, он тоже понимал.

— Нет, — прошептала Свена, иней стал формироваться во влажном воздухе вокруг нее. — Нет.

На втором «нет» странное выражение появилось на лице Боба. У другого дракона Джулиус назвал бы это паникой, но пророки никогда не паниковали. Он все еще пытался понять, что это означало, когда Боб схватил дочь Челси со своей спины и бросил ее Цилиню за секунду до того, как стена льда сбила его с ног.

Джулиус стоял рядом с братом и ощутил холод пролетающего льда, но ему не хватило скорости, чтобы что-нибудь сделать. Удар уже впечатал Боба в спираль дороги, которая прикрывала дом, и его меч — Клык Мага — улетел во тьму. Джулиус затаил дыхание, бетон трещал, пока он ждал, что Боб вскочит на ноги, как делал всегда...

Но не в этот раз.

Когда лед отпустил его, Боб рухнул лицом на гравий в начале дорожки дома. Когда он поднялся, кровь текла из его рта. Он все еще вытирал ее, когда Свена бросилась на него, подняв ладонь, лед ее магии наполнил воздух.

— Свена, стой!

Белая драконша застыла, ее синие глаза взглянули на Амелию, бегущую к Бобу быстрее, чем Джулиус когда-либо ее видел.

— Назад, — прорычала она. Дым срывался с ее губ, она встала между белой драконшей и своим братом. — Брогомилр под моей защитой.

— Он украл моего пророка! — взревела Свена. — Наследие моего клана! Он меня обыграл!

Убийственный гнев в ее голосе заставил Джулиуса сжаться. Даже Амелия нервничала, тревожно поглядывала на толстый ковер инея, который теперь покрывал дорожку и все вокруг нее.

— Знаю, это больно, — сказала она, растопив лед у своих ног движением пальцев. — Но у него были причины.

— Причины? — закричала Свена. — Он украл у нас!

— Да, — согласилась Амелия. — Но тебе придется это отпустить, потому что ты можешь добраться до моего братишки только через меня, а мы обе знаем, что ты не можешь.

Это не была бравада. Амелия просто констатировала факт. Они стояли лицом к лицу, и Джулиус ощущал, хоть и ужасно судил о магии драконов, пропасть силы между ними. Но, хоть Свена была куда слабее, она не боялась.

— Потому мы не друзья, — сказала горько белая драконша, хмуро глядя на Амелию обиженными глазами. — Друг не оставил бы такое преступление без наказания. Но это не важно. Мне не нужно побеждать тебя для этого.

Дух Драконов фыркнула.

— С чего ты взяла?

Губы Свены изогнулись в оскале.

— Я требую услугу. Ты не будешь вмешиваться в мой бой, пока Пророк Хартстрайкеров не умрет.

Глаза Амелии расширились, но было слишком поздно. Как только слова вылетели изо рта Свены, пылающая магия Ходящей по измерениям сомкнулась на ней, как капкан, приковывая ее к месту. Свене осталось лишь обойти ее и встать торжественно над Бобом, который все еще отталкивался от земли.

— Видимо, поздно говорить, что это не было личным? — спросил он, слабо улыбаясь ей.

Свена в ответ пнула его изо всех сил, целясь острым носком в точку на его груди, где его поцарапала Челси. Он изменил облик в последний миг и избежал почти всего ущерба, но удар все еще отбросил его к дороге. Когда барьеры из бетона треснули полностью, Джулиус понял, что Боб не играл. Он так привык к уловкам пророка, что даже не думал, что это могло не быть частью плана брата, пока не услышал треск ребер Боба. Когда он шагнул на помощь, железная ладонь опустилась на его плечо.

— Не лезь, — прорычала Челси, ее зеленые глаза были каменными, она смотрела на наступление Свены.

— Но он умрет! — закричал Джулиус.

— Лучше он, чем ты, — тихо сказал Цилин, встав рядом с ними, крепко сжимая в руках младшую дочь, которая отчаянно пыталась добраться до Боба. — Белая Ведьма — одна из самых опасных драконов в мире. Даже я не хотел бы связываться с ней, когда она так злится.

— Только Амелия могла бы это сделать, — согласилась Челси, крепче сжимая Джулиуса. — Теперь она заперта, и наши шансы остановить Свену нулевые. Даже если бы мы могли победить, я бы не влезала. Боб сам это навлек. Он всегда знал, что она не получит пророка, но дал ей думать, что она победила, ради его выгоды, — она прищурилась. — Он заслуживает то, чего получит.

Джулиус не мог спорить с этой логикой, но то, что Боб это заслужил, не означало, что это было правильно.

— Он все еще наш брат!

— А я была его сестрой! — прорычала Челси, ее голос дрожал от старого гнева. — Но это не помешало ему позволить Бетезде сделать меня рабыней, да? Он всех нас поместил на доску, но ради чего? — она оглянулась на Черного Размаха. — Его глупый план даже не сработал.

— Потому что он не смог закончить! — безумно сказал Джулиус, глядя ей в глаза. — Ты будешь стоять тут, позволяя ему умереть?

— Он — тысячетелный дракон, — Челси пожала плечами. — Пусть хоть раз ведет себя соответствующе. Он выбрал этот бой. Он может его закончить.

Что-то точно закончится через пару секунд. Свена уже запрыгнула на край кратера в бетоне, который сделал Боб, когда она пнула его. Она встала над ним, до боли холодная магия лилась из нее фонтаном. Иней на земле был толстой коркой, превратил грязь и бетон укрытия Джулиуса и Марси в белое покрывало, кроме пятен крови Боба. Было ужасно много красного, и Свену это радовало, она зачерпывала кровь горстями, насмехаясь над павшим врагом.

— Что такое, предсказатель? — спросила она, бросая кровавый снег ему в лицо. — Забыл, как уклоняться теперь, когда меня не сдерживает беременность и ваша ужасная пустыня?

— Что с твоей семьей и обидами? — буркнул Боб, его лицо было напряженным от боли, он смог, наконец, сесть. — Ты должна видеть, что это глупо. У меня было преимущество в прошлый раз. Ничего постыдного...

— Это будет не как в прошлый раз, — прошипела Свена, ее лед поднимался по сломанной колонне за ним. — Тут полно холода и воды, а у тебя — ничего. Даже твоя голубка бросила тебя.

Она была права. Когда по Бобу ударил первый кусок льда, голубка улетела в безопасность. Теперь она сидела на крыше дома, которая не развалилась только стараниями Призрака. Джулиус затаил дыхание, глядя на нее, ждал, что что-то произойдет, но голубка просто сидела, чистила перья, словно была глупой птицей, которой всегда притворялась. Он всегда считал, что голубка Боба была особенной, но, может, он ошибся. Может, его брат просто был безумен.

В тот миг, в любом случае, были понятны две вещи: Свена собиралась убить Боба, и никто не остановит ее. Горе Свены пылало, но все драконы тут, как и многие смертные, были теми, кого Боб ужасно использовал. Даже Цицинем играли, Боб и его мать вывели его из себя, потом сломали, чтобы ослабить Алгонквин и усилить Амелию. Джулиус был пешкой столько раз, что и не сосчитать. С того момента, как Бетезда выгнала его из его комнаты, он плясал под дудку Боба. Он был орудием, куклой, домино, которое Боб сбивал и поднимал снова и снова. Он должен был ненавидеть брата за это. За то, что он использовал их, не переживая о том, кого ранил. И все же...

И все же...

— Вот так, — сказала Челси, иней стал собираться в поднятой ладони Свены. — Отведи взгляд, Джулиус. Будет...

Но Джулиус уже ушел.

Он никогда не был сильным драконом, но был быстрым. Джулиус использовал это

сейчас, вырвался из хватки Челси, не дав ей понять, что происходило, и поехав по полотну льда, чтобы броситься перед Бобом, взмахивая руками вокруг брата за секунду до того, как лавина острой магии рухнула. Он зажмурился, цепляясь за Боба, готовясь к смерти, которая не пришла. Ледяной воздух застыл, стало тихо, как посреди зимы. Свена недовольно прорычала:

— Что ты делаешь?

Сердце Джулиуса колотилось, он не сразу смог выдать слова:

— спасаю брата.

Не отпуская Боба, он приоткрыл глаза. Свена глядела на них свысока сквозь дымку инея, и в глазах ярость смешалась с потрясением.

— С ума сошел? — завопила она, хватая Джулиуса такой холодной рукой, что она обжигала. — С дороги!

Приказ был пропитан магией, было больше, чем от ее хватки, но Джулиус терпел боль, сжал Боба сильнее, глядя ей в глаза.

— Нет.

Свена холодно оскалилась.

— Если думаешь, что я мягкая, как моя сестра, ты фатально ошибаешься. Я могу растоптать тебя, если нужно, — она снова подняла руку, магия над ними стала острой, как клинок. — Последнее предупреждение, мелкий Хартстрайкер. Отойди.

Джулиусу угрожали достаточно драконов, чтобы он знал, что это был не блеф, но он не отпустил. Он просто сидел там, на коленях во льду, обвив руками шею брата, глядя на Свену. Борьба была бессмысленной. Его тело даже не замедлило бы лед, это раздавило бы их. Но это было не важно, ведь смысл был не в победе. Дело было в Джулиусе и факте, что, что бы ни сделал Боб, он не будет стоять и смотреть, как его брат умирает.

Когда стало ясно, что он не сдвинется, Свена пожала плечами и стала опускать руку. Но, когда ледяная магия размером с ледник чуть не рухнула на них, другое тело появилось перед Джулиусом.

— Свена! — закричала Катя, сжала ладонь сестры своими руками. — Перестань!

Свена была так удивлена, что отпрянула на шаг.

— Что ты творишь, Последняя? — взревела она, взяв себя в руки. — Отойди!

— Нет! — взревела Катя, твердо упершись ногами в кровавый лед перед двумя Хартстрайкерами. — Мне плевать, что ты сделаешь с пророком, но я не дам тебе вредить Джулиусу! Он спас нас от Эстеллы!

— Тот долг был оплачен, — прорычала Свена. — Это дру...

— Это больше долгов! — гневно сказала Катя. — Джулиус — мой и твой друг. С нашей встречи с ним он помогал нашему клану. Даже когда ты порвала соглашения, он был разумным и справедливым. Он мог клеймить тебя нарушительницей клятв и опозорить весь наш клан. Он этого не сделал. Он понял и принял наши слабости. Теперь он борется за своего брата, как ты боролась за меня, и ты слишком слепа, чтобы это увидеть!

— Брогомир украл нашего пророка! — закричала Свена, ее голос разносился эхом до разрушенных Небесных путей. — Он убил моего врага и украл наше наследие!

— И что? — рявкнула Катя. — Мы все знаем, что ты не собиралась убивать Амелию, и только ты хотела пророка в клане. Мы хотели хоть раз принимать решения сами.

Свена смотрела на нее в ужасе.

— Так ты просто дашь ему уйти с этим? Дать ему забрать наше?

— Это кража — если мы переживаем, — Катя скрестила руки на груди. — Как по мне, мы уклонились от пули. Ты помнишь, какой безумной была Эстелла в конце. Бромгомир вдвое младше нее, и у него сложные эмоциональные отношения с голубкой. Зачем нам возвращать это безумие в наш клан? Твоя дочь не будет видеть будущее, но она все еще будет умной, сильной, с магией и беспощадной, как ты. И этого хватит, Свена! Порадуйся этому и отойди, потому что, если ты будешь стоять и издеваться над Пророком Хартстрайкеров, то ты не лучше Эстеллы. Особенно, когда у нас есть проблемы крупнее.

Катя подняла руку и указала на дыру от падения Боба в спиральной дороге, которая формировала потолок над скрытым в пещере домом. У Джулиуса не было времени взглянуть туда во время хаоса. Теперь он по привычке посмотрел, куда показывала Катя, поднял взгляд к небу. По крайней мере, туда, где было небо.

Джулиус резко вдохнул. Он с вчера был в доме, слышал много о кризисе, с которым они столкнулись, но еще не видел его. Теперь он видел кошмар. Бесконечный, с черным панцирем, черными мелкими глазками и извивающимися щупальцами, которые наполнили небо от горизонта до горизонта.

— Это...? — он сглотнул. — Мы видим...?

— Да, — прошептал Боб, его тело было неподвижно, как земля под ним. — Это — Безымянный Конец.

В его словах уже не было смеха. Не было шуток и нахальства, от чего он звучал бы как Боб. Голос шептал в его ухо, будто принадлежащий незнакомцу, но Джулиус только поежился и сжал брата сильнее.

— У тебя есть план, да? Ты можешь справиться с этим.

— План есть, — сказал Боб. — Но сначала... — его голос сменился дрожью, он кивнул вперед. — Это все.

Джулиус не знал, о чем говорил Боб. Он видел впереди Катю и Свену, но, хоть Катя была на месте, стояла перед Джулиусом, указывая пальцем на монстр, закрывшего небо, Свена выглядела как другой дракон. Может, до нее дошли слова Кати, может, она отреагировала на новый облик Левиафана как Джулиус, потому что она уже не была готова убивать. Она была в ужасе, ее светлая кожа стала бледнее, чем иней на ее пальцах, она смотрела на парящую над их головами смерть. Она все еще пялилась, когда Катя схватила ее за руку и оттащила в сторону, подальше от Боба и Джулиуса. Это был их шанс сбежать, но, когда Джулиус попытался встать, Боб притянул его.

— В чем дело? — прошептал безумно Джулиус. — Нужно идти!

— Некуда идти, — Боб сжал брата. — Смотри.

Он кивнул на пространство перед ними. В этот раз, когда Джулиус повернулся, Катя и Свена пропали, не оставив ничего между ними и Черным Размахом.

Старший пророк не двигался с начала боя. Он все еще стоял на разрушенном крыльце, тихо смотрел. Джулиус пытался понять, что изменилось, чтобы Боб так боялся, когда разбитая лампа над их входной дверью чудом загорелась. Она была очень яркой — для безопасности, по просьбе Марси — но из-за повреждений лампочка висела на проводе прямо за Черным Размахом.

С ярко-оранжевым светом за ним Черный Размах теперь был лишь темным силуэтом. Свет странно повлиял на его тень, бросил ее, как кинжал, на белую землю в инее, на кровавый лед до кончиков туфель Боба. Простая тень, но вместе со льдом, тьмой и ростом Черного Размаха выглядело так, словно кто-то нарисовал линию на земле. Длинную черную

стрелу, направленную прямо на Боба.

— Джулиус, — сказал пророк, голос был едва слышным. — Помнишь, как я сказал тебе, что первое видение пророка — всегда его смерть?

Джулиус кивнул, отодвигаясь от края тени.

— Это оно, — прошептал его брат. — Это я видел века назад. Лед, тень, ты и я. Этот момент, — он посмотрел на монстра в небе и сглотнул. — Мой последний момент.

Воздух менялся, пока он говорил, становился острее. Финальным. Было немного похоже, когда Джулиус использовал черную цепь Дракона, Видящего Начало, чтобы одолеть Эстеллу, но теперь, вместо вариантов, которые могли сработать в его пользу, Джулиус ощущал себя как вагон на рельсах. Не было больше вариантов. Каждая деталь — он и Боб, Черный Размах, Марси и другие, Призрак, поддерживающий рушащийся дом, даже спирали снежинок Свены — было частью неподвижной картинки, фона сцены, где все строки были прописаны. Каждый прошедший момент был точкой на линии, ведущей к этому мигу, и теперь они были тут, и было некуда идти, только прямо, к концу.

— Я надеялся, что тебя убьет Свена, — сказал Черный Размах, спускаясь с крыльца. — Шанс был велик, но ты снова выбрался из ситуации.

— Шанс выбраться был, если ты знал то, что я знаю, — ответил Боб, голос чуть подрагивал, он похлопал Джулиуса по голове. — Мой брат умеет творить чудеса.

Черный Размах молчал. Он просто шел по снегу, хрустя на замерзшей земле, пока не оказался над ними, как меч.

— Ты должен гордиться, — сказал он. — За все мои годы на страже я еще не действовал так прямо. Я предпочитаю подстраивать события, чтобы пророки умирали от последствий их действий, как Эстелла. Но ты избежал всех шансов. Сколько бы драконов ты ни подавлял, ты уходишь безнаказанно, — он склонил голову. — Если бы ситуация не была такой тяжелой, я бы хотел позволить тебе продолжить, чтобы понять, как долго ты сможешь поддерживать это безумие. Но ты не оставил мне такой роскоши. Мне не осталось выбора, Брогомор, и я не могу позволить тебе делать то, что ты собираешься сделать.

— Что он собирается сделать? — спросил Джулиус.

Оба пророка посмотрели на него, и Джулиус подавил желание закатить глаза.

— Я не знаю будущего, — напомнил он. — Боб — не идеален, но он всегда приходит к нам в конце. Теперь мы столкнулись с врагом, которого не можем понять, который может все уничтожить. Боб говорит, что у него есть план против врага, но ты даже не даешь ему описать план. Почему? Что может сделать Боб, что было бы хуже этого?

Он указал на черный силуэт Левиафана в небе. Когда Черный Размах не ответил, это сделал Ворон:

— У Боба еще один.

Джулиус вздрогнул, дух опустился на кровавый лед рядом с ними.

— Есть не один способ покончить с миром, — сказал Ворон. — Алгонквин глупо позволила себе заразиться, но не она одна. Тут еще один чужак.

Он посмотрел на голубку Боба, которая все еще сидела на разбитом доме, но Джулиус не понимал.

— погоди, — он прижал ладонь к ноющему виску. — погоди-ка. Хочешь сказать, что все дело в голубке Боба?

— Это не голубка, — каркнул Ворон. — Я не знаю, почему выбрана такая форма, но это не зверь или дух. Она не из этой реальности.

— Это Конец, — согласился Черный Размах, его голос дрожал от гнева. — Тот же Конец, который поглотил наш дом десять тысяч лет назад. Последнее Будущее.

— Ну-ну, — Боб протянул руку к голубке, она тут же слетела к нему. — Грубо называть Безымянных.

Джулиус пригнулся, пока птица летела к руке Боба. Он отодвинулся подальше от брата, ведь голубка оказалась не безобидной.

— Это Безымянный Конец? — когда Боб кивнул, его глаза расширились. — Но что... как ты...

— Меня не заставили впустить ее обманом, если ты на это намекаешь, — Боб задрал нос. — Моя любовь — не бессовестный обжора, как мистер Темный Ворчун сверху, и я — не дурак, как Алгонквин. Я пригласил ее к себе, и я до сих пор рад, что она согласилась.

Его голубка счастливо ворковала, но Черный Размах разозлился сильнее.

— Потому ты должен умереть, — прорычал он. — Эта штука, которую ты якобы любишь, монстр, живущий между измерениями, который съел вечность нашей расы! Древние драконы-пророки кормили ее потенциальными линиями времени в обмен на конкретные, пока будущее не закончилось! Я должен был убить тебя, когда ты решил привести ее, но ты ещё не использовал ее силу, и мои руки были связаны.

— Почему? — спросил Джулиус, стараясь не смотреть на Боба. — Я не хочу, чтобы ты вредил моему брату, но если он уже привел Безымянный Конец... это уже повод.

— О, так и было, — сказал Боб. — Если бы он принимал решения, как Челси, я бы умер века назад. Но Черный Размах не как мы. Он даже не совсем дракон. Он — Дракон, Видящий Вечность, конструктор, созданный нашими предками, чтобы быть судьей и палачом. С такими большими силами правила, направляющие его действия, должны быть очень строгими, и самое строгое — то, что ему запрещено убивать пророка, пока он не нарушил правила.

— Почему? — спросил Джулиус. — Тогда уже поздно.

— Потому что будущее не определено, пока оно не стало прошлым, — твердо сказал Черный Размах. — Пока есть хоть мелкий шанс, что будет выбран другой путь, я не могу действовать против пророка. Потому я посылаю каждому пророку видение их смерти от моей руки. Я хочу, чтобы они знали, что будет, надеясь, что тогда они выберут другой путь и выживут.

— Но они никогда так не делают, да? — сказал Боб. — Потому что пророк нарушает твои правила, когда движется к тому, ради чего готов умереть. От такого решения не отказываются.

— Я видел будущее, ради которого ты готов умереть, — прорычал старый пророк. — Потому я тут. Плохо уже то, что ты привел смерть нашего старого измерения в это, но я позволил это, потому что быть супругом для Безымянного Конца — не то же самое, что и использовать его. Но это я не могу позволить. Я не дам пророкам повторять ошибку, которая разрушила наш мир!

Это звучало жутко, но Джулиус не получил ответ на свой изначальный вопрос.

— Но что он планирует сделать? — раздражённо сказал он. — Ты говоришь, что это хуже всего, но никто так и не объяснил, что у Боба за преступление в будущем.

— Спасибо, Джулиус, — Боб хмуро смотрел на Чёрного Размаха. — Хоть кому-то хватило ума спросить о моих планах раньше, чем обвинять меня.

— Я не спрашиваю, потому что уже все знаю, — рявкнул пророк. — Ни у кого нет времени для твоего представления.

— Но это заслуживает представления, — возразил Боб. — Это вторая самая умная идея за всю мою жизнь.

Черный Размах низко зарычал, но Боб уже сосредоточил все внимание на младшем брате.

— Я увидел, что это будет, раньше других, — сказал он, указывая на Левиафана небе. — Эта сцена была моим первым видением. Я не сразу понял, на что смотрел, но умная и повидавшая много мест старшая сестра помогла понять. Безымянный Конец. Обычно на этом все оборвалось бы. Как победить всемогущее создание вне нашего понимания? Ответ: другим всемогущим созданием! И я знал, где такое найти.

— Потому что он уничтожил наш старый дом, — прорычал Черный Размах.

— Это называется: учиться на ошибках прошлого поколения, — заявил Боб, но Джулиус качал головой.

— Прости, Боб, — сказал он, голос дрожал. — Но это звучит безумно. Ты говоришь о сделке с силой, разрушившей наш старый дом!

— Технически, мы себя уничтожили, — сказал его брат. — Она не заставляла нас продавать наше будущее. Мы это сделали. Не считая нынешних действий Левиафана, Безымянные Концы обычно не агрессивны. Они не планируют уничтожить измерения. Они — падальщики, не хищники.

— Как падальщик, я на это обижаюсь, — сказал Ворон. — Это концы миров!

— Это силы природы, — рявкнул Боб. — Такие же не хорошие и не плохие, как мы. У них сила на уровне измерений, и это мне было нужно.

Он снова поднял голову к небу.

— Я всю жизнь заглядывал как можно дальше в будущее, но, сколько бы миллионов вариантов ни изучал, все заканчивались тут, — он махнул на разбитые Небесные пути, разрушенный дом, Левиафана в небе и Черного Размаха, стоящего перед всем этим как черный памятник. — Веками этот момент был концом событий. Линией, где все ветки будущих заканчивались, — он скрипнул зубами. — Я не мог это терпеть. Я хотел найти решение, но как пройти мимо того, что все заканчивает? Мне нужно было ответить на этот вопрос, и, как любой хороший пророк, я нашел его в будущем.

— Но ты сказал, там заканчивались все будущие, — растерялся Джулиус.

— Да, — ответил Боб с улыбкой. — Для меня. Но я, вопреки популярному мнению, не центр мира. Время продолжится после моей смерти, и хоть я не смогу это увидеть, я знал, что где-то в потоке будущего после моей смерти должна быть линия, где мы пережили Левиафана.

Джулиус затаил дыхание.

— Ты нашел это?

— Можно так сказать, — ответил Боб. — Моей целью было найти способ не пустить Левиафана в наш мир, но когда у меня было первое видение, он был уже в пути. Веришь или нет, эта линия времени — единственная, где у нас было больше всего времени на подготовку, и ты не поверишь, какие петли приходилось делать, чтобы получить эти шестьдесят лет. Я помогла Алгонквин, чтобы она продолжала обманываться как можно дольше.

— Но ты нашел выход, — с надеждой сказал Джулиус. — Способ выжить для нас.

— Да, — улыбка Боба увяла. — Другое дело — понравится ли он тебе.

От того, как он сказал это, все внутри Джулиуса сжалось.

— Что ты собираешься сделать?

— То, что не должен, — прорычал Черный Размах, поднимая руку, но он не успел сделать то, что хотел, Джулиус поднял свою руку.

— Прошу, — взмолился он. — Боб — мой брат, и я обязан ему жизнью. Если он умрет за это, я хотя бы хочу знать причину, — он оглянулся на других, стоящих позади. Марси явно пыталась к нему пройти, но Челси крепко сжимала ее руку. Амелия была скована своей магией, но Цилянь, Фредрик и другие были за ней, смотрели настороженно на Черного Размаха. — Мы все заслуживаем знать. Все мы были пешками Боба, не зная причины. Если он будет объяснять это, мы заслуживаем это услышать.

Конструкт нервно взглянул на небо. Но опустил руку, махнул следящим драконам подойти на шаг. Марси тут же приблизилась. Драконы подошли медленнее, но собрались полукругом перед Джулиусом и Бобом. Даже Свена и Катя подошли. Свена все еще выглядела так, словно была готова убить пророка Хартстрайкеров, но любопытство из-за шанса услышать причину его действий, было сильнее жажды мести, потому что она стояла, скрестив руки, подавив магию, ждала его рассказ.

— Ты был моим лучшим решением, Джулиус, — прошептал Боб, напряженно выдыхая.

— Вкратце, — предупредил Черный Размах. — Если можешь.

Боб был серьезен, раз не огрызнулся на это. Он повернулся к новым зрителям и заговорил быстро и напряженно:

— Вы все уже ветераны игры пророков. Вы знаете, как мы манипулируем другими, заставляя принимать нужные решения, чтобы случились нужные нам события, но вы можете не знать, как мы ограничены в плане видения и управления будущим, которое не связано с нами напрямую. Потому Эстелле пришлось использовать цепи, когда она попыталась влезть в дела Хартстрайкеров. Она пыталась управлять чужими пешками.

Никому не нравилось быть пешкой, но у Боба было мало времени, и он не перебивал.

— С этой проблемой столкнулся и я, — продолжил он. — Было мало просто обнаружить будущее, где Левиафан не съедает нас. Мне нужны были средства закрепить его, которые были вне моего доступа как простого Пророка Хартстрайкеров, — он взглянул на Джулиуса. — Раз это произошло в другом измерении, я не видел, что вам рассказал Дракон, Видящий Начало, но я уверен, он объяснил, что цена за покупку будущего ужасна.

— Он не просто объяснил, — сказал Джулиус. — Он показал нам. Когда мы с Марси были в старом измерении драконов, мне пришлось купить будущее, где Эстелла не убивала нас. Всего пять минут, а стоило много.

— Четкое решение всегда дорогое, — Боб кивнул. — Нужно огромное количество потенциальных будущих, чтобы купить хоть один гарантированный исход. Но Дракон, Видящий Начало, ничего не продал тебе. Он был лишь конструктом, орудием. Он не может торговать будущим. Он просто использовал знания прошлых пророков, чтобы вести себя как делец для тех, кто может, — он кивнул на голубку на его плече. — Для нее.

— Погоди, — голос Джулиуса дрожал. — Так, когда мы были в старом мире драконов, когда я покупал цепь с победой над Эстеллой, я имел дело с Безымянным Концом?

— Никто другой это не мог быть, — Боб пожал плечами. — Это ее Конец. Она — то что остается, когда все варианты использованы, к ней приводят все потоки будущих, конец самого времени. И, пока ты не спросил, как конец времени может сейчас быть тут, знай, что наш способ видеть время сильно ограничен нашим восприятием. Мы испытываем время как линию, потому что так проживаем его, но Безымянные Концы так строго не скованы, — он гордо улыбнулся голубке. — Моя леди существует сразу во всех временах. Так она может

менять одно будущее на другое, ведь с ее точки зрения все возможные будущие уже прошли. Если мы хотим одно вместо другого — скажем, выживание вместо смерти — она может найти вариант, достать его из любой дыры и подвинуть к нам, чтобы для нашего ограниченного восприятия будущее стало единственным путем. Но такое требует огромного количества энергии. Энергии, которую она создаёт, поглощая другие линии времени, пока...

— Пока все не закончится, — гневно сказал Джулиус. — Это случилось с нашим старым миром. Древние пророки так старались укрепить временную линию, чтобы одолеть друг друга, что они дали ей поглотить все их будущее.

Боб кивнул.

— Иронично недальновидно, да?

— Если ты это понимаешь, почему повторяешь их ошибку? — прорычал Черный Размах.

— Потому что это лучше другого варианта, — ответил Боб, вскинув голову, хмуро глядя на конструктор. — Есть будущие, где я не использую Безымянный Конец, и ты не убиваешь меня, но в каждом — каждом — я умираю. Порой я проживаю на час дольше, а то и на четыре, но каждое будущее фатально, и не только для меня. Все в этом мире умирают, когда Левиафан побеждает, что он делает в каждом будущем, где ты не убиваешь меня. Это означает, что, если есть способ выбраться из этого, это может случиться, только если я прошу о помощи Безымянный Конец, потому что я видел все пути, где я этого не делаю, и они ведут к концу света, — он нежно опустил ладонь на крылья голубки. — С такими шансами я лучше рискну с ней.

— И сделаешь что? — Марси шагнула вперед. — Какое будущее ты покупаешь?

— Лучшее, какое может быть, — пообещал Боб. — Я изучал события, ведущие к этому дню, всю свою жизнь. Я знал, что если было будущее, где мы выжили, я должен купить его, но я не мог видеть дальше своей смерти, потому пришлось бы делать покупку, не видя. Но, в отличие от нас, рожденных пророков, моя леди не ограничена шансом. Я могу лишь подталкивать события между возможными будущими, но она видит все. Все, что может произойти, она может осуществить, так что, раз меня все равно ждала Смерть Пророков, я решил, что можно попытаться купить лучшее будущее. То, где все жили счастливо, включая меня.

— Как такое возможно? — спросил Джулиус. — Ты сказал, что каждое будущее, где ты жил, заканчивалось концом мира.

— Ты абсолютно прав, — сказал Боб. — Это было невозможно, насколько я видел, но я вижу то, что вероятно случится. Есть миллиарды почти невозможных будущих, которые я не вижу, потому что они маловероятны, но она видит, — он погладил голубку снова. — Она видит, как время может изогнуться, даже если это невозможно. Мне нужно было только сказать ей, чего я хотел, и она нашла это. Минусом была только цена. Как ты можешь представить, превратить невозможное в возможность — ужасно дорогая услуга, и я мог работать только с будущим Хартстрайкеров. Мне не хватало. Мне нужно было больше. Мне нужны были все, каждый существующий дракон. Не было способа получить все те будущие под мой контроль обычным способом — ни один дракон еще не объединял все кланы в истории нашего вида — так что мы с Амелией решили сделать это магически.

Он улыбнулся старшей сестре.

— Как Дух драконов, Амелия теперь близко связана с огнем каждого дракона, и я связан с ней, как ее любимый брат, — он взмахом руки указал на собравшихся драконов. — Когда она стала духом, все вы стали частью моей матрицы, и ваше будущее стало моим, я

могу им торговать.

Свена зарычала, но Джулиус был слишком потрясен, чтобы обратить внимание.

— Потому ты убил Амелию? — закричал он. — Чтобы она была Духом Драконов и дала тебе шанс продать наше будущее? А как насчет восстановления связи нашей расы с магией измерения? А дом для нас?

— О, это тоже было хорошо, — сказал Боб. — Но посмотри на приз, Джулиус. Все, что я сделал — свел тебя с человеком, который стал Мерлином, поместил тебя на вершину нашего клана, воссоединил Циля с его старой любовью, а потом сломал его, чтобы ослабить Алгонквин, после чего восстановил, чтобы у Амелии была вся нужная удача в верное время, чтобы занять место духа — все это было, чтобы привести к этому моменту. Этот перекресток времени — то, где будущее каждого дракона — мое, и этого должно хватить, чтобы купить будущее, где мы не умираем, — он взмахнул руками. — Я приму теперь похвалу и восторг.

Его ответом была тишина.

— Я понимаю, почему Черный Размах хочет убить тебя, — сказала, наконец, Свена. — Ты хуже Эстеллы. Та хотя бы продала только свое будущее. Ты продал всех нас!

— Учитывая, что другие пути вели к смерти, я не вижу повода жаловаться, — едко сказал Боб.

— Но она имеет право, — сказал Черный Размах, его обычно спокойный голос дрожал от ярости. — Смерть — единственный конец, Брогомилр. Мы с тобой не спорили бы, если бы ты перестал втягивать всех драконов под свое влияние, чтобы управлять ими ради выгодного будущего. Это просто работа хорошего пророка. Но ты сделал не это. Ты своими махинациями выбрал будущее, которое все еще маловероятное, а то и невозможное. Чтобы закрепить его, тебе придется скормить все другие возможные исходы Последнему Будущему, что будет означать, что, хоть жизни будут спасены, они не будут прожиты. Убрав все ветки будущего, кроме одной, ты уничтожишь нашу свободную волю. Драконы будут жить, но наши решения ничего не будут значить. Что мы бы ни решили, будет только один путь вперед. Твой.

Снова стало тихо, молчание стало тяжелее.

— Это правда? — спросил Джулиус, наконец, посмотрев на брата.

— Это не идеальное решение, — уверенная улыбка Боба пропала. — Но что мне еще было делать? Я всю жизнь искал среди миллионов будущих способ победить Левиафана Алгонквин, и каждый заканчивался смертью. Моя смерть, твоя смерть, смерть моей семьи и друзей. Все, кого я знал, кто был мне дорог, включая меня, не имели будущего дальше этой точки без моего вмешательства. И я вмешался, — он посмотрел на Черного Размаха. — Я знаю, что нарушаю твои правила, но я делаю это, чтобы спасти будущее, которое ты был создан защищать. Это должно считаться.

Старший пророк покачал головой.

— Хорошие намерения не оправдывают преступление. Каждый пророк, которого я убил, думал, что они делали то, что нужно сделать. Ты не отличаешься.

— Но это глупо, — возразил Боб. — Я — не Эстелла, чтобы обменивать душу ради мелочной мести. Мы говорим о конце мира. Нашего мира, сейчас. Сам размах должен...

— Это не отличается, — повторил Черный Размах, выпрямился во весь рост. — Продажа потенциальных будущих — то, как мы разрушили свой истинный дом. Не важно, покупаешь ты одну жизнь или миллионы, ошибки прошлого нельзя повторять.

— Так ты позволишь нам умереть? — прорычал Боб. — Ты дашь игрушке Алгонквин уничтожить нас, а не закроешь глаза на один случай? Ты хоть смотрел на будущее, которое я выбрал?

— Да, — сказал конструктор. — И я могу признать, что оно хорошее. Куда лучше, чем я ожидал от тебя, если честно. Но милая тюрьма — все еще тюрьма, и твое будущее спасает только драконов.

— Я мог управлять только драконами, — возразил Боб. — Даже я не мог добраться до будущих всего мира.

— Но что мы без мира? — спросил Черный Размах. — В твоём будущем мы выживаем, как и Амелия, как наш дух, но все остальное съедено до камня. Люди, духи, растения, звери — все пропало. Мы будем в пустоши не больше, чем осталась от старого дома драконов, еще и без свободной воли выбирать, как нам отстроиться, — он оскалился. — Такое будущее лучше смерти?

— Да, — прорычал Боб. — Потому что мы еще будем живы. Будут новые проблемы, но мы сможем переживать из-за них. Если мы будем придерживаться твоих правил, все, что мы знаем, закончится.

Словно в доказательство, земля задрожала. Глубоко в магии что-то двигалось. Из-за новой связи Амелии, Джулиус ощущал это в основании своего огня. Марси тоже это ощутила, потому что ее лицо стало пепельным.

— Ого, — она покачала головой. — Думаю, Крупный Урод впился во что-то важное.

— Он, наверное, добрался до конца физической воды Алгонквин, — сказал Ворон, подлетев к сияющему барьеру, где Призрак удерживал магию. — Я проверю Море Магии, чтобы узнать, сколько времени у нас осталось. Феникс? — Эмили встрепенулась. — Размещай наши силы на места. Если мы получим шанс двигаться, это нужно будет делать быстро. А ты... — Ворон повернул острый клюв к Бобу. — Наша сделка все еще в силе. Делай, что должен, но не забудь свое обещание нам.

Боб кивнул, но дух уже пропал с мерцанием во тьме.

— Что ты ему пообещал? — спросила Марси у Боба.

— Что я спасу его мир, — ответил пророк с улыбкой. — Ворон — очень заботливый. Он сделает все, чтобы спасти свое измерение, даже если нужно работать с драконом против товарищей-духов.

— Тогда его обманули, — горько сказал Черный Размах. — Ты продал ему то, что не сделаешь.

— Я такого не знал, — Боб смотрел своей смерти в лицо. — Ты прав, это заканчивается пустошью, но пустошь лучше, чем никакой земли. Если драконы выживут, часть мира тоже должна, потому что иначе нам не на чем стоять. И если земля еще будет там, духи смогут подняться снова. Я обещал шанс, но, когда ты — бессмертный дух, шанса тебе хватает. Мы, смертные, не такие везучие. Если мы не возьмем будущее в свои руки, мы обречены.

— Мы все равно обречены, — прорычал Черный Размах. — Лучше умереть с этим миром, чем повторить падение прошлого.

— Как можно это говорить? — закричал Боб. — Ты — Конструктор Будущего! Ты был создан, чтобы делать то, что я пытаюсь сделать: сохранить наше будущее.

— Ты не можешь сохранить будущее, повторяя прошлое.

— Я не повторяю прошлое! — закричал Боб. — Я нарушаю твой закон, но у нас общие цели! Ты работал десять тысяч лет, чтобы защитить драконов от них самих. Ты боролся, как

мог, в рамках своей цели, не только останавливая взбунтовавшихся пророков, но и делая нас лучше. Ты старался нести мир, подавлять ссоры, которые разрывали нас так долго. Будущее, которое я хочу нам купить, все это делает, не дает всем умереть! Как можно убивать меня за это?

— Легко, — ответил Черный Размах, его голос был решительным. — Ты знал цену, Брогомир. Тебя предупреждали много раз, но довольно.

Он поднял руку, которая уже не выглядела как ладонь. Это был огромный коготь дракона, опасный, как Дракон, Видящий Начало. Но, где когти его брата были белыми, как кость, когти Черного Размаха были темными, как тени вокруг них. И в тот момент, в растянувшейся секунде, Джулиус понял, что Черный Размах никогда не был чем-то больше тени. Он был конструктом, осторожно собранной маской, созданной, чтобы скрыть его правду. Смерть. Конец, которого ни один пророк — каким бы умным и правильным он ни был — не мог избежать.

— Ты принял решение, Брогомир, — низко и печально сказал конструкт. — И я не вижу будущих, где ты меняешь его, значит, время пришло. Скажи своему брату отойти и прими то, что ты сделал неизбежным.

Боб резко вдохнул, его ладони напряглись на плечах Джулиуса, но он не успел сказать то, что пытался произнести, потому что Джулиус заговорил первым:

— Нет.

Глава 4

Слово прозвенело в холодном воздухе, как выстрел. Все под разбитой спиралью дороги затаили дыхание, Дракон, Видящий Вечность, прищурился.

— Что?

— Нет, — повторил Джулиус, вытягивая руки, чтобы закрыть Боба. — Я не дам убить моего брата.

Огромный коготь конструкта опустился, кончик остановился в дюйме над головой Джулиуса. Это ужасало, но Джулиусу угрожали крупные драконы очень много раз. Он вздрогнул, но не отошел, что разозлило Черный Размах еще сильнее.

— Зачем ты это делаешь? — прорычал он. — Твой брат только использовал тебя!

— Да, — согласился Джулиус. — Но он не пытался это скрыть. У Боба есть изъяны, но он с самого начала говорил, что я был его орудием, и он не заставлял меня делать то, что я уже не хотел. Единственный раз, когда он отдал мне приказ, был, когда он сказал не освобождать Челси, но я это сделал. Ты зовешь меня пешкой, но решения, которые привели меня сюда, были моими. Так что это моя проблема, не только Боба, но это не оправдывает тебя, — он прищурился. — Ты стоишь там и обвиняешь Боба в испорченном будущем, но он увидел катастрофу и попытался предотвратить ее. Ты тоже пророк! Ты знал, что это грядет. Где твое решение?

Дракон, Видящий Вечность, нахмурился, но, хоть он задал вопрос, Джулиус не остановился:

— Боб хотя бы пытался! — закричал он. — Да, он использовал нас, но, в отличие от Бетезды или Эстеллы, или тех, кто звал нас пешками, Боб учитывает то, что мы хотим. Уверен, он не был обязан помогать мне менять наш клан, чтобы получить то, чего он хотел, но он это сделал. Он помог мне и поверил в меня, когда все в мире считали меня

неудачником. Из-за него я стою тут как глава клана, а не трясусь в подвале матери.

— Думаешь, он сделал это ради тебя? — фыркнул Дракон, Видящий Вечность. — Он манипулировал тобой. Он использовал твое сострадание, играя доброго брата, чтобы ты защитил его, как ты и делаешь сейчас.

— Я защищаю его не из-за манипуляций, — сказал Джулиус. — Я не дам тебе убить моего брата, потому что он — мой брат. Грегори обходился со мной хуже, чем Боб, и я не дал умереть и ему, потому что убийство ничего не исправит. Когда вы, упрямые змеи, поймете это? — он всплеснул руками, указывая на почерневшее небо. — Миру конец! В прямом смысле! Мы должны работать вместе, чтобы одолеть это, а не тратить оставшееся время на ссоры. Так мы попали в этот бардак, потеряли наш старый дом. Что с тобой такое?

Если подумать, упреки древнего конструкта магии дракона, который был в несколько тысяч раз старше и куда больше, чем он, было не лучшей идеей, но Джулиусу было все равно. Ему так надоело повторять ссору снова и снова. Особенно, с Черным Размахом, который должен был знать лучше.

— Ты сказал мне на горе Хартстрайкер, что тебе надоело смотреть, как история повторяется, — сказал он, склоняясь к конструкту. — Почему ты не видишь, что делаешь то же самое? Ты видел, что так будет. Ты знал, что Боб был приперт к стенке. Разве ты помог ему? Ты пытался работать с ним, чтобы найти решение, которое его не убило бы? Нет. Ты просто смотрел издали и судил. Ты даже не действовал, пока не стало слишком поздно.

— Я действовал, — рявкнул конструкт. — Я давал ему предупреждения...

— Предупреждения не равны помощи, — упрямо сказал Джулиус. — Если ты — страж нашего будущего, то ты должен помогать его создавать, а не просто убивать каждого пророка, который шагнул за рамки. Мне тоже не нравится решение Боба, но у него оно хотя бы есть. Твой ответ — убить пророка, который не может отбиваться, а потом бросить нас умирать в щупальцах непобедимого монстра, о котором ты даже не предупреждал нас!

Он рычал, закончив, слова вылетали гневным завитками дыма. Если бы Джулиус был достаточно спокоен, чтобы обратить на это внимание, он задрожал бы. Он никогда не выдыхал дым, но он никогда так не злился раньше. Казалось, все, против чего он боролся, сошлось в этот ужасный миг, и Джулиус хотел побороть это раз и навсегда, даже если придется использовать свою голову для этого.

— Я не отойду, — сказал он, обвивая руками брата. — Боб, может, и не прав, но и ты не прав. Я не знаю, есть ли правильный ответ, но убийство — не ответ. Так что если хочешь попробовать что-то новое, убери коготь, и мы обсудим это как разумные драконы. Но, если ты хочешь убить моего брата за преступление, которое он не совершал, а лишь планировал попробовать, потому что не видел другого пути спасти нас, тебе придется пройти через меня для этого. Знаю, меня не хватит, чтобы остановить тебя, но я не сдвинусь, и ты меня не заставишь.

Джулиус не был уверен в последней части. Если истинный облик Дракона, Видящего Вечность, был таким большим, на что намекал тот коготь, конструкт мог легко отцепить Джулиуса от Боба и отбросить его. Он все еще собирался попытаться, так что стоял, сжимая старшего брата изо всех сил. Но, хоть Джулиус ожидал, что это решение будет его последним, он не ожидал, что Марси вдруг появится перед ним.

— Что ты делаешь? — прошипел он, сердце колотилось в ужасе.

— То же, что и ты, — Марси оттолкнула коготь Черного Размаха от головы Джулиуса. — Борюсь до конца. Я все еще не знаю, что происходит, но я вернулась из

мертвых не для того, чтобы потерять тебя из-за Боба. Без обид.

Боб развел руками, показывая, что не обиделся, но он не успел ничего сказать, лед вокруг них стал паром, магия дракона, сковывающая Амелию, порвалась.

— Наконец-то, — прорычала дух драконов, хмуро глядя на Свену, которая подошла и встала рядом с Марси.

Джулиус уставился на нее.

— И ты?

— Конечно, — сказала Амелия, хрустя костяшками. — Мы с Бобом были напарниками по преступлениям еще до того, как он смог летать. Он не смог рассказать, как все рухнет, из-за всей этой проблемы, что знание будущего меняет его. Но я знала, что все дойдет до боя, — она кивнула на Дракона, Видящего Вечность. — Его зову Смертью Пророков.

Конструкт раздраженно зарычал.

— Так ты дашь своей сестре умереть за тебя, Брогомир?

— Я не умру за него, — прорычала Амелия. — Я борюсь с тобой. Может, ты и конструкт, построенный моими предками, но я — первый дракон, который слился с магией этого измерения. Я то, чего ты раньше не видел, и Марси — первый Мерлин. У нее в питомцах монстры больше тебя.

— Да! — сказала Марси, просяив. — Это наш мир! Мы говорим, кто тут живёт, а кто умирает. Я не хочу, чтобы Боб ставил мое будущее на рельсы, но я не хочу конца света, и я думаю, что Джулиус прав. Мы не придем ни к чему новому, если будем играть по старым правилам.

— С языка сняла, — Амелия улыбнулась. — Безумные времена требуют безумных планов, а не старой четкой линии. Да, Челси?

Джулиус вздрогнул. Он и не понял, что она была там, но, когда Амелия назвала ее имя, Челси появилась рядом с ними. Она держала в руках длинный кусок металла, как меч, и хмурилась, словно она не могла поверить, что до этого дошло.

— Не пойми превратно, — сказала она, проходя мимо Амелии, чтобы встать перед Джулиусом. — Я не в команде Брогомора, и я не буду участвовать в ужасе, который он зовет будущим, но я в долгу перед Джулиусом так, что и не отплатить, — она указала подобием меча на Черного Размаха. — Если замахнешься на него, я ударю первой, если меня не опередит Фредрик.

Едва она это сказала, прорезь открылась в воздухе за Драконом, Видящим Вечность, и знакомый изогнутый Клык Хартстрайкера проник в дыру и уперся в спину конструкта. Через миг Фредрик последовал, вышел из портала, который сделал, с уверенностью того, кто делал это десятки лет, а не день. Когда он подвинул край Клыка Защитника к шее конструкта, Джулиус понял, что происходило.

Дракон, Видящий Вечность, был полностью окружен. Все выступили против него по своим причинам, но, как в активированной ловушке, едва Черный Размах направил коготь на Джулиуса, все отдельные элементы — драконы, люди, духи, даже Цилянь, поддерживающий Фредрика — вдруг объединились в мощное целое. Даже Свена и Катя шагнули вперед, хотя Свена пыталась удержать сестру на месте. Призрак тоже был там, его холодная магия наполнила воздух до предела, он был готов биться по приказу Марси.

Если бы это так не пугало, радость при виде всех, работающих вместе ради него, вызвал бы слезы Джулиуса. Но, пока он подавлял эмоции, Черный Размах даже не переживал. Он не смотрел на опасную силу вокруг него. Он стоял и печально глядел на Боба.

— Ты не против опуститься еще ниже, Супруг Безымянного Конца? — с горечью спросил он. — Ты построил нечто поразительное, сеть настоящей связи, основанной на доверии и дружбе, а не страхе. Ты мог изменить мир такой силой, а ты бросаешь это в отчаянном желании спасти свою шкуру.

— Разве? — Боб отпустил Джулиуса, поднялся на ноги.

— Вопрос оскорбляет нас обоих, — раздраженно сказал конструктор. — Ты знаешь, как и я, что я могу убить всех тут. Твои силы — дети, им даже нет тысячи. Я — орудие, выкованное из общей магии величайших драконов нашего старого мира. Мой огонь может всех поглотить, а я и не замечу.

Это звучало как блеф для Джулиуса. Черный Размах был старше и сильнее, но он один был против многих. К его удивлению, Боб быстро закивал.

— Ты ужасно сильный, — согласился Боб. — Ни один живой дракон не может бороться с тобой, но это самое красивое в ситуации. Нам не нужно тебя побеждать.

Черный Размах приподнял бровь.

— Откуда такой вывод?

— От тебя, — Боб склонился ближе. — Ты научил меня, что будущее не высечено в камне, старый драг, но ты это не учел, судя по твоим действиям. Мы, пророки, так увлекаемся тем, что впереди, что часто забываем, что самое важное решение перед нами. Мы забываем, что и мы принимаем решения. Мы — часть потока времени, как и все, и ты сказал мне пару минут назад, что я все еще могу изменить свою судьбу. У тебя тоже есть выбор.

— Ты не оставил мне выбора! — взревел Черный Размах, указывая когтем на голубку, которая все еще сидела спокойно на плече Боба. — Ты нашел силу, единственная цель которой — нарушить единственное правило, которое я тебе дал! Я — страж будущего, которое она может уничтожить! Какой выбор у меня есть?

— Очень простой, — сказал Боб. — Ты можешь решить не убивать меня.

Волна гнева пробежала по Дракону, Видящем Вечность, но Боб не закончил.

— Я знал тебя почти всю свою жизнь. За века я узнал, что больше всего ты ненавидишь не пророков, нарушающих правила, а нас, — Боб прижал ладони к своей груди. — Драконов. Ты защищал нас с тех пор, как мы убежали в это измерение десять тысяч лет назад, беспомощно смотрел, как мы совершали одни и те же ошибки снова и снова. Ты жаловался мне на бесконечные войны кланов, наполняющие будущее смертью, куда бы ты ни смотрел. Стало так плохо, что ты переехал в Китай. Китай! С ним! — он указал на оскорбленного Циляня. — Ты любил путешествовать, но закрылся в деревнях Китае на века, потому что удача Циляня держала место относительно мирным. Так сильно ты ненавидел драконов. Ты предпочел расплетать вечно узлы в планах из-за удачи Золотого Тарана, чем разбираться с бессмысленной жестокостью обычных кланов. Но я меняю это.

Боб опустил ладонь на плечо Джулиуса.

— Я нашел дракона, который думал не как другие, и отдал весь свой клан под его опеку. Я сделал Хартстрайкеров империей больше, чем видел любой другой клан драконов в мире, а потом все отдал ему. Но лучше всего то, что после того, как я поместил Джулиуса на верхушку, он удержался без моей помощи. Он смог остаться у власти, потому что понял то, в чем ты отчаялся давно: драконов не всегда определяла наша низшая общая черта. Все мы разные, и мы способны на сострадание, разумные решения и понимание, как и другие умные виды. Я не управлял им тут. Наоборот. Джулиус — это Джулиус, несмотря на окружение. Он — живое доказательство своего концепта, твоего концепта, и когда я понял это, я знал, что

нашел точку опоры, которая была мне нужна, чтобы порвать цикл, который ты всегда ненавидел.

— Сломать цикл, — недоверчиво повторил Дракон, Видящий Вечность. — Брогомир ты дал ему власть. Он еще ничего не сделал.

— Наоборот, — сказал Боб. — Джулиус изменил наш клан больше за эти две недели, чем Бетезда смогла за тысячу лет. Я устроил доску, но он играл там. Он изменил наш клан от диктаторства до избираемого Совета за дни, и он сделал это без убийств. Он отменил нашу войну с Цицинем без кровопролития, восстановил отношения с Дочерьми Трех Сестёр. Егс человек стал первым Мерлином, что означает, что у нас есть шанс на мир с родными видами для этого измерения впервые с тех пор, как мы прибыли и стали их есть. И стараниями бескорыстной службы Цициня моя сестра Амелия получила магическую удачу, которая была ей нужна, чтобы стать Духом Драконов, решая нашу величайшую магическую проблему в этом измерении, обеспечивая нам новый дом.

Он притянул Джулиуса ближе.

— Да, я указал ему на каждое событие, но мой брат все осуществил. Вместе наши усилия изменили порядок мира, сделав его более мирным и хорошим местом, где старые драконьи идеи, что мощь определяет, кто прав, и можно брать, что хочешь, подавляя всех, стали варварством, чем они всегда и были. Это будущее построили мы с Джулиусом, и даже после того, как я продам все ради одной временной линии, где мы не поглощены Безымянным Концом, это будущее останется. Оно может быть и твоим, Черный Размах. Нужно только принять свое решение не убивать ключевых игроков, и ты получишь то, чего всегда хотел: драконов лучше.

Когда он закончил, голова Джулиуса кружилась. Он не понимал, как много они изменили, пока Боб это не произнес. Но, хоть его потрясло то, чего они достигли, Черный Размах был разъярён еще сильнее.

— Это твой последний ход? — рявкнул он. — Подкуп? Я отрицаю свою цель, пока оставляю тебя в живых, а ты даешь мне будущее, которое я не буду ненавидеть?

— Это не подкуп, — возмутился Боб. — Это стимул. И я не прошу тебя отрицать твою цель. Почему тебе дали задание не давать пророкам продавать будущее снова? Не из-за того, что продажа возможных будущих всегда плохо. Давай не забывать, что пророки делали это задолго до конца. Это было запрещено, потому что драконы стали безответственными и продали все. Тут мы облажались. Эту ошибку ты был создан предотвратить, но я этого не делаю. Я не продаю временные линии, чтобы получить преимущество над другим кланом или сделать себя королем. Я обмениваю миллионы будущих, где мы умираем, на то, где мы живем. И все. Это не ужасное преступление, не предательство, а продуманный удар, чтобы выжить с хорошим драконом у руля.

Он опустил ладони на плечи Джулиуса.

— Этот выбор я сделал, Черный Размах. Теперь я даю тебе шанс. Ты можешь настоять на выполнении закона и убить меня за торговлю будущим. Или ты можешь уважать причину, по которой ты был создан, и помочь мне спасти наш вид, пока страх перед одним Концом не сделал нас жертвами другого.

Он закончил с улыбкой, но Джулиус был достаточно близко, чтобы ощущать правду. Боб выглядел уверенно, но его сердце так колотилось, что Джулиус ощущал это через одежду. Она даже не дышала, пока древний конструкт размышлял над его словами, что было проблемой, потому что Дракон, Видящий Вечность, думал очень долго. А потом Черный

Размах опустил руку, невозможно огромный коготь стал ладонью, когда рука опустилась.

Когда стало ясно, что он не поднимет коготь снова, Боб рухнул на землю.

— Боб! — закричал Джулиус, падая рядом с ним. — Ты в порядке?

Пророк засмеялся, схватил брата в крепкие радостные объятия.

— Джулиус! — закричал он, раскачиваясь. — Мы это сделали!

— Что сделали? — прохрипел Джулиус, потому что не слышал, чтобы Черный Размах что-то сказал.

— Мы выжили! — закричал Боб, отпуская его, чтобы дико улыбнуться ему в лицо. — Не видишь? Это была моя смерть. Я должен был сейчас умереть, но я жив! — улыбка пропала с его лица, сменилась ошеломлением. — Я — единственный пророк, одолевший Черного Размаха.

— Не радуйся, — прорычал конструкт, скрестив руки на груди. — То, что я решил дать тебе шанс, не означает, что я не передумаю позже.

— Нет, нет, нет, — быстро сказал Боб, размахивая руками. — Я — воплощение скромности. Но...

Он умолк, подавляя улыбку, и Джулиус был удивлен, что он не потянул мышцу.

— Я знал, что это сработает! Знал. Каждый пророк пытается избегать смерти. У всех нас есть видение, а потом мы сходим с ума, пытаюсь одолеть Черного Размаха в своей игре. Я век делал ту же ошибку, пока не понял: его не одолеть. Он — конструкт, магический суперкомпьютер. Ни один дракон не может сравниться. Какое-то время я был убежден, что ситуация была безнадежна, а потом я понял, что это было не важно. Мне не нужно было одолевать его в его игре. Мне просто нужно было убедиться, что, когда придет время, мое решение будет таким хорошим, совпадет с его желаниями, и Черный Размах не решится меня убить. Я знал, что не мог остановить его меч, так что решил убраться его волю взмахнуть им, и это сработало! Это сработало, Джулиус! Я все еще жив, и это благодаря тебе!

Он снова обнял Джулиуса, его грудь вздымалась от смеха или всхлипов.

— Я знал, что не зря тебя выбрал, — хрипло сказал он. — Я знал, что ты справишься в конце!

Все сошлось, но Джулиус не совсем понимал, что он сделал.

— погоди, — сказал он, отодвигая брата на расстояние руки. — Так все, что ты устроил — свержение нашей матери, изменение клана Хартстрайкер, Амелия, ставшая духом, освобождение Челси и кладки Ф — было не для помощи клану или миру, а чтобы ты не умер от руки Чёрного Размаха?

Боб фыркнул.

— Есть дело благороднее? Он собирался меня убить. Конечно, я сделал все, что мог, чтобы предотвратить это! Все другое было просто положительными внешними факторами... что я и планировал изначально, — быстро добавил он от пронзающего взгляда Черного Размаха. — Уверен, дракон лучше поставил бы мир на первое место, но, как я продолжаю тебе говорить, Джулиус, я не лучший дракон. Ты — хороший, потому ты — не я — был точкой опоры. Больше никто не смог бы, никому не хватило бы глупости пощадить Бетезду ил создать совет, когда можно было заполучить себе клан Хартстрайкер. Больше никто в нашей семье не работал бы с Катей, не завоевал бы доверие мага-человека, который смог стать Первым Мерлином.

Он ущипнул Джулиуса за щеки.

— Это все ты, милый мальчик, потому я говорил тебе только быть собой. Ты уже был

Хорошим Драконом, как мне было нужно. Проблема была в том, что ты был слишком хорошим, чтобы использовать силу. Если бы я не давил постоянно, ты бы радостно управлял компанией по уничтожению магических паразитов в СЗД, пока чистка Алгонквин не добралась бы до тебя. Но я знал, что у тебя был потенциал стать рычагом, чтобы сдвинуть мир. Как только я проверил твои убеждения и понял, что ты не сломаешься, я поставил тебя на нужную позицию и использовал тебя так, как было нужно, и посмотри, как все чудесно сложилось! — он обнял Джулиуса снова, чуть не раздавив его. — Я — гений!

— Вот вам и воплощение скромности, — Челси потянулась, чтобы спасти Джулиуса от удушья.

— Я — воплощение многого, — ответил пророк, с неохотой отпуская Джулиуса. — Итак, — он сел на пятки. — Что нам делать теперь?

Все уставились на него.

— Ты не знаешь? — завопил Джулиус.

Боб пожал плечами.

— Я, безусловно, гениальный, но ни один пророк не может видеть дальше своей смерти. Все мои видения закончились полминуты назад.

— А как же твой план сохранить нас в живых? — осведомилась Свена. — Ты должен мне выживание после того, как я милосердно тебя пощадила.

Амелия фыркнула.

— Милосердно. Ты не смогла заставить себя убить Джулиуса, как не можем все мы.

— К твоему сведению, я собиралась его обойти, — рявкнула Свена. — Я в состоянии ударить Брогомира льдом, не оставив ни царапины на Джулиусе Хартстрайкере. Но слова Кати заставили меня подумать обо всей картине, и я решила, что убийство вашего жалкого пророка уже не стоит моего времени.

— Говори себе, что хочешь, — сказала Амелия, качая головой в сторону Свены, а потом повернулась к Бобу. — Но серьезно, что нам делать? Мне не нравится, как звучит одно будущее без свободной воли, но я приму это, если другого выбора нет. Я пробивала путь из смерти не для того, чтобы быть убитой на следующий день.

— Мой изначальный план — все еще вариант, — сказал Боб, улыбаясь. — Но, возможно, он уже не единственный.

— О чем ты? — спросила Марси, взглянув на Левиафана, который выглядел так же. — Что изменилось?

Брогомир улыбнулся Черному Размаху.

— Он. Приняв решение, которое он не принял бы до моего вмешательства, Черный Размах вызвал каскад новых сияющих будущих. Перед нами теперь столько возможностей, я даже не знаю, с чего начать, так что, если не хотите, чтобы я несколько дней прослеживал каждый новый путь до конца, лучше спросите его, — он кивнул на Дракона, Видящего Вечность. — Он — пророк-суперкомпьютер.

Это были лучшие слова Боба, но когда Джулиус с надеждой повернулся к Черному Размаху, лицо конструктора было кислым.

— Мое решение пощадить Брогомира создало новые возможности, — сказал он. — К сожалению, они не улучшают нашу ситуацию. Мы все еще в осаде из-за Безымянного Конца, силы уровня измерения. Такое просто так не победить.

— Но у тебя есть план? — сказала Свена, продвигаясь вперед. — Я согласен, идея Брогомира запереть нас в статичном будущем была неприемлемой, но глупо отказываться от

стратегии, пока нет альтернативного варианта.

— У него должно что-то быть, — согласилась Амелия, встав рядом с лучшей подружкой-врагом. — Он — страж будущего, и нет будущего, если мы все мертвы.

Оба мага-дракона посмотрели хмуро на конструктор, но, где разумное существо сжалось бы от их объединённой ярости, Черный Размах просто выглядел раздражённо.

— Я не ленился, — раздраженно сказал он. — Я видел, что это будет, как и Брогомир, и подготовился, но, хоть я всегда буду лучшим пророком, даже я не могу творить чудеса. План Брогомира был отчаянным, но на то была причина. В этом сценарии нет хороших вариантов, и хоть я не так безумен, чтобы играть со смертью измерений, — он хмуро посмотрел на голубку на плече Боба, — я не уверен, что мое решение вам понравится сильнее.

— Я знал, что у тебя был план! — выпалил Боб. Когда все посмотрели на него, он пожал плечами. — Я знал, что у него был план. Что это за страж будущего, если у него нет плана для будущего?

— Если ты знал, что Черный Размах что-то планировал, почему не пошел по этому плану, чтобы не трогать наши жизни? — раздраженно спросила Марси.

— Потому что я не знал, что у него за план, — сказал Боб. — Я уже должен быть мертв, помните? И я не вижу причины жаловаться у тебя. Ты вышла из моих планов, мисс, ставшая Мерлином с шансом один на миллион.

Марси подняла руки, сдаваясь, и Черный Размах вздохнул.

— Я бы не советовал надеяться. Как я и сказал, я подготовился к неизбежному, но даже я не назвал бы это спасением.

— Сейчас из вариантов смерть из-за Левиафана или вечность в будущем Боба, — Челси пожалала плечами. — Что может быть хуже?

Вместо ответа конструктор полез в карман шелковой накидки и вытащил золотую сферу размером с мяч для софтбола. Знакомую золотую сферу с золотыми блестками, которые мерцали в сиянии разбитой лампы на крыльце.

— Эй! — гневно закричала Марси. — Это моя Космолябия!

— Сильный и полезный инструмент, — согласился Черный Размах, крутя изящный шар между пальцами, пока золотые блестки внутри шара не стали трепетать, как листья на ветру. — Я двигался к этой штучке с тех пор, как увидел ее в планах Эстеллы десять лет назад. Я бы забрал ее раньше, но маг, который мог стать Первым Мерлином, была к ней привязана. Эмоциональный удар из-за ее изъятия мог бы послать рябь по деликатной фазе моих планов, и я решил выждать шанса удобнее.

— Когда ты сможешь ее украсть, — Джулиус вдруг разозлился. — Я знал, что ты забрал сумку Марси! Ты думал, какой эмоциональный удар это оставило на мне!

— Зачем тебе этого хотеть? — спросила в это время Челси.

— Разве не очевидно? — прорычала Амелия, скрестив руки на груди. — Зачем кому-то Космолябия? — она прищурилась, глядя на конструктора. — Он собирается сбежать.

Чёрный Размах молчал, но говорить и не нужно было. Амелия произнесла это, и план обрел смысл. Зачем оставаться в мире, который был на грани смерти, если ты не обязан? Драконы уже убегали так, этим путем они и попали в это измерение. Но Джулиус не понимал, зачем Черный Размах делал это теперь.

— Ты не опоздал? — спросил он. — Если ты знал о Левиафане так долго, почему ты не начал всех эвакуировать недели назад? Даже с Амелией и Свеной тут для телепорта, мы не сможем увести всех, пока...

Он притих. Черный Размах все еще молчал, но ему не нужно было говорить. Ответ был на его лице.

— Ты и не планировал никого спасать, да?

— Да, — тихо сказал Черный Размах, глядя на Боба свысока. — Слова Брогомира так хорошо сработали на мне, потому что он был прав. Я был создан в момент самых больших сожалений нашего вида. Только через полное разрушение нашего дома главы кланов, включая твоего деда, Кетцалькоатля, наконец, поняли ущерб от их эгоизма, жадности и постоянной войны. В их печали они создали моего брата, чтобы следить за могилой нашего старого дома, и меня, чтобы такое не повторилось. Можно было подумать, что после такого колоссального поражения драконы сделали бы выводы, но прошел всего век, и кланы стали грызть друг другу плоти, — он покачал головой. — Я был создан для защиты нашего будущего, но, когда я посмотрел на поток времени, я видел те же ошибки, которые повторялись бесконечно. После десяти тысяч лет неудачных попыток исправить наш курс, даже я, конструктор, построенный на надежде на лучшее будущее, был вынужден принять, что драконы всегда будут обманчивыми, эгоистичными, жестокими, не способными заботиться о чем-то, кроме своих интересов.

— Это не так, — яростно сказал Джулиус. — Да, некоторые драконы такие, но не все. Осмотрись! Ты окружён драконами, которые опровергают этот стереотип.

Это должно было звучать как аргумент, но Черный Размах восторженно кивнул.

— Именно, — сказал он. — Вы — необычная группа, которая представляет все, что я надеялся видеть в драконах. Иначе почему я позволил Брогомиру собрать всех вас тут?

Джулиуса будто ударили под дых.

— Что значит «позволил»?

— Я — величайший пророк в мире, — серьезно сказал Дракон, Видящий Вечность. — Как я сказал на горе, я не мог видеть только мотив Брогомира. Его ходы — то, что он сделал, как сделал, что он собирался делать — всегда были ясными. Я видел, что он собирал вас всех ясно, как сейчас вас вижу перед собой. Я не видел причины мешать ему, потому что он уже выбрал тех, кого выбрал бы я, включая нового пророка, — он улыбнулся поверх плеча дочери Челси, которая нервно поглядывала на него из-за Фредрика. — Я не мог собрать группу лучшее из драконов для второй попытки нового начала.

Черный Размах поднял Космолябию.

— Этот мир был выбран случайно и в спешке, но с компасом из Космолябии и моими знаниями о грядущем я смог найти идеальное гостеприимное измерение. Место, где мы выживем атаку Левиафана и сможем управлять своим будущим. Те, кто собрались тут, — Свена и Катя из Трех Сестёр, дети Свены, Джулиус и Челси Хартстрайкер, а теперь, видимо и Брогомир. А еще Сян Цилинь и его старший сын, Фредрик. И, конечно, новый пророк. Все вы — драконы, которые доказали, что вы можете превзойти врожденное зло нашей расы. Как только я перемещу вас в новое измерение, вы станете фундаментом возрождения драконов.

Джулиус не знал, что сказать. Но у его сестры слова были:

— Твой список приглашенных без важного имени, чудик, — прорычала Амелия. — Где я во всем этом?

— Тебя не включили, — ответил Черный Размах. — Ты — эгоистичная алкоголичка, которая была готова рискнуть огнем всех драконов и всей магической системой этого мира, чтобы получить силу. Даже если ты была менее похожа на драконов, я не мог взять тебя с

нами, потому что ты теперь — дух, привязанный к этому измерению. Так и с тобой, — он повернулся к Марси. — Ты — Мерлин, человек, чья магия связана с концептом этого мира. Ты можешь посещать другие измерения, но не можешь выжить без этого, так что, боюсь, ты не можешь пойти с нами.

— Я и не хотела идти, — упрямо сказала Марси. — Я не побегу, как трусиха, бросив всех умирать!

— И я, — Джулиус взял ее за руку. — Я никуда не пойду без Марси. А как же Джастин, Иен и другие Хартстрайкеры? Они заслуживают жить?

— Дело не в том, кто заслуживает жить, — гневно сказал Черный Размах. — А в том кто лучше. Я не мог осуществить этот план, не наказав Брогомира, но я не сделал бы другой выбор, даже если бы у меня были века. Вы — лучшие кандидаты для моего желанного исхода. Мне больше никто не нужен.

— Тогда тебе лучше найти запасной список, потому что я тоже не пойду, — прорычала Свена. — Я не брошу моих сестер истерике Алгонквин теперь, когда мы освободились от Эстеллы и наших матерей.

— И я не убегу, — сказал Цилинь, его красивый голос был ровным, неподвижным, как камень. — Я — император, опора двадцати кланов. Я не брошу своих подданных или остальную кладку Ф. Это наши с Челси дети. Я не брошу их.

— И я, — рявкнул Фредрик. — Это мои братья и сестры. Мы только освободились. Я даже не сказал им еще, кто наш отец, или что у нас есть новая сестра.

Все заговорили после этого, вся группа называла причины, по которым они не могли и не стали бы убегать. Это оглушало, но тут из шума донесся маниакальный смех Боба.

— Чего ты хохочешь? — осведомилась Свена.

— Ничего, — Боб пытался взять себя в руки, но не смог. — Я просто оценил иронию. Черный Размах выбрал всех вас для спасения из-за того, что вы ответственные драконы, способные сочувствовать, он всегда мечтал о таких. Но теперь вы все оказались такими ответственными, что никто не примет его предложение, — он снова засмеялся, улыбнулся Черному Размаху. — Ты это предвидел?

— Да, — сказал конструктор. — Но я предвидел, что все они согласятся на мое предложение в конце. Они ответственные, но есть граница между тем, что правильно, и решением бросить жизнь без причины, что они и сделают, если будут медлить.

После этого все аргументы утикли.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Марси.

— Он говорит, что из этого угла не выйти, — сказал Боб. — Если не готовы заплатить за это, — он печально улыбнулся Чёрному Размаху. — Я надеялся, что у тебя в рукаве гениальный план. Чудо, которое все спасет в последний миг. Но этого нет, хотя мне даже больше нравится такой исход, ведь он доказывает, что я был прав. Если даже Черный Размах вынужден убегать, значит, я нашел единственное будущее, где мы выжили.

— Никто не говорил, что ты не прав, — раздраженно сказал Черный Размах. — Я хотел бы, чтобы у меня было гениальное решение, но мы имеем дело с Безымянным Концом. Выживание — лучшее, на что мы можем надеяться против такого врага.

— Если так судить, то мой способ все еще лучше, — отметил Боб. — В моем плане все жили.

— Если будущее, которое ты припас для нас, можно назвать жизнью, — прорычал конструктор. — Твой план оставит нас куклами. Мой путь — меньше выживет, но они будут

лучшими драконами в мире, и их будущее будет все еще полным возможностей.

— Будем ли мы вообще драконами? — голос Боба стал пылким. — Твой Новый мир Хороших драконов даже не включает наш дух, — он скрестил руки на груди. — Я ценю то, что ты добавил меня в последний миг, но, если моя сестра не пойдёт, я не заинтересован. Твое спасение звучит ужасно скучным.

Все выглядело ужасно, но Джулиус невольно улыбнулся. Он знал, что Боб не бросит Амелию. Он хотел, чтобы у них был другой выбор.

— Мне все это не нравится, — сказала Марси, повторяя его мысли. — Есть еще план?

Два пророка нахмурились в унисон.

— Я не вижу, — сказал Черный Размах.

— И я, — Боб провел дрожащей рукой по длинным черным волосам. — Становится темно, да?

— Вполне, — Черный Размах посмотрел на Космолябию. — Что бы мы ни решили, нам лучше делать это быстро. Если Левиафан станет больше, это измерение вскоре станет слишком хрупким, чтобы поддерживать наш конец портала, и тогда мы будем в ловушке.

Словно в доказательство, земля задрожала, а Амелия охнула от боли.

— Что такое? — спросил Джулиус.

— Все то же, — с дрожью ответила она. — Неприятное ощущение, когда чужак не из этого измерения пускает корни в твоих образных внутренностях. Он еще не пытался меня попробовать, так что, думаю, у нас еще есть время.

— Как ты это понимаешь? — спросила Марси. — Безымянный Конец внутри тебя звучит довольно серьезно.

— О, это серьезно, — сказала Амелия. — Он протискивается в наше измерение, словно платит за каждый дюйм, но он еще не начал его поглощать. Наверное, потому что он еще не закончил с Алгонквин.

— Прости, — растерянно сказал Джулиус. — Скажи еще раз, почему он должен сначала закончить с Алгонквин.

— Потому что она — его прикрытие, — объяснила Амелия. — Помни, это все еще здоровое измерение. Обычно Безымянный Конец не может впахнуть себя больше, скажем, голубя через барьер. Алгонквин обманула систему шестьдесят лет назад, впустив Левиафана в свою воду. Используя ее магию, чтобы скрыть свою истинную природу, он смог протянуть больше себя в наше измерение, чем должен был. Теперь она сдалась, и он поглощает ее целиком, но это все еще не вызывает защиту измерения, потому что технически он под прикрытием. Ему не придется долго прятаться. Как только он доест Алгонквин — всю, с магией, озерами, реками — он будет таким большим, что барьер больше не сможет его выгонять. Как только ему не придется беспокоиться из-за этого, он сможет съесть неспешно всех нас, а потом и наше измерение.

Из-за этой мрачной картины Джулиус переживал с самого начала, но, услышав детали от сестры, он ощутил искру надежды.

— Ты уверена, что он еще не закончил есть Алгонквин?

— Уверена, — сказала она. — Если бы закончил, мы все были бы мертвы, в чем и был смысл объяснения. Внимательнее в следующий раз.

— Я слушал, — сказал Джулиус. — Просто хотел убедиться, потому что я видел, как Алгонквин двигалась между озерами. Она — ее вода, так что, если часть той воды существует, то часть нее должна быть еще жива!

Амелия нахмурилась.

— Я знаю этот тон. Не втягивай в это свой оптимизм, Джулиус. Ворон знает о духах больше меня, и он убежден, что Алгонквин конец.

— Но как ей может быть конец? — спросила Марси. — Она — бессмертный дух. Ты только что хвалилась Свене, что можешь вернуться после всего. Почему это не работает с Алгонквин?

— Потому что в ней Безымянный Конец! — закричала Амелия. — Это смысл Конца.

— Но она не может пока закончиться, — восторженно сказал Джулиус. — Иначе мы все были бы мертвы, как ты и сказала. Раз мы не мертвы, часть Алгонквин еще жива.

— Ладно, — сказала Амелия. — Может, часть нее все еще сходит с ума. И что? Все это было ее идеей. Мы в ее игре. Даже если ты сможешь дотянуться до нее, она не изменит... эй!

Джулиус побежал прочь, даже не придерживаясь человеческой скорости, прыгнул на перила разбитого крыльца. Он прыгнул на рушащуюся крышу, забрался по кускам черепицы, пока не оказался у края дыры, которую Боб пробил во втором и третьем этажах. Он собирался прыгнуть к Небесным путям над головой, когда Марси прокричала его имя.

— Что? — закричал Джулиус.

— Я сказала: «Не пересекай барьер!», — крикнула Марси. — Только Призрак сдерживает магию. Если покинешь его защиту, тебя раздавит!

Мысль ужасала, но это не могло ждать. Джулиус вдохнул и прыгнул как можно выше. Он думал, что промахнется и рухнет лицом на землю в трех этажах от него. Но потом его пальцы впились в стальной прут, торчащий из края сломанного бетона. Он повис на миг, раскачиваясь и переводя дыхание, а потом подтянулся в дыру, толкнул тело к краю защитного пузыря Призрака.

Это ранило. Джулиус уже был в сильной магии, но не такой. Поднимающаяся сила выглядела как разноцветный снег, но ощущалась как раскаленное олово. Даже с барьером магия была по нему, как буря. Стоять в таких условиях было невозможно, но Джулиус ничего не видел, сидя на корточках, так что заставил тело двигаться, выдыхая свой огонь, борясь своей магией с молотом, бьющим по миру. Это длилось вечность, но он смог встать на колени, что уже помогало ему увидеть то, для чего он поднялся.

Город был тихим вокруг него. Дым еще поднимался от нескольких зданий, которые горели ночью, но обычные звуки города — гудки и шум машин, гул мусоровозов и автобусов, болтовня людей — пропали. Даже птицы исчезли с неба, остался только Левиафан.

Безымянный Конец висел надо всем, как туча, его черное тело тянулось, сколько Джулиус мог видеть, во все стороны. Под его парящей тушей огромные щупальца свисали, как ленты, их кончики впивались в сухое дно реки и пустую чашу озера Сен-Клер, искали каждую каплю воды Алгонквин. Их были тысячи, но, хоть все выглядело ужасно, новости были не такими и плохими. Многие здания упали, и Джулиус видел край озера Эри. Почти все когда-то Великое озеро выглядело как ванна, откуда спускали воду, с мертвой рыбой, вдали еще был пруд воды, отражающей тень Левиафана, по поверхности шла рябь от ветра.

— Джулиус!

Он успел увидеть, что кто-то приземлился рядом с ним, и ужасный вес горящей магии пропал, Амелия сжала его плечи.

— Эй, — она с тревогой смотрела на него. — Ты в порядке? — он кивнул, и она шлепнула его. — Чем ты думал, побежав сюда без защиты? Ты мог потратить последний час жизни без сознания!

— Я не знал, что у нас есть переносная защита, — сказал он, удивленно поднял взгляд от мерцания магического пузыря, который Амелия держала над ними, как зонт.

— Удобно, да? — сказала его сестра с улыбкой. — Я скопировала это у Призрака. Я не могу сделать свой щит большим, как его, пока что, ведь была духом меньше двадцати четырех часов, но мне нравится мой прогресс, — она огляделась с гримасой. — Зачем ты сюда вылез? Надеюсь, не из-за глупости.

— Нет, — пообещал Джулиус, указал на лужу воды вдали. — Посмотри туда.

Амелия скривилась.

— Мало осталось, да?

— Больше, чем я надеялся, — сказал он. — Если я все еще вижу озеро Эри, у нас еще есть шанс.

— Шанс на что?

Джулиус улыбнулся и спрыгнул, пролетел пятьдесят футов и приземлился на корточки рядом с Марси. Она только оправилась от шока, когда Джулиус вскочил и схватил ее за плечи, его ладони дрожали от дикой надежды, когда он сказал волшебные слова:

— Есть идея.

Глава 5

Марси казалось, что она знала, куда он клонил, но она спросила:

— Какая идея?

Джулиус улыбнулся ей.

— Я поговорю с Алгонквин.

Она так и знала.

— Поговорить с Алгонквин? — закричала Амелия, спрыгивая следом. — Seriously, etc

твой план?

— Почему нет? — спросил Джулиус. — Из-за нее все это случилось, и она сдалась Левиафану, потому что думала, что все потеряно. В ее озерах еще есть вода, что означает, что у нас еще есть шанс убедить ее, что это не выход. Может, даже не будет сложно. Это самоубийство, но, хоть она мстительна, я уверен, что Алгонквин не хочет умирать, как не хотим и мы. Если мы сможем найти компромисс, то, с чем она сможет жить, она передумает и выберет выживание. Когда она это сделает, она уберет защиту с Левиафана, и измерение выгонит его, как и говорила Амелия.

Дух Драконов прижала ладонь ко лбу.

— Без обид, малыш Дж, но это в твоём стиле.

— Это глупо, — добавила генерал Джексон, подходя к ним. — Ты знаешь, сколько раз мы пытались договориться с Алгонквин? Это невозможно. Она не будет слушать.

— Тогда у нее был козырь в рукаве, — возразил Джулиус. — Теперь все иначе. Я жил в СЗД. Я знаю, как сильно Алгонквин любит свои озера. Она наблюдала за медленным разрушением всего, что она любит, уже шестнадцать часов. Если она когда и может передумать, так это сейчас, но она не может слушать, если некому говорить.

— Справедливо, — признала генерал. — Но как нам добраться до нее? Левиафан пьет ее, пока мы говорим, и мы застряли в этом пузыре.

— Вряд ли он действует так быстро, как мы боялись, — радостно сказал Джулиус. — Река и озеро Сен-Клер высушены, но если другие Великие Озера как Эри, у нас еще есть шанс. До того, как он ушел, Ворон сказал, что у нас два часа, и уровень магии позволит выйти. Если Левиафан не закончит ее до этого — а с таким его темпом — вряд ли — мы сможем выйти и потянуть время, чтобы найти Алгонквин и убедить ее остановить ее монстра за нас.

— Потянуть время? — спросила Свена. — Как потянуть время против Безымянного Конца? Что ты будешь делать? Заговоришь его до смерти?

Джулиус улыбнулся.

— Я думал о чем-то более традиционным. Мы можем сразиться с ним.

— С Безымянным Концом? — сказала Амелия. — Когтями и огнем? — Джулиус кивнул, и она всплеснула руками. — Все. Ты официально из безумно оптимистичного стал просто безумным.

— Просто выслушайте, — сказал Джулиус. — Я не говорю, что мы должны биться с самим Левиафаном. Это безумие. Он размером с все небо. Но нам не нужно его одолевать. Нам нужно протянуть достаточно долго, чтобы убедить Алгонквин сделать это за нас.

— Протянуть? — Марси постучала задумчиво пальцами по браслету. — То есть, отвлечь?

— Я думал, что нужно ударить по щупальцам, — сказал Джулиус. — Так он всасывает ее воду. Если мы начнем их отрубать, это точно скажется на нем.

— Если их можно разрезать, — мрачно сказала генерал Джексон. — Я билась с Левиафаном раньше, и хоть я смогла ему навредить, он всегда тут же восстанавливался. Существо над нами куда больше и сильнее, чем тень, с которой мы столкнулись на Земле Восстановления. Он сейчас может быть не таким уязвимым.

— Вряд ли он боится огня дракона, — сказала Амелия, улыбаясь с дымом. — Я не билась с Безымянным Концом, но пока он не прошел через барьер, он на девяносто девять процентов Алгонквин. Это делает его магией духа, и я знаю, что духи горят.

— Это правда, — жестоко сказала Свена. — Я отправила сама несколько в их владения. Они всегда так красиво горят, — она посмотрела через дыру в Небесных путях на одно из щупалец Левиафана, движущееся сверху. — Я могла бы это сжечь.

— Но сможешь ли ты сжечь достаточно? — спросила Челси. — Джулиус сказал, что Левиафан размером с все небо. Учитывая количество щупалец, какое я уже увидела над нами, мы говорим о тысячах целей на сотнях, а то и тысячах миль. Это слишком даже для тебя, Белая Ведьма.

Свена низко зарычала от намека на слабость, и Джулиус быстро вмешался:

— Мы не обязаны убирать все щупальца. Мы просто пытаемся его замедлить, а не отрезать все, и нам не нужно делать это только драконами, которые уже тут, — он повернулся к Цилиню. — Ты сказал, твой клан уже в пути, а Фредрик может привести остальных Хартстрайкеров своим Клыком. Это много драконов, если мы сможем работать вместе. Этого хватит, чтобы не дать Левиафану выпить остатки Алгонквин, и я успею с ней поговорить.

— Это все еще вряд ли сработает, — сказала генерал Джексон. — Мне нравится идея с сожжении щупалец, чтобы потянуть время, но конечная цель твоей операции полна изъянов. Мы могли бы дать тебе год, но это ничего не изменило бы, ведь Алгонквин не будет слушать.

— Откуда ты это знаешь? — осведомился Джулиус.

— Потому что Алгонквин никогда не слушает.

Внезапный гулкой голос заставил Марси вздрогнуть. Она даже не слышала, как он вошел, но Ворон вдруг оказался над ними. Истинный Ворон опустился на мокрую землю рядом с ними, тело было огромным и пернатым. В этом облике его голова была выше, чем у Черного Размаха, и его перья на крыльях были длиной с ногу Марси, каждое сияло радугой, как нефть на воде. Он выглядел как божество, но его величие портил смертный страх в его черных глазах.

— Видимо, на другой стороне все прошло плохо, — мрачно сказала генерал Джексон.

— Никак, — ответил Ворон, качая большой головой. — Алгонквин нет в ее сосуде.

— Что? — закричала Марси. — Но это невозможно. Духов определяют их сосуды. Это дает вам облик. Как ее может не быть там?

— Я не знаю, — сказал дух. — Но я знаю берега Алгонквин ниже Моря Магии почти так же хорошо, как знаю свои, и ее там нет. Ничего нет, кроме гадких щупалец.

— Погоди, — сказала Амелия, ее голос дрожал. — Так его щупальца внутри владений духа? На дне Моря Магии?

— Его щупальца всюду. Другая сторона загрязнена ими, и это даже не худшее, — Ворон махнул огромным клювом в сторону Джулиуса. — Я слышал твой план ушами Эмили. Твоя идея поговорить с Алгонквин — полный бред. Она никогда не слушала тех, кто говорил то, что она не хотела слышать. И она не будет слушать дракона. Даже тебя, Джулиус Хартстрайкер. Я в курсе твоей репутации превращать врагов в союзников, но это вне даже твоих сил. Если мало было ее резни твоего вида пару дней назад в СЗД, Алгонквин ненавидит драконов чуть меньше, чем Смертных Духов. Даже если ты можешь чудом пробить это давнее презрение, это не будет важно, ведь ты не можешь с ней поговорить. Не там, где она.

— Где она? — спросил Джулиус.

Марси думала о том же. Она все еще не верила истории Ворона о том, что Алгонквин не было в ее сосуде. Духи всегда были в их сосудах. Впадины на дне Моря Магии были чашами,

содержащими магию, делавшую их разумными. Даже во время засухи они были там, спали. Сосуд Алгонквин вмещал ее душу и часть нее как воды. Если ее не было внутри, где она могла быть?

— Там, — Ворон посмотрел на тьму в небе. — Левиафан не просто поглощает ее озера. Он поглотил ее. Она полностью ушла в него, и мы не можем ее вытащить.

— Должен быть способ.

— Для этого нужно быть съеденным, — сказал Ворон. — Знаю. Я просто устал. Иначе почему я в этом облике? — он поднял огромную голову. — Когда я понял, что случилось, я попытался пробиться внутрь, но он создал себе броню из магии Алгонквин.

— Тогда нужно отойти и дать пробиться кому-то крупнее, — предложила Амелия.

— Дело не только в силе, — рявкнул Ворон. — Тут Левиафан не может нас съесть, пока не закончит Алгонквин и не станет достаточно большим, чтобы пробить защиту измерения, но внутри его панциря — его земля. Это как сосуд духа. Он управляет всем в своих владениях, значит, может съесть вас в любой момент, не переживая, что это отвлечет его от измерения, и, как я только что узнал, его зубы очень острые.

Ворон поднял крыло, показывая им кусок, который был откушен сверху.

— Потому твой план не сработает, — сказал он, повернувшись к Джулиусу. — Левиафан еще не закончил всасывать ее воду, но Алгонквин конец. Она технически еще не мертва, как дух, но она зарылась так глубоко в свой Конец, как только могла. Даже если удастся пробиться к ней, Левиафан поглотит тебя раньше, чем ты скажешь хоть слово.

Джулиус поморщился, и Марси было его жаль.

— Это был хороший план, — шепнула она, сжав его ладонь.

— Части этого — все еще хороший план, — сказала Амелия. — Я не хотела говорить с Алгонквин, но сожжение щупалец все еще можно устроить.

— Согласна, — сказала генерал Джексон. — Мы все умрем, едва Левиафан закончит с водой Алгонквин, так что замедление осушения озер должно быть задачей номер один. Я уже вызвала все военные самолёты Северной Америки. Добавь Харстрайкеров и Золотук Империю, и нам должно хватить силы в воздухе, чтобы остановить те щупальца.

Ворон переминался на больших когтистых лапах.

— Не хочу все рушить, но вряд ли этого хватит. Когда я искал путь внутрь, я увидел, какое большое тело Левиафана. Я не мог пролететь мимо в реальном мире из-за неуправляемой магии, но я нырнул в Сердце Мира, чтобы посмотреть через круг Широ.

Марси совсем забыла об этом.

— Конечно! — закричала она, шлепнув себя по лбу. — Почему я не подумала об этом?

— Не расстраивайся, — сказал Ворон. — У меня намного больше опыта в хитростях. В общем, я рассмотрел новый облик нашего врага, и он большой.

— Насколько? — спросила Эмили.

— Апокалиптически, — ответил дух, быстро чертил на замерзшей земле когтем карту. — Тело Левиафана охватывает регион Великих Озер. Щупальца от озера Верхнего до восточного края озера Онтарио. Только вода занимает девяносто пять тысяч квадратных миль территории, и он покрывает землю между ними. Это семь штатов, и небо занято огромным парящим Концом. И не только маленькие штаты Восточного побережья. Средний Запад тоже.

Мирон схватился за голову.

— Тогда нам конец, — тихо сказал он. — Даже если бы все было готово сейчас, мы не

сможем защитить такую территорию.

Ужасная тишина воцарилась после этого. Все, даже Амелия, смотрели на землю. Только пророки не выглядели так, словно слышали барабаны их казни. Боб даже не обращал внимания. Он сидел на земле, закрыв глаза, веки быстро трепетали, глаза двигались за ними. Марси надеялась, что он искал новые возможности исхода, где они не умрут, но он мог и спать. Черный Размах стоял в стороне, скрестив руки, словно он был бесстрастным наблюдателем конца этой драмы. Учитывая, что он мог в любой момент уйти, Марси его таким и считала.

— Мы все еще можем убежать, — сказал конструктор, когда молчание затянулось.

— Ты можешь убежать, — прорычала Амелия. — У нас все еще проблемы.

— Никому не нужно бежать, — твердо сказал Джулиус, повернулся с улыбкой к Марси. — Лучшие разумы на планете работают вместе. Мы можем разобраться.

Марси покраснела от непрямого комплимента, что было мило, но неточно. Она стала Мерлином, потому что у нее было правильное отношение к Сердцу Мира, а не из-за того, что она была гениальным магом. Это была работа Мирона, и он был в тупике, как и все. У нее бывали проблески, но, несмотря на все ее академические стремления, но Марси была простым магом. Кроме Призрака, ее опыт в магии был сосредоточен на снятии проклятий, чарах, изгнании мелких духов, как барсучиха, с которой они с Джулиусом столкнулись на последнем заказе до...

Марси застыла, ее глаза расширились.

— А как насчет изгнания?

Амелия приподняла бровь.

— Что насчет изгнания?

— Нельзя изгнать Безымянный Конец, — сказал в то же время Мирон. — Они — не духи.

— Это не важно, — сказала Марси, ее голос дрожал от волнения, она указала на черный силуэт в небе. — Причина, по которой это существо попало в наше измерение, это Алгонквин, скрывшая его. Если это так, не важно, дух Левиафан или нет. Он полагается на магию Алгонквин, чтобы скрыться, а Алгонквин можно изгнать.

— Это удивительно логично, — Ворон повернул голову. — Мирон, ты — наш эксперт. Мы могли бы это изгнать?

— В теории, это возможно, — признал Мирон. — Но это не будет работать в реальности. Не просто так Алгонквин никогда не изгоняли. Она слишком большая. Нужен круг, чтобы вытянуть всю магию из Великих Озер, и он должен охватить все северное полушарие, не упоминая магов, которые нужны, чтобы его использовать.

— Сколько магов? — осведомилась Эмили.

Мирон задумался на миг.

— Не меньше сотни тысяч, а это на девяносто девять тысяч девятьсот пятьдесят два больше, чем нынешний мировой рекорд группы магов, — он покачал головой. — Это не плохая идея, просто она не сработает в таком масштабе.

— Если это делать по-твоему, — сказала Марси. — Но я говорю не об осушении, — она ухмыльнулась. — Я говорю о молоте.

Глаза Мирона расширились, а потом он прижал ладонь к лицу.

— Ты не серьезно.

— Почему нет? — спросил Джулиус. — Что за молот? И почему она может быть не

серьезна?

Марси открыла рот, чтобы объяснить, но Мирон опередил ее:

— Есть два метода изгнания духов из физического мира, — властно сказал он. — Самое распространенное — изгнание осушением, при котором духа ловят в круг, из него высасывают всю магию, пока он не сдастся, или после этого у него не остается сил поддерживать физический облик.

— Это я использовала на всех духах, когда мы вели бизнес, — объяснила Марси.

— Именно, — сказал Мирон. — Осушение — главное орудие мага, потому что это безопасный, надежный и эффективный метод управления духами. А еще осушение не требует, чтобы магия была под рукой, кроме того, что нужно, чтобы поймать цель. Раз ты вытягиваешь силу из духа, процесс всегда положителен для мага, что хорошо, ведь та магия часто нужна, чтобы исправить катастрофу, из-за которой и пришлось изгонять духа.

— Но она говорит не об этом, — сказала генерал Джексон.

— Нет, — сказал Мирон, мрачно посмотрев на Марси. — Мисс Новалли говорит с вторым типе изгнания, известный как «изгнание молотом».

— Почему? — спросил Джулиус.

— Потому что это происходит, — Марси вклинилась раньше, чем Мирон отговорил их от идеи, которую она еще не объяснила. — Весь смысл изгнания в уменьшении магии духа до точки, когда он перестает быть угрозой. Изгнание осушением делает это, вытягивая магию, но изгнание молотом творят противоположное. Оно работает, ударяя по духам с такой силой, их магия разлетается на кусочки. Это как бросить камень в лужу. Если взять достаточно большой камень, бросить его с достаточной силой, чтобы из лужи вылетели все капли, лужа станет сухой.

Ворон скривился.

— Это не звучит приятно.

— О, это ужасно, — согласилась Марси. — Нужно огромное количество магии, потому что многие маги никогда этого не делают. Но, если удастся попасть молотом, он сразу же срабатывает, а это — ключевое преимущество, — она взглянула на Джулиуса и Челси. — Вспомните, как мы бились с Ванном Егерем, и я его изгоняла вечность?

— Как я могу забыть? — прорычала Челси. — Мы оба чуть не умерли много раз.

Цилинь удивленно повернулся к ней.

— Ты билась со Смертью Драконов?

Челси кивнула, словно это был пустяк, но Марси заметила нахальную улыбку, которую она пыталась скрыть. А Золотой Император явно снова влюблялся.

— В общем, — продолжила она. — Это минус изгнания осушением. Ванн Егерь был всего фьордом, но я все еще тянула из него так много силы, сколько могла, а за полчаса не удалось оставить даже вмятины в его магии. Если поглощение Левиафаном не изменило ее размер, Алгонквин куда больше. Даже если мы добудем сто тысяч магов, которые будут работать вместе, Левиафан, наверное, убьет нас раньше, чем мы вытянем у него силы в достаточном количестве. Если мы используем молот, мы не будем трогать его магию, так что он не будет этого ожидать, пока молот не врежется в его лицо.

— Но как ты получишь так много магии? — спросил Мирон. — Молот требует хотя бы квадрат магической массы. Куб, чтобы наверняка. Где в мире взять такую силу, и куда ее направить?

— Эм, чувак, — сказала Марси, указывая на сияющую магию, которая все еще

поднималась с земли за барьером Призрака, как перевернутый снегопад. — Не думаю, что магия будет проблемой. Было бы проблемой, куда ее направить, если бы у нас уже не было доступа к самому большому магическому кругу в мире.

Мирон на миг растерялся. А потом его глаза загорелись, и Марси знала, что поймала его.

— Сердце Мира, — сказал он, голос дрожал от восторга. — Конечно, в нем вся магия нашего измерения за тысячу лет. Если мы сможем восстановить печать, там будет магия, какой хватит для молота.

— Так ты говоришь, это сработает, — уточнила генерал Джексон.

— Если мы получим доступ к Сердцу и исправим круг, это возможно, — сказал Мирон. — Но даже если мы справимся, я все еще не знаю, поможет ли это. Даже самое сильное изгнание — временное. Ты просто отсылаешь дух в Море Магии, а не разрушаешь его навсегда. Левиафану нужно только собрать достаточно магии, чтобы снова стать телесным, и он вернется.

— Если бы он был нормальным духом, да, — сказала Марси. — Но, как все отметили, он — не дух. Он просто прячется в духе. У него нет владений, сосуда или прочего, что ловит духов, когда они разлетаются. Если мы изгоним всю его магию, у него не останется сил, чтобы скрыть, что он. В лучшем случае, мы взорвем магию Алгонквин, Левиафан останется голым, и измерение выгонит его, как и должно было. В худшем случае, мы рассеем всю магию, которую он собрал, что значит, что ему придется потратить время, чтобы снова собраться с силами, может, много времени. Чем больше дух, тем дольше он восстанавливается после изгнания. Уверена, теперь время сокращено, ведь мы по шею в магии, но мы все еще получим время. Это уже серьезно, когда в ином случае смерть может настичь всех через несколько часов.

— Справедливо, — с неохотой признал Мирон.

— Конечно, — сказала Марси. — Думаешь, я это не обдумала? Маленькие изгнания и снятия проклятий были тем, как я платила за колледж. Тебе нужно переживать, как починить Сердце Мира, а я разберусь с остальным.

— О, да? — с подозрением сказал Мирон. — И как ты соберешь столько магии до того, как Левиафан съест всех нас.

— У меня был план, — уверенно сказала Марси. — Тебе нужно выполнить свою часть.

Мирон выглядел недоверчиво, но Эмили только кивнула.

— Это решено. Мы его разгоним.

— Погодите, — рявкнула Свена. — Нельзя просто говорить, что мы это сделаем. Я не принимаю приказы от убийцы драконов, человека.

— Тебе же хуже, — сухо ответила Эмили, скрестив металлические руки на груди. — Потому что, пока наши Мерлины с планом, у человечества все карты.

— Вы можете замолчать? — сказала Марси. — Мы в этом вместе, не забывайте.

— Я ничего не забываю, — сказала Свена. — И я не говорила, что твой план плохой, просто я не принимаю приказы, — она взглянула на Левиафана. — Понадобится время, чтобы все это устроить, да?

Марси кивнула.

— Не так много, как для осушения, но все еще потребуется время, чтобы восстановить круг и собрать магию.

— Сколько?

— Чтобы восстановить катастрофическую брешь в величайшем заклинании, какое знал мир? — Мирон выдохнул. — Мне нужно подсчитать, прежде чем я...

— Больше часа?

Когда он кивнул, Свена повернулась и посмотрела на Феникса жутко хищными голубыми глазами.

— У людей нет всех карт. Если ты хочешь это сделать, тебе понадобится наша помощь.

— Я думала, ты уже согласилась помочь.

— Они согласны, — рявкнула Свена, махнув на Джулиуса и Цилия. — Но я говорю за себя и моих сестер.

Эмили мучительно вздохнула.

— Чего ты хочешь?

— Полный иммунитет для моего клана от охоты на драконов ООН, — сказала тут же Свена. — И больше никаких кораблей в Восточно-Сибирском море. Это моя территория, и вибрация от торговых кораблей тревожит мою магию.

— Серьезно? — сказал Джулиус. — Ты переживаешь об этом сейчас?

— Я не могу заставить Россию прекратить торговлю на севере, — сказала в это время Эмили. — Я — генерал силы по борьбе с дранками ООН, а не королева человечества.

— Если мы поможем спасти мир, я не вижу причины, по которой требования нельзя выполнить, — упрямо сказала Свена. — Я обещаю тебе самых волшебных драконов в мир. Это стоит международного рычага.

Эмили скрипнула зубами.

— Ладно, — сказала она. — Надеюсь, ты не только болтаешь.

— Ты еще не видела, что мы умеем, оловянный солдатик, — ответила Свена, поднимая голову. — Мы с моими сестрами сжигали духов, когда твой вид еще играл в грязи камнями. Мы покажем тому черному слизню, что значит пролезать в наше измерение.

Катя быстро закивала, сжимая в руках пушистых малышей Свены. Амелия была не так впечатлена.

— Как ты это сделаешь? — спросила она. — Не хочу поднимать старые ссоры, но ты не можешь меня одолеть. Какие у тебя шансы против Большого Урода?

— Почему нужно все понимать прямо? — рявкнула Свена. — Я не говорила, что одолею его. Как отметила Феникс, это теперь работа людей. Нам нужно отвлечь существо. Для этого нужны драконы, и я знаю, как нам получить драконов.

Амелия фыркнула.

— Откуда? Если у тебя нет еще пары сотен пушистых малявок, о которых ты не говорила, твой клан не может давать такие обещания.

— Перестань, — сказала Свена. — Только твоя мать путает детей с силой. Я говорила об этом, — она ткнула пальцем в грудь Амелии. — Ты назвала себя божеством. Веди себя так.

Марси не знала, что это означало, но Амелия глядела на Свену, словно белая драконша впервые показала ей магию.

— Она права.

— Конечно, я права, — сказала Свена. — Я всегда была мозгом против твоей грубой силы. Так работают наши отношения.

— Умолкни, — сказала Амелия, но широко улыбалась. Она повернулась к брату. — Тебе нужны драконы, чтобы замедлить Левиафана? Я могу добыть тебе каждого.

— Это было бы круто, — сказал Джулиус. — Но как? Ты можешь теперь открывать порталы к драконам?

Амелия вздохнула.

— К сожалению, нет. Я не такая крутая, пока что. Но я связана с огнем каждого живого дракона, так что я знаю, где они, и могу говорить с ними.

— Отлично, — буркнула Челси. — Из всех драконов с рупором оказалась ты.

— Ты не будешь жаловаться, когда мы спасем твои перья, — рявкнула Амелия. — Я не смогу тут же вызвать драконов, но мне и не нужно. Она доказала, перенесшись через магическую катастрофу, что с нами лучший маг телепортов в истории драконов.

— Лесть не поможет, Ходящая по измерениям, — фыркнула Свена. — Но можешь продолжать.

— Лучше покажи мне, — Амелия улыбнулась Свене. — Ты начала этот план. Так мы его закончим. Я могу найти любого дракона, а ты можешь перенестись куда угодно, если знаешь, где они.

Свена отпрянула так быстро, что ее дочь, которая спала на ее плече, чуть не упала.

— Откуда ты это знаешь? — закричала она. — Эти знания — самая важная тайна, скрытое оружие моей семьи!

Теперь Амелия выглядела нахально.

— Это была тайна, пока я не прочла это в твоём огне.

— Что?

Амелия прижала ладонь к груди.

— Эй, тут божество, помнишь? Я вижу тебя, когда ты спишь. Я знаю, когда ты бодрствуешь. Я знаю, была ты плохой или хорошей, так что делай, что я говорю!

Свена стиснула зубы.

— Это не так просто работает. И не нужно глупо сравнивать себя с Санта Клаусом, он — не божество. А еще все это оскорбительно. Я не давала тебе разрешения читать мой огонь!

— Я не могу управлять тем, что вижу, — возмутилась Амелия. — Я просто смотрела, и там это было. Что мне было делать? Не видеть этого? И это была твоя идея.

— Моей идеей было, чтобы ты стала действовать! — взревела Свена. — Ты знаешь, сколько магии забирает телепорт? Я недавно отложила яйца! Ты не можешь ожидать, что я перенесу сотни драконов на тысячи миль через магический выброс!

— Ты всегда говорила, что ты — величайший маг-дракон в мире, — напомнила ей Амелия. — Подтверди слова или молчи. Твой секрет уже вышел, так что мы можем использовать его, чтобы не умереть. И кстати об этом, нам нужно поспешить, потому что мы не знаем, сколько у нас времени, а мы говорим тут уже три дня.

Они говорили не больше получаса, но смысл был ясен, ведь после пары выдохов ледяного дыма Свена всплеснула руками.

— Ладно. Но это не конец, Ходящая по измерениям! Я хочу знать, что ты видела о моих способностях, а потом я хочу знать обо всех.

Амелия фыркнула.

— Что случилось с «О, Амелия, как ты могла? Это оскорбительно!»?

— Так и было, — сказала Свена. — Для меня. Мне плевать, нарушаешь ли ты секретность других кланов драконов. Это хорошие данные.

— Говори, что хочешь, — сказала Амелия и подмигнула Джулиусу. — Ледяная

Королева и я справимся с доставкой драконов. Займемся Хартстрайкерами, или их тоже перенесем мы?

Джулиус посмотрел на Фредрика, тот кивнул.

— Мы позаботимся о Хартстрайкерах. Вы со Свеной приведете остальных.

— Не мои кланы, — сказал Золотой Император. — Как я и говорил, они уже должны быть в пути, и я хочу поговорить с ними всеми до начала.

— Только быстро, — сказала Амелия. — Я знаю, что ты — удача во плоти, но мы тут действуем по графику.

Она прошла к Свене, которая уже заняла большой участок земли там, где мог быть двор Марси и Джулиуса, если бы у них был двор. Или стался дом.

— Думаю, тут разобрались, — нервно сказал Джулиус и повернулся к Марси. — Мы всех соберем и задержим Левиафана, сколько сможем. Как долго придется все готовить для изгнания?

— Зависит от того, как быстро может работать Мирон, и сколько помощи я смогу выжать, — Марси взглянула на генерала Джексона, которая уже говорила по телефону, пока Мирон шептал быстро в ее свободное ухо. — Но я обещаю, что мы будем действовать так быстро, как сможем.

— Я знаю, — сказал он. — Ты всегда стараешься, — он долго смотрел на нее, его яркие зеленые глаза были нервными, он словно хотел сказать что-то еще, но не мог. Она хотела сказать ему, чтобы он все выложил, когда Джулиус склонился и поцеловал ее.

Даже после прошлой ночи это удивило ее. Она так привыкла быть осторожной в чувствах к Джулиусу, что не знала, что делать теперь, когда все было открыто. Но Марси всегда быстро училась, и она это приняла мгновенно, обвила руками его шею и поцеловала в ответ. Она придвинулась еще ближе, когда кашель заставил обоих вздрогнуть, и Марси обернулась и увидела, что Мирон ждал в паре футов от них.

— Если ты не против, — он постучал по треснувшей поверхности наручных часов.

Марси ощутила, как ее лицо покраснело, но не извинилась. Она поцеловала Джулиуса снова, прижавшись к нему еще раз, а потом с неохотой отошла.

— Удачи.

— И тебе, — сказал он, ярко улыбнулся ей, как делал, когда был счастлив. — Мы сможем сделать это.

— Сможем, — согласилась Марси, Мирон потащил ее прочь. Она все еще глядела на него с тоской, когда маг ООН схватил ее за плечо и развернул.

— Ай! — она отбила его руку. — Что такое?

— Всему придет конец, если ты не будешь внимательна, — гневно сказал он. — Это конец света, а не время для романтики с другими видами.

— Если бы я ждала, пока мир не будет заканчиваться, я вообще не увидела бы Джулиуса, — рывкнула Марси. Но Мирон в чем-то был прав. — Ладно, — сказала она, взглянув на Джулиуса, а потом стала серьезной. — Что мы делаем?

— Вот и скажи, — сказал он. — У тебя план.

И снова справедливо.

— Точно, — сказала она, собирая мысли, которые рассеял Джулиус. — Первым делом нужно вернуться в Сердце Мира, — она сделала паузу, хмурясь. — Эм, как нам вернуться в Сердце Мира?

— Я обычно следую за своим духом, — Мирон пожал плечами. — СЗД, Похоже,

свободно ходит между обеими сторонами. Как у тебя, я не знаю.

И она не знала.

— Оставайся тут, — она попятилась к дому. — Мне нужно на быструю встречу.

— Только быстрее, — Мирон повысил голос в предупреждении. — Ты в центре всего этого, Новалли. Если не справишься, у нас будут проблемы.

Будет куда хуже, если она не разберется, но Марси не боялась. Она не знала пока детали, но после всего, что она прошла, Марси была уверена, что справится. У нее не было выбора. Поражение не было вариантом, и она подавила сомнения и взбежала по разбитому крыльцу к своему духу, который все еще отважно удерживал барьер, который не давал бушующей магии поджарить их.

Глава 6

Челси стояла на краю разгромленного крыльца Джулиуса, прижимая дочь к себе, они смотрели на хаос. Фредрик уже ушел, прорезав путь в Вашингтон, где собрались Джастин, Конрад и многие другие Хартстрайкеры. Она предложила пойти с ним и помочь, но Фредрик отказался. Это теперь была его работа, не ее, и он не собирался пускать ее даже один раз.

Если бы это не было так мило, она бы сказала ему, что было глупо идти одному к нервным горделивым драконам, которые все еще считали его слугой, и звать их воевать. Но, хоть он говорил, что делал это ради нее, Челси знала своего старшего сына, и его упрямо сжатые челюсти говорили, что отказ был не ради нее. Если Фредрик появится с Клыкком и призывом воевать, он получит первый серьезный шанс проявить себя среди Хартстрайкеров как дракон, а не слуга. Она не осмелилась в это лезть, так что отпустила его, осталась с Цицинем, пока все выполняли свои задачи. Она собиралась предложить им подойти к Амелии и Свене на случай сражения — они всегда могли начать ссориться — когда заметила, что Боб шел к ним.

Как всегда, при виде старшего брата она была настороже. Даже когда они работали вместе у Бетезды, она считала Пророка Харстрайкеров своим самым опасным врагом. Несмотря на все убеждения Джулиуса, Челси все еще не могла быть спокойна, когда Брогом мир встал перед ней.

— Надеюсь, я не мешаю семье, — бодро сказал он, ослепляя их улыбкой, а потом повернулся к Цициню. — Тебе звонок.

Сян не без причины смотрел с подозрениями.

— Но у меня нет телефона.

— Ничего, — сказал Боб. — У меня есть, и он зазвонит... сейчас.

Да, что-то в его кармане стало звякать, и Челси закатила глаза, когда он вытащил древний потрепанный кирпичик Нокиа. Телефон Боба был таким старым, что в нем не было дополненной реальности или сенсорного экрана. Он писал с помощью кнопок, как дикарь. Но древний прибор еще работал как телефон, потому что, когда Боб нажал кнопку, чтобы принять звонок, мужской голос дракона на другом конце зазвучал из динамика, громкий, четкий и злой.

— Минутку, — сказал Боб и протянул телефон Цициню. — Это тебя. Приятный пареня по имени Лао.

Золотые глаза императора расширились, а потом он забрал телефон у Боба, прижал его к уху и быстро заговорил на китайском. Его кузен ответил, гневный голос быстро стал радостным, он снова говорил с императором.

— Как Лао получил твой номер? — спросила Челси, Сян отошел, чтобы поговорить уединенно.

— Я дал его Императрице-Матери, — заявил Боб, словно это было нормально. — Наверное, там он номер и нашел.

Челси сжала кулаки. Желание порвать брата было сильным. Но, словно ощутив ее растущий гнев, Джулиус с тревогой взглянул на нее, стоя рядом с Амелии в другой части

двора, и Челси заставила себя отпустить.

— Ради гармонии в семье, я даже не буду спрашивать, что за измену ты и Фэнхуан задумывали вместе.

Боб пожал плечами.

— Это было взаимно. Она была моей пешкой, а я — ее. Но это уже в прошлом, а ты знаешь, что я никогда не смотрю на прошлое.

— Потому что не можешь его переварить? — Челси холодно посмотрела на него. — Я тоже не могла бы, если бы делала то, что сделал ты.

— Если бы я тратил столько время, горюя из-за прошлого, как ты, я бы тоже срывался, — парировал Боб и вздохнул. — Давай не ссориться, Челси. Джулиус хочет, чтобы мы были друзьями.

— Джулиус хочет этого всем, — рявкнула она, крепче сжав свою дочь, которая отчаянно пыталась дотянуться до Боба. — Он должен привыкать к разочарованию.

— Он привык к разочарованию, — сказал Боб, улыбаясь малышке. — Он просто отказывается ожидать этого. Это делает его сильнее нас.

Он вытянул руки, и Челси вздохнула, отпустил малышку, и та тут же прыгнула к дяде.

— Моя любимая девочка! — Боб подбросил ребенка в воздух и поймал одной рукой. — Тебе нужно ее назвать.

— У нее было имя годами, — сказала Челси, когда Боб подбросил ее снова.

— Да? — он был искренне удивлен. — Я этого не видел, — он улыбнулся девочке. — Надеюсь, это что-то величественное. Пророкам нужны громкие имена, иначе нас зовут эпитетами. Посмотри на бедную Эстеллу. У нее было милое имя, но оно было слишком нормальным, и все звали ее Северной Звездой, даже она. Знаешь, как неловко получать тайные приглашения от «Северной Звезды»? Хотя я их мало получал, когда она поняла, что я никогда не буду ее пешкой.

Челси закатила глаза.

— А Брогомир лучше?

— Намного, — заверил ее Боб. — Никто не зовет меня такими фразами. Я — это всегда я, а это мило, — он улыбнулся малышке, которая уже щелкала зубами, чтобы он поспешил со следующим броском. — Так как ее зовут?

Челси закрыла щелкающий рот дочери. Плохие привычки нужно было убирать рано, пока ее челюсти не стали достаточно большими, чтобы навредить.

— Фелисити, — сказала она, когда Боб снова подбросил девочку.

Пророк был так потрясен, что чуть не пропустил малышку.

— Ф? — закричал он. — Серьезно? Не пойми превратно, имя милое, но если ты будешь придерживаться системы Бетезды, стоило начать с А.

— Я выбрала имя не из-за тупой системы матери, — рявкнула Челси, забрав дочь, не дав Бобу подбросить девочку снова. — Я хотела ей счастливое имя. Может, это поможет ей жить счастливее, чем мы, — она сама подбросила малышку, и она долетела почти до вершины барьера Призрака, дракончик верещала от радости. — И у всех ее братьев и сестер имена на Ф, а я не хотела, чтобы она ощущала себя лишней. Или чтобы другие не думали, что я люблю ее больше.

— Как разумно, — Боб смотрел, как Челси подбрасывала малышку все выше и выше. — Ты — образцовая мать. Я должен был прислать тебе открытку.

— Умолкни.

— Я серьезно, — сказал Боб и звучал так. — Мне не нравилось тебя ранить, Челси.

— Это могло бы меня обмануть.

— Я не врал, — сказал он. — Я ненавижу то, что приходилось делать, но только так я мог тебя спасти.

— Сначала, возможно, — горько сказала Челси. — А позже? Я могу понять, как то, что я попала под каблук Бетезды, спасло меня, но не обязательно было оставлять меня там на шестьсот лет.

— Только так я мог спасти остальных, — ответил Боб, мрачней. — Знаю, ты думаешь, что я — злодей, и с твоей точки зрения я кажусь таким. Но все, что я делал, было ради общего блага. И я всегда хотел, чтобы все было правильно. В будущем, которое я делал для нас, ты провела десять тысяч лет в любви с Цицином. Это стоило нескольких веков неприятностей?

Челси поймала дочь, молча хмурясь, опустила смеющуюся малышку на землю, чтобы перевести дыхание, а потом повернулась к брату.

— Не говори, что страдания того стоили, — прорычала она. — Ты не был на цепи Бетезды с нами. Ты не был там. Ты всегда был в будущем, оставляя тех, кто был в настоящем, убирать за тобой. Десять тысяч лет счастья — меньшее, что ты можешь предложить за то, через что заставил нас пройти, особенно, когда не ясно, переживем ли мы эту ночь.

— Будущее всегда неясное, — согласился Боб. — Я собирался сделать так, но теперь мы на полчаса дальше моей смерти, и я боюсь, что будущее изменилось так сильно, что я уже не могу гарантировать всем хороший конец.

Челси моргнула.

— Что это означает?

— Это означает, что одно из миллиардов будущих, которое я хотел получить за все остальные, пропало в потоках времени со всеми линиями, что были до того, как я уговорил Чёрного Размаха не убивать меня. Мы теперь в новом мире, с новым будущим. Я не знаю это будущее. Но, пока многое темно, я знаю, что мы это пройдем.

— Как? — Челси приподняла бровь. — У тебя есть еще козырь в рукаве?

— Нет, — Боб печально рассмеялся. — Боюсь, мои козыри закончились полчаса назад. Честно говоря, я все еще праздную то, что заметил звонок Лао вовремя и успел сделать загадочный комментарий и сохранить свою репутацию.

Челси закатила глаза.

— Тогда как ты можешь говорить, что что-то знаешь?

— Потому что не только Джулиусу нужно быть собой, — сказал Боб, улыбаясь ей. — Каждый дракон, дух и человек в этом дворе, потому что я этого хотел. Не из-за того, что я предвидел, что они будут полезными в конкретное время, а потому что я знал их. Я знаю и тебя, Челси. Пророк слабее, с более ограниченным видением, шантажировал бы тебя, чтобы привести тебя к этому моменту, но мне не нужны такие тупые орудия. Мне нужно было выбрать цели, которые совпадали с вашими, и все вы следовали за ними сами. Это отличает хорошего пророка от великого, и потому я теперь не переживаю. Мне не нужно видеть будущее, чтобы знать, что мы прорвемся. Потому что я вижу тебя, и если ты не можешь это сделать, это нельзя делать.

Это было самым искренним комплиментом Боба в ее сторону. Может, единственным искренним комплиментом. Но, хоть Челси не сомневалась, что ее брат говорил правду, что-то в том, как он это сказал, ей не нравилось.

— Если ты так думаешь, почему она все еще с тобой?

Она кивнула на голубку на плече Боба, и он поднял руку, защищая, коснулся пальцами нежно пернатой головы птицы.

— Она для меня, — тихо сказал он. — Мой козырь, особенно, когда я уже не знаю, что нас ждет. Цена ее помощи будет до боли высокой, ведь мы прошли мимо будущего, которое я выбрал, но может настать время, когда цена не важна. И, — он задрал нос, — супруг никогда не бросает свою леди. Каким драконом ты меня считаешь?

У Челси было много ответов. Она хотела отругать его, но Сян вдруг вернулся, золотые глаза сияли. Он сказал им освободить место. Драконы Золотой Империи прибывали.

* * *

Джулиус наблюдал за разговором Боба и Челси с растущим страхом. Ему нравилось, что они говорили — он был в восторге — но у него не было уверенности, что так все останется. Он лично знал, как мог раздражать Боб, и пророк только манипулировал его жизнью. Он растоптал жизнь Челси. Судя по ее лицу, она не была готова отпустить это.

Но, к счастью и удивлению, Боб не злил ее. Он выглядел искренне, почти виновато. Он не извинялся — он все же был драконом — но вел себя не так, как обычно. Джулиус не знал, было дело в том, что пророк лишился сценария, или Боб жалел, что заставил Челси и ее детей пережить такое. Какой бы ни была причина, он был рад. Одной из главных причин, по которой он согласился возглавить клан, был шанс покончить с культурой жестокости Бетезды, что было бы проще, если бы члены его семьи перестали пытаться убить друг друга. Он не думал, что они это прошли, но разговор вместо боя уже был шагом в нужном направлении. Он хотел, чтобы все было хорошо.

Джулиус переключился на другой источник его тревоги: Марси. Она стояла рядом с Призраком в развалинах их дома. Они были слишком далеко, чтобы он слышал, о чем они говорили, но Марси выглядела расстроено, а это расстраивало его. Он хотел спросить, что было не так, но не хотел нависать, вызывать у нее мысли, что он не верил, что она справится со своей работой. Она была Мерлином. Он видел, как она творит невозможное, больше всех тут, но это не мешало ему переживать. Ставки были очень высоки, и многое могло пойти не так.

Например, Фредрик еще не вернулся. Джулиус думал, что он был еще в Вашингтоне, говорил с Конрадом, Джастином и другими, но он мог столкнуться с Бетездой. Джулиус не мог ничего поделать, если так было, но общий стресс мог свести дракона с ума. Особенно, когда одна часть плана по установлению Левиафана, в которой Джулиус участвовал, еще не работала.

Он не мог помочь Марси с духами, так что Джулиус вызвался помочь Амелии и Свене привести других драконов. Они уже согласились работать вместе, и он решил, что они сразу начнут делать порталы или магические круги. Но они лишь отошли на относительно ровную часть двора, а дальше Амелия и Свена не делали ничего, кроме как сверлили друг друга взглядами, как враги на поле боя. Никто еще не атаковал, но они делали так уже десять минут, а Левиафан с каждой секундой становился более плотным, и Джулиус не знал, сколько еще они — или он — могли тянуть.

— Нам что-то нужно сделать? — прошептал он Кате, которая стояла рядом с ним с пушистыми малышами Свены на всех конечностях.

— Мы ничего не можем, — шепнула драконша. — Они всегда так делают. Не переживай. С такими большими ртами и эго, как у них, молчание не будет длиться долго.

Дай им попозировать. Одна из них вскоре сдастся. Вот увидишь.

Драконши не выглядели для него как готовые сдать, но у Кати было больше опыта с уникальными отношениями Свены и Амелии, чем у Джулиуса, так что он ждал, нервно переминаясь с ноги на ногу, пока он сам уже не был готов треснуть от стресса. Вдруг Амелия заговорила:

— Давай послушаем, — медленно сказала она, склонив голову, глядя на Свену. — Как твое заклинание супертелепорта работает?

— Это секретная информация, — сказала Свена. — Это заклинание — сокровище нашего клана, работа веков. То, что я согласилась его использовать для тебя — уже жертва. Я не буду направлять твою руку во время колдовства.

Амелия нахмурилась.

— Ты знаешь, что я могу просто посмотреть на твой огонь и узнать, да?

— Попробуй, — сказала Свена. — Но ты никогда не понимала и половины моих заклинаний. С чего ты взяла, что поймешь мой величайший шедевр? — его ухмылка стала жестокой. — И, пока ты не стала рыться в моих мыслях, как свинья, вспомни, что это идет в обе стороны. Ты лезешь, куда не звали, и я буду толкать в тебя воспоминания, которые ты не сможешь забыть. У меня есть интересные воспоминания событий твоей юности, когда ты была так пьяна, что не помнишь, не говоря о картинках Иена, какие сестра не хотела бы...

— Ладно-ладно, — Амелия подняла руки. — Не нужно тянуть. Я просто интересовалась.

— Думаю, ты искала слово «жадная», — фыркнула Свена. — То, что ты — Дух Драконов, не означает, что все наши сокровища твои. Если ты придешь за мной, я буду биться, и когда мой противник — самопровозглашенное божество, я не вижу смысла биться честно.

— Ты никогда не билась честно, — буркнула Амелия. — Но ладно, делай, как хочешь. Если телепорт сработает, мне плевать, даже если ты сделаешь круг из сердец сирот.

Свена выглядела растерянно.

— О чем ты говоришь? Сердца детей без родителей не волшебнее, чем сердца других детей, которые тоже не очень волшебные. Ты отлично знаешь, что люди — ужасно мелкий источник для...

— Это была шутка, — Амелия застонала. — Колдуй, пока у Джулиуса не случилось истерика.

Драконши посмотрели на Джулиуса, который покраснел. Он не понимал, что его волнение было так заметно, но раз он получил их внимание...

— Мы спешим. Прощу, если вы не против...

— Я не против, — сказала Свена, прошла на большой чистый участок земли рядом с кратером, который оставил Боб, когда прибыл. — Амелия тратит время, роясь в сокровищах других драконов. Жадная змея.

Амелия смогла лишь пожать плечами, но Свена уже не смотрела на нее. Ее ледяные голубые глаза были прикованы к земле, пока она расхаживала по участку земли между стеной треснувших колонн дороги и разбитым домом. Когда она вышла из круга, он был примерно в сорок футов в диаметре. Она протянула руку.

— Катя.

Катя вздохнула и стала снимать со своего тела пушистых белых дракончиков.

— Ты можешь подержать их минутку?

Джулиус не успел ответить, Катя отдала ему всю кладку. Он все еще пытался удержать извивающихся малышей, чтобы они не упали, когда Катя подбежала и заняла место с другой стороны круга от сестры, прикусила нервно губу, вытянув руки. Она едва заняла место, и Свена подошла и стала исправлять ее позу, шлепая юную драконшу по конечностям, пока они не были на местах — Джулиусу казалось, что разницы почти не было. Но, видимо, небольшие изменения были важны, потому что Свена кивнула и прошла к своему месту, подняла руки изящной дугой, пока не стала отражением позы Кати.

— Как мы делаем дома, — Свена выдохнула ледяной бледный дым. — Сейчас.

Слово едва вылетело из ее рта, когда обе драконши опустили руки, и круг, который Свена сделала в земле шагами, взорвался бело-голубым огнем. Залп оттуда ударил Джулиуса, как ведро ледяной морской воды, и не его одного. Призрачный огонь понизил температуру пещеры на двадцать градусов, и все, кроме Призрака, поёжились. Кружева инея потянулись по земле завитками, Катя отпрянула, чтобы уступить зажженный круг сестре, которая выглядела нахальнее, чем Джулиус когда-либо видел ее.

— Так это делается, — сказала Свена, величаво посмотрев на Амелию, которая открыто пялилась. — С должным магическим образованием и вниманием к форме и деталям даже глухой к огню дракон, как Катя, может помочь в создании шедевра. Тебе стоит это отметить, Ходящая по измерениям, — она повернулась к кругу холодного огня. — Теперь основа зажжена, и мне нужно имя и место, чтобы забрать дракона отовсюду в этом измерении, включая и тех, кто под защитой чар.

Амелия невольно была впечатлена.

— Серьёзно? И чары? Так ты можешь забрать кого угодно в любое время?

— Иначе это не было бы полезно, — гордо сказала Свена, ее голубые глаза были ярче, отражали пляшущий огонь. — Это величайшая работа моего клана. Я была главным архитектором, но мы все старались, и это сотрудничество отражено в силе. Это непобедимое стратегическое оружие, заклинание, способное забрать дракона отовсюду. Мы не могли забрать только Брогомира, но только из-за того, что он всегда видел это и уходил.

— И я, — Катя подошла, чтобы забрать малышей у Джулиуса. — В основе магии заклинания написано, что члены нашего клана могут быть перемещены только по своей воле. Это была цена моей помощи. Иначе Эстелла забирала бы меня домой каждый раз, когда я сбегала.

— Есть несколько ограничений, — ворчливо признала Свена. — Нужны хотя бы две из нас, чтобы сделать круг, и всегда должна участвовать я. Это забирает очень много сил. Учитывая, что я недавно отложила яйца, я не должна была смочь это осуществить, но сейчас вокруг столько свободной магии, но мне не нужно переживать, от этого проще. И связь Амелии с нашим огнем могла немного помочь мне и Кате, что толкнуло нас за край.

— Точно, — Амелия закатила глаза. — Ты говоришь, что твое поразительное заклинание — еще та боль в заднице, и ты смогла его создать, только благодаря моей помощи.

— Я могла создать его в любое время! — рявкнула Свена. — Просто пришлось бы готовиться несколько месяцев. С должным планом это оружие не остановить!

— Тогда почему ты это никогда не использовала? — Амелия скрестила руки на груди.

— Потому что тогда все узнали бы о нем, — объяснила Катя. — Если бы другие кланы узнали, что мы могли схватить любого из них в любое время, они объединились бы против нас. Мы были бы врагом номер один для всего мира, и даже мы не выдержали бы такое.

Свена хмуро посмотрела на сестру, Амелия завывала.

— Вот вам и супероружие! Вы даже не можете его использовать, не поместив мишень на свой клан!

— Потому я не хотела раскрывать его сейчас, — прорычала Свена. — После этого его не спрятать, но уже поздно отступать, — она оглянулась на прибывающих драконов Циля, которые пялились на кольцо бело-голубого огня, из-за чего чуть ли не сталкивались, приземляясь. — Весь мир скоро узнает, так что нужно извлечь выгоду, пока можно, — она взглянула на Амелию. — Кого хватать первым?

— Эй, эй, эй, — Амелия подняла руки. — Нельзя просто начать забирать драконов из их крепостей! Мы получим кучу испуганных и злых ящериц, а это больше вреда, чем добра. Нам нужно их подготовить, а потом притаскивать.

— И как ты предлагаешь это сделать? — едко спросила Свена. — Отправишь им письмо?

Губы Амелии изогнулись в ухмылке.

— Не совсем.

Она подошла к краю пылающего голубого круга, и ее тело замерцало, края размывались от холодного ветра ревушей магии Свены, словно огонек свечи. Затем она полностью пропала, ее заменил дракон из огня, которого Джулиус видел, когда она вернулась из мертвых. Он все еще глазел на ее пылающие крылья, когда голос Амелии загудел в огне, наполняя его голову жжением ее магических зубов.

Услышьте меня, змеи Земли, — сказала она, слова пульсировали, как физическая сила в его груди. — Говорит ваше новое божество! Я — Амелия, Ходящая по измерениям, Дух драконов. Как вы все ощутили прошлой ночью, огонь нашей расы теперь связан с магией этого мира. Мы уже не беженцы на чужой земле. Своей жизнью я завоевала нам новый дом. Но нужно бороться, чтобы сохранить его. Хозяйка Озер продала нас Безымянному Концу, силе полного разрушения не из нашего измерения. Чтобы не вымереть, нам нужно зарыться в магию нашего нового мира и стать единой силой против общего врага.

Это звучало вдохновляюще для Джулиуса, но Амелия не закончила:

Это не просьба, — гулко говорила Дух драконов, ее магия сжимал его огонь, как кулак. — Если откажетесь биться, то вы недостойны нашей новой силы. Как я связала всех вас с магией, затопляющей сейчас этот мир, я отрежу вас, оставив вас червями без огня. Вы будете ниже, чем мы пали во время засухи, пока те вокруг вас, кто ответил на мой зов, будут купаться в моей силе. Если не хотите такую судьбу, примите руку Свены Белой Ведьмы, когда она потянется к вам, и она приведет вас ко мне. Когда мы соберемся, я объясню, как мы победим врага и защитим наш новый дом.

Она закончила таким острым уколом, что все драконы во дворе закашлялись дымом. Даже неугомонные дети Свены застыли, их голубые глаза были огромными, они восторженно смотрели на Амелию, которая была довольна собой.

— Немного перегибаешь, да? — Свена хмуро смотрела на духа драконов.

— Зачем быть божеством, если нельзя добавить драмы? — Амелия распушила пылающие перья. — И с результатом не поспоришь. Моя голова уже полна голосов. Они готовы участвовать!

— Но не добровольно, — сказал Джулиус. — Ты угрожала лишить их огня, если они не послушаются! Это вымогательство.

Амелия рассмеялась.

— Прости, малыш Дж! Если хочешь драконов сейчас, их можно получить только так. Но можешь извиниться за мою грубость, когда они придут, если тебе так станет легче.

— Я не буду извиняться, — буркнул Джулиус. — Я просто говорю, что не обязательно сразу же угрожать.

— Сказал истинный Хороший Дракон, — сказала Свена, они с Амелией закатили глаза. Свена повернулась к холодному кругу. — Так с кого мне начать?

Пылающие глаза Амелии быстро двигались, искали в пустом воздухе, словно она разглядывала что-то очень сложное, что больше никто не видел.

— Начнем с Угасающего Дыма, Дракона Гибралтара. Он редко выходит.

— Ты про старого Аркнисса? — Свена сморщила нос. — Ты нацелилась на всех.

— Нищие не выбирают, — сказала Амелия. — И нам нужны все драконы.

Словно дожидаясь сигнала, Левиафан в этот миг послал щупальце над дырой, пробитой Бобом в Небесных Путиях. Оно пронеслось, будто лайнер проплыл над их головами. Даже огонь Амелии чуть потускнел, когда на нее упала тень. Когда она прошла, обе драконши поспешили повернуться к кругу телепорта.

— Забираю Угасающего Дыма, — тихо сказала Свена, ее бледное лицо было напряженным. — Освободите место.

Джулиус не понимал, что это было сказано ему, пока дракон не вылетел из ледяного огня. Он был огромным и тяжелым европейским драконом с толстой черно-зеленой чешуей, кожистыми крыльями и полным ртом сияющих зубов и черного дыма. Он рухнул на землю там, где стояли Джулиус и Катя до того, как отскочили, и едва его когти коснулись земли, он заорал:

— Что это означает? — взревел старый дракон. — Ходящая по измерениям! Как ты...

Его гулкий голос умолк, когда он огляделся в пещере, которая теперь была заполнена. Развалины дома Джулиуса почти скрылись за драконами Золотого Императора. Цилинь все еще был в облике человека, наверное, потому что его золотой дракон не уместился бы в пещере, но это все еще был он. Как и Свена была заметной, а Амелия была огромным драконом из огня. Даже для Джулиуса, который привык к странным собраниям сильных драконов, вид был впечатляющим. Этого хватило, чтобы только прибывший Угасающий Дым притих.

— Вижу, ты не преувеличивала, — сказал он спокойнее, его глаза рептилии двигались, заметили Левиафана в небе. — Я тут же скажу сыновьям прибыть. Кто главный?

Ходящая по измерениям указала на Джулиуса горящим когтем.

— Он.

Джулиус и огромный дракон потрясенно переглянулись. Когда они повернулись к Амелии, она уже называла Свене следующую цель, и Свена кричала Угасающему Дыму и Джулиусу отойти. Они тут же послушались, прижались к стене, Свена вытащила следующего дракона, эта была в облике человека, но была так же недовольна, как Угасающий Дым. Она тоже начала спрашивать, что это означало, и кто был главный, но утихла, увидев армию драконов и монстра в небе. Она все еще глазела туда, когда Угасающий Дым подцепил ее за плечо и притянул ближе.

— Они говорят, он — лидер, — прорычал он, кивая на Джулиуса, когда новая драконша, чей человеческий облик был темнокожей и красивой женщиной, отбила его коготь. — Но кто он?

Оба дракона посмотрели на Джулиуса. К счастью, у него было много опыта с

вниманием крупных монстров, и он смотрел в ответ, не вздрагивая.

— Я — Джулиус Хартстрайкер, и я обещаю, что мы объясним все, когда все придут. А пока, прошу, принимайте облики людей и ждите с Цилинем. Придет много драконов, и все не уместятся под барьером, если будут в своем истинном размере.

Он указал на барьер Призрака, который все еще защищал их от редющей, но еще не пропавшей магии. К счастью, это плюс Цилинь и монстр сверху было комбинацией, которая творила чудеса. Хоть было до боли очевидно, что Джулиус был тут самым маленьким и слабым драконом, прибывшие не спорили с его просьбой. Они просто кивали и выражали уважение перед Золотым Императором, оставив Джулиуса одного рядом с порталом, чтобы встречать следующего растерянного и злого дракона, который вырывался из кольца холодного огня Свены.

Глава 7

Драконы быстро наполняли пещеру, которая укрывала их разбитый дом. Пустой Ветер нависал над всем. За время событий с Бобом он расширил барьер, закрыл им всю пещеру. Его теневой облик тоже вырос, и он был таким высоким, что легко мог касаться вершины навеса из спирали дороги. Там теперь была его ладонь, огромная ладонь была прижата к той же точке в крыше, где была дыра в Море Магии в смерти Марси. Учитывая то, что она собиралась спросить, совпадение вызвало дрожь Марси, она привлекла внимание духа, и он появился рядом с ней.

— Ого, — Марси отпрянула, когда Призрак — в новом, но все еще плотном и реальном теле — появился рядом с ним. — Мило, — сказала она, глядя туда-сюда между великаном и Пустым Ветром обычного размера рядом с ней. — Ты теперь можешь делать свои копии?

— Я всегда так мог, — ответил Пустой Ветер, взглянул сияющими глазами на огромную версию себя. — У меня раньше не хватало на это магии. Теперь силы так много, что я могу делить себя на множество копий.

В доказательство в руках Пустого Ветра появился призрачный кот, его сияющие голубые глаза были нахальными, он тряхнул хвостом. Марси потрясенно протянула руки, и кот прыгнул к ней, урчание звучало в его просвечивающей груди, пока она гладила его мягкую ледяную голову.

— Это так странно.

— Ты искала слово «полезно», — сказал Пустой Ветер, его крупная версия поправила хватку. — Я могу теперь много полезного. Я не мог такое делать тысячу лет, — он закрыл глаза. — Я снова ощущаю себя целым.

Как на кухне, Марси ощутила дрожь его счастья на связи, как на задетой струне. Это было красиво, но на это не было времени.

— Я рада за тебя, — сказала она. — Но, если ты протрезвел после вспышки магии, нам нужно обсудить стратегию. Мы с Мироном продумали план, как изгнать Левиафана, но мне нужно вернуться в Море Магии. Ты можешь меня отвести, раз ты теперь сильный? Знаешь, как открыть портал или что-то?

Она улыбнулась с надеждой, но, хоть она не видела лицо Пустого Ветра в тених его шлема, она ощущала, как он хмурился.

— Нет.

— Почему? — осведомилась Марси. — СЗД может отвести Мирона в любое время. Она сейчас это делает.

Мирон закончил разговор с генералом и Вороном и говорил с СЗД, которая все еще выглядела немного сумасшедше. Через пару мгновений дух города кивнула и схватила его за руку. Как только она его коснулась, его тело потеряло сознание, упало на землю рядом с люком, которого секунду назад там не было.

— Видишь? — Марси повернулась к Призраку. — Я не рада бросать смертную оболочку

на земле, но это довольно удобно. Почему мы так не можем?

— Потому что я — не он, — раздражённо сказал Призрак. — Этот город — владения СЗД. Пока Мирон в ее границах, ей просто двигать его душу за барьер, но у меня нет физических владений. Мое царство — Забытые Мертвые. Мне пришлось хитрить, чтобы провести тебя, ведь ты была мёртвой, но не забытой. Теперь ты не такая, и это означает, что я не могу тебя провести.

— А то, что ты сделал раньше? — спросила Марси. — На Земле Восстановления ты втащил меня в черно-белый мир, и я была духовным голосом, а ты настоящим, помнишь? Это было в твоих владениях, да?

— Я взял тебя в свою магию, — исправил Призрак. — Но, хоть я смог скрыть тебя, как скрываю себя на этой стороне, ты все еще была в физическом теле, а физические предметы не могут входить в Море Магии. Чтобы безопасно провести тебя, мне нужно отделить твою душу от тела. Если бы у меня были физические владения, как у СЗД, проблемы не было бы, потому что мы — божества в своих сферах. Но Забытые Мертвые — не место, не город. Твое физическое тело не может туда пойти, а без такого контроля я не знаю, как отделить твою магию от твоего тела, не убив тебя.

Марси выругалась под нос, сжимая кошачью версию Призрака в руках так, что он зашипел.

— Тогда нам нужно найти другой путь, — упрямо сказала она. — Потому что я не умру снова. У меня чудесный парень-дракон, суперсильный дух и сэр Мирон Роллинс как подчиненный Мерлин. У меня еще никогда не было столько смысла жить, и Ворон уже сказал мне, что вернуться еще раз не выйдет. Должен быть другой способ попасть туда. Сердце Мира — центральный офис Мерлинов. Мы должны работать там, и я не могу быть первым Мерлином с нефизическим концептом как духом. Должен быть способ войти.

— Ты могла бы стать забытой, — предложил Пустой Ветер. — Это впустило бы тебя в ми владения, не обрывая твою жизнь, но я не знаю, как тебе это сделать.

Он посмотрел поверх ее плеча на Джулиуса, и Марси вздохнула.

— Да, вряд ли это сработает, — она нахмурилась, кусая ногти, обдумывая проблему. — Живое тело — не проблема тут. Если бы мы могли как-то воплотить твои владения, понять, как мне физически войти в Забытых Мертвых, ты смог бы утянуть меня, как СЗД делает с Мироном, да?

— Думаю, да, — сказал Призрак. — Но я такого еще не делал, и я не знаю, как. Ближе всего храмы, которые люди строили для меня, когда мне поклонялись, как божеству. Но то было задолго до засухи, и те места теперь стали пылью. Вряд ли мы их найдем.

Он беспомощно пожал плечами, но Марси потрясенно глядела на него.

— Тебе поклонялись как божеству? Со жрецами и прочим?

— Порой, — он неловко заерзал. — Это были не добрые формы поклонения. Я тогда наслаждался силой, но тебе это не понравилось бы.

— Ты — лицо смерти, — сказала она. — Я могу представить, что было кроваво. Но это меня не беспокоит. Я всегда знала, какой ты. Меня впечатляет то, как много ты теперь помнишь.

— Я все помню, — сказал он удивлённо. — Чем больше магии наполняет меня, тем больше я вспоминаю. Я помню события тысячи лет назад, будто это было вчера, и я еще восстанавливаюсь. Это кажется бесконечным.

— Ты — воплощение человеческого страха быть забытым, — сказала Марси, кивая. —

Думаю, ты довольно старый. Но это круто! В тех воспоминаниях у тебя был Мерлин?

— Нет, — тут же сказал Пустой Ветер. — Ты — первая. Это точно.

— Блин, — буркнула Марси. Она была рада, что была первой у Призрака, но она надеялась, что у него уже был Мерлин, и можно было узнать от ее предшественника, как попасть в Море Магии. К сожалению, ей придется самой пробивать путь, но слова Призрака о храмах натолкнули ее на мысль.

— У тебя нет физических владений, но у Забытых Мертвых есть места. Ты появился в СЗД, потому что этот город полон забытых уголков, где люди умирали незаметно. Если бы мы отправились в такое место, ты смог бы захватить его достаточно надолго, чтобы я успела шагнуть внутрь?

Призрак отпрянул в ужасе.

— Создать Забытых Мертвых?

— Нет-нет-нет! — быстро сказала Марси. — Я просто говорю, что если бы мы пошли туда, где было много Забытых Мертвых, и ты упокоил бы их, то все место было бы наполнено твоей магией. Я видела, какой ветер ты можешь поднять, когда вбираешь в себя души, чтобы нести их на другую сторону. Если мы будем стоять в одном месте в это время, думаешь, ты смог бы подхватить и меня?

Ее дух долго думал.

— Думаю, такое возможно, — сказал он, наконец. — Но...

— Это сойдёт, — сказала Марси и повернулась. — Идем! Времени мало, и нам нужно пересечь большое расстояние. Я скажу Джулиусу, что мы задумали, и...

Она умолкла, кроссовки с хрустом замерли на замерзшей грязи. Стоило ли говорить Джулиусу? Это казалось правильным делом, но он все еще переживал после ее прошлого похода в смерть. Если она скажет ему, что снова собиралась в Море Магии, даже если смерть в этот раз не была частью плана, он перепугается, а Марси не хотела сейчас так с ним поступать. Пещера уже была наполовину заполнена драконами, и Амелия со Свеной все еще продолжали. Все приняли облики людей, чтобы было больше места в ставшей тесной пещере под дорогой, но Марси все еще ощущала хищную угрозу, как нож, в воздухе. Джулиус уже был на взводе, пытался справиться с постоянным потоком новых злых драконов. Ему не хватало еще от нее такой бомбы. Может... будет лучше просто уйти и объяснить ему все позже.

Это звучало лучше, но, когда Марси повернулась к дому, она врезалась в что-то теплое, твердое и слабо пахнущее дымом.

— Ай, — она потерла нос. Когда она посмотрела, во что врезалась, смятение стало гневом. — Не делай так! — рявкнула она, хмуро глядя на Боба, появившегося вдруг и перекрывшего ей путь. — Разве ты не должен извиняться перед всеми членами семьи, которых мучил?

— Ни у кого нет столько времени, — заявил Боб. — И разве так говорят с мудрым драконом, который пришел дать совет?

Марсихватило советов Боба, но было глупо игнорировать пророка, даже такого нахального, как Боб, и она махнула ему продолжать.

Боб склонился на уровень ее глаз. Ей почти точно показалось, но Марси могла поклясться, что его лицо смягчилось, пока он шептал:

— Не уходи, не попрощавшись с Джулиусом.

— Почему? — Марси едва дышала. — Что-то с ним случится?

— Многое, — ответил Боб, выпрямляясь и пожимая плечами. — Но я говорю это не из-за предвиденной катастрофы. Если честно, я не успел посмотреть на твое будущее. Я заметил твои колебания сейчас и, как любящий брат, решил вмешаться. Может, это будет важно, может, нет, но тебе стоит поговорить с Джулиусом, иначе он будет невыносимым.

— Будет не так плохо, — Марси опустила взгляд. — Он занят. Я не хочу отвлекать его переживаниями.

— Ты не видела его, когда тебя не было, — сказал Боб. — Поверь, то, что ты скажешь ему сейчас, расстроит его куда меньше, чем если ты пропадешь без слова. Просто обними его. Ему понравится, а этой пещере пойдет на пользу капля позитивной энергии.

Он оглянулся на напряженных драконов, но Марси все еще не была убеждена.

— Уверен, что это о Джулиусе, а не тебе? — спросила она, скрестив руки на груди. — Потому что каждый раз, когда ты говорил мне сделать что-то с Джулиусом, это было для твоих планов.

— Джулиус — мои планы, — рявкнул Боб, голос был удивительно злым. — Сколько раз это говорить? Джулиус. Моя. Точка. Опоры. Он — точка, вокруг которой все-е-е-е это, — он махнул рукой на драконов, людей, духов и всех, кто был в пещере, — развивается. Без него все разлетится, включая меня. Ты видела ту силу в действии с Черным Размахом, так что мое желание, чтобы Джулиус был в адекватном состоянии, не подозрительное. Мне нужно, чтобы он сейчас был в лучшем состоянии, и это не случится, если он будет рвать волосы в тревоге за тебя, — пророк отвел взгляд, фыркнув. — Seriously. Я начинаю гадать, кто из нас для него значимый.

Учитывая, какой ад Боб заставил Джулиуса пережить, желание отругать его за игру в переживающего брата было почти непобедимым. Марси сдержалась только потому, что он выглядел расстроено. Пророк обычно не вызывал доверия, и было сложно воспринимать его слова всерьез, но гнев в его глазах был настоящим, и Марси решила дать ему шанс, в этот раз. И она не хотела убегать без поцелуя.

— Хорошо, — сказала она. — Но уточню, это единственный раз, когда ты лезешь в мои отношения. Я видела, как вредит твоя «помощь», и я лучше буду действовать со слепым будущим.

— Справедливая критика, — Боб погладил голубку, сидящую в его длинных волосах. — Постарайся не умереть. Не знаю, получится ли еще одно воскрешение.

Марси нахмурилась.

— Ты видишь мою смерть?

Пророк отвернулся, махнув рукой.

— Пока все туманно. Попробуй еще раз позже.

Закатив глаза, Марси поправила хватку на ледяном коте — Призрак номер два, ведь его тело нормального размера растворилось в великане, удерживающем барьер — и пошла из развалин их дома к кругу Свены из ледяного огня, где Джулиус направлял прибывших.

* * *

Джулиус был почти переполнен.

Как только они начали, Амелия и Свена вызывали драконов на огромной скорости. За двадцать минут сотни вышли из ледяного портала, двор вокруг его разбитого дома был забит. Искусственная пещера под дорогой была заполнена сильнее тронного зала Харстрайкеров во время голосования. В отличие от толпы дома, эти драконы были не из одной семьи, и напряжение в тесном пространстве росло.

Те, кто мог, отошли в группы кланов. Драконы Циляня — по крайней мере, те, кого он взял с собой в Нью-Мексико — прилетели сами, укрытие от всплеска магии Лао, который явно был сильным волшебником. Те, кто остались в Китае, прибыли через портал Свены, так что вся мощь Золотой Империи теперь была на виду, занимала половину доступного пространства. Не хватало только Императрицы-Матери, которую тут и не ждали, как сообщили Джулиусу, и его это устраивало. Он не хотел пока видеть красноглазую старую змею.

Другие кланы впечатляли меньше, но все еще были грозными, особенно, когда некоторые главы меньших кланов отказались принимать облик людей среди большого количества врагов. Джулиус пытался убедить упрямую старую драконшу, что ей будет удобнее в облике человека или другом облике, который занимал меньше места, когда услышал быстрые шаги Марси, приближающиеся к нему сзади.

Как всегда, сердце дрогнуло от этого звука. Он как можно быстрее вышел из разговора, повернулся и успел улыбнуться ей, когда она подошла.

— Все хорошо?

— Нет, — сказала она, взглянув на почерневшее небо. — Но не хуже, чем полчаса назад, о большем сейчас просить не приходится.

Джулиус не мог с этим спорить.

— План с изгнанием еще в силе?

— Думаю, да, — сказала Марси. — Мирон уже пошел в Сердце Мира, чтобы начать восстановление круга удержания. Я пойду к нему сейчас.

Эти слова чуть не остановили его сердце. Когда в прошлый раз Марси пошла в Сердце Мира, она умерла.

— Не переживай, — сказала она раньше, чем он запаниковал. — В этот раз путь не летальный.

— Хорошо, — он выдохнул с облегчением, хотя ничто не смогло убрать дрожь из его рук. — Я не буду тебя задерживать, но как долго вы с Мироном будете устраивать изгнание? — он оглянулся на забитую пещеру. — Все скоро придут, и я хочу сказать им, сколько нужно биться.

Марси прикусила губу.

— Даже не знаю. Только Мирон работал с заклинанием Сердца Мира раньше, но мы говорим об исправлении самого сложного заклинания в истории. Даже если он просто подлатает то, что уже есть, это не сделать быстрее, чем за четыре часа, и это если все сложится удачно.

Джулиус склонил голову, чтобы скрыть гримасу. Четыре часа были большим сроком, особенно, когда они даже не знали, на что был способен Левиафан. Может, они и десяти минут не протянут.

— Прости, — Марси заламывала руки. — Знаю, ты не это хотел услышать, но...

— Все хорошо, — он выдавил улыбку. — Я говорил, что мы его сдержим, и мы это сделаем. Четыре часа или сорок, мы купим вам нужное время или умрем, пытаюсь, — если они не смогут, они все умрут.

— Прошу, не говори так, — взмолилась она. — Мы сделаем это как можно быстрее, клянусь. Мирон — один из лучших магов в мире, и древние заклинания — его область. Если кто и может залатать ту дыру в рекордное время, так это он.

— Тебе не нужно убеждать меня, — Джулиус улыбнулся ей. — Если ты говоришь, что

это работает, это все, что мне нужно. А пока что мы сделаем свою работу. У нас тут огня больше, чем я когда-либо видел. Мы будем держать Левиафана высоко и в сухости, сколько нужно, чтобы вы опустили тот молот.

Это были глупо оптимистичные слова, но это вызвало улыбку Марси.

— Им нужно было назвать тебя Льстящим Драконом, — пробормотала она, ее щеки стали ярко-розовыми, она заправила короткие волосы за ухо. — Надеюсь, ты прав. Даже с таким количеством драконов работы много.

Джулиус пожал плечами.

— Нам нужно убрать черные щупальца раньше, чем они дотянутся до воды Алгонквин, и если в чем драконы хороши, так это в битвах, — он усмехнулся. — Джастин будет в восторге.

— Хоть кто-то будет счастлив, — сказала она, глядя на Призрака, который как-то был котом в ее руках и огромной фигурой, держащей барьер над их головами. — Мне нужно идти. Нас ждет работа на другой стороне, и нам с Призраком еще нужно понять, как провести меня туда без смерти.

Сердце Джулиуса пропустило удар.

— Но ты сказала...

— Знаю, — перебила Марси. — И я это имела в виду. Я не умру снова. Я еще не поняла, как это сделать, но должен быть способ. Зачем быть Мерлином, если ты не можешь пройти в свой офис?

— Но...

— Я буду в порядке, — сказала она, взяв его за руки. — У меня уже была отличная идея, но мне нужно идти, если я хочу успеть.

— Я знаю, ты справишься, — сказал Джулиус, крепче сжав ее ладони. А потом, пока мог, он обнял ее. — Ты — самый умный и трудолюбивый человек из всех, кого я встречал, — прошептал он ей в волосы. — У тебя все получится. Я знаю.

Марси не ответила. Она сделала кое-что лучше. Она обняла его в ответ, сжала его грудь до треска ребер. Наконец, почти минуту сжимая его изо всех сил, Марси с неохотой отпустила, посмотрела на него с упрямой решимостью, которая заставила его влюбиться в нее.

— Мы одолеем это.

— Да, — согласился он, целуя ее в лоб. — Тебе лучше идти.

Она кивнула и повернулась, чтобы уйти. А потом вдруг подбежала и встала на носочки, поцеловала его в губы. Джулиус еще не оправился от удивления, когда она поспешила прочь, помахав поверх плеча. Ошеломленный и счастливый, Джулиус помахал в ответ, смотрел, как она огибает драконов, пока он до боли широко улыбался. Он все еще улыбался, как идиот, когда голос завистливо сказал у его уха:

— Я никогда не украду ее у тебя, да?

Джулиус вздрогнул и повернулся. Амелия стояла рядом с ним, смотрела вслед Марси с открытой завистью.

— Это нечестно, — буркнула она. — Первый Мерлин новой эпохи влюблена в дракона, который даже колдовать не может, — она покачала головой. — Как обидно.

— Вряд ли, — раздраженно сказал Джулиус. — Что ты тут делаешь? Разве ты не помогаешь Свене?

Дух Драконов пожала плечами.

— Она сказала, что я ей уже не нужна. Мы забрали почти всех. Остались только те, кого она уже знает, ее семья и союзники. Как только она их приведет, мы закончили.

— Закончили? — Джулиус огляделся в смятении. — Как? Тут всего несколько сотен драконов.

Амелия посмотрела на него без эмоций.

— Джулиус, сколько в мире драконов?

Он открыл рот, чтобы сказать «тысячи», но застыл, ведь понял, что не знал. Его мать всю жизнь говорила им об угрозе других кланов, и он всегда думал, что их много, но он не слышал о количестве. Если честно, никто не знал конкретное количество драконов, ведь многие кланы скрывали свой размер, чтобы скрыть свою силу или ее отсутствие. Он даже не знал, сколько было Хартстрайкеров, до голосования, но в мире должно было находиться больше драконов.

— Прости, что расстроила, — сказала Амелия, когда он описал ей это. — Но мы — вымирающий вид. Удивительно много сбежало через портал в это измерение, но с тех пор многие умерли. Войны кланов, сражения... драконы умирали, как мухи, последние десять веков, и, кроме Бетезды, мы не так быстро размножаемся, чтобы восполнить потери.

— Так это все? — сказал Джулиус, глядя на толпу в пещере, которая теперь казалась ужасно маленькой.

Амелия кивнула.

— Это было шоком и для меня. Я всегда думала, что многие кланы меньше, чем они притворялись, но пока я не подключилась к огням, я не понимала, как ужасна проблема. Если учесть малышей Свены, в мире сейчас всего пятьсот тридцать два дракона, и многие из них уже тут.

Джулиус в тревоге вдохнул. Когда он обещал Марси, что они задержат Левиафана, он думал, что будет работать с куда большей силой. То, что у них было тут, не могло закрыть СЗД и озеро Сен-Клер, не то что пять Великих Озер. Но при этом Джулиус понял, что был дураком. Он видел не всех драконов. Главного клана не хватало. Он и не думал, что ему будет их не хватать.

— Где Хартстрайкеры?

Глава 8

— Помните, — сказал Фредрик, сжимая Клык, разглядывая собравшихся братьев и сестер. — У нас только один шанс. Джулиус рассчитывает, что мы соберем клан. Что бы ни случилось, нужно придерживаться этого, но мы не вернемся как слуги. Согласны?

Другие кивали, их глаза, ставшие золотыми, были решительными. Это было зрелищем. Перед тем, как он ушел, Брогомилр отвел Фредрика в сторону и дал ему конверт с пошаговыми указаниями, написанными Амелией, как снять проклятие Бетезды, дающее зеленые глаза. Это заклинание применила на нем Ходящая по измерениям, но, хоть Фредрик не был магом, его брат Фердинанд был таким. Он направился сразу к нему, и они сходили к каждому из их братьев и сестер, ломая проклятие при этом.

Освободится от остатков контроля Бетезды над ними было так приятно, как и надеялся Фредрик, но он не ожидал, что всего его братья и сестры будут с глазами Циляня. Фредрик не знал, впрочем, как могло быть иначе. Они были детьми Золотого Императора, самого магического дракона, с огнем, который тщательно оберегали сотни тысяч лет. Конечно, его след был на них всех, даже если не передалась его удача.

Но Фредрику не нужна была удача. С его родней рядом с ним и Клыком его матери в руках он мог создать их будущее сам. Это был первый шаг, и Фредрик собирался шагать широко. Он махнул всем занять место за ним в стерильном кирпичном подземном коридоре. Когда вся его семья была в одном месте, Фредрик кивнул своей сестре Фриде, которая стояла перед тяжелыми стальными дверями в конце коридора.

Едва он кивнул, Фрида разогналась и ударила ногой по дверям, выбила их с петель, открыла кладке Ф путь в бункер глубоко внизу владений Хартстрайкеров в дистрикте Колумбии, где ждал остальной клан.

Они все были там. Фредрик так и знал. Его новый меч знал, где были все Хартстрайкеры, но было все еще жутко видеть так много зеленых глаз, глядящих на него. Каждый Хартстрайкер в семье, кроме Бетезды и Иена — они еще были на горе — и Джулиуса, Амелии, Челси и Боба — они уже были в СЗД — были собраны в зачарованном бункере, скрытом под поместьем Дэвида в Вашингтоне. Конрад стоял на ступеньке впереди, обращался к армии драконов, которую он собрал, чтобы биться с вторжением Циляня.

Увидев чемпиона клана, Фредрик стал искать вторую самую опасную цель, но другой рыцарь Хартстрайкеров нашел их первым, вышел из-за двери, которую выбила Фрида, скаля зубы, сжимая свой Клык.

Как всегда, Джастин был готов биться. Он застыл удивленно, увидев, кто это, а потом его рот скривился в насмешливой улыбке.

— Все хорошо, — сообщил он, опуская меч. — Это просто Ф, — он склонил голову к Фредрику и другим. — Где вы были? И что с вашими глазами?

— Ничего, — спокойно сказал Фредрик, его братья и сестры встали стеной за ним. — Они просто вернули свой истинный цвет.

Это должно было стать бомбой, но Джастин даже не слушал. Он пялился на Клык Хартстрайкера в руке Фредрика.

— Где ты это взял? — осведомился он. — Где Джулиус?

— Он в порядке, — Фредрик поднял меч. — Это не его меч. Это Челси.

— Я знаю, — рявкнул Джастин. — Думаешь, я не узнал бы меч, который ударил меня в спину? Я хочу знать, почему он у тебя, и почему ты не с Джулиусом? Ты должен

приглядывать за ним! Что ты тут делаешь?

— Я бы тоже хотел знать, — прогудел Конрад. Он спрыгнул со ступеньки, и клан расступился, крупный дракон прошел по комнате. — Я приказал всем собраться тут два дня назад, чтобы мы подготовились к возвращению нашей горы у Золотого Императора. Ты был исключением, потому что приглядывал за Джулиусом, но остальная твоя кладка — все еще часть семьи. Как каждый Хартстрайкер, вы должны были появиться на зов, но пришла только Фрида, — зеленые глаз чемпиона прищурились. — Если это мятеж, Фредрик, ты выбрал плохое время. Я не могу быть снисходительным, когда так много на кону.

— Это не мятеж, — ответил Фредрик, стиснув зубы. — Да, у нас нет причин любить Хартстрайкеров, но Джулиус рисковал жизнью, чтобы доказать, что мы — семья, и его мы никогда не предадим. Мы сейчас тут из-за него. Джулиус попросил меня привести всех вас в СЗД, чтобы клан бился против Конца Алгонквин.

— Да? — Джастин рассмеялся. — Если ты только этого хотел, зачем было выбивать дверь? — он махнул на драконов за собой, и Фредрик только теперь понял, что все они были экипированы для боя. — Мы уже готовы. Не нужно было вести себя как гангстер.

— Я не думал, что вы будете готовы, — признал Фредрик. — Я ничего не слышал, так что...

— Думал, мы будем прятаться от боя? — Джастин был оскорблен. — Что мы, по-твоему, тут делаем? Веселимся? Мы готовились забрать гору Хартстрайкер последние тридцать шесть часов! Мы собирались вернуться домой и надрать золотой зад, когда услышали голос Амелии из наших огней, — он посмотрел на меч Фредрика и улыбнулся. — Теперь я понимаю. Ты пришел за кавалерией! Джулиус послал тебя открывалкой измерения Челси, чтобы ты переправил нас в СЗД, да?

— Он попросил меня привести вас, да, — с нажимом сказал Фредрик. — Но, пока я не отвел вас к другим, мы с моими братьями и сестрами должны озвучить требование.

Гневный шепот поднялся от толпы наблюдающих драконов, многие из них смотрели на Фредрика знакомо: презрительные взгляды, которые говорили, что он тратил их время. Что он был меньше, не заслуживал даже быть для них пешкой. Теперь от этого он стиснул зубы. Из-за этого взгляда Фрида выбила дверь, и он не оставит это так, пока не сотрет эти взгляды с лица каждого.

— Хартстрайкеры относились к моей кладке как к рабам с нашего рождения, — заявил он, его голос дрожал от подавляемой шесть веков ярости. — Джулиус Хартстрайкер отвоевал нашу свободу, но ваше отношение не изменилось. Теперь я — один из Клыков Хартстрайкеров, и я не позволю этому продолжаться, — он поднял свой меч, чтобы все видели. — До того, как я отведу вас в СЗД, чтобы вступить в бой, каждый из вас должен поклясться на своем огне, что отныне вы будете относиться к моей кладке так же, как к другим членам семьи.

Он ждал всю жизнь, чтобы сказать такое, но слова встретили смехом. Некоторые драконы просто были изумлены, другие открыто насмеялись. Джастин закатывал глаза, но Конрад выглядел опасно оскорбленным, тянулся к своему крупному Клыку на спине с холодной злобой.

— Ты смеешь тратить наше время на это? — прорычал чемпион. — Амелия четко сказала. Нужны все драконы против этого врага. Как величайший клан в мире, мы должны вести атаку.

— И наш огонь потушат, если мы не появимся, — добавил сухой голос, Дэвид вышел из

толпы. — Амелия это сделает. Для нее важен был всегда только Боб, и ее угрозы не пустые.

Конрад кивнул.

— Времени уже мало. Если мы не ответим на зов, мы не только рискнем огнем, но и лишимся места на вершине. Они назовут нас трусами! — он оскалил острые зубы. — Ты играешь с нашей честью, но смеешь просить о нашем уважении!

— Мы просим не об уважении, — прорычал Фредрик, шагнув вперед, чтобы смотреть высокому рыцарю в глаза. — Мы просто хотим быть Хартстрайкерами, как вы! Я только что был в СЗД. Я знаю, что на кону, но я знаю, что конец света — единственное крупное событие, которое может заставить вас, упрямых змей, слушать. Если бы мы, Ф, выполняли свою роль и тихо слушались, все вернулось бы на круги своя, как только кризис прошел бы. Но теперь вы должны слушать нас, и поэтому перед тем, как мы куда-то отправимся, я хочу оковы обещания от каждого из вас, что кладка Ф больше не будет для вас слугами, а получит те же права и отношение, что и все драконы в этой семье.

— С чего нам что-то вам давать? — осведомился Конрад, скрестив массивные руки на массивной груди. — Ты говоришь, что хочешь быть наравне, но приходишь к нам, как к врагам, с угрозами и требованиями. Но твой клинок пустой, старший Ф.

— Вполне, — согласился Дэвид, поднимая черный телефон. — Мы слышали, что портал Свены доставляет другие кланы драконов уже полчаса, так что, если ты хотел сделать вид, что только ты можешь нас доставить, не выйдет. Ты нам не нужен, чтобы попасть в СЗД.

— Не нужен, — признал Фредрик. — Но и вы нам не нужны.

Он открыл ладонь и выронил Клык на бетонный пол бункера. Меч рухнул с грохотом, от которого все вздрогнули, даже Конрад. Но, хоть меч все еще громко раскачивался на полу, Фредрик не стал его поднимать.

— Я взял этот меч ради Челси, — прорычал он. — Но то время прошло. Мы рады биться за клан, который принимает нас, но если вы не можете это пообещать, мы с братьями и сёстрами покинем Хартстрайкер.

— Вы не можете, — рявкнул Джастин. — Никто не покидает семью, если их не выгнали.

— Попробуй нас остановить, — прорычал Фредрик, выпрямляясь во весь рост. — Ты не видишь, что стоит перед тобой? Мы — уже не запечатанные драконы. Мы — Ф, самая большая кладка из верха алфавита! Во всем клане только десять драконов старше или больше нас. Девять, если не считать Амелию, которая вряд ли до сих пор считает себя Хартстрайкером. А нас двадцать, и мы — взрослые драконы, готовые биться.

Он выдохнул дым, чтобы Конрад видел, каким большим он был за человеческой маской. И он был большим. Как старший сын Циляня, Фредрик был крупнее, чем должен быть, в своем возрасте. Так было и с остальной кладкой, но они не знали об их истинном размере из-за печати. Еще одно, что Бетезда украла у них. Но это время вышло. Наступила новая эпоха, где у них была сила, и, хоть события складывались не очень хорошо, Фредрик отказывался позволять даже минуте проходить, не заставляя остальной клан признать это.

— Ты — Чемпион Хартстрайкеров, — сказал он, чуть поднимая голову, чтобы хмуро посмотреть на Конрада. — Ты ценишь силу и престиж клана выше всего. Уверен, вы можете найти путь в СЗД без моей помощи, но хотите ли вы? Потому что мы можем пойти куда угодно, ведь свободны. Если хотите, чтобы Хартстрайкер оставался лучшим кланом в мире, мы нужны вам.

Когда он закончил, Конрад рычал так громко, что дрожал бетон. Звук был ужасным, потому что, хоть Фредрик был большим, Конрад был больше. Было опасно пытаться поставить его на место, но Фредрик и его братья и сестры согласились рискнуть, так что, хоть под его черными волосами выступил пот, Фредрик стоял. Но, когда рыцарь был готов бросить ему вызов, Дэвид встал перед ним.

— Мы это примем.

Конрад дернулся, хмуро глядя на брата младше, но дракон-сенатор отмахнулся от его взгляда.

— Не время быть непоколебимым, Конрад, — сказал он, улыбаясь Фредрику. — Если подумать, мы получили по заслугам. Наш клан обходился с Ф хуже, чем с людьми, шесть веков. Как только они были распечатаны, я был уверен, что они нас порвут, но они поддались на убеждения Джулиуса, как все из верха алфавита, потому что они не требуют оплаты. Они даже не просят извинений. Они хотят только оковы обещания, что мы будем обходиться с ними как с равными. Я не знаю, как они будут укреплять это обещание, ведь доказанный факт, что Хартстрайкеры относятся к родне как к грязи.

Эти слова вызвали смех в толпе, и улыбка Дэвида стала шире.

— Хотите, чтобы с вами обходились как с нормальными Хартстрайкерами? Ладно, — он протянул руку к Фредрику. — Клянусь на своем огне, что буду относиться к вам с тем же бессердечным пренебрежением, как и со всей родней, которая не оказалась полезной. И раз я тут самый высокий Хартстрайкер, не считая Конрада и Джастина, я клянусь на своем огне, что заставлю всех братьев и сестер меньше делать так же под угрозой моего недовольства. Так нам не придется сидеть тут и ждать, пока ты выдавишь отдельную клятву из каждого дракона, пока мир рушится вокруг нас, — толпа засмеялась снова, и зеленые глаза Дэвида мерцали. — Это для тебя достаточно хорошо, принц Ф?

Фредрик не ответил сразу. Он был занят, крутил слова Дэвида в голове, безумно искал уловку, которая там точно была. Хоть раз самый политический Хартстрайкер играл честно. Судя по тому, как он раскачивался на носках, Дэвид хотел в бой еще больше, чем Джастин, что было не в его стиле, от этого Фредрик оскалился.

— Почему ты так спешишь?

— Потому что у меня много планов, и я не хотел бы, чтобы мир кончался раньше, чем они будут исполнены, — сказал Дэвид. — А еще я — председатель комитета Сената по вооруженным силам, и я уже потянул за все нити, убеждая президента собрать наши силы для защиты СЗД. Это много потраченного политического капитала, если я не смогу принять победу.

Фредрик вздохнул. Это был Дэвид, которого он знал, и его наглые маневры ради власти успокаивали, потому что он был серьезен. Если Дэвид видел во Фредрике и других средства достижения цели, он сдержит обещание, заставит всех Хартстрайкеров ниже так делать. Фредрик не мог надеяться на большее, и он потянулся к ладони старшего дракона.

— Мы примем это, — сказал он, пока они пожимали руки.

— Как и должны, — Дэвид сжал пальцы Фредрика до боли, а потом оглянулся на Конрада. — Теперь ты. Быстрее.

— Я не буду клясться, — прорычал Конрад, свысока глядя на Фредрика. — Рыцари не сдаются угрозам. Но я дам слово, что если вы полетите с нами против врага, я буду относиться к вам как к Хартстрайкерам. Не меньше, не больше.

— Да, как он сказал, — поддакнул Джастин, выпрямляясь рядом со старшим братом. —

Теперь можно идти? Джулиус, наверное, уже споткнулся и убил Левиафана случайно, пока мы еще даже не прибыли, счастливый негодяй.

Фредрик взглянул на своих братьев и сестер. Они кивнули, и он повернулся к рыцарям.

— Мы принимаем.

— Вовремя, — прорычал Джастин, вытащил меч. — Веди нас в Детройт!

Фредрик кивнул и склонился к своему мечу. Когда он сжал рукоять, Дэвид опустил итальянскую кожаную туфлю на клинок.

— Не с этим, — сказал он, когда Фредрик хмуро посмотрел на него. — Я знаю, как работает меч Челси, и если нам придется ждать, пока ты переправишь по парам весь клан, то у меня есть идея лучше.

Фредрик выхватил меч из-под ноги старшего дракона с рычанием.

— Что?

Дэвид поднял телефон с ухмылкой, провел пальцами по невидимому интерфейсу дополненной реальности и поднял телефон к уху.

— Матушка? — сказал он, когда ему ответили, ухмылка стала широкой усмешкой, он смотрел в глаза Фредрика. — Это я. Они у меня.

Фредрику не нужно было слышать хохот Бетезды. Он уже кривился, вернул меч в петлю на поясе, надеясь невольно, что не совершил ужасную ошибку.

* * *

Джулиус нервно расхаживал перед разрушенным крыльцом. В паре футов от него Амелия, Цилинь, Свена, Аркнисс, знаменитый Марлин Дрейк и другие главы прибывших кланов стояли кругом. Из-за того, что было тесно, все драконы были в обликах людей, и было легче видеть гнев и нетерпение на их лицах, пока они ждали клан, который еще не прибыл.

— Где они? — шипел Джулиус, расхаживая быстрее. — Что делает Фредрик?

— Расслабься, — сказал Боб, сидевший на треснувшей ступеньке крыльца, жуя яблоко, которое каким-то образом нашел. — Они будут тут раньше, чем ты заметишь.

Джулиус с надеждой посмотрел на него.

— Ты это предвидел?

— Нет, — Боб откусил от яблока острыми зубами. — Я был занят, искал в будущем выход, так что не переживал из-за мелочей, как время прибытия. Но Фредрик поразительно верен тебе. Если он сказал, что приведет их, он это сделает. Думаю, мы что-нибудь услышим... — он сделал паузу, рот беззвучно двигался, словно он мысленно считал. — Сейчас.

Старый телефон Боба задрожал в его руках. Улыбаясь, он протянул его Джулиусу, который схватил телефон и прижал древность к своему уху с облегчением.

— Фредрик!

— Не совсем, — ответил жестокий женский голос.

Как всегда, этот звук заставил его напрячься, и Джулиус закрыл глаза, мысленно ругаясь.

— Что ты делаешь, мама?

— Это мой вопрос, — едко ответила Бетезда. — Планируешь войну, не сказав мне, Джулиус? Это не очень демократично. Разве не ты говорил, что мы равны в совете, и никто не должен принимать решения сам?

— Это было срочное дело, — резко сказал Джулиус. — И я пытался тебя привести.

Фредрик сказал, что он...

— Фредрик делал достаточно, — рявкнула Бетезда. — К счастью для тебя, Дэвид уже со всем справился. Но мы обсудим почти измену твоего питомца Ф позже. Сейчас будь хоть раз послушным ребенком и передай телефон Амелии.

Джулиус чуть не выронил телефон.

— Ты хочешь поговорить с Амелией? — он взглянул на старшую сестру, которая была потрясена не меньше. — Ты шутишь.

— Меньше слов, больше дела, — ответила Бетезда, щелкая пальцами — или зубами — в телефоне. Не зная, что еще делать, Джулиус вручил телефон Боба Амелии. Она забрала телефон с кровожадной улыбкой, скаля все зубы, и сладко ответила:

— Здравствуй, матушка, говорит твоя новая богиня.

Джулиус не хотел нагло подслушивать разговор, но даже его острый слух не уловил, что ответила на это Бетезда. Похоже, она проигнорировала это и стала быстро перечислять указания. Неприемлемые указания, судя по лицу Амелии.

— С ума сошла? — прорычала Амелия в телефон. — С чего мне поднимать коготь, чтобы тебе помочь?

— Потому что это поможет и тебе, — нахальный голос Бетезды донесся до Джулиуса. — Мать знает своих детей, а ты всегда была скорее жадной, чем мстительной. Слишком жадная, чтобы упустить шанс показать свою силу и быстро решить свою проблему назло мне.

Похоже, она попала в яблочко, потому что Амелия выругалась на нескольких языках, а потом бросила телефон Бобу, который поймал его, не глядя. Джулиус открыл рот, чтобы спросить, что происходило, когда сестра вдруг повернулась к нему.

— Знаешь, кто такой заводила?

Джулиус ошеломленно посмотрел на нее.

— Ты про ребят, которые заводят толпу на концертах? Да, но при чем тут...

— Отлично, — сказала Амелия, завязывая сзади свои густые и волнистые черные волосы. — Начинай их заводить.

— Что? — сказал он. — Что произойдет...

— Ничего, — она отодвинула с дороги любопытных драконов, освобождая большой участок гравия. — Что-то вот-вот придет, — Амелия развела руками. — Увидишь через миг. Просто скажи другим серьезным шишкам, что Хартстрайкеры тут.

Это было сложно сделать, ведь Хартстрайкеров тут не было. Но если что-то крупное убедило Амелию работать с Бетездой, Джулиус был готов бороться, так что он всплеснул руками и сделал, как она просила, побежал к кругу глав кланов, которые выглядели нетерпеливо.

— Почему так долго? — рявкнула Свена, когда он приблизился. — Что делают Хартстрайкеры? Спят?

— Они в пути, — Джулиус надеялся, что так и было. — Весь клан будет тут через...

Вспышка силы прервала его. За ним магия Амелии сжалась, как щелкнувшая пасть. Поднялся ветер, Ходящая по измерениям вскинула руки и порвала брешь в воздухе над головой.

Портал был огромным идеальным прямоугольником, который занял по высоте все убежище под дорогой. Это произошло так быстро, что Джулиус не успел увидеть, что было на другой стороне, и пернатая драконша в золотой броне прошла в него.

Она была неопиcуемо красивой. Огромная, как Конрад, с перьями радужного цвета, ярче, чем у райской птицы, Бетезда Хартстрайкер не просто так была известна. Ее краски были такими яркими, что она будто сияла в тусклом свете пещеры, иллюзию подчеркивала золотая броня, покрывающая ее грудь, когти и шею. Броня была для вида, потому что ее красивый хвост с длинными перьями остался без защиты, но хотя бы ее голова была защищена диадемой, в которую превратился ее Клык.

В отличие от меча Джулиуса, который делал корону цвета кости спереди его головы, когда он был драконом, диадема Бетезды была сзади, ловила огромный гребень перьев, ниспадающих водопадом на ее шею. Результат выглядел как украшение для волос или высокий воротник злой королевы. С перьями, золотом, короной и ее впечатляющим размером его мать выглядела как пернатая богиня, какой когда-то и считалась. Даже Джулиус, который уже видел ее такой, затаил дыхание, а она сложила огромные крылья и опустилась на обломки его дома, раздавливая последние стоящие куски, обвила хвостом свои лапы, как яркий довольный кот.

— Можете уже не переживать, — сообщила Бетезда в потрясенном молчании. — Хартстрайкер прибыла!

— После всех, — рывкнула Свена, хмуро глядя на ослепительную драконшу. — Потому ты опоздала? Нужно было время, чтобы начистить перья?

— Мои перья не нужно чистить, — сказала Бетезда, провела когтями по своим блестящим радужным перьям. — В отличие от вас, печальных снежинок, я всегда выглядела хорошо. Не таким тоном говорят со своей спасительницей, Белая Ведьма.

— Матушка, — прошипел Джулиус, — хватит.

— С чего мне перестать говорить правду? — невинно спросила Бетезда. — Хартстрайкер теперь официально самый великий клан в мире! Ни одна семья еще не объединяла кланы так, как Джулиус, и ни один дракон не создавал божество, — она кивнула на Амелию, которая пожала плечами, словно не могла с этим спорить. — Добавьте факт, что у нас теперь два из трех пророков мира, и уже ясно, что Хартстрайкер на вершине во всем, — ее ярко-зеленые глаза посмотрели на Цилия. — Как там говорила твоя матушка? Происхождение заметно?

— Матушка! — прорычал Джулиус, но, как обычно, Бетезда игнорировала его, повернула треугольную голову и посмотрела на толпу драконов, смотрящих на нее как на главное выступление цирка.

— Кто теперь племенная кобыла? — торжественно завопила она. — Вы все смотрели на меня и моих детей свысока, но мы посмотрим, как вы запоете, когда мой клан — самая большая армия драконов — спасет вашу чешую, — она подняла голову к порталу. — Джастин!

Едва она прокричала имя второго рыцаря, портал Амелии сверкнул, будто на проекторе поменяли слайд, и Джастин спрыгнул в облике человека с Клыком в руках. Он едва приземлился, и все Хартстрайкеры устремились за ним. В отличие от Бетезды, они выглядели как люди — иначе они все не уместились бы тут — но зрелище все еще было поразительным. Даже Джулиус, который несколько дней назад видел всю семью, не видел их такими. Каждый Хартстрайкер был вооружен и готов к бою, их лица были мрачными, они встали формацией вокруг Бетезды. Фредрик вывел своих, спрыгнул, сжимая в ладони рукоять своего меча, и повел Ф к Джулиусу.

Конрад вышел последним, а потом портал направился к Иену, он спрыгнул из развалин

тронного зала Хартстрайкеров без слов. Конрад встретил его внизу, глядя на собравшихся драконов с опаской, ведя последнего члена Совета к Бетезде. Когда все собрались, Амелия закрыла портал, взмахнув руками, и вернулась к кругу лидеров. Когда Иен поманил Джулиуса к нему в тени их матери, самый младший Хартстрайкер пропустил сигнал, ведь прижимал ладонь к лицу.

Он не осуждал мать за насмешки. Бетезда веками была темой пошлых шуток мире драконов. Она была ужасна, но Джулиус понимал, что его мать заслужила момент славы теперь, когда она своими стараниями обеспечила четверть всего населения драконов в мире. Но он хотел, чтобы она была тактичнее. Одним делом было хвалиться победами перед врагами, но они тут были союзниками, и взгляды других драконов в ее сторону точно не подходили под эту категорию. Даже Цилянь был недоволен, а это было плохо, ведь Джулиус тайно рассчитывал на помощь его удачи в совершении невозможного. Он пытался придумать способ остановить его мать, пока она все не испортила, когда она спрыгнула с дома, изменила облик в воздухе и приземлилась рядом с ним с горьким дымом и звоном золота.

— Вот, — сказала она, сбрасывая теперь огромную броню, под ней было блестящее золотое платье человеческого размера. — Теперь мы можем начать, — она сунула Клык Хартстрайкера теперь в виде меча в золотую цепь на поясе и повернулась к Джулиусу. — Какой план?

— Почему ты спрашиваешь у меня?

Вопрос вылетел раньше, чем Джулиус понял, как глупо он звучал. Он был в центре этого с самого начала, конечно, спрашивать нужно было у него. Но, хоть в этом был смысл... его мать никогда не спрашивала у него совета или мнения. Она почти не говорила с ним, кроме приказа или оскорблений. Теперь она на него глядела, словно ожидала совета, и Джулиус растерялся. К счастью — или нет — Амелия поддержала его:

— Потому что ты, бедняга, оказался в центре, малыш Дж, — Ходящая по измерениям обвила рукой его плечи. — Я связываю драконов, но у тебя когти. Мерлины, ООН, духи, мы — все мы тут из-за тебя. И план был от твоего человека, так что, если ты не хочешь передать Марси мне, что было бы круто, кстати, это делает происходящее твоей ответственностью.

Собравшиеся драконы кивали, словно это было единственным логичным объяснением, и Джулиус обмяк в поражении. Он даже не пытался объяснить, что Марси не была его человеком, ведь это не сработало бы, и он не хотел тратить дыхание. Время и внимание драконов были короткими, и раз все смотрели на него сейчас, Джулиус принялся подробно объяснять ситуацию и план, как ее исправить. Он репетировал речь в голове с тех пор, как Марси ушла. Он думал, что все учел, но, когда он закончил, драконы выглядели еще более гневно.

— Позволь уточнить, — сказал Аркнесс, который выглядел опаснее в облике человека, чем дракона с черной чешуей. — Алгонквин устроила этот бардак, и ты хочешь, чтобы мы убирали за ней?

— Да, — Джулиус кивнул. — Потому что иначе мы все умрем.

— Вот так дух, — буркнул старый дракон, выпуская едкий дым. — И мы будем работать с Фениксом? — Джулиус снова кивнул, и Аркнесс взглянул на генерала Джексона, которая устроилась в углу рядом с бессознательным телом Мирона. — Странные товарищи. Но вы, Хартстрайкеры, никогда не отличались вкусом.

— Что это было? — спросила Бетезда, прижав ладонь к уху. — Я не слышала тебя из-за звука моих детей, спасающих твой лысый зад.

— Часть этих детей моя, так что я имею право жаловаться, — рявкнул Аркнисс, а потом улыбнулся ей. — Хотя мне всегда нравился твой острый язык.

Джулиус покраснел, когда его мать послала черному дракону поцелуй. Амелия закатила глаза.

— Мы можем приберечь неуместное поведение на время после опасности? — простионала она. — Если нам придется пережить все шутки, Левиафан съест нас раньше, чем мы взлетим.

— Согласен, — сказал Марлин Дрейк, шагнув вперед, и Джулиус отпрянул.

Реакция была глупой. Лидер драконов без кланов, Марлин Дрейк был без магии семьи. Он был просто главой коалиции изгоев, многие собрались так, чтобы им не вредили кланы сильнее. Другие драконы в круге были куда сильнее, но, хоть Дрейк был ниже, чем они, он все еще был самым известным из всех, кого встречал Джулиус.

Как первый дракон, появившийся на публике после возвращения магии, Марлин Дрейк стал известен во всем мире, снялся в куче фильмов и телешоу. Через шестьдесят лет он управлял своей медиаимперией, тремя сетями, работал ведущим на самом популярном разговорном еженедельном шоу. Бетезда смотрела программу постоянно, была регулярной гостьей десятки лет. Даже Джулиус, который старался держаться вне политики драконов и людей, видел больше эпизодов «Субботней ночи с Марлином Дрейком», чем хотел признать. Но, несмотря на внимание его матери, он не встречал известного Первого Дракона на Телевидении. Потому сейчас он выглядел удивительно грозно, ведь Дрейк был харизматичнее в живую, чем в шоу, хотя это казалось физически невозможным.

— Джулиус, да? — сказал красивый дракон, протягивая руку и отбрасывая уложенные как для телевизора светлые волосы. — С Дж?

— Не знаю, как еще это можно произнести, — нервно сказал Джулиус. — Но я...

— Как чудесно тебя встретить, — перебил Дрейк, схватил Джулиуса за руку и энергично пожал. — И хорошая работа с привязыванием первого Мерлина. У тебя серьезный нюх на таланты.

Лицо Джулиуса вспыхнуло.

— Я...

— Я бы хотел позвать ее на шоу, когда это закончится, — продолжил Дрейк. — И тебя, раз ты в центре этого. Кстати, как долго твоя девушка будет производить изгнание? У меня целый вертолет команды, готовой снимать все для эксклюзивного репортажа, но они пока не могут взлететь из-за вмешательства магии, и я не хотел бы, чтобы они пропустили действие.

— Твои люди ничего не пропустят, тщеславный идиот, — рявкнула Свена, указывая на огромного Призрака, который все еще держал для них барьер, хотя Марси ушла. — Никто не может сейчас летать из-за этого бардака. Если это не пропадет вскоре, мы останемся тут, щелкая чешуей, пока Конец Алгонквин не убьет всех нас!

— Лучше бы это поспешило, — раздраженно сказала Бетезда. — Зачем всех собирать, если мы не можем выбраться из этой ямы, не будучи раздавленными? — она посмотрела на отчасти замерзшую землю под ее золотыми сапогами, а потом оскалилась, глядя на Джулиуса. — Почему ты тут живешь?

Потому что она его заставила, и он был тут далеко от нее.

— Это было хорошей базой, — сказал он. — И все еще есть, — он кивнул на толпу драконов вокруг них, они даже не притворялись, что не слушали. — Тут все драконы мира, а Левиафан все еще не заметил нас. Думаю, это впечатляет.

— Или это намек, — сказала Та, Что Видит, темнокожая драконша, чья семья занимала почти всю Африку. — Он мог игнорировать нас, потому что знает, что мы — не угроза, — ее черные глаза посмотрели на Джулиуса. — Ты сказал, что эта штука не из нашего измерения. Мы точно сможем с ним биться?

— Вообще-то, чем больше он становится, тем эффективнее будем мы, — властно сказала Амелия. — Обычно мы не могли бы навредить Левиафану физически. Мы уже сталкивались с ним не раз в СЗД, так что я уверена, что все мы помним, как невозможно биться с этими щупальцами из тени. Теперь он использует магию Алгонквин, чтобы пролезть в наше измерение. Значит, Левиафан покрыт магией духа, а мы знаем, как хорошо горят духи.

Другие драконы одобрительно ухмылялись, и Джулиус выдохнул, мысленно радуясь, что Марси тут не было.

— Мы можем ему навредить, — сказал он. — Может, не сможем его одолеть, но это не наша работа. Нам нужно не дать Безымянному Концу втянуть остатки воды Алгонквин, мешать ему несколько часов, пока Марси готовит изгнание.

— Несколько часов — много для боя с тем, что нам не одолеть, — с опаской сказал Цилянь. — Особенно, если мы еще не можем отправляться в бой, — он поднял золотую голову, посмотрел на дыру в крыше, где черные щупальца двигались уже быстрее. — Он вбирает ее магию, пока мы говорим. Когда мы сможем лететь, может быть уже поздно.

— Мы справимся, — с нажимом сказал Джулиус. — Все духи и маги заверяли меня, что всплеск магии ослабевает, а Алгонквин осталось довольно много. Не важно, помешаем мы ему забрать ведро ее воды или больше. Если хотя бы капля останется, Безымянный Конец не сможет полностью захватить Алгонквин, и у нас еще будет шанс.

Он на это надеялся. Это был план Марси, и он доверял ей жизнь, но, хоть он продал ее стратегию другим, что-то все еще не нравилось Джулиусу. Как ни смотри на проблему, Алгонквин была в центре, но ее как фактор все игнорировали. Даже решением Марси было только изгнать ее магию. Это не затрагивало самого духа. Учитывая то, что отчаяние Алгонквин было причиной этого кризиса, это ощущалось как ошибка. Но, пока Джулиус разрывался, другие драконы не разделяли его переживаний.

— Я этого жду, — Свена гордо подняла голову. — Алгонквин сбита моих матерей с неба. Месть давно пора осуществить.

— Я тебя умоляю, — Бетезда закатила зеленые глаза. — Ты молилась, чтобы твои матери умерли, веками, чтобы ты заняла их место.

— Это не означает, что я могу оставить их смерти без ответа, — рявкнула Свена. — У некоторых из нас еще есть честь.

Бетезда снова закатила глаза, и Джулиус потер виски.

— Какими бы ни были причины, цель ясна. Если Левиафан получит полный контроль над Великими Озерами, всему конец. Мы должны защитить оставшуюся воду Алгонквин любой ценой, так что главное — это связь. Мы не хотим случайно ударить по силам ООН, которые придут на помощь.

— Думаю, ты имел в виду пострадать от ООН, — сказала Амелия. — Я уже сталкивалась с Эмили Джексон. Феникс ООН — убийца драконов. Откуда уверенность, что она не выстрелит нам в спину?

Учитывая, что так она поступила с Марси, Джулиусу было тяжело ответить. Но если он чему-то научился о конструкторе Ворона, так это в ее верности результатам, которая была

выше ее чувств. Она была бы рада убить всех драконов в мире, чтобы спасти одного человека, но она была готова работать с ними, если это обеспечило бы выживание человечества.

— Пока мы сражаемся вместе, вряд ли нужно переживать из-за предательства ООН, — сказал он. — Генерал Джексон нам не доверяет, но она знает, что мы нужны, чтобы достичь ее цель по защите человечества. Пока это так, она будет хорошим союзником.

— А потом? — спросил черный дракон. — Феникс может закрыть глаза, но она не забывает и не прощает. Она будет терпеть нашу помощь, пока нуждается в нас, но как только операция завершится, самолеты, которые она вызывала, обратятся против нас, запомните мои слова.

— Разберемся с этим, когда придёт время, — мрачно сказал Джулиус. — Но сейчас мы не можем перебирать. Мы даже не знаем, хватит ли нам драконов для этой работы. Если мы перестанем доверять союзникам-людям, этот бой закончится, не начавшись.

Никому это не понравилось, но никто с ним не спорил.

— Нужно просто надеяться на лучшее, — сказала Амелия, плечи опустились. Она посмотрела на Джулиуса. — Я рада, что ты обсудил ООН, малыш Дж. Только ты из нас знаешь, как играть хорошо.

— Он не играет, — сказала Бетезда с отвращением. — Он хороший.

— Но сейчас это наше преимущество, — отметил Марлин Дрейк. — Он — подходящее оружие для работы.

— Это не делает его менее постыдным, — рявкнула Бетезда, драматично прижав ладонь к виску. — Как у меня мог получиться такой сын?

Джулиус не стал переживать. Он хотел перевести разговор, когда Ворон, став размером с нормальную птицу, вылетел из теней и опустился на плечо Амелии.

— Наконец-то, — она улыбнулась духу-другу. — Ты пришел сказать, что мы можем лететь?

— Нет, — ответил Ворон. — Конвои движутся по земле, благодаря огромному количеству щитов, но лететь еще слишком опасно.

— Тогда зачем ты влез? — спросила Амелия. — Это дело драконов.

— Потому что нам с тобой нужно идти, — ответил тихо Ворон. — Началось.

Амелия побелела, ком появился в животе Джулиуса.

— Что это означает? — осведомился он. — Что началось?

— Ты не можешь с этим помочь, — сказал Ворон, взлетая. — Это не дело смертных. Мы справимся. Сосредоточьтесь на убийстве частей, до каких дотянетесь.

Все драконы в круге были опасно оскорблены тем, что их называли смертными, но дух уже пропал, исчез на глазах Джулиуса. Амелия последовала примеру, исчезла в огне.

Дух Драконов ушла, и все было на паузе, пока они не могли лететь, и остальной круг разошелся, главы кланов пошли рассказать своим драконам о плане. Бетезда и Иен уже объяснили ситуацию Хартстрайкерам, и Джулиус пошел к генералу Джексон, чтобы обсудить, как ООН и драконы будут биться вместе, надеясь, что никто никому не ударит в спину. Боб сидел, забытый и одинокий, на крыльце, только эта часть дома еще стояла после приземления Бетезды. Он медленно жевал яблоко, закрыв глаза, голубка сидела на его плече. Он искал и искал в океане будущего каплю, где они жили.

Глава 9

Марси цеплялась за холодную спину Призрака, нервно оглядываясь на обломки дороги, когда-то скрывавшей их дом, а теперь — всех драконов в мире.

— Уверен, что они будут в порядке? Мы еще такое не пробовали. А если твой щит рухнет, потому что ты далеко?

— Все будет хорошо, — сказал Пустой Ветер, неся их по темному городу с порывом холодного ветра. — Я не делал этого, потому что у меня не было силы. Теперь у меня есть магия, и поддерживать барьер так просто, что даже думать об этом не надо.

— Прошу, думай об этом немного, — умоляла Марси. — Мы играем быстро и с риском. Нам не нужно, чтобы нашу армию раздавило, потому что мы отвлеклись.

Ее дух хмыкнул, но она ощутила через связь движение магии, он толкнул больше силы за ними.

— Довольна?

Она кивнула, сжимая плечи Призрака, чтобы подтянуться. Она ехала на его спине, как обезьяна, ее ступни были на его бедрах, а ладони сжимали холодные мышцы по бокам от его шеи ниже шлема. Это было неудобно, но Марси предпочитала такое пребыванию у него на руках, как упавшая в обморок девица. Так было проще видеть дорогу, хоть ей не нравилось то, что она видела.

— Ого, — выдохнула Марси, ее глаза расширились.

Кроме улиц вокруг их дома, город был в руинах. Она знала, что было плохо — она стояла на здании, которое СЗД бросила в Алгонквин, так что разрушения не были новостью — но видеть размах неподвижных и мертвых руин во тьме тени Левиафан было неприятно. Известные двуслойные Небесные пути и проходы под ними напоминали горы обломков. Все — суперскребы и мегафабрики, изящные бульвары с деревьями у воды и огромные кирпичные дома в центре — было уничтожено. Даже известные неоновые улицы Подземелья были темными и пустыми, их скрытые долгое время дороги были раскрыты под разбитыми Небесными путями, многие были стерты полностью, остались только скелеты

колонн, торчащие из разрушенного города, как кости.

Город казался мертвым. Огонь в нескольких местах еще трепетал на обломках, но света не было. Кроме их дома, электричество в город не работало, и руины были черно-серыми в тени Левиафана. Ничто не двигалось в темноте, звуков не было. Даже чайки пропали, оставив берега озера Сен-Клер пустыми, кроме трупов тысяч рыб. От вони Марси почти тошнило издалека. Она закрыла нос рукой, махнула Призраку нести их на запад, к другой половине города.

— Надеюсь, дух СЗД будет в порядке, — сказала она, Призрак нес их над грудой обломков, которые когда-то были любимым магазином дешевых магических предметов Марси. — Я не знаю, как город оправится от этого.

— Она будет в порядке, — заверил ее Пустой Ветер. — Она — Смертный Дух. Идея, не место. Пока люди помнят СЗД, она будет жить, она отстроится. Она еще не начала, потому что занята Левиафаном.

— Он умеет все затмить, — буркнула Марси, хмуро глядя на черный силуэт в небе над их головами.

Безымянный Конец выглядел теперь еще больше, когда они летели открыто. Призрак летел быстро, и если бы Марси не смотрела на землю, она думала бы, что они не двигались. Но, хоть враг над ними выглядел неумолимо, слова Призрака дали ей надежду. Когда это закончится, СЗД будет единственным местом в мире, которым правил Смертный Дух. Сила поднималась не от земли, а от идей и мечтаний жителей. Марси уже видела, как СЗД двигала здания, как пальцы, сгибала дороги, как лозы, в бою с Алгонквин. Что могла сделать эта сила, когда она будет отстраиваться? Она могла поднять новые суперскребы из земли? Поднять обломки Небесных путей на место, как хирург собирал кость?

Марси не знала, но отчаянно хотела увидеть. Причина номер восемь тысяч, чтобы одолеть Левиафана и выжить.

Как ожидалось, последствия боя между городом и озером были сосредоточены вдоль воды. Центр и другие районы у берега были в ужасном состоянии, но чем дальше на сушу они летели, тем лучше все выглядело. Когда они добрались до домов старого района университета на границе Земли Восстановления, пейзаж выглядел почти нормально. Даже лучше, потому что мутная и густая магия, текущая из-за ограды рая для духов Алгонквин пропала. Ее сменила еще более густая магия всплеска, но она уже начинала ощущаться как естественная. По мерцанию магии Призрака вокруг них Марси знала, что магия все еще была на безумно высоком уровне, но сияющий снег уже хотя бы не поднимался с земли.

— Похоже, магия редет, — сказала она, когда Призрак опустил их. — Как ощущается тебе?

— Тоньше, — сообщил дух. — Еще десять-двадцать минут, и нам уже не будет нужен щит.

— Хорошая новость, — сказала Марси, взглянув на Левиафана, который все еще заполнял небо во все стороны на мили. — Если наша контратака не начнется вскоре, будет нечего защищать.

Пустой Ветер мрачно кивнул, они повернулись и пошли по разбитой дороге к покрытому плющом кирпичному дому, который был первым домом Марси в Детройте.

Место выглядело сейчас еще хуже, чем раньше. Окна подвал все еще были выбиты после боя с бандитами Биксби, и сад был порван на куски отрядом Алгонквин по борьбе с драконами. Крыша местами обвалилась, наверное, из-за тряски при бое прошлой ночью. Но,

хоть место выглядело потрепано и печально, дом все еще стоял, и в разбитых пыльных окнах Марси видела сияющие глаза котов, следящих за их движениями.

— Мы всегда оказываемся тут, — тихо сказал Призрак.

— Потому что это твое, — ответил Марси, отошла от дороги на тропу, заросшую травой, которая вела к лестнице подвала. — Из всех мест в городе, наполненных смертью, это было твоим. Тут я смогла зарядить тебя, когда твоя магия почти пропала. Если есть место в городе, которое близко к твоим владениям, то это оно.

Призрак кивнул и пошел за ней через выбитую дверь в подвал, его сияющие глаза следили за котами, убегающими в горы мусора до потолка, наполняющими сырую кирпичную комнату.

— Я хотел бы сказать, почему, — сказал он, Марси притянула магию в круг ее браслета, чтобы дать им немного света. — Но я не помню, почему выбрал это место. Я не помню почти ничего с начала. Я знаю, что был во тьме, и я злился. Был голоден и одинок, как они.

Он встал на колени на грязном бетонном полу, протянул руку к худым котам, нервно следящим из груд мусора, наваленных у стен.

— Мы все были забыты. Никто не хотел нас. Никто не помнил. Никому не было дела, жили мы или умерли.

— Может, потому ты поднялся тут, — сказала Марси. — Они нуждались в тебе.

— Им нужен был защитник, — согласился Призрак. — Но мне нужно было... — он утих, покачал головой. — Я не знаю. Я знал, что мне было что-то нужно, но не знал, чем я был, или что я должен был делать. Помощь им дала мне цель. Даже когда я убивал ту бедную старушку, я ощущал, что это правильно. Она привела их сюда и забыла, бросила их умирать в мусоре без имени. Я думал, что ее убийство это исправит, но...

— Не исправило, — Марси села на корточки рядом с ним. — Старушка давно умерла, но это место даже хуже без нее. СЗД Алгонквин лишено контроля за животными, нет приютов, кроме того, что делают волонтеры по доброте душевной. Как только их хозяйка пропала, о котах уже никто не знал, кроме тебя, — она улыбнулась. — Ты помнил их.

— Я всегда помню, — сказал Пустой Ветер, его глаза сверкали голубым, он поднялся на ноги. Ветер поднялся с ним, сдувая груды старой рекламы и бумажных стаканчиков перед ними, открывая труп кота. Судя по виду, бедняга был мертв уже несколько дней, но Призрак погладил гниющую шерсть, словно он еще был живым и теплым.

— Я был создан помнить, — сказал он, водя холодными пальцами по маленькому телу. — Каждый человек, каждое существо, каждая душа, которая умирает, и ее никто не помнит, мои. Никто не забыт полностью, пока я существую. Это моя цель. Потому они зовут меня.

— Так ответь им, — Марси кивнула на горы мусора. — Я чувствую по запаху, что там десятки мертвых котов. Они тебя зовут, да?

— Мертвые всегда зовут, — сказал он, его ладони задрожали. — Так много голосов. Им так много нужно.

— Так дай им.

Он повернул голову к ней.

— Сейчас?

Марси пожала плечами.

— Если не сейчас, когда? Мир может закончиться через полчаса. Я обещала, когда дала тебе имя, что помогу тебе, и это я делаю, — она улыбнулась. — Делай, что ты создан

творить, Пустой Ветер. Помоги забытым. Помни мертвых. Дай им покой. Сделай это местами своими владениями, где мертвые не должны быть одни, и, может, мы найдем то, что искали.

Сияющие глаза духа расширились, он понял, что она пыталась сделать.

— Очень умно, — прогудел он. — Но ты веришь, что это сработает?

— Если не это, то ничего, — сказала Марси. — Думаю, это сработает. Каждый раз, когда я помогала тебе помочь мертвым, мы становились ближе, становились лучшей командой. Вряд ли это совпадение. Вся идея Мерлина — это тот, кто помогает Смертному Духу быть лучшим. Я технически не стала такой, пока не прошла Врата Мерлина, но только через дружбу с тобой я смогла добраться до врат. Мы должны быть парой на всех уровнях, так что логично, что путь на мою работу в царстве Мерлинов пролегает через помощь тебе с работой. Мы хотя бы сделаем что-то хорошее, так что это не будет напрасным.

— Помощь мертвым не бывает напрасной, — согласился Призрак, ветер поднимался. — Их благодарность вечная, единственное тепло, которое я чувствую, — ветер стал сильнее, пока он говорил, свистел в разбитых окнах. В этот раз ветер не потревожил мусор. Он проходил сквозь горы, миновал обрывки бумаги и обломки бутылок, гниющую одежду, как вода — почву, и где бы ветер ни касался, появлялись коты.

Они выходили группами, заполнили комнату, как когда Призрак был одним из них. Пока Марси смотрела, он снова стал одним из них, превратился в большого белого кота, его призрачный голос разнёсся эхом в воющей магии:

Идем со мной.

В темном подвале появились огни. Они мерцали как туман, соединились в тусклые силуэты котов всех возрастов и размеров, вышли из мусора к Призраку. Они снова растаяли, дойдя до него, их силуэты сдул его ветер, но они не были потеряны. Они все еще были там, их тусклая магия стала частью вихря, окружившего Пустого Ветра.

Марси не могла сосчитать, сколько мертвых котов поднял ее дух. Подвал был полон ими, и они все шли, проходили сквозь кирпичные стены из сада и сквозь потолок с этажей выше. С каждым, кто присоединялся к Пустому Ветру, мрачная аура, нависшая над домом с тех пор, как она впервые пришла, ослабевала. Было все еще холодно, и в подвале не пахло лучше, но вес пропадал. Даже живые коты заметили это, их глаза сияли не так тревожно и испуганно, раз мертвые отпускали их. Когда поток призрачных силуэтов из гор мусора замедлился, Дух Забытых Мертвых повернулся к Марси.

Было сложно увидеть его в урагане магии вокруг него, но Марси не нужны были глаза, чтобы знать, что Призрак улыбался. Она чувствовала его счастье в костях. Поток радости бежал по их связи, был даже сильнее, чем счастье, которое она ощущала, когда он играл в магии. То было просто весельем. Это было абсолютное удовлетворение, ведь он делал то, что был создан делать.

Из-за тебя.

Голос в ее голове был объемным. Буря звуков, многие из которых не были человеческими, объединились в радостные слова.

Спасибо, Мерлин.

— Рада помочь, — ответила Марси с искренней улыбкой, глядя на силуэт огромного белого кота в кружащейся магии. — Что теперь?

Она ощутила, как невидимая улыбка Призрака стала шире.

Прыгай.

Марси не медлила. Едва слово появилось в ее голове, она прыгнула, оставив тело

позади, ее душа оказалась в вихре духов, и их понесло в царство Забытых Мертвых, Море Магии выло над ним.

* * *

Первым впечатлением Марси, попавшей в Море Магии живой душой, была паника. Магия тут всегда была хаотичной, но то, что она видела до этого, нельзя было сравнить с этим. Даже под защитой Призрака она ощущала потоки, которые могли бросать ее в стороны, как жука в банке. Она даже не знала, где была ее голова, а где — ноги, когда дверь друг появилась перед ней, единственная четкая точка в кружащемся и кипящем безумии.

Она инстинктивно бросилась туда, чуть не сожгла ладонь, спеша добраться до стабильного и обычного на вид дерева. Едва ее пальцы задели поверхность, Врата Мерлина открылись для нее, и Марси вкатилась внутрь, рухнула кучей на камне. Она все еще боролась с головокружением, когда ладонь появилась под ее носом.

— Вход с тряской?

Марси подняла голову и увидела над собой Амелию. Ее лицо было мрачным.

— Что ты тут делаешь? — спросила она, хватая драконшу за руку. — Ты должна быть с Джулиусом.

— Я была, — ответила Амелия, поднимая ее. — И буду снова, но это кризис, так что я прибыла. Широ собирался выгнать меня, ведь я не Мерлин, но теперь ты тут, и ты можешь за меня поручиться.

Марси рассеянно кивнула, отвлеченная окрестностями так, что не слышала всего объяснения Амелии. Она была уверена, что пройдет через Врата Мерлина, но это был не каменный двор у зеленой горы, где она очутилась в прошлый раз. Все выглядело иначе, и Марси лишь через пару секунд поняла, что стояла на плоской вершине горы... которая уже была не горой, а маленьким островом посреди огромного и ужасного чёрного моря.

— Что случилось? — закричала она, поворачиваясь по кругу. Гора, лес, ступени, даже врата пропали. Место, где она пришла, было линей в камне. Дальше было лишь море. Но не красивый синий простор, как до этого, а жуткий и черный, как нефть, океан, полный огромных волн, которые смыли бы их всех, если бы не Мирон и СЗД, отчаянно удерживающие воду мерцающим барьером.

— Новалли! — заорал Мирон поверх шума воды. — Помоги нам!

Марси поспешила послушаться, схватила горсть магии и обрушила ее на заклинание Мирона, чтобы удержать чары на месте. Она пыталась понять лабиринты магии Мирона, чтобы помочь эффективнее, когда другой маг подбежал.

— Не так! — заорал он ей на ухо, схватил ее пальцы и прижал их к тусклым зеленым линиям, а не голубым. — Зеленый — всегда земля!

Марси изменила магию соответственно.

— Так?

Он кивнул и побежал к центру острова.

— Держи так, пока я соединяю это с остальным кругом.

— Каким кругом? — завопила Марси, огромная волна врезалась в магию, которую она пыталась удержать. — Все пропало!

— Не пропало! — закричал другой голос. — Просто под водой.

Она вздрогнула от звука, оглянулась и увидела Широ, вылезавшего из моря, где волны плескались под краем купола Мирона. Шикигами был мокрым, его черно-белое одеяние свисало, как мокрая простыня, с тонкого тела. Несмотря на его неважный вид, он выглядел

довольным.

— Я нашел это! — восторженно сказал он, подбежал и протянул маленький потрепанный листик Мирону. — Этого должно хватить для якоря.

Мирон забрал листик из его руки, едва заметно кивнув в благодарности. Посмотрев на листик мгновение, маг перевернул его, осторожно опустил на землю и наступил на него изо всех сил, растирая зеленый листик в пасту пяткой. Марси хотела отругать его за грубое отношение с тем, что явно долго искал Широ, когда камень загорелся сияющими линиями лабиринта Мирона. Он закончил растирать листик — и заклинание, оставленное в нем древними Мерлинами — в узор, и весь лабиринт подвинулся и закрепился, закрывая от шума бушующего моря, словно кто-то накрыл их стеклянной плотной чашей.

— Вот, — сказал Мирон, напряженный голос был до боли громким в новой тишине. — Это должно пока что поддерживать нас на плаву.

— Что происходит? — спросила Марси, отпуская уже стабильные чары, чтобы повернуться к нему. — Почему Сердца Мира под водой?

— А ты как думаешь? — рывкнул Мирон. — Ты сломала печать и выпустила в мир разом тысячу лет магии! Куда это все отправилось?

Марси встревоженно моргнула. Она была занята всплеском магии в реальном мире и не подумала, что такое могло происходить на этой стороне. И все же...

— Откуда мне было знать, что гора потонет? — закричала она. — Сейчас там то же количество магии, какое было тысячу лет назад, когда это место построили. Не моя вина, что Мерлины сделали себе крохотный остров!

— Вот и нет! — гневно сказал Широ, убирая мокрые черные волосы с лица. — Это место никогда еще так не выглядело!

— Тогда как оно таким стало? — осведомился Мирон. — Ты сказал нам в прошлый раз, когда мы тут были, что новая магия, собравшаяся за засуху, была минимальной!

— Была, — Широ указал на волны высотой в пятьдесят футов, которые обрушивались на барьер Мирона. — Это не новая магия. Я не знаю, что происходит, но я еще не видел Море Магии таким высоким.

— Как и я, — Ворон вылетел из укрытия в низком деревце в центре горы. — А я был тут долго.

— Ладно, что происходит? — спросила Марси.

— Не что, — Ворон прыгнул на ее плечо напротив от Призрака, который все еще был котом. — Кто.

Он указал крылом на волны. Марси с любопытством подошла к барьеру и прижалась лицом к магии, щурясь из-за сияния лабиринта заклинания Мирона. Как бы она ни вглядывалась, она ничего не видела, в чем не было смысла. Сердце Мира было создано, чтобы превратить Море Магии в то, что люди могли понять. Это была линза, чтобы люди видели незримое, но Марси ничего не видела. Кристально-чистая вода, которую она видела в прошлый раз, сменилась мутными волнами, темными и путающими, как бардак снаружи.

— Не понимаю, — наконец, сказала она. — Я ничего не вижу.

— И мы не можем, — Амелия скрестила руки. — В том и проблема. Помнишь, что Ворон говорил о Левиафане в сосуде Алгонквин? Оказывается, он не остановился там. Все Море Магии заражено.

Марси посмотрела снова огромными глазами, и в этот раз она увидела. Не вода была темной, а что-то в ней. Когда-то яркий океан был заполнен черными толстыми спутанными

узлами. Они тянулись так далеко, как Марси могла видеть, покачивались с волнами, покрывали морское дно во все стороны. Несколько щупалец дотянулись до края вершины Сердца Мира. Они были не толще черных волос, но глубокие выглядели толстыми, как здания, и их было много. Может, миллионы, что объяснял, как море казалось так высоко. Оно было переполнено.

— Что это? — ее голос дрожал. — Щупальца?

— Скорее корни, — мрачно сказал Ворон. — Они начались в сосуде Алгонквин, но стали распространяться с тех пор, как она сдалась.

— Потому там шторм? — спросила Марси, побледнев. — Он же не атакует духов?

— Нет, — сказала Амелия. — Иначе мы бы уже ощутили. Это выглядит плохо, но я не видела улики, что он съел что-то, кроме Алгонквин. Волны, которые ты видишь, были до того, как Левиафан стал распространяться, — она усмехнулась. — Оказалось, море начинает плескаться, когда в нее обрушиваешь тысячу лет магии разом.

— Это не «плеск», — прорычал Мирон, указывая пальцем на высокие волны за его защищающим пузырем. — Это работа духов, и все это ее вина.

Он указал пальцем на Марси, и она вздохнула.

— В чем ты теперь меня винишь?

— Если бы ты не вела себя так безответственно, такого вопроса не было бы, — рявкнул Мирон, прошел к большой каменной печати в центре горы, ставшей островом, или того, что от нее осталось. Круглая плита, которая была печатью тысячу лет, треснула посередине, камень сдуло, словно взрыв был изнутри. Но, даже сломанная, она все еще была большим куском камня, и этого хватило, чтобы Мирон туда забрался.

— Идем, — сказал он, щелкнув пальцами рядом с Марси. — Их не видно с земли из-за волн, но поднимись сюда, и ты увидишь, что я всегда был прав.

Марси еще никогда не слышала менее заманчивой причины что-то делать, но Мирон ждал, пока она послушается, и она взяла себя в руки и поднялась на треснувшую печать рядом с ним.

— Вот, — она склонила голову, чтобы не удариться об пик защитного пузыря над их головами. — Я поднялась. На что смотреть?

Мирон указал на горизонт. Марси проследила за движением, вздохнув, шурясь, чтобы увидеть, что его так волновало. Но, хоть отсюда было проще видеть поверх волн, хаос в Море Магии, каким его было видно в Сердце Мира, все еще был таким грубым, что Марси не сразу поняла, что огромные силуэты вдали не были волнами. Они были существами. Огромные монстры, и они атаковали друг друга.

Куда бы Марси ни смотрела, огромные существа вырывались из бушующего моря, как касатки, бросались друг на друга в кровавых столкновениях. Сражений было так много, что океан будто кипел, и это были сражения, вырвавшиеся на поверхность. Теперь Марси знала, что искать, и видела существ, бьющихся и под водой. Тысячи темных силуэтов среди тьмы Левиафана, пытающихся порвать друг друга на кусочки.

— Теперь ясно, почему мы с трудом вошли, — сказал Призрак, отбросив облик пушистого белого кота и появившись рядом с ней в виде безликого воина, каким он становился, когда все было серьезно. — Они грызут друг друга.

— Кто они? — отчаянно спросила Марси.

Ее дух посмотрел на нее, его сияющие глаза были испуганными.

— Все.

— Все, пха! — Мирон фыркнул, указал на огромный силуэт на горизонте. — Это не обычные духи. Это Смертные Духи! Магия наполнила их, и они поднимаются и сходят с ума, как все тебя и предупреждали! — его лицо стало алым. — Мы говорили, что это произойдет. Я говорил! Но ты слушала? Нет! Ты выпустила магию, а теперь все разваливается!

— Нельзя винить в этом меня! — закричала Марси. — Я хотела выпускать магию медленно, помнишь? Алгонквин сломала печать и обрушила магию, но даже это было случайно. Если кто и виноват, то это Левиафан! Он сделал трещину в печати, и все те его корни, скорее всего, сводят всех с ума, — она упрямо скрестила руки на груди. — Я — не дух, но если Безымянный Конец запикивает тебе в лицо щупальца, это может вызвать панику.

— Думаю, сэр Мирон прав, — сказал Широ, выжимая воду из одеяния. — Это сильнее, чем обычно, но Смертные Духи всегда были жуткими. Потому мы были готовы пожертвовать всю магию, чтобы остановить их, но теперь они вернулись, и они крупнее обычного, — он посмотрел на хаос. — Может, это просто новый порядок.

— Вряд ли в этот раз можно винить во всем Духов Людей, — каркнул Ворон. — Люди перегибают, и это пугает, когда это в чистой форме, но даже Смертные Духи не устраивают такой хаос сами. Присмотритесь, и вы увидите, что там и много Духов Земли и Зверей, — он встряхнул перьями. — Это безумие затрагивает всех.

— Потому что их выводит из себя Левиафан, — сказала Марси.

Ворон пожал плечами.

— Левиафан, предательство Алгонквин, появление Смертных Духов, которые обезумели. Мы паникуем, потому что был шанс выбрать, и все это делали. Этот бардак — заслуга команды.

— Это точно, — Марси спрыгнула с разбитой печати. — Потому нужны силы команды, чтобы вытащить нас.

Мирон уставился на нее.

— Ты не серьезно. Ты все еще хочешь продолжить план изгнания?

— А у нас есть выбор? — спросила она, указывая на черные корни, которые наполняли воду. — Мир кончается, Мирон. Это не гипербола. Наша реальность перестанет существовать, если мы ничего не сделаем.

— Знаю, но... — он провел руками по седеющим волосам. — Я не могу творить чудеса. Когда я сказал раньше, что мог починить печать, я рассчитывал на доступ ко всему заклинанию, покрывающему гору, но тут не с чем работать! Широ пришлось рисковать жизнью, чтобы добыть мне листик, чтобы все не смыли, — он указал на разбитую печать под ногами. — Как мне это залатать? Моими надеждами и мечтаниями?

— Если придется, — Марси улыбнулась ему. — Ты — один из величайших современных магов, Мирон. Ты построил барьер от бушующего Моря Магии, используя только лабиринты и листик. Если кто-то может это сделать, то это ты.

Мирон закатил глаза.

— Я ценю вдохновляющие разговоры, но я не веду себя мелодраматично. Я не могу сделать это без остального Сердца Мира. Если придется ждать, пока Широ сплавает за каждым нужным мне материалом, мы тут на год.

— Так попроси о помощи своего духа, — Марси повернулась к СЗД, странно молчащей все это время. — Ты можешь достать ему то, что ему нужно?

— Я не знаю, — ответил дух города, ее оранжевые глаза сияли во тьме ее капюшона,

пока она размышляла. — Я еще не пыталась плавать, но я должна справиться с потоками. Даже если оно бушует, Море Магии — мой мир, и я довольно сильная.

Мирон повернулся к ней.

— Хочешь сказать, что ты все это время могла мне помогать? — завопил он. — Почему не помогала?

— Ты меня не просил! — заорала СЗД, звуча так оскорбленно, что Марси невольно рассмеялась.

— Что ты ожидал? — спросила она, стараясь не показывать им, как она веселилась. — Ты привязал себя к духу Свободной Зоны Детройта, Мирон. Там не помогают просто так. Если хочешь что-то в городе, нужно сделать это самому или заплатить кому-то.

Оранжевые глаза духа города сверкнули.

— Мне нравится оплата.

Мирон был в ужасе.

— Ты ожидаешь, чтобы я платил своему духу? Это глупо!

— Эй, я пришла сюда с вихрем мертвых котов, — Марси пожала плечами. — Смертные Духи глупые, какими их создают желания людей. Порой нужно просто подстроиться. Так что если вы хотите работать вместе, тебе нужно попытаться понять, как СЗД работает, а не просто приказывать ей.

Мирон фыркнул.

— Ты теперь советник по отношениям?

— Нет, — сказала Марси. — Просто я уже этому научилась и хочу избавить тебя от проблем. Хотя мне нравится смотреть, как ты страдаешь, мы ограничены во времени, — она улыбнулась духу города. — Мне плевать, что потребуется. Обещай ей власть над всем СЗД, если нужно, но я хочу круг готовым вовремя. Драконы и отряды генерала Джексон, наверное, уже в воздухе, и я не хочу, чтобы они были в опасности, ни секунды дольше необходимого из-за того, что ты плох в общении.

— Я не плох в общении! — закричал Мирон. — Я — профессор! Я написал четырнадцать книг! Я... — он стиснул зубы, умолкнув. — Не важно. Я сделал карьеру, творя невозможное. Я сделаю это снова. Тебе лучше сосредоточиться на выполнении своей части сделки. Кстати, — он скрестил руки на груди. — Как ты собираешься набрать достаточно магии, чтобы обрушить молот изгнания? Я дал тебе действовать самой до этого, потому что не хотел вопросы от драконов, но тут только мы, и мне нужно знать. Ты сказала, что у тебя был план. Какой?

— О, легко, — сказала Марси. — Я попрошу духов.

Все повернулись и уставились на нее.

— Что? — сказала, наконец, Амелия.

— Я попрошу духов о помощи, — уточнила Марси. — Они — разумная магия, а нам нужна магия. Я знаю, что они могут дать свою магию свободно, ведь сделали это для Алгонквин, когда она пыталась наполнить СЗД, и раз они умрут, если Левиафана не убрать, я думала, что попрошу их помочь нам.

— Дай прояснить, — сказал Мирон, потирая переносицу. — Ты попросишь древних духов — многие видят тебя, как Мерлина, вестника апокалипсиса — совершить самоубийство, чтобы помочь тебе одолеть оружие Алгонквин?

— Это не самоубийство, — раздраженно сказала Марси. — Они вернутся в своих владениях, когда изгнание будет завершено. Многие будут без сил не больше недели, и когда

они проснутся, у них будет мир, который они смогут звать домом. Как по мне, это хорошая сделка.

— Не важно, что ты думаешь, — сказал Ворон. — Алгонквин шестьдесят лет учила их, что это единственный выход. Они уже приняли решение. Ты это не изменишь.

— Изменю, — сказала она. — Потому что это вне обычной политики духов. Мы говорим о конце, когда даже бессмертные не выживут. Я знаю, что Алгонквин навредила тут, но «работайте со мной, или мы все умрем» довольно сильный аргумент.

— Но ты не просто имеешь дело с Духами Земли, — Мирон вытащил из кармана кусочек бумаги, точнее, его воспоминание о кусочке бумаги, ведь на этой стороне не было ничего физического. — Я подозревал, что ты не понимаешь эту тему, так что подсчитал, сколько потребуется силы тому молоту, чтобы убрать магию Алгонквин из Левиафана, перед тем, как ушел. По стандартной формуле выходит, что это почти... — он умолк, сверился с формулой еще раз. — Все.

Марси моргнула.

— Что все?

— Вся магия этого измерения, — уточнил Мирон. — Плюс-минус пара процентов.

Его акцент профессора сделал каждое слово идеально четким, но Марси все еще не могла понять то, что говорил Мирон.

— Погоди-погоди, — она подняла руки. — Ты говоришь, что для изгнания Левиафана нужно собрать всю магию? — он кивнул, она гладела на него. — Как такое возможно? Алгонквин — это пять озер. Она — не Тихий Океан!

— Если бы она была океаном, мы не смогли бы ее изгнать, — сказал Мирон. — Ты сама сказала: изгнание молота работает от залпа огромной силы, чтобы рассеять магию духа. Но количество нужной силы, чтобы залп был огромным, растет с размером духа. Алгонквин — один из самых больших духов на земле. Никто не использовал метод молота на что-то ее размера раньше, тем более, дух сейчас внутри существа не из этого измерения, — он поднял бумажку, чтобы Марси видела. — Часть цифр — мои догадки. Есть шанс, что мы соберем все для удара, а этого не хватит.

Она забрала бумажку из его руки, но, когда посмотрела на цифры, поняла, что Мирон был прав. Когда в ее голову пришла идея, она считала по стандарту десять к одному для изгнания молотом, что означало, что ей нужно было десять-двадцать больших духов, и этого хватит. Но она забыла про экспоненциальную кривую. При таком подсчете ей нужно было умножить каждую цифру на десять. Если это сделать, вся магия в мире казалась недостаточной.

— Мы все еще можем это сделать, — сказала она, дрожа, отдав листок Мирону. — Просто теперь нам нужны все. Но ничего. Насколько я знаю, все хотят жить, так что мой аргумент все еще в силе.

— И там сейчас Смертные Духи, — добавил Призрак. — Наш вид куда сильнее духов земли, и он не осквернен ненавистью Алгонквин.

— Но вы безумны и непредсказуемы, — гневно сказал Широ, указывая на сражения в море. — Все боги, которых человечество научилось бояться, поднялись. Я был на твоей стороне, потому что ты сказала, что это будет медленно, и что ты найдешь им всем Мерлинов, но на это нет времени. Все эти новорожденные силы — обезумевшие духи, которые еще не знают, на какие разрушения они способны. Они даже не знают их имена! Такую силу не вразумить.

— Не вразумить, если ты не пробуешь, — рявкнула Марси, прошла к линии на земле, отмечающей временные Врата Мерлина. — Я иду.

Широ встал перед ней.

— При всем уважении, Мерлин, это самоубийство. Море Магии опаснее, чем когда-либо было. Хаос порвет тебя на кусочки.

— Он не тронет ее, — прорычал Призрак, шагнув к Марси. — Забываешь, конструкт. Я — лицо смерти. Ничто не тронет моего Мерлина, пока она в моей тени.

— Но ты уже не единственное божество тут, — взмолился Широ с отчаянием на лице. — Никто еще не подчинял Смертных Духов, а они сейчас в панике. Их не убедить.

— Из-за паники это и сработает, — возразила Марси. — И я не пытаюсь никого подчинить. Я предлагаю им шанс спастись, и никто не боится смерти больше, чем бессмертные.

— Может, это и так, — признал Широ, его голос дрожал. — Но... мы только тебя вернули! Этот мир... я был без Мерлина так долго! Сэр Мирон, конечно, умелый, но у него нет твоего понимания или видения лучшего будущего. Я хочу увидеть мир, который ты обещала тут в прошлый раз, а это не случится, если ты умрешь!

— Это не случится, и если я не пойду, — Марси была удивительно тронута. — Твоя поддержка для меня важна, Широ, но я должна это сделать. Не из-за того, что я Мерлин, а из-за того, что только я сейчас могу выполнить работу. Я тоже хочу увидеть тот мир. Я хочу жить, и я не могу это сделать, если Щупальцевый съест мое измерение. Я готова сделать все, что нужно, чтобы его одолеть, и я думаю, что многие духи такое чувствуют. Мы еще никогда не были так едины, но мы и не сталкивались с такой угрозой. Этот кризис угрожает всем разумным существам в нашей реальности. Враг моего врага — не мой друг, но это не означает, что мы не можем объединиться и биться за выживание, особенно, когда ставки так высоки.

— Ты права, — Широ опустил взгляд. — Я был эгоистом, — он низко поклонился. — Прости мое непослушание, Мерлин.

— Спасибо, что переживаешь так, что пытаешься меня остановить, — Марси сжала его плечи, чтобы мягко его поднять. — Но я поняла это. Просто держись и следи, чтобы Мирон не увлекся ссорой со своим духом, забыв о печати. Когда я вернусь, нужно будет спешить. И Амелия с Вороном могут приходиться и уходить, когда захотят.

— Я верю, что Дух Драконов уже ушла, — сказал Широ. — Но я не буду пытаться выгнать ее снова, — он опустил голову еще раз. — Удачи, Мерлин.

Марси улыбнулась и отвернулась, сжала холодную ладонь Призрака, они прошли сквозь дверь в хаос.

Глава 10

Грузовики генерала Джексон прибыли с почестями.

Десять бронированных грузовиков ООН прибыли в укрытие под дорогой, как солдаты в бой. Каждый был покрыт сияющими чарами военного уровня, стоящими миллионы долларов, это объясняло, как они прибыли из Чикаго при опасно высоком уровне магии. Они замедлились, добравшись до участка земли, чтобы драконы отошли, но ехали, пока не выстроились защитным кругом с генералом Джексон в центре, которая даже не подняла взгляд от самодельного стола, который сделала из половины входной двери Джулиуса.

Когда они выстроились, пуленепробиваемые двери открылись, и солдаты ООН с желтыми буквами «Отряд по борьбе с драконами» на их броне, вышли оттуда, к

недовольству следящей толпы.

— Seriously? — глаза Лао пылали синим огнем, он встал между солдатами и Цицином. — Ты осмелилась притянуть убийц драконов сюда?

— Я — генерал силы против драконов, — сухо ответила Эмили, глядя на карту региона Великих Озер, которую она нарисовала на треснувшем дереве мелом Марси. — Придется воевать тем, что есть.

Лао низко зарычал, но генерал даже не подняла головы, пока последний офицер не выпрыгнул из машины, юноша с уверенным видом и мотками заготовленной ленты с чарами на поясе. Желтая повязка на его руке отмечала его как боевого мага, но Эмили обрадовалась больше приемнику с дополненной реальностью размером с кирпич, который он нес.

— Наконец-то, — она забрала приемник и опустила на дверь-стол рядом с собой. Офицер вручил ей смартфон в чехле из кевлара. Эмили забрала телефон, быстро сделала фотографию своей карты, а потом провела пальцами по дополненной реальности телефона, чтобы открыть над ней настоящую карту. — Так-то лучше, — она улыбнулась сияющей проекции региона Великих Озер. — Отчет о статусе.

Боевой маг отсалютовал и стал чеканить жаргон, который Джулиус не понимал. Генерал явно не это хотела услышать, потому что ее лицо — единственная часть ее тела, которая не была из кусочков металла — с каждым словом становилось мрачнее.

— Что-то не так? — спросил Джулиус, когда она отпустила солдата.

— Все, что мы уже знаем, и еще немного. — Эмили провела ладонью по дополненной реальности, чтобы заменить парящую карту круглым дисплеем спутниковых снимков и магических показателей. — Похоже, Левиафан больше нашей изначальной оценки. Я не знаю, ошибся ли Ворон, или он вырос за полчаса, но мы будем растянуты еще сильнее. Хорошая новость — Канада, США и Мексика отправляют свои силы на помощь. Вашингтон особо щедрый, хотя мы все понимаем, почему.

Она взглянула на Дэвида, который был занят, сплетничая с главами двух европейских кланов. Сенатор улыбнулся, поймав ее взгляд, вытащил телефон, выданный правительством, из кармана, помахал им в ее сторону и убрал на место.

— Президент США уже разрешил ядерный удар и назначил сенатора Хартстрайкера как лидера, — продолжила Эмили. — Я не собираюсь это использовать, потому что хотела бы избежать того, что все наши силы и остатки СЗД испарятся, но приятно знать, что у нас есть туз в рукаве.

— Это сработает? — нервно спросил Джулиус, взглянув на Левиафана. — Можно одолеть что-то такое большое, не разрушив все, ради чего мы боремся?

— Мы можем попробовать, — мрачно сказала генерал. — Но если нам придется ударить ядерным оружием, мы уже проиграли, так что это спорный вопрос.

— До этого не дойдет, — заверил Джулиус. — План Марси сработает.

— Хорошо бы, — буркнула Эмили. — Потому что другие варианты все равно ведут к поражению.

Еще солдат подошел к ним, когда она закончила, старшая женщина в ярко-оранжевом жилете с надписью «ЛОГИСТИКА», она несла бронированный металлический ящик размером с корзину для пикника. Эмили усмехнулась, увидев это, расчистила стол, чтобы солдат опустила ящик. Женщина еще салютовала, а Эмили уже открыла замки и распахнула ящик, и стало видно военные гаджеты сложного вида, хранящиеся внутри в черном пенопласте.

— Вот, — генерал схватила то, что выглядело как самые дорогие в мире черные пластиковые наушники, и протянула Джулиусу. — Надень это.

— Что это? — спросил Джулиус, взяв это у нее.

— Связь, — ответила она, схватила второй прибор и надела на свою голову. — Тут полный интерфейс дополненной реальности, камера, телефон, старомодное радио, если все станет хуже. Тут есть и GPS, хотя Левиафан блокирует спутники, так что вряд ли он работает, — она указала на кадры спутников, которые показывали просто черную стену над северной границей среднего запада США. — А еще тут мана-контакты военного уровня которые лучше всех на рынке, так что должно работать на твоём облике дракона, не только человеческом. Убедись, что хотя бы одна сторона все время контактирует с твоей кожей, и у тебя будет полная дополненная реальность.

Звучало очень полезно, но...

— Почему ты даешь это мне?

— Потому что ты во главе, — сказала Эмили, глядя на него, словно не понимала, как это было вопросом. — Я слышала ваше драконье совещание. Ясно, что они будут смотреть на тебя, как на лидера атаки.

— Это Амелия сказала им, что я управляю! — быстро сказал Джулиус, подняв руки. — Я не...

— Не важно, как ты оказался во главе, — сухо сказала генерал. — Ты — глава, и я, если честно, рада. Хоть между нами были плохие события, ты был очень справедливым и надежным. Это редкие качества для дракона, и это бесценные черты для союзника.

Джулиус был рад это слышать. Он знал, что другие не разделяли его взглядов, но генерал ООН была хорошим союзником для них. Драконы были сильными, но, как он недавно обнаружил, не такими многочисленными, как он верил. Если они хотели сдержать обещание и продержаться, пока Марси не закончит, ему понадобится вся помощь.

— Я всегда готов завести союзника, — сказал Джулиус. — Я уже говорил другим не атаковать твои самолеты, даже «случайно», но мне нужно, чтобы ты убедилась, что твои солдаты тоже будут так делать. Если дракона собьют они, я не могу гарантировать, что не развяжется бой.

— Не переживай, — сказала Эмили. — Мои люди не такие глупые, чтобы воевать с такой толпой драконов. Пока никто не заденет когтем самолеты, у нас не должно быть проблем.

Она бросила взгляд на Угасающего Дыма, говоря это, и Джулиус скривился.

— Похоже, у вас двоих есть история, — тихо сказал он. — Это будет проблемой?

— Зависит от того, насколько ты на него надеешься, — сказала Эмили, ее механические глаза сосредоточились на Джулиусе. — Я знаю, что говорить, что дракон ненадежный, как называть небо синим, но Аркнисс особенный. Десять лет назад мои начальники в Копенгагене заключили с ним сделку ради безопасного доступа к воздушному пространству над Средиземным морем. Он пригласил нас в свою крепость под Камнем Гибралтара, подписал уговор, а потом предал нас раньше, чем чернила высохли. Все мои товарищи умерли, а я попала в плен, меня пытали четыре месяца, а потом Ворон забрал меня, — она посмотрела на металлические ладони, которые ей сделал Ворон, вздохнув. — Мерзавец лишил меня последней настоящей конечности.

— Мне жаль, — с ужасом сказал Джулиус.

Генерал пожала плечами.

— Цена убийцы драконов. Просто Угасающий Дым — не тот, кому я доверила бы своих солдат. Обычно такое не нужно было бы говорить, но раз мы враги врага, думаю, это подставило бы целостность миссии, если бы я не предупредила тебя.

— Я прослежу, чтобы он был подальше от тебя, — пообещал Джулиус. — Спасибо, что сказала.

— Спасибо, что переживаешь, — она повернулась к карте. — Я должна остаться тут и управлять войсками ООН, так что я буду рассчитывать на тебя как на свои глаза в небе. Я буду сообщать о расположениях отрядов людей, так что все время будь с этим прибором. Я сообщила своим пилотам, чтобы они принимали твои приказы, как мои, так что не бойся посылать самолеты сам, если нужно.

Джулиус сглотнул. Одно дело — быть во главе клана драконов, ведь он привык к Хартстрайкерам. Управление военными самолётами было куда страшнее.

— Не кривись, — сказала Эмили. — Я знаю, что ты не убийца, потому что иначе я была бы мертва. Но мне нравится это в союзнике. Я знаю, что я могу рассчитывать на тебя, ты не потратишь жизни моих людей, — она подняла голову и искренне улыбнулась. — Я рада, что оказалась с тобой. Мы не очень хорошо начали, но если мы умрем сегодня, было честью работать с тобой, Джулиус Хартстрайкер.

Джулиус не знал, как ответить. Он был обязан сказать «И с тобой», но не смог. Хоть она вернулась, он все еще не простил генерала за убийство Марси. Он не думал, что он сможет смотреть на нее без старой обиды и гнева, но у Эмили Джексон была практическая честь, которую он не мог отрицать. Она не была доброй или сочувствующей, но Джулиус верил, что она боролась за выживание людей, а тут — и за выживание остальных до конца.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Генерал кивнула и повернулась к карте, пальцами рисовала линии боя на проекции карт, которые она до этого рисовала мелом на двери-столе. Джулиус отошел, возился с новым военным прибором. Наушники были самым крутым гаджетом в его жизни. Мана-контакты едва касались кожи, но могли зацепиться за его личную магию, и интерфейс дополненной реальности был самым быстрым и легко реагирующим из всех, что он видел. Он рылся в меню, когда ощутил, как что-то нависло за ним. У него было только такое предупреждение, а потом большая рука обвила его шею.

— Ай! — завопил он, вскинув руки в инстинкте защиты от атаки, а потом понял, что это была рука его брата. — Джастин!

Рыцарь Хартстрайкеров рассмеялся в ответ, поднял Джулиуса с земли с хитрой улыбкой.

— Посмотри на себя, — сказал он, тер костяшками свободной руки об голову Джулиуса. — Даже Феникса приручил. Я знал, что ты станешь однажды драконом!

— Джастин... — выдавил Джулиус, хлопая по тискам руки брата, которая все еще обвивала его шею. — Воздух...

Джастин отпустил его, и Джулиус согнулся, кашляя, точки плясали перед его глазами. Он все еще пытался перевести дыхание, когда Джастин ударил его по спине так, что он чуть не растянулся на земле.

— Я всегда знал, что ты справишься, — гордо сказал рыцарь, поднимая Джулиуса на ноги. — Все говорили, что твой бунт против матушки был случайностью, но я знал, что в тебе был огонь. Ты странно его показываешь, но ты все еще одолел Циля и не дал ему завоевать наш клан. Я узнал все от Фредрика, и история крутая. Я буду вечно напоминать

нашему клану об этом. Они говорили, что было глупо хотеть стать твоим рыцарем, но кто теперь выглядит глупо?

Он прокричал последнюю часть собравшейся группе Хартстрайкеров, которые закатили зеленые глаза. Джулиус скривился.

— Может, хватит? — он отряхнулся. — Мне еще нужно, чтобы они меня слушали.

— О, они послушают, — уверенно сказал Джастин. — Белая Ведьма и Амелия, Ходящая по измерениям, привели всех живых драконов биться под твоим знаменем. Все их боятся, а они принимают приказы от тебя. Это делает тебя самым важным драконом в мире, — он хлопнул Джулиус по спине снова. — Я знал, что ты справишься!

В этом заявлении многое было не так, и Джулиус не знал, с чего начать, так что и не стал говорить. Спорить с братом из-за фактов было как биться головой об стену: больно и без толку. Смысла не было. Если Джастин был рад, это устраивало Джулиуса. Он оставил неточности и принял похвалу, как и подразумевалось.

— Спасибо, Джастин.

— Это я должен благодарить, — Джастин выпятил грудь. — Из-за тебя я выгляжу потрясающе, а меня там даже не было! Я должен тебе за это.

— Прощу, не надо, — взмолился Джулиус. — Мне уже хватило проблем с долгами до конца жизни. Мне не нужно еще...

Он умолк. Джастин тоже притих, опустил руку к замотанной рукояти Клыка Хартстрайкера, Марлин Дрейк оставил своих драконов и приблизился с чарующей голодной улыбкой на чересчур красивом лице.

Как только он оказался на расстоянии удара, Джастин встал между старшим драконом и Джулиусом.

— Чего надо, бесклановый?

— Просто хочу выразить уважение, пока мы ждем, — мягко ответил Дрейк. — Драконы-Партнеры без Клана всегда были союзниками Хартстрайкеров. Бетезда была постоянным гостем моего шоу пятьдесят лет.

— Да, мы знаем, — рявкнул Джастин. — Она заставляла нас смотреть каждый раз. Но я не пойму, при чем здесь твои старания продать жалкое шоу.

— Джастин, — прошипел Джулиус, коснувшись руки брата, понизив голос до шёпота. — У нас мало союзников, не нужно их оскорблять!

— Но он — глава бесклановых, — прошипел Джастин. — Они принимают всех, кто поклонится в верности Дрейку. Никаких стандартов. Не веришь, проверь, кто в его рядах.

Джастин взглянул на разномастную группу «клана» Марлина Дрейка на дальнем краю пещеры. Бесклановые драконы выделялись среди остальных, как утконосы среди лебедей. Другие семьи были со схожей одеждой и физическими чертами. Даже драконы Золотой Империи, которые технически были двадцатью кланами под золотым когтем удачи, выглядели как команда. Но бесклановых драконов объединяло лишь то, что они стояли вместе. Они были из разных семей, разного возраста и типа, некоторые черты Джулиус никогда не видел. Все они выглядели потрепанным, испуганным из-за крупных сил вокруг них, но один дракон старался сильнее спрятаться в тени, его зеленые глаза сияли, как у обиженного кота.

— Это... — Джулиус прищурился в полумраке, глубоко вдохнул, чтобы поймать запах дракона. Когда он нашел запах, он сжал руку Джастина. — Это Грегори!

Это казалось невозможным, но нос Джулиуса не врал. Дракон на краю пещеры был

Грегори уже-не-Хартстрайкером. От его вида давно зажившие раны Джулиуса стало покалывать, словно они были свежими. Он не паниковал только потому, что Грегори был напуган не менее Джулиуса. Изгнанный дракон почти сжимался за товарищами, смотрел на Хартстрайкеров, словно ожидал, что они подойдут и оторвут ему голову в любой миг, что, судя по рычанию Джастина, было оправданным страхом.

— Ты осмелился привести к нам предателя? — зарычал рыцарь и грозно шагнул к Марлину Дрейку. — Вот тебе и союзник.

— Я его не приводил, — ответил Дрейк. — Его вызвала Ходящая по измерениям и Белая Ведьма, как всех нас. Моим преступлением был то, что я поручился за него, но не переживайте. Я слышал о неприятностях на горе Хартстрайкер, и я обещаю, что он не будет проблемой, — он оглянулся на Грегори с убийственной улыбкой. — Как дракон без клана, он никуда больше не может идти. Даже враги Хартстрайкеров не укроют предателя. Я — его единственное убежище, и я ясно дал понять, что моя защита строится на условии хороших отношений с вашей семьей, — он повернулся к Джулиусу с улыбкой. — Ты даже не знаешь, что он тут.

— Я поверю, когда это произойдет, — буркнул Джулиус. Но, хоть он был раздражен из-за новых сложностей, кусочек него был рад, что Грегори нашел того, кто его принял. Драконам нужно было общество. Предатель или нет, никто не заслуживал одиночества.

— Это было для него унижительно, — сказал Дрейк, выглядывая из-за еще рычащего Джастина, чтобы увидеть Джулиуса. — Он первым сказал мне твое имя. Ты теперь глава Хартстрайкеров, да?

— Один из трех глав, — исправил Джулиус. — Я делю власть с Бетездой и моим братом Иеном через совет кланом.

— Драконы не делят власть, — отмахнулся Дрейк. — На бумаге, возможно, власть разделена, но я видел, как все драконы в мире обращались к тебе, так что мне ясно, где настоящая власть, — он чуть придвинулся. — Так как все вышло? Грегори не раскрывал детали, а Бетезда угрожала меня съесть, когда я спросил. Я бы хотел узнать всю историю от дракона, который был в центре.

Он рьяно улыбнулся, и Джулиус прикусил губу.

— У нас сейчас нет времени...

— Конечно, конечно, — сказал Дрейк, двигаясь ближе, хотя Джастин рычал все громче. — Ты можешь все мне рассказать на шоу, когда это закончится. Эксклюзивное интервью с тобой и твоим Мерлином. И твоим рыцарем, конечно, — он улыбнулся Джастину, который был удивительно успокоен возможностью побывать в телевизоре, хотя до этого ругал эту идею. Но, хоть его брат был рад, Джулиус уже злился.

— Если мы выживем, я подумаю об этом, — он отошел. — Сейчас у нас есть проблемы важнее.

— Но сейчас может быть последний шанс поговорить, — сказал Дрейк, его синие, как море, глаза опасно сияли. — Я хочу узнать больше о Дж, который поднялся со дна клана, чтобы стать лидером, который вызывает уважение у всех важных драконов мира. Цилинь, Свена, Ходящая по измерениям, даже Тень Бетезды слушают тебя, и это восхищает. Но не удивляет, конечно. Успех в твоей крови. Все-таки... — его губы изогнулись в хитрой улыбке. — Ты — мой сын.

Джулиус отпрянул так быстро, что он чуть не рухнул. Его лицо точно было зрелищем, потому что ухмылка Марлина Дрейка стала смехом.

— Когда выживем это, позвони мне, — сказал он, вытащил визитку из рукава и сунул ее в карман пиджака Джулиуса. — Мы сделаем целую серию «Дракон, от которого этого не ожидали, спас мир!». Это будет сенсацией, — он подмигнул Джулиусу и развернулся. — И возьми свою девушку Мерлина. Когда я закончу, вы будете темой номер один в мире. Надеюсь, ты готов к славе.

Он пошёл прочь, помахав, а Джулиус глядел ему вслед, раскрыв рот.

— Опять он за свое, — Джастин покачал головой. — Первый Дракон на Телевидении всегда готов превратить реальную жизнь в сюжет в стиле «продолжение на следующей неделе».

Джулиус кивнул, но шок мешал говорить. Только когда Джастин схватил его за руку и потащил к другим Хартстрайкерам, он выпалил:

— Ты знал?

Его брат застыл, растерявшись.

— Знал что?

— Это! — Джулиус указал на спину Марлина Дрейка. — Ты знал, что он — наш отец?

— Конечно, знал, — сказал Джастин. — Дрейк раскрывает, что он — папа, когда кто-то из нас привлекает его внимание. Он вышел на меня, когда я стал рыцарем клана в семнадцать, хотя меня на интервью не позвали.

Джулиус пялился на него.

— Ты знал, кто наш отец, с семнадцати лет, но не сказал мне?

— Ты не спрашивал! — завопил Джастин. — Я не телепат! Я не знаю, чего ты хочешь. Даже когда ты мне говоришь, я чаще всего этого не понимаю.

— Куда очевиднее? — закричал Джулиус. — Он — наш папа!

— Еще причина скрывать это, — рявкнул Джастин. — Что я должен был сказать? Эй, Джулиус, у тебя хороший день, так что я испорчу его, сказав, что наш отец — изгой для всех кланов, власть которого только в том, что он во главе других отбросов без кланов. А еще он — бесстыдный торгаш, который заработал, раскрывая тайны драконов, чтобы повеселить людей, и наша мать переспала с ним, только чтобы регулярно бывать на его шоу, — Джастин закатил глаза. — Seriously, ты был тогда слабаком, я не собирался все ухудшать правдой.

Если бы он не злился, Джулиус был бы тронут заботой Джастина. Обычно его брат не был силен в сострадании. Но, хоть логическое объяснение за решением уменьшило чувство предательства, он все еще не мог поверить, что Джастин скрыл это от него.

— Нам нужно сказать другим Дж, — гневно сказал он. — Они заслуживают знать.

— Уверен, они уже знают, — сказал Джастин. — Как я и сказал, Дрейк раскрывает правду, когда кто-то из нас становится важным, а, в отличие от тебя, все мы уже давно важные.

Плечи Джулиуса опустились.

— Так я узнал последним?

Его брат кивнул.

— Мы не говорили об этом, потому что кто хвалится папой-бездельником? Но мы все знали. Я удивлен, если честно, что ты понял раньше. Марлин Дрейк — морской змей, его облик дракона был на всех плакатах фильмов с ним. Ты не замечал, что у нас его цвет и форма головы?

— Синий и зеленый — не редкие цвета для Хартстрайкеров, — возразил Джулиус. А потом он подумал о другом. — погоди, если наш отец — морской змей, почему у нас нет

сил, связанных с водой? — жабры или что-то в этом роде были бы полезны в те разы, когда он чуть не утонул, сражаясь с Ванном Егерем и Алгонквин.

— Как я и сказал, он — бездельник, — прорычал Джастин. — Бетезда выбирала самцов для ранних кладок, потому что строила силу. Когда она дошла до нас, ей уже не нужны были сильные драконы, так что ее стандарты к самцам стали падать. Дрейк лишь немного старше кладки «Х», последний выживший член своего клана, так что у него не было мощной власти. Даже если бы он был древним и ильным, смесь чешуйчатого морского змея и пернатого дракона не была бы хорошей, — он фыркнул с отвращением. — Если мы и получили что-то хорошее, я так и не нашел. Я даже не могу плыть в воде в истинном облике, не выглядя как утонувшая курица.

Джулиус никогда не пробовал плавать в облике дракона поэтому, но от новости, что они ничего не получили от папы, он снова разозлился. Хуже, Марлин Дрейк даже не стал искать его, пока у Джулиуса не появилось то, чего он хотел. Как истинный дракон, он заботился о сыне, только когда Джулиус стал полезным, и даже так забота была ограничена выгодой.

— Он и Бетезда заслуживают друг друга, — прорычал Джулиус, скрестив руки на груди. — Я бы лучше был без отца, чем с еще одним родителем, который видит во мне орудие.

— Таковы дети для драконов, — Джастин пожал плечами. — Потому я тебе не говорил. Остальные могли справиться с правдой, но ты всегда был слишком мягким. Ты хотел родителей, которые любили тебя, но у нас так не вышло. Но Дрейк и не важен. Он — половина нашего ДНК, но он — не семья. Мы — семья. Мы — Хартстрайкеры, клан. Это Дрейк не смог нам дать, а кто хочет быть частью шоу для людей?

Он закончил с улыбкой, но Джулиус мог лишь потрясенно смотреть на брата. Всю жизнь Джастин задирал его, мучил все детство. Он раздражал Джулиуса, охотился на него больше других Дж, но из всех в семье только Джастин всегда был рядом. Даже когда он был напыщенным врединой, он приглядывал за младшим братом, даже рискуя своей жизнью. Он мог быть болью, но Джастин был близко к пониманию Джулиусом семьи. Хоть он всегда знал это в душе, Джулиус любил его сейчас за это еще больше.

— Спасибо, брат, — прошептал он, шагнул ближе и обнял Джастина.

— Да-да, — буркнул Джастин, терпел объятия пять секунд, а потом оттолкнул Джулиуса. — Не нужно раскисать на мне. Тебе можно, ты — Хороший Дракон, но некоторым нужно беречь репутацию.

— Ты — рыцарь Хорошего Дракона, — отметил Джулиус. — Разве это не оправдывает тебя?

Ответил Джастин на это возмущенным взглядом. Но, когда Джулиус собирался снова пошутить, военная связь в наушнике загудела. Лицо генерала Джексона появилось в дополненной реальности перед его лицом через миг.

— Канадский командир в Виндзоре говорит, что уровень магии упал достаточно для полета, — сказала она, ее голос был удивительно громким, хотя к наушникам не прилагался микрофон. — Я разрешаю полет воздушным войскам. Повторяю, все воздушные войска могут лететь. Поднимайтесь и боритесь с мерзавцем.

— Это наш знак, — сказал Джулиус Джастину, когда силы ООН стали шевелиться. — Готов?

— Шутишь? — сказал Джастин, вытаскивая меч. Огонь окутал его раньше, чем клинок

был поднят, и человеческий облик сменился драконом с ярко-зелеными перьями с клеткой из костей на пасти, чем стал его Клык Хартстрайкера, в зеленых глазах плясало веселье. Как только он изменился, Джастин взлетел, его Клык превращал огонь, который сверкал между его больших зубов, в магический зеленый огонь Кетцалькоатля, пока он летел в тень их врага. Джулиус все еще смотрел ему вслед, когда он понял, что никто больше не летел.

— Чего вы ждете? — закричал он, повернувшись к драконам. — Магия снизилась! Пора биться! Вперед!

— Вы слышали маленького Хартстрайкера! — крикнула Свена, выходя из круга сестер, малыши цеплялись за ее плечи, как живой плащ из снежного пуха. — Летите, идиоты!

Она сбросила облик человека, пока говорила, и стала красивым белым драконом. Малыши остались на ее ледяной чешуе, а Свена взлетела, устремилась сквозь дыру в Небесных путях, один раз ударив мощными крыльями. Ее сестры последовали за ней, как и все остальные. За секунды воздух наполнился хлопанием крыльев и скрежетом когтей, все драконы мира взлетали.

Джулиус поднялся последним, выждал, пока пещера опустеет, и превратился в дракона. Как всегда, вес его измененного Клыка был удивительно тяжелым на его голове, но зато он смог туда спрятать наушники, а потом взлетел, последовал за другими в небо, уже полное огня.

* * *

— И они улетели, — сказал Боб, вставая с оставшейся ступеньки Джулиуса. — Вот так зрелище, да?

Он взглянул на Черного Размаха, стоящего рядом с ним, но лицо конструктора было лишено эмоций.

— Мне не весело смотреть, как раса, которую я был создан защищать, летит почти на верную смерть.

— Спасибо, капитан Вредность, — сказал Боб. — Но, хоть я не хочу мешать тебе ворчать, смерть — уже не известное заранее заключение. Мы на новой территории, а это означает новые возможности.

— Это так, — признал Черный Размах. — Но то, что карты перетасовали, не означает, что сами карты изменились. Мы все еще бьемся с непобедимым врагом, — он приподнял узкую бровь, глядя на Боба. — Если ты не придумал то, что изменит фундаментальный факт, что мы проигрываем во всем, я не вижу, как это новое будущее может привести не к тому концу, что старое.

— У меня всегда есть идеи, — сказал Боб с улыбкой. — Это мой план, помнишь? Я не делал бардак с Левиафаном, но я устроил его нынешний облик, — он кивнул на небо, полное драконов. — Этот бой происходит на моей доске с моими фигурами. Если выход есть, у меня уже есть все, что нужно, чтобы это случилось. Мне просто нужно это найти.

— А потом? — Черный Размах опасно посмотрел на голубку на плече Боба. — Используешь ее? Продашь все наше будущее, чтобы получить счастливый конец, где ты выживаешь?

— Моя леди уже выполнила свою роль, — Боб опустил ладонь на пернатую спину голубки. — Она помогла мне пережить тебя. Теперь вуаль моей смерти пропала, и я могу использовать ум, чтобы найти выход из этого. Обман не нужен.

— Это звучит опасно близко к отчаянию, — прорычал Черный Размах. — Надежды хватит другим, Брогомйр, но мы, пророки, всегда принимаем реальность. Если ты

позволяешь тому, что ты хочешь, ослеплять тебя, ты будешь не готов к концу так же, как они.

Боб стиснул зубы.

— Может, я и звучу оптимистично, но другой вариант — готовиться к поражению, а я не люблю проигрывать. Ты научил меня, что даже верный конец не решен, пока он не произошел, и если кто из пророков может найти выход из этого, то это я. Все же... — он ухмыльнулся, — я победил тебя.

Черный Размах не стал отвечать. Он стоял и крутил между длинными пальцами Космолябию Марси, а драконы сверху начали превращать щупальца Левиафана в пепел.

* * *

Небо было хаосом.

Хоть магия уже позволяла двигаться, она все еще липла к Джулиусу, как клей. Лететь сквозь нее было как пытаться плыть в патоке, ему приходилось бороться изо всех сил, чтобы оставаться в воздухе. Даже после того, как он приспособился, было трудно не упасть, когда драконы крупнее проносились мимо него, порой они были намного больше.

Насколько он видел, многие драконы были моложе сотни. Это означало, что многие из них были не больше Грегори, но некоторые были огромными. Дочери Трех Сестер наполняли небо, как буря, превращая руины города в снежное чудо, пока били по черным щупальцам Левиафана своим ледяным огнем. Конрад доминировал, ведя атаку Хартстрайкеров, его огромный размер мог сравниться только с Бетездой, которая кричала приказы своим драконам в безопасности из центра стаи. Но, хоть драконы были огромными, они не могли сравниться с монстром, с которым бились.

Когда Джулиус посмотрел на него впервые, черное тело Левиафана заполняло небо. Теперь Безымянный Конец был небом. Даже на высоте Джулиус не видел его конца. Даже лучика солнца не проходило мимо него, и город был темнее ночи в его тени. Если бы не огонь всех драконов, Джулиус ничего не видел бы. Он не знал, как пилоты справятся, но военные летали ночью все время, так что у них должен быть способ. Он надеялся, что их система позволит им избежать драконов, потому что, судя по тому, как его почти задевали, врезаться друг в друга во тьме было опаснее, чем Левиафан.

— Джулиус!

Голос генерала Джексон был взрывом в его ухе. Ее лицо появилось через миг в дополненной реальности, парило в небе слева от него, но она не смотрела на него. Она смотрела на экран за собой, который Джулиус видел, потому что она наложила его на свою дополненную реальность.

— Спутники работают, — сказала она. — Мы не видим сквозь Левиафана, но, судя по тепловой карте, Верхнего озера и Онтарио уже сухие. Я попрошу проверить самолеты, но лучше скажи драконам сосредоточиться на защите озер Мичиган, Эри и Гурон, чтобы мы не тратили время, защищая уже потерянную территорию.

— Понял, — Джулиус оглядел драконов, которые уже рассредоточились над СЗД с поразительным словом. — Я распространю весть.

— Принято, — Эмили отключилась.

Джулиус глубоко вдохнул. Технически, уменьшение территории для защиты было плюсом, ведь площадь была большой, но было неприятно слышать, что они уже потеряли два из пяти Великих Озер. То, что он видел на расстоянии от озера Эри, тоже не радовало. Когда он попытался крикнуть другим передать информацию, он понял, что его никто не слышал.

Как дно клана и сторонник не вмешательства в проблемы, Джулиус мало времени

проводил в облике дракона, и он почти не был в бою. Его драка с Грегори была близка к этому, так что он не понимал, как быстро голос — даже ревуший голос дракона — пропал вдали. За две минуты, пока он поднимался и слушал генерала, драконы разлетелись еще на пару квадратных миль, слишком далеко для его голоса. Он отчаянно пытался придумать, как передать слово, когда смеющийся голос появился в его огне.

Похоже, тебе нужно божественное вмешательство.

Джулиус чуть не зарыдал от облегчения, когда его старшая сестра появилась перед ним, ее огромное тело дракона вспыхнуло ярким оранжево-красным огнем, который горел, даже когда ее красные перья проявились.

— Прости, что опоздала, — Амелия раскрыла крылья, чтобы лететь рядом с ним. — Были дела на другой стороне. Что тут?

— Левиафан уже съел два озера, — тут же ответил Джулиус. — Нужно сосредоточиться на защите Мичигана, Эри и Гурона, но я не могу...

— Ни слова больше, — его сестра выдохнула огонь, прочистив горло. Она без предупреждения взревела, сотрясая воздух и наполняя его магию своим голосом:

Слушайте, черви! — заорала она. — Из-за нашего позднего начала мы лишились двух озер. Онтарио и Верхнее — еда Левиафана, так что нужно защищать другие озера. Я не буду расставлять вас по местам, потому что столько времени у нас нет, но если вы состязаетесь с другими драконами за мишени, передвиньтесь куда-то еще. А если вам тяжело управлять площадью, зовите меня, и я кого-то к вам направлю. Люди пришлют нам поддержку через...

Она взглянула на Джулиуса.

— Как долго до самолетов? — спросила она нормальным голосом.

Он вызывал карты, которыми с ними делилась через дополненную реальность генерал.

— Две минуты.

Две минуты, — повторила Амелия, слова ударили молотом по его огню. — Помните, самолеты — друзья, не еда. Если кто-то из вас будет идиотом, я потушу ваш огонь на месте и пошлю вам идиотскую смерть. И игнорируйте главное тело Левиафана. Наша цель — щупальца. Как уже показал мой брат Джастин, — она указала на огонь Джастина вдали, и Джулиус вдруг увидел своего брата, бьющего по черным отросткам залпами зеленого огня, — они горят хорошо, но не тратьте время, превращая все в пепел. Нам нужно помешать Левиафану выпить еще больше воды, так что не пускайте щупальца к земле, и все будет хорошо.

Ее голос утих в огне Джулиуса, оставив Амелию, ухмыляющуюся ему из-за пелены дыма.

— Это прошло хорошо, — бодро сказала она. — Ты на связи с Фениксом, да? — Джулиус кивнул, и Амелия потерла когти. — Отлично. Ты будешь меня направлять. Ты будешь передавать мне данные с земли, а я буду разносить их отрядам в перерывах между работой огненного божества смерти.

— Звучит неплохо, — Джулиус нервно смотрел на дюжину щупалец неподалёку. — Нам нужна вся огненная мощь.

— Огненная мощь — мое второе имя, — сказала Амелия, слова вылетали завитками дыма, огонь лизал ее клыки. — Тебе лучше быть позади меня.

Джулиус тут же юркнул за огромную сестру, и волна огня вырвалась из ее рта. Огонь был таким ярким, что Джулиус ничего не видел. Когда он снова смог, все щупальца вокруг

них были пеплом, и Амелия была довольна собой.

— Неплохо, — она посмотрела на великана над ними. — Может, и на крупном сработает?

— Ты только что сказала не трогать основное тело Левиафана, — напомнил ей Джулиус. — И разве ты не говорила, что его не одолеть?

— Обычно — да, — сказала Амелия. — Но я показала, что я теперь божество. Боги не следуют обычным правилам.

— Как и он, — возразил Джулиус. — Помнишь, что сказал Ворон? Левиафан прикрывает свою природу магией Алгонквин от измерения. Под ней он все еще Безымянный Конец. Если ты пройдешь внутрь, он сможет поглотить твою магию.

Его сестра фыркнула.

— Кто говорил о пути внутрь? Я попытаюсь прожечь дыру в его животе. Думаю, так щупальца будут появляться медленнее, — она усмехнулась. — Не узнаешь, не попробовав.

Мысль о приближении к Левиафану еще сильнее вызвала мурашки у Джулиуса. Даже тут он ощущал, каким чужеродным был монстр. И голодным. Но, когда он повернулся, чтобы сказать сестре, что он не считал это хорошей идеей, Амелия ударила крыльями, отталкивая его.

Ветер, исходящий от ее пылающих перьев, был жарким, как печь, и сильным, как ураган, и становился сильнее с каждым хлопком. Она стала больше. Джулиус не знал, скрывала ли она свой размер все время, или она просто могла быть любого размера, но огненное тело Амелии теперь было вдвое больше Джастина, ее огненные крылья раскрылись и озарили весь СЗД. Одним взмахом она поднялась на сто футов, ее огненное тело оказалось под Левиафаном, она открыла рот, чтобы обрушить залп самого яркого огня из всех, что видел Джулиус.

Он едва успел отвернуться. Даже закрыв глаза, он ослеп от залпа, озарившего темный город. Огонь Амелии был таким сильным, что его жар заставил его перья закрутиться, было сложно дышать даже в сотне футов. Он не видел, что это делало с Левиафаном, но такое количество огня не могло не оставить след. Как только он начал надеяться, свет погас, и его сестра пропала, ее огненный облик пропал во тьме, а десятки щупалец устремились в воздух, где она была.

— Амелия! — закричал Джулиус, безумно уклоняясь, щупальце пролетело мимо него. — Амелия!

Не драматизируй, — упрекнул голос в его огне. Его сестра появилась рядом с ним через пару мгновений, хоть была куда меньше. Ее перья еще не закончили проявляться, когда прилетела Свена.

— Что это было? — белая драконша тяжело дышала, понизила ледяным дыханием температуру на несколько градусов. — И сработало ли это?

— Проверка прочности Левиафана, — ответила Амелия, дыша тревожно быстро. — И — нет, — она взглянула на черный панцирь Левиафана, который, несмотря на ее поразительное проявление огневой мощи, был таким же блестящим и прочным, как раньше.

— Не понимаю, — сказала Свена, сдвигая малыша, забравшегося высоко на ее шею. — Я ощутила тот залп внутри. Ты ударила его общей силой огня драконов. Ничто не должно было устоять перед этим.

— Вряд ли он устоял, — сказала Амелия. — Я увидела, что моя атака немного навредила, а потом он попытался меня пронзить. Но я навредила не так сильно, как

надеялась, и, боюсь, отчасти это моя вина.

— Откуда ты это поняла? — спросил Джулиус.

— Будучи созданными из разумной магии, духи обычно не переживают из-за физического оружия, — объяснила его сестра. — Например, ты не смог ранить Алгонквин мечом. Как бы сильно ты ни бил, твой клинок просто проходил сквозь нее, пока она смеялась. Драконы не имели проблем с этой защитой, потому что мы — тоже магия. Мы боремся огнем с огнем, так сказать, но наш огонь из другого измерения. Потому духи всегда видели нас как огромную угрозу, хоть нас относительно мало. У нас есть оружие, которое они не могут легко отразить: наш огонь. К сожалению, когда я стала Духом Драконов и привязала наш огонь к магии этого измерения, я... сломала это.

— Что? — завизжала Свена. — Я заметила, что щупальца сторали дольше, чем должны, но я думала, что это было влияние Безымянного Конца. Я не думала, что ты сломала наше фундаментальное преимущество!

— Не намеренно! — закричала Амелия. — И если бы это не привязало нас к магии, мы бы не бились вообще!

— Возможно, — рявкнула Свена, указала длинными когтями на драконов, сжигающих все вокруг себя. — Посмотри, как медленно они действуют! Мы все умрем тут, потому что ты нейтрализовала наш огонь!

Джулиус не думал, что нападение шло медленно. Может, так было по меркам Свены, но щупальца все еще превращались в пепел на идеальной скорости.

— Не важно, — сказал он, вклиниваясь меж двух драконш, которые опасно дымились. — Мы не планировали атаковать Левиафана прямо, и мы все еще можем сжигать важные части.

Он указал за вспышки света над городом, где Конрад сжигал скопления щупалец Левиафана.

— Наша работа — задержать его, пока Марси его не изгонит, и наш огонь годится для этого, — он повернулся к Свене. — Мы все еще справляемся, так что вернись к своим сестрам и помоги защитить озеро Эри, — в его голосе была мольба. — Прошу, оставь детей в безопасном месте. Я знаю, что брать малышей в бой — древняя традиция драконов, но это жутко смотреть.

— Жутко для слабого дракона, как ты, наверное, — фыркнула Свена. — Но мои дети сильны. Когда мы выживем, они будут ценить это воспоминание. И их нигде оставит. Земля так же опасна, так что они будут со мной.

Джулиус не был в этом уверен. Теперь, когда начались атаки, Левиафан посылал вниз больше щупалец, но не все они теперь тянулись к воде. Несколько нацелились на драконов, включая то, что летело в спину Свены. Он не успел ее предупредить, залп огня испепелил атаку с неба, и Иен спикировал к ним.

Он пах как Иен. Джулиус еще не видел брата драконом, а он был странно темным, с красно-коричневыми перьями, как у ястреба. Но не было другого Хартстрайкера с такими карими глазами, и если это не было намеком, гневный и властный взгляд, брошенный на Свену, прогнал все сомнения.

Свена пару мгновений выглядела так потрясённо, как себя чувствовал Джулиус. А потом она прищурилась.

— Не помню, чтобы я просила тебя о помощи, — холодно сказала она.

— Тебе она не нужна была, — согласился холодно Иен. — Но им нужна, — он кивнул

на малышкой на спине Свены, глядящих на него большими синими глазами. — Ты можешь легко пережить прямой удар. Они — нет. Учитывая количество щупалец в небе, думаю, лучше разделить их между нами. Так, если один из нас падет, не все наши дети будут потеряны.

— Как практично, — сказала Свена.

— Все наши отношения были практичными, — напомнил ей Иен. — Потому я ценил тебя. Я думал, мы понимали друг друга. Ты изменилась.

— Я не менялась! — прорычала она. — Твоя семья лишила меня соперницы и предала меня! Я имела право злиться!

— Но не без меня, — Иен приблизился. — Я бы бился с ними с тобой, Свена, и я не боюсь твоего гнева. Это часть того, что привлекло меня к тебе в первую очередь. Ты должна была знать это и держать меня близко. Но ты закрылась от меня. Ты сделала выбор, но не имеешь права скрывать моих детей от меня.

Свена была разозлена этим, и Амелия закатила глаза.

— Вы можете оставить ссору на время, когда мир не будет на грани конца? — рявкнула она, глядя хмуро на Свену. — Просто возьми его с собой и разбирайтесь на поле боя. Плевать, что вы делаете, пока вы двигаетесь, потому что, пока вы ссоритесь, ваш клан ослабевает.

Белые драконы вдали выглядели немного измученно, и Свена вздохнула.

— Иен, — сухо сказала она. — Твоя сестра-идиотка права. Я признаю, что поспешила в своих решениях, но...

— Поспешила? — прорычал Иен. — Ты вспыхнула из-за своих выводов, порвала наши соглашения, украли моих детей и закрылась от меня во время магического апокалипсиса, когда я прилетел к тебе в Сибирь, чтобы поговорить! — он скрестил лапы перед собой. — Я заслуживаю извинение, но, раз я восхищаюсь тобой отчасти из-за того, что ты никогда не извиняешься, я приму полное восстановление как твоего супруга и долг жизни.

Амелия рассмеялась, когда глаза Свены расширились.

— Вот тебе, снежный шар!

— Молчи, огненная курица, — рявкнула Свена, но она нервничала, глядя на Иена. А потом она кивнула, и оковы магии долга жизни обрушились на них, как ледяные зубы.

Иен вдохнул, когда холод ударил по нему, и его лицо озарила победная улыбка.

— Вот, — он потянулся к малышам, те счастливо прыгнули к нему, их носики дрожали, они нюхали его перья. — Это было не так трудно, да?

— Это было круто! — рассмеялась Амелия, улыбаясь Свене, которая была готова выпустить огонь ей в лицо. — Свена дала долг жизни своему любовнику! Миру точно конец.

Джулиус тоже так думал, но не из-за Свены и Иена. Пока они говорили, он следил за боем — глазами и с помощью экрана радара от самолетов, который ему передавался. Судя по всему, их часть сражения шла неплохо. Джастин развлекался, сбивая бесконечные мишени, Конрад был центром силы, и Золотой Император закрывал собой озеро Мичиган, вел своих драконов в идеальной гармонии, будто они все заранее репетировали.

Но, хоть Золотая Империя была лучшей, они не были одни. Все драконы бились вместе, а не между собой. Даже Грегори бился. Драконы без клана были чуть поодаль, но Джулиус видел огонь Грегори, мог его узнать, и тот огонь бил так же сильно, как другие. Насколько он видел, все играли свою роль, включая самолёты, которые прибыли над озером Эри. Люди только вступили в бой, но они уже стреляли по щупальцам почти так же быстро, как

драконы, и, что важнее, не задевали драконов. Это потрясло, такого проявления единства он еще не видел, и он никогда о таком не слышал.

И это не работало.

Как бы быстро они ни сжигали их, щупальца Левиафана всегда возвращались быстрее. На месте одного уничтоженного возникали два, стремились к лужам воды, как камикадзе. Они сбивали одно у земли, но другое долетало и всасывало галлоны воды, прежде чем их силы могли его уничтожить. Джулиус знал, что их старания замедляли Левиафана, по сравнению с тем, как когда он пил без помех, но он не мог отогнать жуткое ощущение, что они не сильно мешали, и что прогресс давался большой ценой.

И он видел с Амелией и Свеной, что щупальца стремились уже не только к воде. Некоторые активно атаковали драконов, сбивая их каждый раз, когда появлялся шанс. Пока что все, кого ударили, взлетали, но их крылья двигались медленнее, бой не был равным. Он знал, что будет тяжело, но, пока он смотрел на бой, Джулиус все больше переживал, что они уже проиграли.

«Прошу, — думал он, глядя на западный край города, где ощущал запах Марси. — Прошу, Марси, поспеши».

Он все еще молил, когда огромное склизкое щупальце ударило по нему сзади, и он закружился в воздухе.

Глава 11

Море Магии было хуже, чем Марси помнила.

Оно все еще было черным, тошнотворным, и все было в хаосе, но не только. Хоть человеческие глаза не могли все увидеть, Марси ощущала вес силы, давящий на них, словно они были на дне океана. Было еще страшнее теперь, чем когда она была мертва, потому что ее душа была тверже в этот раз, но безопасная зона ее духа была намного меньше из-за давления снаружи почти прижималась к ее коже.

— Что теперь? — сказал Призрак, его жуткое лицо нервно хмурилось, пока он смотрел на кружащуюся магию над ними.

— Ищем духов, — сказала Марси.

— Это не будет тяжело. Они всюду. Но другое дело — заставить их послушать, — он нахмурился сильнее. — Я еще не видел их такими заведенными, а я был тут, когда началось безумие, когда мы поняли, что Мерлины отсекали магию.

— Боюсь, будет сложнее, — сказала Марси. — Ты слышал Мирона. Чтобы это сработало, нам нужны все духи, и быстро. Значит, мы не можем ходить к каждому. Нам нужно поговорить со всеми, и желательно одновременно.

— Это невозможно, — тут же сказал Призрак. — Никто не может говорить со всеми духами сразу.

— Послушай меня, — она улыбнулась ему. — Я думала о том, как ты меня привел сюда. Одно из основных правил духов — то, что их строго определяют их владения. Внутри своей сферы ты — божество.

— Ясное дело, — сказал Пустой Ветер. — Иначе я не смог бы привести тебя сюда. Но я не вижу, как Забытые Мертвые помогут нам в этой ситуации.

— Ты не видел и то, как они провели бы меня сюда, — напомнила ему Марси. — Но мы справились. Я уверена, что мы справимся и тут, — она махнула на бушующую тьму. — Сюда уходят наши души, когда мы умираем. Для людей Море Магии — загробная жизнь, а ты — дух смерти, так что это твои владения.

Призрак заерзал.

— Думаю, ты перегибаешь.

— Конечно, — сказала Марси. — Но это делают люди. Мы думаем вне рамок, перегибаем, и это срывает. Ты — дух людей, концепт. В отличие от озера, твои границы определены не четкими линиями, и идеями людей. Так что твои владения можно растянуть, — она усмехнулась ему. — Ты звал себя уже много раз лицом смерти, и я знаю, что это место — смерть, потому что сюда я попала, умерев. Если все это правда, то у тебя должны быть тут особые силы, каких нет у других Смертных Духов. Может, даже сила, чтобы твой голос было слышно другим духам. Ты же можешь говорить со всеми мертвыми в твоём ветру, да?

— Могу, — осторожно сказал Призрак. — Но только говорить. Я не могу их заставить.

— Ничего, — сказала Марси. — Мне нужен разговор. Мы не будем никого заставлять, нам нужно их внимание, чтобы описать ситуацию и, если повезет, убедить их действовать в их интересах. Просто попробуй. Если не сработает, мы только потратим время, крича в пустоту.

Ее дух все еще не был убежден, но верил в нее куда сильнее в эти дни, потому что Призрак постарался. Он опустил ее перед Вратами Мерлина в пузыре магии, чтобы ее не снесло, а потом взлетел над ней, становился все больше, пока тьма его тела не слилась с другой тьмой. Когда она смогла видеть только два его сияющих глаза во тьме, Марси ощутила, как что-то сдвинулось.

Это не должно было стать причиной для обсуждения. Все в этом месте постоянно двигалось, и двигалось вместе. Медленно, словно вода, которую толкал ветер, кружащийся хаос стал течь в одну сторону. Море не стало спокойнее, но жестокость стала единой, тошнотворные колыхания текли вместе, как листья, которые сдувал ледяной ветер, который Марси ощущала внутри.

Это заняло много времени. Ветер поднялся быстро, но море было огромным. Каждый раз, когда Марси думала, что они добрались до конца, магия Призрака удваивалась, и ветер усиливался, проникал во все трещины и изгибы дна бурлящего моря. Когда его магия растянулась дальше, чем Марси думала о Море Магии, Пустой Ветер заговорил:

Я — Призрак, — сказал он, слова выли во тьме тысячей голосов. — Пустой Ветер, дух Забытых Мертвых, привязанный Смертный Дух первого Нового Мерлина, Марси Новалли. Алгонквин предала нас, и Безымянный Конец прибыл поглотить все, что существует. Если хотите остаться вечными, прибудьте к Вратам Мерлина и услышите наш план. Если вам плевать, оставайтесь там, и вы узнаете, как умирают бессмертные.

Его голос был громом в конце. Он сотряс магию, все море дрожало. Закончив, Призрак сжался, покинул хаос и рухнул рядом с Марси кучей.

— Как это было? — слабо спросил он.

— Фантастично, — сказала она. — С правильным балансом угрозы и обещания.

— Духам нужны угрозы, — сказал он, вставая на ноги. — Просто спрятаться, когда можешь все пережить. Если хочешь, чтобы они действовали, нужно сказать, что на кону. Я надеюсь, что это сработало.

— Скоро узнаем, — сказала Марси, посмотрела на тьму, которая уже стала наполняться. Было сложно разглядеть детали в чернилах бурлящей нефильтрованной магии, но вокруг них было то, чего не было раньше. Большие существа смотрели на нее из теней. Она пыталась отклонить голову и разглядеть их, когда что-то заговорило:

— Кто ты?

Холод пробежал по ее спине. Голос звучал как нож размером с круизный лайнер, скребущий по горе. Если бы не Призрак за ней, Марси убежала бы. Но он был за ней, его холодный утешающий вес напомнил ей, что она была не одна, и это дало ей смелости шагнуть вперед.

— Меня зовут Марси Новалли, — сказала она, говоря громко и четко, насколько могла. — Я связана с Пустым Ветром. Я — Мастер Сердца Мира, первый Мерлин с возвращения магии, и я пришла просить вас о помощи.

Она коснулась земли у своих ног. Из-за кружащейся тьмы она была черной, как все тут, но она знала по тому, что видела в Сердце Мира, что гладкая твердая поверхность под ее ногами не была камнем или сгущенной магией, как и чем-то естественным для этого мира. Это была часть Безымянного Конца, один из его корней, и это было всюду.

— Уверена, вы уже знаете, что это, — она царапнула ногтями по твердой черной субстанции. — Левиафан Алгонквин — Безымянный Конец, пожиратель миров. Он ест ее пока я говорю, и когда он закончит, он зацепится за наше измерение так, что пустит корни и съест всех нас. Он уже глубоко впился. Если мы не хотим умереть, нам нужно работать вместе, чтобы выгнать его, пока он не положил всему конец.

Марси считала аргумент заманчивым, но силы над ней не были впечатлены.

— Зачем нам биться за тебя? — спросил рычащий голос. Будто солнце вышло из-за тучи, появился волк. Не обычный, а монстр размером с автобус, длинный хвост метался в гневе. — Зачем нам биться? — спросил Волк, жёлтые глаза посмотрели на крупных духов над ним. — Они вернулись, наш мир уже обречен. Смертные боги больше, чем они были раньше. Они захватят всех нас! — он оскалил кровавые зубы. — Зачем мне биться за будущее, где я буду растоптан?

— Ты смеешь винить нас! — закричал скрежещущий голос, и магия над ними дернулась, появился ужасно худой мужчина, покрытый с головы до пят длинным красным саваном. Нет, поняла Марси, не тканью. Это была кровь. С мужчины стекала кровь, и он направил красную ладонь на Волка. — Это твоя вина! — завопил он. — Мы едва проснулись, как ты попытался порвать нас на куски! Я даже еще не знаю свое имя, а ты впился зубами в мое горло! Почему мы должны быть поглощены из-за того, что твоя Алгонквин не смогла совладать со своим страхом? Мы — духи, как ты!

— Вы — монстры! — взревел Волк. — Страх, импульс, паника — худшие грехи людей во плоти! Все проблемы этого мира из-за вас. Если бы вы могли управлять собой, Алгонквин не обратилась бы к Левиафану!

— Ты напал на нас! — закричал хриплый голос, новая фигура появилась рядом с кровавым мужчиной. Сгорбленная старушка в звериных шкурах с ведерком крапивы в голых руках. — Мы только проснулись, — прорычала женщина, ударила крапивой по носу волка, и он вскрикнул. — Ты неправильный!

— Левиафан неправильный! — закричала Марси, вклиниваясь между ними. — Я знаю, что вы пережили многое, но кто виноват будет не важно, когда мы все умрём. И не ошибитесь, мы все умрем, если не будем действовать быстро, — она хмуро посмотрела на

огромного волка. — Ты — дух волков, да? Что будет с волками, если Левиафан победит? Потому что, скажу по секрету, будет хуже, чем они могут сделать.

Она указала на мужчину и старушку, но волк-великан только фыркнул.

— Ты ничего не знаешь, человек. Твой вид уже почти истребил мой. С чего мне терпеть твоих духов?

— Я не прошу их терпеть, — сказала Марси. — Я прошу помочь вам не умереть. Мы не пытаемся тут решить тысячелетние конфликты. У вас есть миллион причин злиться друг на друга, но если гнев помешает вам сейчас, вы не сможете ничего исправить, потому что мы все умрем. Если хотите глупо умереть, идите. Но если хотите выслушать мой план, как все спасти, перестаньте кричать друг на друга хоть пять минут и послушайте.

Не так говорили с богами, и взгляд Волка показал, что он это знал. Но, хоть он звучал грозно, дух не ушел, и Марси решила, что можно продолжить.

— Я бы не пришла сюда, если бы у меня не было плана, — она указала за плечо на колонну Сердца Мира. — Мы не хотели выпускать магию разом, но теперь она активна и работает нам на пользу. Левиафан — Безымянный Конец, падальщик, который ест умирающие измерения. Но наше измерение здоровое, так что его не должно тут быть. Он смог остаться только из-за того, что ему позволила Алгонквин, а теперь он впивается глубже, используя ее магию. Но то, что заставило его план работать, поможет нам его одолеть. Напомнив себя магией. Как дух, он перенял и вашу уязвимость, особенно изгнание.

— Что такое изгнание? — спросил мужчина в крови.

— Несведущий, — Волк оскалился, и все Смертные Духи стали злиться.

— Мы проснулись пару часов назад! — закричала старушка.

— Я ничего не помню! — закричал другой, большая тень, с которой капало то, что она не могла определить. — Даже мое имя пропало!

— Мы потеряны, — стонал третий дух, который был так далеко в вихре пустоты, что Марси даже не видела его силуэт. — У нас нет ни якорей, ни помощи.

— Мы поможем, — пообещала Марси, надеясь, что улыбка ее могла убедить. — Я знаю, все безумно, но это начало золотой эпохи. Сейчас людей куда больше, чем было раньше, включая миллионы магов. Мерлинов всем хватит!

— Вы не будете одни, — добавил Призрак, опустив ладони на ее плечи. — Я тоже был один, когда проснулся, но Марси нашла меня. Она успокоила мой гнев и помогла мне найти цель. Теперь мы вместе служим Забытым Мертвым, и я доволен. И вы можете быть. Мы — духи людей, а люди не созданы быть одинокими. Мы родились во тьме, но не обязаны там оставаться. Мерлины помогут нам.

— Мерлины предали нас!

Крик ударил по тьме, словно разбивал лед, и Марси застыла. Она знала этот голос. Она не могла его забыть. Высокий дух, появившийся из тьмы рядом с волком, был тем же синекожим викингом с бородой из водорослей, которого она увидела, когда с ее головы сорвали черный мешок в допросной давным-давно. У него в руке уже не было оружия, но пронзительные глаза и оскал, полный ненависти, принадлежали Ванну Егерю, духу Гейрангер-фьорда, Смерти Драконов.

— Тебя обманули, кот, — сказал Ванн Егерь, скалясь Призраку. — Мерлины запечатали магию, чтобы уничтожить твой вид. Она пользуется твоим неведением сейчас, потому что ее «план» даже не сработает. Она говорит об изгнании, словно это конец, но она и ее питомцы-драконы сделали со мной так же, а я тут, — он ударил кулаком по огромной груди. — Меня

изгнала ее рука за попытку убить одного из драконов-нарушителей, но она просто вернула меня в мой сосуд. Я был слишком слаб, чтобы сразу подняться, но когда магия обрушилась, я тут же наполнился. Так будет и с Левиафаном, — он оскалил черные зубы. — Она думает, что может всех нас обмануть!

— Я не пытаюсь никого обмануть! — закричала Марси, прошла к нему, гнев подавил ее страх. — Я не говорила, что изгнание было постоянным. Я сказала, что это решение проблемы Левиафана, потому что он притворяется духом, ему нет тут места. Ты мог вернуться на фьорд. Он — нет. На дне Моря Магии нет дыры в форме Левиафана. Если я изгоню его, вся магия, которую он украл, вернется к Алгонквин. Она снова поднимется. А он — нет. Без магии Алгонквин ему не выйдет спрятаться, и наше измерение выбросит его, как должно было сделать изначально.

— Удобная техничность, — прорычал Волк. — Но с чего нам доверять тебе? — он кивнул с уважением Ванну Егерю. — Лорд Гейрангер-фьорда говорит правду. Вы, Мерлины, начали этот кошмар, когда украли нашу магию. Вы отправили нас спать, чтобы оставить наш мир себе. Теперь ты говоришь о единстве, потому что тебе нужна наша помощь. Почему мы должны тебе верить?

Потому что она была права. Они умрут, если не поверят. Марси хотела закричать в глупую морду Волка, но, хоть ее срыв был бы оправдан, такой гнев привел их к бардаку. Чтобы это сработало, Марси нужно было заставить их послушать, а крики с этим не помогут. Она пыталась понять, как выбраться из этого, когда сверху пролетел черный силуэт.

— Ты можешь ей верить, потому что так она стала Мерлином, — Ворон опустил на плечо Марси.

Волк фыркнул.

— Почему я не удивлен, что ты на ее стороне, пожиратель падали?

— Потому что я всегда на верной стороне истории, вонючий, — рявкнул Ворон, хмуро посмотрел глазами-бусинками на остальных духов, прячущихся в тени Волка. — Я был там, когда этот человек стал новым Мерлином, и я могу сказать, что она сделала это, борясь за нас. Сэр Мирон Роллинс, с которым вы все знакомы, хотел все снова запечатать. Марси его остановила. Если бы не она, мы снова уснули бы, а Левиафан съел бы наш мир.

— И мы должны тебе просто поверить? — прорычал Ванн Егерь. — Поверит обманщику?

— Да, — Ворон встряхнул перьями. — В отличие от вас, я не паниковал, не отдал всю власть Алгонквин. Я сохранил свою магию, думал о себе, так что обращал на это внимание с тех пор, как это началось. Я видела Левиафана своими глазами на этой стороне и другой, и если вы думаете, что от этого мира что-то останется после него, вы все идиоты.

Волк нахмурился.

— Алгонквин сказала...

— Алгонквин продала нас! — завопил Ворон. — Она молила ради вашей магии. Вы знали, как низко она пала. Теперь она дала своей глупой ненависти к Смертным Духам сделать то, что ничто во вселенной не может. Она дает Концу убить ее, и из-за нее погибнем все мы, если ничего не сделаем.

— А этот Мерлин знает, как это остановить? — спросил красный мужчина.

— Думаю, да, — Ворон повернул голову к Смертному Духу. — Ты ужасно рационален для того, кто покрыт кровью. Какой ты дух?

— Не знаю, — признался мужчина, глядя на свои ладони в крови. — Я не знаю, как

попал сюда, или почему я в крови. Я даже не знаю, моя это кровь или чья-то еще. Я просто... — он утих, его руки задрожали, а потом он закрыл ими лицо. — Помогите мне.

Ужасная печаль в его голосе подавила скрежет ножа. Сердце Марси разбивалось.

— Мы поможем, — пообещала она. — Как только этот кризис будет разрешен, я начну собирать и обучать Мерлинов. Один из них будет твоим. Вся их работа будет для помощи тебе. Мы справимся вместе, все мы.

Она повернулась к собравшимся духам.

— Мои предки совершили большую ошибку. Мы боялись, от страха забрали не свое. Мы украли магию и заперли ее, потому что знали, что могли жить без нее, а вы — нет. Это было неправильно, и от лица всех Мерлинов — прошлых, будущих и настоящих — я прошу прощения.

Ее слова встретило молчание. Не злая тишина или игнорирование, а потрясённая. Пока она тянулась, Марси вдруг поняла, что ни один человек еще не извинялся за засуху. Ни перед, ни во время, ни после. Но, хоть она была уверена, что одного извинения не хватит, молчание было пока лучшей реакцией, потому Марси продолжила:

— Мне жаль, — она опустила голову. — Я бы отдала вам те годы, если бы могла, но я могу лишь обещать, что я сделаю выводы из ошибок предков. Они позволили страху толкнуть их к поразительно глупому поступку, который навредил всем. Теперь Алгонквин делает так же, но еще масштабнее. Она позволила ненависти к Смертным Духам убедить ее покончить со всем, включая нас, — она посмотрела на Волка. — Я знаю, что у тебя есть причины злиться. Духи земли и зверей и смертные духи не ладили долгое время. Невозможно решить что-то такое большое разговором или за одну жизнь, но если драконы и люди могут работать вместе ради этого, то и мы можем. Я не прошу перемирия или прощения. Мы можем поработать над этим позже. Я прошу сейчас помочь мне, чтобы у нас было это «позже», потому что у мира может не быть даже шести часов без вашей помощи.

Марси затаила дыхание, закончив. Это был ее лучший шанс. Если извинение и угроза общего истребления не заставит их передумать, ничто не поможет. Даже Ворон нервничал, прыгая с лапы на лапу на ее плече, пока они ждали.

— Я помогу, — сказал мужчина в крови, нарушая тишину. — Я должен выжить, ил я не узнаю, почему я такой.

— Я тоже помогу, — сказала женщина с крапивой. — Я не знаю, что делаю, но я помогу, если смогу, Мерлин Марси.

Смертные Духи начали кивать. Некоторые сильно, другие неловко, словно еще не знали, на что соглашались. Но, хоть многие Смертные Духи еще не прибыли, никто не ушел, что ее уже радовало.

Другие были менее оптимистичны. Теперь ее глаза привыкли к темноте, и Марси увидела, что толпа духов земли и зверей была куда меньше. Они были огромными, по сравнению с ней, но рядом с тенями Смертных Духов они казались крохотными. Маленькими и напуганными, их темные силуэты жались вокруг Волка и Ванна Егеря которые были единственными из них, кто прошел вперед. Но, хоть шепот их группы был гневным, только Алгонквин была готова умереть, ненавидя Смертных Духов, потому что через пару минут Волк шагнул вперед.

— Что нужно ото всех нас?

Марси с трудом подавила желание обмякнуть от облегчения.

— Ваша магия.

Это не казалось возможным, но Волк выглядел еще менее радостным.

— Сколько?

Марси не могла сказать это красиво, так что просто выпалила:

— Вся.

Едва она сказала это, каждый дух возмутился.

— Вся наша магия? — закричал кровавый мужчина. — Но мы только ее вернули!

— Мы не отдадим всю нашу магию смертной! — заорал в то же время Ванн Егерь. — Какие есть гарантии, что ты не заберешь ее, начав новую засуху?

— Перестань, — рявкнула Марси, хмуро глядя на него. — Ты из всех духов должен знать, как мне нравится быть магом. Думаешь, я это отдам? Брошу Призрака? — она фыркнула. — Ни за что. Но мне нужна вся ваша магия. Мы говорим об изгнании чего-то большого, как Алгонквин. Это сила размером с мир, значит, вашего размера.

— Но как ты ее используешь? — спросил кровавый мужчина. — Куда мы уйдем?

— Достаточно большой круг только в Сердце Мира, — виновато сказала Марси. — Я знаю, вы только выбрались оттуда, но, клянусь, это будет ненадолго. Как только я соберу вашу магию, я проведу изгнание и взорву Левиафана, рассеяв силу Алгонквин. Раз вы все — бессмертные духи, вы просто вернетесь в свои сосуды и подниметесь снова, когда все успокоится, но Безымянный Конец останется сухим. Тогда наше измерение вытолкнет его в пустоту между мирами, и мы будем свободны.

Духи снова бормотали, обсуждали это. Марси нетерпеливо ждала, а шепот все звучал. А потом, словно ему надоело ждать так же, как ей, Ванн Егерь всплеснул руками прошел к Марси.

— Никто еще не побеждал, оттягивая неизбежное, — сказал он, слова трещали, как лед, он протянул огромную руку. — Когда это закончится, ты снова будешь моим врагом, любительница драконов, но сейчас... — он умолк, глядя на колонну Врат Мерлина со смесью ненависти и смирения. — Покажи, куда прыгать.

— Сюда, — Марси повернулась, чтобы он не увидел ее торжествующую улыбку. — Только дайте сначала проверить, подготовил ли Мирон площадку.

* * *

Мирон не подготовил площадку. Марси не знала, как долго она говорила с духами — время в Море Магии ощущалось странно, и у нее не было часов в ее душе — но казалось, что круг уже должен быть починен. Когда она вернулась к Сердцу Мира, Мирон и СЗД были все еще по локти в приготовлениях. Мокрые кусочки листьев и камней с заклинаниями валялись всюду, и вершина горы выглядела как двор после бури. Когда Марси подвинула ветку, чтобы где-нибудь встать, Мирон накричал на нее, подошел и вернул ветку на место.

— Прошу, скажи, что ты почти закончил, — простонала Марси, втискивая ноги в единственный кусочек места на вершине горы. — Я выпросила помощь у всех духов мира, но это не поможет, если им некуда идти.

— Прости, что задерживаю, — прорычал Мирон. — Но я стараюсь совершить невозможное, и это трудно без твоих попыток растоптать мои матрицы.

— Он в плохом настроении, — сообщила ей СЗД. — Его первая попытка не сработала.

— Если хочешь быть полезной, помоги удержать все на месте, — Мирон указал на пересекающийся лабиринт мокрых листьев, который он выложил поверх сломанной печати.

Марси прошла на носочках по хаосу и опустила ладонь там, где он указал.

— Сколько еще...

— Когда получится, тогда будет закончено, — рывкнул он, добавляя слой веток. — Я использую существующее заклинание горы, чтобы сохранить время, но собирать материалы долго, ведь все под водой. Широ помогал, но ему пришлось уйти разбираться с ситуацией внизу.

Марси нахмурилась.

— Что происходит внизу?

— Щупальца Левиафана стали проникать в основание колонны, — сказала СЗД, вручая Миرونу охапку веток.

— Шутишь? — безумно завопила Марси. — Это место построено как комната сбора магии! Если его скользкие щупальца в Сердце Мира, он сможет выкачать всю силу нашего измерения, как через трубочку!

— Почему, по-твоему, я работаю так быстро? — едко сказал Мирон, подвигая на место последнюю ветку. — Вот, готово. Теперь нужно... — он опустил ладони на слой листьев веток, закрыл глаза, зеленый свет начал подниматься от лабиринта кусочков заклинания. Все загорелось, и Марси ощутила, как магия проникала в каждую часть утонувшей горы, но пока камень не начал двигаться, она не поняла, что делал Мирон.

— Твою... — она отпрянула, глаза расширились, а листья и прутья стали выжигать собой печать, формируя заплату на трещине, расколовшей каменный круг. — Ты переупорядочил гору?!

Когда они только прибыли, Марси больше всего потрясло в Сердце Мира, что все — камни, деревья, листья, трава — было создано из заклинаний. Все место было огромным кругом, самым большим заклинанием в истории, и Мирон сделал его больше. Он не просто взял заклинание снизу и применил иначе. Он вплел свою магию лабиринта в работу древних Мерлинов, добавляя новое заклинание не поверх, а в законченную матрицу уже работающего круга. Это было тяжело сделать с обычными заклинаниями, но Мирон сделал это с самым сложным магическим артефактом в истории. Еще больше впечатляло то, что он сделал это за часы, а не за годы, но поражало то, что это работало.

Трещина в каменной печати, которая когда-то удерживала всю магию мира, соединялась на глазах Марси, лабиринт листьев и веток таял на камне заклинания, словно они всегда были его частью. Когда зеленый свет угас, каменный круг в центре горы снова был целым. Не идеальным, заплату было видно, но печать держалась. Марси постучала по ней и потрясённо посмотрела на Мирона.

— Это впечатляет.

— Я в курсе, — Мирон отряхнул руки с нахальной улыбкой. — Я — величайший маг в мире.

В другое время Марси закатила бы глаза. Но в этот раз Мирон заслужил шанс похвастаться, и она захопала.

— Браво.

— Спасибо, — он огляделся. — Так где духи, которыми ты хвалилась?

Теперь была очередь Марси хвалиться. Она прошла к линии в камне, которая служила временно Вратами Мерлина, раз официальный вход был под водой, сжала магию, закрывающую барьер. Заклинание легко поддалось, ведь она теперь официально была Мерлином, так что она сдвинула яркий воздух, как занавес, и стало видно то, что ждало в хаосе снаружи.

Ворон влетел первым, за ним вошел Ванн Егерь. Мужчина в крови прибыл третьим, егс

налитые кровью глаза расширились, он удивленно оглядел остров.

— Это все твое? — шепнул он Марси.

— Наш, — тепло ответила она и повернулась к Мирону. — Ты не забыл создать в печати вход?

— Конечно, — Мирон толкнул большой каменный круг. — Запрыгивай.

Рот Марси раскрылся. Когда она пришла сюда впервые, она думала, что каменный круг в центре горы выглядел как крышка на колодеце. Теперь она увидела, что была права. Огромная печать, которая всегда ощущалась плотной, как сама гора, когда Марси ее касалась, легко сдвинулась, когда Мирон ее толкнул, словно на рейках, и стало видно шахту, которая вела в камень вниз.

— Это был колодец, — выдохнула она.

— Скорее точка доступа, — сказал Мирон. — В колодец воду не помещают. Но это самый простой путь в комнату хранения Сердца Мира. Как говорят в твоей стране, — он указал на глубокую темную дыру, — Джеронимо.

— Коренные американцы так не говорят, — заявил Ворон, прыгнув на край ямы. — Там глубоко, да?

— Там была вся магия в мире однажды, — напомнила ему Марси. — Но, обещаю, в этот раз так будет ненадолго, — она повернулась к двери, где ждали другие духи. — Мы даже не вернем печать. Мне просто нужна ваша магия на несколько минут, а потом вы вернетесь в свои сосуды.

Темные силуэты нервно переминались, но Ванн Егерь прошел вперед.

— Хватит медлить, — прорычал он, отталкивая Ворона в сторону. — Я не боюсь, — он хмуро посмотрел на Марси свысока. — Я — бессмертный охотник, и я вернусь, чтобы охотиться на тебя и твоего дракона в этой жизни или следующей. Но пока что я сделаю то, что нужно сделать.

Он перешагнул край и растаял в воде, рухнув во тьму.

Марси затаила дыхание, ждала плеска на дне, но ничего не услышала. Дух просто пропал, был съеден горой внизу.

— Это было неприятно, — сказал Ворон, взлетев, чтобы другие духи его видели. — Ладно, вы видели, куда ушел Гейрангер-фьорд, так что прыгаем следом! Мир сам себя не спасет.

— Кто ты, чтобы приказывать, птица-вор? — прорычал Волк, проходя в дверь. — Если ты так уверен, иди туда сам.

— Я собирался, — Ворон встряхнул перьями, опустился на край ямы. Он повернулся к дыре, замер и посмотрел на Марси. — Мы все рассчитываем на тебя, — прошептал он. — Не подведи нас, Мерлин.

Марси открыла рот, чтобы поклясться, но Ворон уже пропал. Хлопнув крыльями, он исчез во тьме.

После этого слов не было. Духи один за другим проходили во Врата Мерлина, их огромные облики уменьшались до размера людей, чтобы они прошли в дверь и спрыгнули в колодец. Кровавый мужчина прошел за Вороном, потом Волк, потом старуха, а потом дерево, которое Марси не узнала, а потом нечто, похожее на угря с лицом человека.

Они все шли и шли тихим парадом воображаемых монстров. Некоторых — в основном, животных — было легко узнать, но многих Марси не смогла бы назвать, если бы попыталась. Весть разнеслась, пока она ждала Мирона, потому что духов снаружи ждало больше, чем она

видела, пока уговаривала их. Сотни, тысячи, может, миллионы духов проходили в дверь, которую она держала открытой. Каждый раз, когда Марси думала, что это все, появлялось больше, и они прыгали один за другим в круг, которым была гора Мерлинов, а бушующее море снаружи начало отступать.

Это произошло постепенно, и Марси не заметила изменений сначала, но после часа наблюдений, как дух за духом пропадают в дыре, она подняла взгляд и поняла, что их крохотный остров был уже не маленьким, да и не островом, а снова горой. Внизу вернулись утесы, стало видно верхушки зеленых деревьев под бушующей водой. Понемногу море опустилось, покинуло зеленую гору Мерлинов, пока Марси не увидела белый двор, куда они вошли впервые, а потом и Врата Мерлина.

Но там это не прекратилось. Духи вливались в Сердце Мира, и Море Магии опускалось все ниже. Когда ее ладони начали гореть от того, как долго она держала дверь открытой, вода была ниже, чем Марси когда-либо ее видела, кривые корни Левиафана торчал, как черные черви, из морского дна от горизонта до горизонта. Она пыталась осознать, сколько Безмянного Конца было внизу, когда Широ поднялся по теперь сухой лестнице, выглядя так, словно проиграл самую главную борьбу в жизни.

Марси отдала дверь Призраку и побежала к нему. Шикигами рухнул, когда она дошла до него, упал на камень, как грудa мокрой ткани.

— Ты в порядке? — закричала она, переворачивая его на спину.

— Нет, — выдавил он, сжимая ее ладони. — Я не пустил его в Сердце Мира, но... — он посмотрел в ее глаза своими темными глазами. — Он больше всего, что я представлял, Мерлин. Больше всех нас. То, что мы видим тут, что он сделал, лишь кусочек. Он расколел это измерение и поглотит нас целиком. Мы не можем его остановить.

— Не говори так, — гневно сказала Марси. — Мы еще можем победить.

— Ничто не может победить, — Широ покачал головой. — Эта колонна тянется до дна Моря Магии, ее основание связано со стеной нашего измерения. Когда я спустился, чтобы проверить, что он не нашел, я заметил, что ждало снаружи, — он задрожал. — Я видел его, Мерлин. Видел, что не должен был видеть. И теперь... — он умолк, дрожа, его ладони отчаянно сжали ее руки. — Никто не может это одолеть. Он — конец всего.

Марси выругалась и оглянулась на ряд духов, которые заканчивались. Ниже нее гора в форме колонны стояла, высокая и сухая, как столб во время отлива, закливание натянулось, как барабан, пыталось удержать всех духов, набившихся в Сердце Мира. На морском дне снаружи осталось несколько луж — духи, которые боялись или были слишком упрямы, чтобы идти — но, какими бы ни были намерения, магия мира была тут. Духи ответили на ее зов, и Марси пришлось поверить, что этого хватало.

— Я не сомневаюсь в том, что ты видела, — сказала она, повернувшись к стражу. — Но ты говорил, что все было невозможно, с нашей встречи, но мы тут. Я зашла так далеко не для того, чтобы провалиться теперь. Мы это одолеем, Широ. Мы изгоним Левиафана, вернем наше измерение, и никто — ни Алгонквин, ни Черный Размах, ни даже сам Конец — не остановит нас.

— Надеюсь, ты права, — тихо сказал Широ. — Я знаю, что ты не права, но надеюсь.

Марси сжала его плечо, поднялась на ноги, повернулась к Мирону, стоящему между Пустым Ветром и СЗД, единственным оставшимся духам.

— Итак, — маг посмотрел на дыру, наполненную магией до краев. — Что теперь?

— О чем ты? — гневно спросила Марси. — Мы ударим молотом по Левиафану.

— Таким был план, — нервно сказал Мирон. — Но теперь, когда мы получили всю магию, кто-то должен провести изгнание, и я не знаю, как это произойдет, чтобы кто-то из нас не сгорел до углей. Мы получили самый сложный круг заклинания в истории, но даже лучшему заклинанию нужен маг, и никто еще не справлялся с магией такого масштаба.

Марси уставила на него.

— Нельзя было сказать об этом раньше?

— Я думал об этом, — сказал Мирон. — Но, если честно, я не думал, что мы зайдем так далеко. А если бы мы зашли, я решил, что мы справимся, ведь применить изгнание проще всего в этом плане. Теперь я вижу, сколько тут магии... — он умолк, пожав плечами. — Я не знаю, как мы это сделаем.

— Не верю, — застонала Марси, села на землю со стуком. — Мы построили достаточно большой молот, чтобы прогнать Безымянный Конец, но не можем его поднять.

— Вы не можете, — сказала СЗД. — Но мы можем.

Марси моргнула.

— Еще раз?

Город сверкнула улыбкой.

— Я — город магов, помнишь? Моя система Небесных путей была продумана как воронка сбора магии для Алгонквин. Я могу немного знать о крупных заклинаниях, и, как по мне, у нас проблема с пропускной способностью. Сила там, но ее удержание даже на секунду для проведения изгнания убьет вас. А если не нужно держать все сразу? А если кто-то еще сможет нести ее за вас? Так вам нужно только направить магию в нужную сторону.

— Это невозможно, — сказал Мирон. — Только люди могут двигать магию. Заклинания помогают сосредоточиться и организовать, но, как ни крути, кто-то должен применить заклинание. Потому у нас нет машин, применяющих заклинания. Без людей магия не работает.

— Да, — сказала Марси, поднимаясь. — Но она говорит об удержании магии, а не применении. Применение — это толчок магии в мишень, и для этого не нужно быть способным удерживать все. Нужно быть связанным, а нет ничего связанного крепче, чем Мерлин и его дух.

СЗД счастливо кивала, и Марси повернулась к Призраку, который был так же взволнован, как и она.

— Ты сможешь это сделать?

— Не знаю, пока не попробую, — сказал он. — Я бы сказал, что шансов мало, но ты расширила рамки возможного, когда показала, что все Море Магии — мир мертвых. Шансы есть, — он кивнул. — Думаю, я смогу.

— Лучше, чем смогла бы я, — буркнула СЗД. — Я — только город. Он — целый концепт смертности, — она пнула зачарованный камешек на земле. — Тупая Алгонквин сделала самого маленького духа. Я — город магов! Это должно быть нашим шансом!

— Я рад позволить Новалли блеснуть, — сказал Мирон. — Но наблюдение было хорошим, — он улыбнулся своему духу. — Может, мы все-таки неплохо сочетаемся.

Город фыркнула.

— Иначе я тебя не приняла бы. Но если Пустой Ветер будет играть конденсатора, моя работа тут завершена, — она протянула руку к Мирону. Он пожал ее ладонь, тепло улыбнулся своему духу, и она повернулась и пошла к колодцу.

— Погоди, — сказала Марси, когда СЗД приблизилась к краю. — Что ты делаешь?

— Свою роль, — сказала дух. — Мы с Миромом уже говорили об этом, и мы оба согласились. Я — СЗД, и эта штука надо мной. Без моего города я — ничто, так что, как и все, я надеюсь на тебя, — она взглянула на Широ, который наблюдал за ними с шоком на лице. — Он говорит, что это невозможно, но маги постоянно творят невозможное. Я должна знать. Мой город полон магов, — она усмехнулась, сдвинула капюшон, чтобы посмотреть на Марси яркими оранжевыми глазами. — Пора подтвердить твою репутацию, Марси Новалли. Спаси нас всех, рискнув еще раз.

Она прошла в колодец, закончив, ее тело растаяло в яркой воде, отражающей неон, которая текла по диким частям Подземелья. Мгновение ее магия красиво мерцала. А потом, как и все, она пропала, была втянута в Сердце Мира, и заклинание застонало.

Марси смотрела до конца с комом в горле.

— Уверен в этом, Мирон?

— Выбора не было, — тихо сказал он. — Если ты преуспеешь, она вернется. Если нет, мы все будем мертвы, так что я не пожалею о своём решении, — его лицо стало робким. — Но позволь попросить об услуге, Новалли. Прошу, не ошибись. Я только стал Мерлином, и я хотел бы провести тут время, не паникуя, пытаюсь спасти мир, если можно.

— Я постараюсь, — пообещала Марси, протягивая руку к Призраку. — Готов?

Холодный ветер был ее ответом. Как только она коснулась духа, его тело растаяло, его магия легла на нее, как доспехи.

Готов, — шепнул он.

Марси кивнула и склонилась, прижала ладонь к заклинанию, которое чудом восстановил Мирон. Магии внутри было так много, что она почти прыгнула в ее руку. Марси подавила ее, закрыла глаза, убедилась, что знала, что делала.

Много не требовалось. Изгнание молота было просто броском магии в духа изо всех сил. Для этого технически даже не требовалось заклинание, но Марси нарисовала его по памяти, используя камень, который Мирон поднял, чтобы нацарапать уравнение заклинания для самого твердого плотного молота, какой только могла представить, на пластике своего браслета. Когда Марси убедилась, что все части были правильными, она опустила руку, опираясь на ветер Призрака, и погрузила ладонь в сгущенную силу мира.

Глава 12

Бой с Левиафаном бушевал больше часа, а ощущался как сто часов.

Небо было в огне. Куда Джулиус ни смотрел, драконы, самолёты и вертолеты били по черным щупальцам, падающим с неба, как ленты. Самолетов было больше, чем драконов. Они прибывали потоком с тех пор, как уровень магии позволил им лететь. Не все были военными. Генерал Джексон и Дэвид подняли все, что могло летать, в радиусе трехсот миль. То, что не могло стрелять, служило для наведения атаки, помогая Джулиусу направлять других в места, где щупальца прорывались.

— Юг реки! Канадский берег озера Эри! — закричал голос в ухе Джулиуса. — Тут никого, и эта штука пьет озеро, как насос!

— Принял, — Джулиус посмотрел на Амелию. — Нам нужен кто-то на северном берегу Эри у реки.

— Работаю над этим, — прорычала его сестра, парила на огненных крыльях, щупальца проходили сквозь нее. Она уже даже не сжигала их. Она была слишком занята, направляя драконов в опасной игре, используя свою способность становиться чистым огнем, чтобы ее не сбивали щупальца, постоянно проходящие сквозь воздух.

Джулиус так не мог. Он все еще был из плоти и крови, так что почти все время уклонялся, сбивал, что мог, огнем, безумно пытаюсь уследить за всем, что происходило, и где нужна помощь.

Помощь нужна была везде. Когда они начали это, он думал, что Левиафан не мог быть всюду сразу. После часа боя Джулиус решил, что не было предела щупалец, которые монстр мог создавать. Они наполняли небо, заставляя драконов разлетаться, черные отростки обрушивались в озера, чтобы втянуть оставшуюся воду. Самолеты и вертолеты не были такими ловкими, им везло меньше. Они падали, пылая, когда щупальца ударяли, пилоты кричали в ушах Джулиуса, а потом связь с ними пропадала.

Это было бы ужасно, если бы у него было время обдумать это, но время было только на бой. Они уже не пытались остановить каждое щупальце. Теперь они пытались замедлить Левиафана, чтобы дать Марси время закончить. Он надеялся, что они справятся.

— Джулиус.

Он отвел взгляд от радара, лицо генерала Джексона появилось слева от него, выглядело тревожнее, чем раньше.

— Мы теряем слишком многих, — сказала она. — Мы не можем так продолжать, так что я убираю два отряда от озера Мичиган и прикажу бомбить тело Левиафана. Ты и Ходящая по измерениям нужны, чтобы прикрыть брешь.

— Я не знаю, есть ли кто-то еще, — Джулиус отлетел в сторону, уклоняясь от куска щупальца в огне, отрубленного Джастином. — Зачем тратить время на бомбы? Амелия уже ударила по монстру огнем дракона, какого хватило бы на военный корабль, и это ничего не сделало.

— Знаю, — рявкнула генерал. — Но мы не можем поспевать за щупальцами, а у меня кончаются самолёты. Если мы не начнем вредить в ответ, этот бой кончится за десять минут.

Джулиус сглотнул. Он знал, что ситуация была плохой, но не понимал, насколько.

— Я найду, кем закрыть брешь, — пообещал он. — Удачи.

Но генерал уже отключилась. Через пару мгновений Джулиус увидел самолеты на радаре, отделившиеся от группы над озером Мичиган и летящие к Левиафану.

— Дураки, — фыркнула Амелия, когда он сказал ей. — Если я не смогла его сжечь, металл и взрывчатка не помогут.

— Я сказал ей это, — ответил Джулиус. — Но, хоть я согласен, что это не работает, генерал права. Каждое сожженное щупальце возвращается, но, пока Левиафану плевать, мы страдаем, — он взглянул на Джастина, все еще озаряющего небо зеленым огнем, хотя с его перьев капала кровь. — Мы не можем так продолжать. Если мы хотим выжить до того, как ударит Марси, нам нужно найти способ вредить ему в ответ.

— Если есть предложения, я слушаю, — сказала Амелия, огонь мерцал на ее голове, пока она смотрела на летящие самолеты. — Вот так.

Едва она сказала это, и началась бомбардировка. Джулиус едва успел закрыть уши, и

белый свет заполнил небо, зачарованные самолеты ударили по панцирю Левиафана. Волна силы ударила по нему через секунду, толкнула его по воздуху. Он взмахнул крыльями и остановился до того, как врезался в обломки здания, схватился за руины когтями и смотрел, едва дыша, на то, был ли эффект от атаки.

Дым рассеялся, его сердце сжалось. Было сложно видеть в темноте, но бомбы были не эффективнее огня Амелии. Левиафан внизу все еще был стеной, черной, гладкой и непробиваемой.

Впервые с момента, как он взлетел, Джулиус стал терять надежду. Они не могли ему навредить. Они сожгли тысячи шупалец, но это ничего не изменило. Озера почти пропали. Люди умерли. Несколько драконов были сбиты, но их станет больше, ведь многие отряды ООН были разрушены или вынуждены отступить. Не важно, как они сражались, они проигрывали, и он ничего не мог с этим поделать. Если Марси не появится вскоре, они умрут тут. Он умрет и даже не сможет извиниться перед ней за поражение. Он даже не сможет попроща...

— Джулиус!

Крик раздался в наушнике, но это не была генерал Джексон. Это был Боб, и он был на взводе. Джулиус не знал, от радости или страха.

— Вернись к Амелии, — сказал пророк, перекрикивая вопли генерала Джексон, требующей отдать ее прибор, на фоне. — Скажи ей убрать всех с неба.

— Почему? — Джулиус опустил на землю как можно скорее. — Что случится?

Лицо старшего брата возникло в дополненной реальности, Джулиус увидел его улыбку.

— Похоже, твой человек пробилась.

Он успел сказать только это, и Эмили Джексон отобрала наушники из его рук, но Джулиус уже не смотрел на дополненную реальность. Он летел изо всех сил к Амелии, чей огонь вдруг стал тусклее.

— Куда ты делся? — она тяжело дышала, схватилась за него, ее тело мерцало. — Мне нужна твоя помощь. Что-то происходит с магией. Я не могу...

— Все будет хорошо, — безумно сказал Джулиус. — Марси сделала это! Боб сообщил, что она в пути. Тебе нужно сказать всем покинуть небо.

В его ухе уже звучали голоса, Эмили приказывала людям опускаться, но Амелия качала головой.

— Это я и пытаюсь сказать. Вряд ли я смогу всем сказать. Магия вдруг стала падать, как камень. Это ощущается как засуха, но куда хуже, ведь в этот раз я лишаюсь сил!

Это было правдой. Ее пылающее тело таяло на его глазах. Когда она закончила говорить, она была не больше него, и ее глаза были напуганными.

— Помоги мне, Джулиус!

— Я с тобой, — он выпустил огонек. — Можешь укрыться в моем огне. Я дам тебе то, что тебе нужно, но скажи другим опускаться. Только ты можешь говорить со всеми драконами, и я не думаю, что Боб предупредил бы меня, если не будет плохо.

Амелия кивнула и пропала, ее оранжевый огонь погас и появился в огне Джулиуса, он охнул от новой силы, попавшей в то, что делало его драконом.

Прости, — прошептала Амелия в его голове. — *Тебе лучше приземлиться, будет больно.*

Джулиус кивнул, спикировал к открытой дороге, но он едва пролетел десять футов, волна слабости сбила его с неба. Атаки или раны не было. Все мышцы в его теле просто

перестали слушаться, он обмяк, как лента, рухнул с воздуха. Он пытался перевернуться, чтобы упасть на лапы, когда крик сотряс небо над ним.

— Джулиус!

Рев был таким громким, что его уши пульсировали. Огромные острые когти впились в его спину, Джастин поймал его в небе.

— Ай, — застонал Джулиус.

— Лучше, чем удариться об землю, — прорычал Джастин, измененный Клык Хартстрайкера на его челюсти подчеркивал каждое слово зеленым огнем. — Что с тобой? Я не видел, как по тебе ударили.

Джулиус не мог быстро объяснить, что случилось с Амелией, потому что сам не все понимал. К счастью, вопросы Джастина не нуждались в ответе, ведь он не ждал, опустил Джулиуса на землю и снова взлетел.

— Стой! — закричал ему вслед Джулиус. — Джастин, вернись! Нам нужно оставаться на земле!

— Но мы не закончили! — заорал Джастин, сжигая еще щупальце в небе. Он повернул голу и хмуро посмотрел на младшего брата. — Просто оставайся там. Я сейчас...

ВНИЗ!

Джастин дернулся от удара приказа, его тело содрогнулось, как от удара током. Джулиус не был лучше. Он уже был на земле, так что опасности упасть не было, но боль все еще была мучительной, Амелия схватила его огонь и скручивала, внедряя туда свою волю.

Все на землю ЖИВО, — взревела она, голос дрожал от усилий и быстро оборвался. Ее присутствие пропало из огня Джулиуса в то же время, он охнул от облегчения, неестественная слабость пропала, оставив обычную боль. Он все еще пытался дышать сквозь нее, когда голосок заговорил рядом с ним:

— Фух, — сказал он. — Прости за это. Драконы в пылу боя обычно не слушают, так что пришлось ударить сильно, чтобы пробиться.

Джулиус растерянно моргнул. Голос звучал как Амелия, но был таким тихим, что он едва слышал. Он не видел ее, когда открыл глаза, а потом что-то ткнуло его в лапу, и Джулиус опустил взгляд, увидел дракончика из огня, стоящего на земле рядом с ним.

— Привет, — сказала кроха. — Спасибо за силы.

Он удивленно посмотрел на маленькое создание.

— Амелия?

Дракон был не больше котенка, но раздраженная гримаса точно принадлежала его сестре.

— Что происходит? — осведомился Джастин, опускаясь рядом с ними. Он заметил дракончика. — Что за... это Ходящая по измерениям?

— Рассмеешься — умрешь, — прорычала Амелия, убийственно глядя на рыцаря, а потом она поднялась по лапе Джулиуса и заняла место между его крылом и шеей. — Я не хотела быть в такой форме, но выбора не было. Что-то серьезное творится в Море Магии. Не знаю, что там делает Марси, но это что-то крупное, — она сжалась в перьях Джулиуса. — Лучше пригнитесь.

Джулиус сглотнул. После ее слов он заметил, что мир ощущался немного... пустым. Он был занят до этого и не заметил, но теперь ощутил отсутствие магии, как сухость в воздухе. Если бы город не был так пропитан магией минуты назад, Джулиус не смог бы удержать облик дракона. Он уже ощущал неприятную тяжесть, как рыба вне воды, и не он один.

Джастин задыхался, его зеленые глаза были напряженными, он сорвал со рта клетку своего измененного Клыка Хартстрайкера.

— Что... происходит?

Словно в ответ поднялся холодный ветер, но не зимний. Это был холод могилы, и он поднимался из земли, проникал сквозь нее, словно дул из мира ниже. В другой ситуации это было бы жутко, но в этот раз сухой воздух с запахом смерти вызвал у Джулиуса широкую улыбку.

— Это Марси, — он пригнулся, как и предложила Амелия. Он опустил задыхающегося брата, ветер усилился, наполняя воздух холодным гневом забытых мертвых.

* * *

Марси не знала, что была такой пустой, чтобы ее могло так заполнить.

Она сдерживала больше магии, чем когда-либо в жизни. Держать все это было как пытаться нести океан в чашке, но, благодаря Призраку, это работало. Все, что она не могла удержать, забрал Пустой Ветер, магия лилась в бездну его сосуда, который теперь парил под ними.

Марси замерла, растерянно моргая, но это не изменило того, что она видела. Моргнув, она оказалась на горе в Сердце Мира. Моргнув еще раз, она парила в зияющей пустоте владений Пустого Ветра, туда он забрал ее, когда поглотил в бою с Мироном и СЗД у Ворот Мерлина.

— Что происходит?

Ты сливаешься со мной, — ответил ее дух, голос был громким, как ее, в их голове. — *Магия размывает границы, и ты видишь как я.*

— Это ты видишь? — в ужасе сказала Марси. Моргнув, она каждый раз видела что-то иное: тьму, гору, свое тело без сознания в СЗД, их разбитый дом далеко внизу. Сотни картинок мелькали, как слайды в быстрой перематке. Но, хоть от хаоса Марси тошнило сильнее, чем от Моря Магии, холодная часть ее разума была успокоена этой мешаниной, это даже вдохновляло. Это путало, пока Марси не поняла, что это не было частью ее разума. Это был Призрак. Ее дух был в ее мыслях, как еще никогда не был. Она ощущала и себя в нем, неслась во тьме, пока лилась магия.

— Ого, — прошептала она, сжимая пальцы, которые были не ее, а его. Темные уверенные пальцы солдата. — И это делает магия?

Магия сдавливает нас вместе, да, — сказал он. — *Но мы справляемся,* — она ощутила его улыбку на ее лице. — *Наша связь сильна.*

— Мы крутые, — согласилась Марси, искала в путанице картинок, пока не смогла посмотреть на СЗД сверху. — Вот.

Они двигались вместе, скользнули сквозь барьер, который уже не был барьером. Магии сосредоточилось так много, что стена между реальностью и Морем Магии таяла, как воск, легко пропала с дороги, и Марси вышла из Сердца Мира в холодный воздух над Левиафаном.

— Ого, — Марси оглянулась на дыру в мире, которую они растопили. — Так было, когда СЗД тянула магию через Мирона. Мы слили миры.

— И не только, — ответил Призрак, поворачивая их ветра — они теперь были ветром, ледяным, как могила, ветром, который закрыл солнце и наполнил воздух воспоминаниями — к Безымянному Концу внизу. — Магия мира, всех духов и тех, кто полагается на них, жизнь этого измерения была объединена в одну огромную силу. Все еще не взорвалось, потому что Сердце Мира удерживает это. Мы теперь соединены с этой мощью, но если ты

хочешь опустить ее на него, — он кивнул на тьму Левиафана, — нужно схватить массу и взмахнуть ею.

Этой части она боялась. Она уже не могла отступить, и Марси потеряла воспоминанием о ладонях, потянувшись через их соединенную магию к хрупкой тени своей души, которая еще была в Сердце Мира. Используя двойное зрение, она следила за Левиафаном, при этом сосредоточилась на заклинании, открыла дамбу, чтобы сгущенная магия из круга Мирона переходила в изгнание, нацарапанное на ее браслете.

Хоть она слилась с Призраком, сила чуть не порвала ее. Как только она толкнула силу в заклинание, вся та магия — океан в чашке — стала живым гудящим существом, жаждущим свободы. Управление ею было как пытаться удержать дракона волосами, но каждый раз, когда Марси начинала соскальзывать, Призрак ловил ее, его ветер поднимал их обоих. Тут было больше, чем мог удержать дух, даже божество, но Призрак и Марси вместе были сильнее, чем сумма их частей. Они как-то удержали это вместе, Призрак сдерживал края, а Марси направляла магию через свое заклинание, складывая и связывая, сдавливая силу, как она делала с огнем Амелии, когда Свена толкала его в ее горло. Это все продолжалось, все духи, прыгнувшие в колодец Мирона, были сжаты в шар в ладони Марси.

И это было красиво.

Время было коротким, но Марси невольно замерла и глядела. Смертные глаза еще не видели всю магию мира в одном месте. Море Магии обычно было темным, и она ожидала, что заклинание будет выглядеть как черная дыра, но это было не так. Оно выглядело как звезда. Сияющая сфера всех красок светилась так ярко, что было больно смотреть. И сфера была тяжелой, плотной, давила даже на их ветер. Если она будет удерживать заклинание еще немного дольше, вес придавит их к спине Левиафана, но Марси не нужно было его держать. Благодаря Пустому Ветру, они были уже на месте, что означало, что ей нужно было только отпустить. Торжественно улыбаясь, Марси разжала ладони и бросила магию, отпустила заклинание с одним простым словом:

Рассейся.

Изгнание ощущалось как звезда, набирающая скорость с каждым дюймом, пока она не закричала в воздухе. Когда заклинание ударило Левиафана, весь мир затих, затаил дыхание, собранная магия взорвалась ослепительной вспышкой, разрывая все.

Включая их.

Взорвавшаяся магия врезалась в них стеной. Марси летела как часть Пустого Ветра, и через миг была рассеяна над регионом Великих Озер. На жуткий миг показалось, что это был конец, но потом, как всегда, Пустой Ветер поймал ее, втянул их магию в тихую безопасность черно-белого царства.

Марси очнулась, охнув. Она все еще была душой без тела, но она уже не была в Сердце Мира. Они вернулись в подвал в доме с котами на краю города, стояли над ее бессознательным телом, которое согревали бродячие коты, урча. Неб снаружи было белым за разбитыми окнами. Марси не видела больше отсюда, но, даже не дожидаясь указаний Призрака, она прыгнула в свое тело.

Было больнее, чем она ожидала. Марси не умирала в этот раз и думала, что просто вернется, как всегда делал Мирон. Но даже когда ты делал это без смерти, путешествие в загробную жизнь на Пустом Ветре все же оставило последствия, потому что она очнулась с ужасной тяжестью в конечностях, как когда Ворон вернул ее в первый раз. Ей не пришлось рыть пальцами выход из могилы, и коты согревали ее, но было все еще жутко. Она резко

вдохнула, когда Призрак закричал в ее голове:

Марси!

Его восхищенный голос был удивительно тихим. Тише, чем за недели. Марси подняла взгляд и поняла, почему. Пустой Ветер снова был котом, его пушистое белое тело было меньше, просвечивало сильнее, чем было с тех пор, как она случайно чуть не погасила его, забрав его из его владений. Он выглядел тускло, но сияющие глаза Призрака были большими и восторженными, он прыгнул ей на грудь.

Посмотри!

Марси заставила себя встать. Ее тело при этом ясно дало понять, что двигаться было плохой идеей, но после того, что они пережили, она была этому рада. Было больно, ее подташнивало, но она шагала, шатаясь, к сорванной двери подвала. Она вышла на траву снаружи.

На свет солнца.

Она прикрыла глаза рукой. Зимнее солнце было за дымом, но после Моря Магии и тьмы тени Левиафана свет ощущался как прожектор, потому что солнце было там. Небо над их головами было пустым. Они это сделали.

— Сработало, — сказала Марси, улыбаясь, быстро моргая от света. — Сработало!

Левиафан пропал. На его месте туман воды падал, как дождь, но других его следов не было. Его там не было. Изгнан, как она и обещала.

— Мы это сделали! — закричала она, сжав Призрака так резко, что он вскрикнул. — Мы изгнали Безымянный Конец! Мы спасли мир! Ты знаешь, как мы прославимся, когда это...

Она утихла, что-то сжалось в ее животе. Теперь она выгнала всю магию в мир, и они с Призраком уже не были слитыми со всем, но нужно быть глухой, тупой и слепой, чтобы пропустить то, что произошло в ее душе.

— Призрак...

И я это ощутил, — шепнул он, запрыгнув на ее плечо и озираясь. — *Но я не знаю, что...*

Его прервал шум тысяч галлонов воды, вдруг вернувшихся в воздух. Дождь лился вокруг них из изгнанного Левиафана, но теперь он двигался наоборот. Вода даже покинула ее одежду, влага вылетела из ткани, покрытой шестью котом, словно кто-то ее высасывал. За пару секунд магия, рассеянная изгнанием, собралась, и мутный свет солнца пропал, а Левиафан вернулся.

— Нет, — глаза Марси расширились. — Нет!

Это не могло происходить. Они победили. Левиафан ушел. Как он возвращался? Как такое было возможно?

Он вернул облик, — тихо сказал Призрак. — *Изгнание действует временно.*

— Не настолько временно! — завопила Марси. — И где он вернул облик? У него нет сосуда! Нет дома! Как он собрался так, чтобы...

— Марси!

Крик донесся издалека, она подняла взгляд и увидела маленький синий силуэт, несущейся к ней над городом. Через пару секунд Джулиус тяжело дышал рядом с ними, его пернатое лицо было мрачным под короной Клыка.

— Ты в порядке?

— Нет! — гневно сказала Марси, указала на снова черное небо. — Это должно былс

сработать! Почему это не работало?

— Я надеялся, что ты мне скажешь, — Джулиус опустил крылья, чтобы она могла забраться на его спину. — Запрыгивай. Другие ждут у дома.

Марси не хотела возвращаться к другим. Она хотела вернуться в Сердце Мира и понять, как все пошло не так. Она не могла ошибиться в изгнании. Это было заклинание из одной линии, и оно сработало. Но она не знала, как вернуться, и было ли это возможно теперь. Марси теперь замерла и ощущала, как устала. Призрак тоже устал, его усталость была весом на ее разуме. Его просвечивающее тело угасало, оставляя ее духа маленьким холодным комком в ее руках, пока она взбиралась на спину Джулиуса.

— Это же случилось с Амелией, — сказал он, когда она осторожно опустила кота на свои колени. — Перед ударом изгнания она стала почти ничем.

— Я использовала всю магию, — мрачно сказала Марси. — Я сделала шар из всего моря и взорвала его, но это не сработало, — она сжала кулаки. — Это должно было сработать!

— И сработало, — Джулиус взлетел. — Я видел, как он рассеялся, как ты и сказала. А потом он стал целым.

Она обмякла со стоном, и он повернул треугольную голову, чтобы улыбнуться ей.

— Все хорошо. Ты старалась. Никто на тебя не злится.

— Я злюсь, — тело Марси дрожало. — Нас перебили! Наш туз просто взорвался перед моим лицом. В прямом смысле. Что нам теперь делать?

Молчание Джулиуса было ответом, он нес их над разрушенным городом к их дому.

* * *

— Я же говорил, — сказал Черный Размах.

— Не надо, — буркнул Боб, расхаживая в яме, которую он вытоптал перед обломками дома Джулиуса.

— Ты знал, что это будет, как и я, — продолжил конструкт. — Ты знал, что план юной Мерлин провалится, но поддержал...

— Скорее всего, провалится, — сказал Боб. — Вероятность была, но не уверенность. Еще был шанс.

— Маленький, — сказал Чёрный Размах. — Не стоило рисковать ради него нашими жизнями.

— Я не вижу, чтобы ты что-то делал! — рявкнул Боб, спугнув голубку со своего плеча. — Я хотя бы пытаюсь нас спасти. Где твои великие планы?

— Уже созданы, — старший пророк поднял мерцающую Космолябию.

Боб отвернулся с отвращением.

— Побег — не план. Это еще одна форма поражения.

— Еще один способ выжить, — сказал Черный Размах, опуская руку со вздохом. — Прости, Брогомил. Я знаю, как сильно ты хочешь счастливый конец. Потому я решил пощадить тебя. Мы всегда хотели одного будущего, но, в отличие от тебя, я не даю эмоциям ослепить меня. Я должен смотреть только на то, что будет, и, хоть многое изменилось, единственный важный фактор будущего остался, — он посмотрел на Безымянный Конец, который восстановился в небе. — Мы всегда были обречены. С момента, как Алгонквин впустила это, измерение было потеряно. Ты должен был видеть это ясно, как я могу теперь, ведь прошел свою смерть. Почему ты не можешь это принять?

— Потому что я не принимаю слепо поражение! — закричал Брогомил, повернулся к нему снова. — Будущее не решено, пока оно не стало прошлым. Ты меня этому научил! Я

веками злил всех, кого любил, пытаясь вытащить свою жизнь из твоей пасти, не для того, чтобы теперь проиграть!

Черный Размах прищурился.

— Сказал как горделивый идиот. Ты лучше этого, Брогомир. Ты прекрасно знаешь, что ты не можешь злоупотреблять будущим. Это делало тебя гениальным пророком. В отличие от Эстеллы, ты понимал, что драконья бравада ничего не значит для холодной логики возможностей. Это не изменилось от того, что ты избежал смерти.

— Знаю, — сказал Боб, проведя пальцами по волосам. — Я знаю, знаю, знаю. Просто...

Он хотел, чтобы все было иначе. Он думал, что, когда минует смерть, заметит выход, потому что так делал. Он всегда находил выход. Теперь широкие и сплетающиеся ручьи возможностей высыхали на его глазах. С каждой секундой поток будущего сужался сильнее, оставляя все меньше троп, и они не вели ни к чему хорошему.

— Должен быть выход, — прорычал он, расхаживая. — Должен.

Черный Размах отвернулся, вздохнув.

— Я не буду частью этого плохого самообмана. Надежды без основания для слепых. Мы, кто видим, должны поступать честно с тем, что перед нами, иначе зачем видеть? — он махнул за плечо. — Когда ты будешь готов снова быть пророком, отыщи меня. Я буду ждать там, где я всегда в конце.

Боб не хотел думать о концах, но, куда бы он ни смотрел, он видел только конец. Тысячи дорог вели к одному смертельному завершению. Но, хоть неизбежное смотрело ему в лицо, Боб продолжал искать, безумно рылся в оставшихся возможных будущих, надеясь, что там был шанс, который их всех сохранит живыми. Когда Джулиус опустил перед ним, он нашел выход. Последний шанс, такой красивый, что он мог заплакать.

Это большой риск, — предупредила его Конец. — Тебе в последнее время не везло с этим.

— Да, — он погладил ее голову. — Но ты промазываешь стопроцентно, если не стреляешь, и, как напомнил мне Черный Размах, нам нечего терять.

Безымянный Конец прильнула к его ладони.

Готов к обмену? Риск будет оправдан, если я гарантирую победу.

Боб задумался на миг, посмотрел на выбранное будущее как можно дальше, а потом покачал головой.

— Еще нет. Джулиус еще меня не подводил, и если все развернется так, как я думаю, ты мне понадобишься перед концом.

Я буду там, — пообещала она. — Я же Конец.

— Да, — он поцеловал ее в шею, повернулся к младшему брату, который опустил своего человека рядом с очнувшимся сэром Мироном Роллинсом.

Глава 13

Едва Джулиус опустился, Марси отыскала Мирона.

Она тут же его заметила, он сел там, где СЗД оставила его тело, утащив его на другую сторону. Духа города не было видно. Еще знак, что все пошло не так.

— Мирон! — закричала она, чуть не рухнула с Джулиуса, спеша к другому Мерлину. — Что случилось? Как Левиафан так быстро восстановился?

Старший маг схватился за голову, ладони дрожали так, что его серебряные кольца с лабиринтом звенели, как колокольчики.

— Это были корни. Широ, Ворон и я думали, что они были там, чтобы Левиафан смог пить других духов, как только он закончит с Алгонквин, но... — он судорожно вдохнул. — Мы ошиблись. Сильно ошиблись. Щупальца в Море Магии были не для того, чтобы он мог его поглотить. Он держался, делал себе фундамент. Когда молот разорвал его, он впился и соединил себя.

— Это невозможно, — сказала Марси. — Он взорвался на моих глазах паром.

— А я видел это, — рявкнул Мирон и, наконец, посмотрел на нее. — Он был готов, Марси, и почему нет? Алгонквин — дух, который управлял самой большой в мире корпорацией магических товаров шестьдесят лет. У нее личная армия магов. Конечно, она знает, как работает изгнание! И если она знала, он знал. Он все время был рядом с ней, — он посмотрел вяло на свои ладони. — Мы должны были знать.

— Что это изменило бы? — гневно сказала Марси. — Даже если бы мы подозревали, что он был готов к изгнанию, другого варианта сломать его магию не было. Это был реальный шанс одолеть его. Нам нужно было это сделать. Никто не мог предсказать, что он выживет. Мы ударили его всей магией. Больше некуда!

Марси поняла, что означали слова, когда произнесла их. Они попробовали лучший удар и проиграли. Непромазали, не провалились на пути, чтобы снова был шанс попробовать. Нет. Они ударили врага в лоб всем, что у них было, и этого не хватило.

— Мы проиграли, — тихо сказала она.

— Еще нет, — сказал Джулиус. — Мы что-нибудь придумаем.

— Не в этот раз, — Марси покачала головой. — Это конец, Джулиус. Все это нам уже не по силам, нашей попытки не хватило. Даже если бы я придумала что-то еще, магии на это не хватит. Призрак теперь кот, Мирон разбит, я устала, и я даже не вижу Амелию...

— Я тут, — сказал голосок, и Марси опустила взгляд, увидела дракона размером с кота, созданного из огня, появившегося рядом с лапой Джулиуса. — Как в старые времена, да? — сказала кроха с фальшивой бодростью. — Я пыталась набрать в Море Магии хоть немного силы, чтобы вернуть себе старый поразительный облик, но тот взрыв все испортил. Там хаос. Даже Ворон еще не прибыл, а он обычно первый восстанавливается.

— А драконы? — спросил Джулиус. — Где они?

Амелия беспомощно пожала плечами.

— Не знаю. Как я и сказала, магия рассеяна, включая мою. Я все еще чувствую их огни, так что они живы, но не могу разобраться дальше, — она посмотрела на дыру в потолке. — Думаю, им сейчас не лучше, чем нам.

Там было тихо. Кроме Левиафана, в небе больше ничего не было. Ни драконов, ни самолетов, ни вертолетов. Контратака прекратилась, и черный монстр парил без помех.

— Они, наверное, укрылись, — Джулиус нарушил мрачное молчание. — Не могу их винить. Я сказал всем с самого начала, что мы держались только до изгнания.

— Которое не сработало, — плечи Марси опустились под давлением их ситуации. — Я подвела вас.

— Нет, — сказал Джулиус. — Ты все сделала правильно. Это просто не сработало.

— Но я говорила, что сработает, — она опустила взгляд, все стало размытым перед глазами. — Я обещала, что, если вы отвечете Левиафана, я обо всем позабочусь. Вы сыграли свою роль, а я... — она вытерла слезы с лица. — Меня не хватило. Я — Марлин. У

меня было все, вся магия мира, но я не справилась. Даже если бы у меня был план Б, у нас не осталось ресурсов и времени. Озера уже почти сухие, — она обмякла, прижалась влажным лицом к синим перьям груди Джулиуса. — Прости. Я потратила все наше время.

— Ты ничего не потратила, — он склонился и потерся мягким носом об ее щеку. — Ты старалась, как и все мы, но это еще не конец. Мы еще живы, и я нас такими сохраню.

Марси посмотрела на него.

— Как?

Она не хотела звучать так недоверчиво. К счастью, Джулиус не обиделся.

— У меня есть план Б, — сказал он. — Это был мой план А, пока все не отказались от него, но я не вижу причины не попробовать сейчас. Нам уже нечего терять.

Это было так, но...

— О каком плане ты говоришь?

Он улыбнулся ей, зеленые глаза были теплыми.

— О разговоре с Алгонквин.

Марси глядела на него десять секунд, а потом не выдержала.

— Скажи, что ты шутишь.

— С чего мне шутить? — Джулиус искренне растерялся. — Алгонквин всегда была сердцем проблемы. Логично, что она — ключ к выходу из этого.

— Н-но ты не серьезно, — пролепетала Марси. — Я знаю, что ты уговаривал многих на безумное, Джулиус, но Алгонквин не слушала своих товарищей-духов, и она ненавидит драконов. Ты мог бы принести ей лучшую сделку в мире, но она не станет слушать.

Он пожал плечами.

— Я не знаю, если не попробую.

— Она убьет тебя, — рявкнула Марси.

— Может, — сказал Джулиус. — Но если я останусь тут, я тоже умру, — он впился когтями в землю. — Нам нужно что-то делать, Марси.

— Да, что, что сработает! — закричала она. — Не что-то безумное!

— Я не считаю это безумным, — сказал он. — Алгонквин — не владыка зла. Она — просто дух, который обижен и расстроен, из-за чего творит глупости. Если так на это посмотреть, она не сильно отличается от Призрака, и ты уговорила его.

— Это было другим.

— Не было, — твердо сказал он. — Мы всегда относились к Алгонквин как к нашему врагу, потому что она так относилась к нам, но мы — не корень ее проблемы. То, что убедило ее сдать Левиафану, было достаточно плохим, что она решила бросить свою рыбу и бессмертную жизнь. Это не гнев. Это отчаяние, а отчаявшиеся хотят, чтобы им помогли. Если мы сможем понять, как это сделать, дать ей выход из угла без использования Левиафана, она примет это. Но мы не узнаем, если не поговорим с ней. Может, она послушает, может, убьет всех нас. Но если нам все равно конец, можно хотя бы попробовать, — он склонился, прижался пернатым лбом к ее лбу. — Мы еще не проиграли. Я доверился тебе. Доверься мне.

Марси вздохнула. Она все еще считала это безумием, но не могла сказать «нет», когда он так просил.

— Ладно, — буркнула она. — Я с тобой. Как нам это сделать?

— Не знаю, — бодро сказал Джулиус. — Но я уверен, что первый шаг — добраться до Алгонквин.

— Точно, — сказала Марси. — Добраться до духа, который внутри монстра, которого мы даже не можем ранить, и чья магия поглотит нас, если мы как-то попадём внутрь.

— Может, не немедленно, — Амелия постучала коготками задумчиво по подбородку. — Я не видела, как Безымянный Конец ест измерение. Может, на это нужно время?

— Отлично, нас будут медленно переваривать, — Марси хмуро посмотрела на Левиафана. — Я даже не пойму, как он нас съест. У него только панцирь и глаза. Ни рта, ни ушей, никаких отверстий. Разве что попасть в его щупальце с водой.

— Как насчет портала внутрь? — Джулиус взглянул на Амелию. — Твоя магия низко, но Свена может помочь. Она сможет нас провести внутрь?

Амелия обдумала это и покачала головой.

— Нет. Не поймите превратно. Принцесса Снежинка — лучший эксперт по телепортам. Она может провести вас всюду в физическом мире, если знает, куда идет, но та штука на девяносто девять и девять процентов магия. Метафизически говоря, телепорт в эту штуку — как телепорт в чужую душу, а нет никакой силы в мире — ни драконов, ни кого-то еще — которая так может.

Группа притихла. Марси искала решение, которое не приводило к тупику, когда слышала хруст шагов на гравии. Она подумала о Мироне, потому что шаги были слишком легкими для металлического тела Эмили, но это казался не Мирон и не Эмили, даже не человек.

Это был Боб.

— Прощу, скажи, что ты идешь, потому что нашел гениальный выход из этого бардака, — сказала Амелия, подлетев к брату.

— Пока нет, — Боб вытянул руку, чтобы дракончик могла сесть туда. — Но я нашел решение непробиваемости Левиафана. Хотя начала нужно поговорить с генералом Джексон.

— Почему? — спросила Амелия.

— Потому что она вот-вот разрешит ядерный удар.

Глаза Джулиуса расширились, и он побежал по пещере быстрее, чем Марси ожидала, чтобы добраться до генерала, сгорбившейся над самодельным столом.

— Прочь! — прорычала Эмили Джексон, отталкивая Джулиуса. Временное тело, которое собрал Ворон, не могло сравниться с ее старым телом, потому что она не смогла его сдвинуть. — Я должна это сделать!

Джулиус схватил ее наушники и сломал когтями. Он сломал и свои наушники, стряхнув их из-за Клыка и раздавив на пластиковые кусочки.

— С ума сошел? — закричала генерал. — Это конец, Хартстрайкер! Мы пытались, но не справились. Теперь нам нужно использовать то, что осталось, чтобы взорвать эту штуку в небе!

— Нет! — заорал Джулиус. — Если использовать те снаряды, все в Северной Америке умрет!

— Лучше, чем потерять целый мир! — темные глаза Эмили были дикими. — Мне тоже это не нравится, но у нас осталось только это оружие. У нас нет выбора!

— Неверно, — сказал Боб, сев на корточки рядом с ней. — Я — местный эксперт по возможностям, и я вижу, что у тебя еще двадцать вариантов. Что важнее, это не сработает. Левиафан — магия, не плоть. Его щупальца были уязвимы для физической атаки, потому что ему их не жаль, но ядерные боеголовки не заденут его тело, как и другие атаки. Я уже видел,

как закончится то будущее. Если разрешишь запуск, убьешь всех нас.

Марси не знала, верила ли Эмили, что пророки видели будущее, но она явно верила Бобу сейчас, потому что обмякла в хватке Джулиуса.

— Ладно, предсказатель, — с горечью сказала она, расслабляясь на земле. — Если ты так много видишь, что ты предлагаешь?

— Что и всегда, — Боб опустил ладонь на голову Джулиуса. — Послушать моего брата, — он взглянул на дракона меньше. — Ты хочешь поговорить с Алгонквин, да?

Джулиус быстро закивал.

— Мы еще не знаем, как к ней пройти, — сказал он. — Она внутри Левиафана, и ничто не может пробить его панцирь. Даже Амелия не смогла его обжечь.

— Эй, немного получилось! — возмутилась Амелия, поднялась по руке Боба на его плечо с другой стороны от его голубки. — Я могла бы его обжечь сильнее, если бы у меня был мой старый огонь, но теперь наша магия связана с Морем Магии, и мы тонем вместе со всеми.

— Почему? — Марси стало любопытно. — Я использовала магию Джулиуса все время в своих заклинаниях. Она хорошо работала. Почему не сработает теперь?

— Потому что мы не применяем заклинания, — объяснила Амелия. — Люди не переборчивы, так что ты не заметила, но огонь дракона сильно отличается от других типов магии в этом измерении. Мы из другой системы! Наша магия была чужой, потому мы не смогли подстроиться под новый дом. Я исправила это, став духом, но, чтобы вклинить нашу магию в правила этого мира, пришлось превратить огонь в воду. Это круто для нас в будущем, учитывая, что мы будем существовать в Море Магии, но сложно прожечь дыру в Левиафане, когда поменял огнемёт на пожарный шланг, понимаешь?

Марси не совсем поняла, но Боб качал головой.

— Не спеши оплакивать нашу судьбу, — сказал он. — Ты изменила нашу натуру, но как минимум один дракон не связан с твоим огнем.

Амелия моргнула.

— Как такое возможно? Я — Дух Драконов. Если это дракон, это мое.

— Не этот, — Боб улыбнулся шире. — У него лазейка, потому что, несмотря на облик, он не дракон.

Он указал на Черного Размаха, стоящего одного перед туннелем, ведущим на спиральную дорогу, его высокое тело было озарено, наверное, последним работающим фонарем в СЗД. Джулиус охнул.

— Конечно! — завопил дракон. — Черный Размах — конструктор, магическая машина! Он был построен, а не рожден, значит, он не под твоим контролем!

— Уверены? — Амелия нахмурилась. — Мои владения широкие.

— Уверен, — Боб посмотрел на сестру. — Думаешь, я устраивал бы мелодраму с Джулиусом раньше, если бы ты могла просто потянуть за нить, чтобы Черный Размах не убил меня?

— Логично, — голос Амелии стал взволнованным, она слетела с плеча Боба и устремилась к Черному Размаху. — Идемте к нашему супероружию!

— Вряд ли он нам поможет, если так его звать, — Джулиус поспешил за ней.

Марси следовала за ним, оглянулась с подозрением на Боба, который смотрел на события, как режиссер.

— Уверен в этом? — прошептала она, ловя Джулиуса за рукав.

— Нет, но это лучший план, — сказал он и посмотрел на нее. — Что такое?

Марси хмуро посмотрела на пророка.

— Мне не нравится, как это удобно. Обычно Боб намекает мягче, но тут он будто дал нам задание поговорить с Черным Размахом, — она покачала головой. — Мне это не нравится. Пахнет как уловка.

— Конечно, это уловка, — Джулиус рассмеялся. — Он — пророк. Уловки — его воздух.

— Это не делает их хорошими, — рявкнула Марси. — У Боба не лучший список достижений. Он уже показал, что не против убить нас обоих, если так все будет двигаться дальше. Откуда нам знать, что в этот раз иначе?

— Мы не знаем, — сказал Джулиус. — Но... — он утих, остановился, чтобы повернуться к ней. — Боб сделал много того, что мне не нравилось, но он сделал и то, что я не хочу менять. Он использовал нас и ранил, да, но из-за него мы прошли так далеко.

— Но то, что мы пробовали, не сработало! — закричала она. — Лучший мой план рухнул. Почему он нас не предупредил?

— Наверное, потому что был шанс, что это сработает, — сказал Джулиус. — И предупреждение сделало бы то будущее менее вероятным.

— Почему ты его защищаешь? — осведомилась Марси. — Он только использовал нас! Все хорошее из его затей было побочным эффектом, а не главной целью. Его прошлым «решением» для Левиафана было продать наши будущие, чтобы оставить одно, не спросив нас, хотим ли мы этого. Ты ненавидел это, как мы, так почему теперь слепо доверяешь ему?

— Это не слепое доверие, а единственная веревка, когда тонешь, — твердо сказал Джулиус. — Ты права. Боб ужасно обошелся с нами, но все не так просто, как «больше никогда не доверять». Он делал плохое, но я убежден, что причины были хорошими. Это не оправдывает то, что он сделал с тобой, мной, Челси или всеми, но это не делает его и злодеем. Он просто дракон, который принимал тяжелые решения, и хоть я не согласен с его решениями, он всегда пытался нас спасти.

— Спасти себя, — буркнула она. — Не забывай, почему он начал все это. Он признал тебе в лицо, что он выбрал тебя, чтобы его не убил Черный Размах.

— Он нашел путь спасти нас от Левиафана, — напомнил ей Джулиус. — Может, не такой, какой мы хотели, но он мог использовать Последнее Будущее, чтобы спасти себя от Черного Размаха, а он этого не сделал. Он использовал единственный удар, чтобы всех спасти, полагался на уловки, чтобы спасти свое будущее. Если бы он не справился, и Черный Размах убил бы его, мы были бы в безопасности в будущем, которое он купил бы, умирая. Мы все еще были бы в безопасности, — он кивнул поверх ее головы на голубку на плече Боба. — Его спасение все еще тут. И всегда было. Мы сказали «нет», и Боб это уважает. Он дал нам попробовать создать свою судьбу, зная, что результаты не гарантированы.

— Если Боб так нас уважает, почему он легко может рисковать нашими жизнями? — рявкнула Марси. — Он дал мне умереть.

— Я ненавижу то, как он это сделал, — сказал Джулиус. — Но я думаю, что он не допустил бы такого, если бы не был уверен, что ты вернешься, — он мягко улыбнулся. — Вряд ли Боб любит убивать.

— Как ты это понял?

— Я не видел, чтобы он это делал, — сказал Джулиус. — Уверен, многие его уловки были бы проще, если бы удалось убрать некоторые фигуры, но он так не делал. Он даже пытался спасти Эстеллу, а она была готова уничтожить весь свой клан, чтобы одолеть его.

Это должно что-то означать.

— Думаю, ты слишком хороший, — буркнул Марси. — Боб даже не извинился за то, как он обошелся с тобой, но ты уже будто все простил.

— Может, слишком хороший, — Джулиус улыбнулся шире. — Но это ощущается для меня правильно. Инстинкт меня еще не подводил. Я хочу придерживаться его до конца.

Марси была уверена, что это был конец, но не было смысла спорить. Было проще убить Левиафана ложкой, чем заставить Джулиуса перестать быть добрым. Даже сейчас, когда его желание простить и забыть могло их убить, она могла лишь любить его за это.

— Хорошо, — она сжала его синие перья. — Мы доверимся пророку-манипулятору, но я буду с тобой до конца. Как только я замечу ловушку, мы отступим.

Марси знала, что не было смысла это говорить. Нельзя было отступить от конца света. Но где другой дракон, включая Амелию, насмеялся бы над ней за провал логики, Джулиус склонился и ткнулся носом в ее нос.

— Я бы иначе и не принял.

* * *

— Наконец-то, — сказала Амелия, когда Джулиус и Марси подошли. — Чего вы так долго? — она прищурилась, глядя пылающими глазами на Черного Размаха. — Он не дал мне посмотреть на его огонь.

— Придется тебе привыкнуть к разочарованию, — горько сказал Черный Размах. — В отличие от других драконов, я тебе не подчиняюсь, Ходящая по измерениям.

— Видишь? — закричала она, повернувшись к младшему брату. — Вразумишь его?

— Почему бы тебе не подождать с Бобом? — предложил Джулиус.

Амелия фыркнула.

— Зачем мне это делать?

Потому что убедить Черного Размаха помочь им, а не убежать в другое измерение, как он планировал, будет сложно без нетерпеливой сестры, подкалывающей их обоих.

— Потому что я хочу обсудить с ним личное, — сказал Джулиус.

Амелия выдохнула дым.

— Ладно, — она взлетела на плечо Марси. — Разве я могу вмешиваться в методы Джулиуса, Дракона-шептуна? Идем, Марси, оставим его с его работой.

Марси серьезно хотела быть с ним, потому что она стиснула зубы. Она не успела сказать Амелии уйти одной, Джулиус с мольбой посмотрел на нее. Амелия не уйдет, если подумает, что они строят планы без нее. Он не знал, как объяснить это Марси без слов, так что смотрел на нее, пока она не отпустила его перья. Она уходила спиной вперед, чтобы видеть его, пока сопровождала Амелию к Бобу.

Когда они уже не могли слышать, Джулиус повернулся к Черному Размаху, разглядывающему его.

— Это было ловко, — сказал конструктор, глядя ему в глаза, на что ему хватало роста. Черный Размах в облике человека был достаточно крупным, чтобы ему не нужно было отклонять голову, чтобы смотреть в глаза Джулиусу-дракону. Джулиус, улыбаясь, отчаянно надеялся, что это был знак, что он мог убедить конструктора работать с ним. — Итак, — сказал Дракон, Видящий Вечность, вытащил из длинного рукава золотую сферу Космолябии. — Готов идти?

— Нет, — сказал Джулиус. — Но это ты точно знал.

— Да, — ответил конструктор. — Но я напомнил, что есть другой выход из этого, так что

я даю тебе шанс передумать.

Это была скользкая работа пророка, но Джулиус меньшего не ожидал от Конструкта Будущего.

— Мне нужна твоя помощь. Я хочу поговорить с Алгонквин, попытаться переубедить ее, но она заперлась глубоко в Левиафане, и только твой огонь может проложить к ней путь. Тебе не нужно идти внутрь с нами. Нам просто нужна брешь. Прошу.

Черный Размах нахмурился.

— Точно не примешь мое предложение?

— Уверен, — сказал Джулиус. — Ты можешь это сделать?

Старший пророк посмотрел на черного Левиафана.

— Высока вероятность, что я смогу прожечь дыру в панцире Безымянного Конца, но успех всего после этого не ясен.

— Мне хватит и шанса, — радостно сказал Джулиус. — Мне просто нужно, чтобы ты выпустил нас. Дальше мы справимся. Боб не посылал бы меня к тебе, если бы не считал, что у нас есть шанс.

— Тут ты ошибаешься, — сказал Черный Размах, голос стал странно горьким. — Брогомир — один из величайших пророков, кого я знал, но это отличается от его планов на тебя ранее. То были продуманные манипуляции мастера-пророка, работа его жизни. А это отчаянный дракон хватается за соломинки.

— Но шанс есть, — сказал Джулиус. — Это не невозможно.

— Не невозможно не равно возможно, — напомнил ему конструкт. — Шансы есть почти для всего, но только небольшая часть из них становится фактом. Настоящий пророк знает, как убрать риск, а не рисковать, и, как правильный пророк, я не могу поддерживать самообман твоего брата. Шанс, что ты успешно убедишь Алгонквин изгнать Левиафана, так мал, что я его едва вижу. Даже если она еще в состоянии прогнать Безымянный Конец, Хозяйка Озер ненавидела наш вид с нашего появления в этом измерении. Она звала Ванна Егеря, Смерть Драконов, и убила Трех Сестер. Пока она чистила СЗД, она убила больше драконов, чем любое создание в нашей истории. Как бы ты ни старался, какие бы аргументы ни приводил, она вряд ли станет слушать, а ты умрешь.

Он говорил так, словно это уже было прошлым, но Джулиус знал лучше.

— Это ты видишь? — осведомился он, впиваясь когтями в землю. — Когда смотришь в будущее, ты видишь, как Алгонквин убивает меня?

— Нет, но это техническая проблема. Пророки могут видеть будущее только тех, кто с ними связан, а Алгонквин не из наших. Наша неспособность предвидеть ее решения — то, как этот бардак начался. Если бы я знал, что она приведет Безымянный Конец к нашему порогу, я бы уничтожил ее сам до засухи. Но я не знал, потому что не вижу ее. Ты из моих, конечно, но когда тыходишь в то существо, твое будущее сложно отследить. Даже я не могу легко взглядеться в Безымянный Конец.

— Если ты не видишь ее и не видишь меня, откуда ты знаешь, что она меня убьет? — спросил Джулиус.

— Потому что иначе не может быть, — рявкнул Черный Размах. — Будущее не четкое, но кое-что — константы, и ненависть Алгонквин среди них. Она не послушала тебя на Земле Восстановления, почему выслушает теперь?

— Потому что все изменилось, — сказал Джулиус. — Тогда у нее была сила. Теперь у нее этого нет, потому что она сдалась Левиафану. Я хочу помочь ей вернуться, и куда проще

выслушать того, кто говорит то, что хочется слышать.

— Это. Не. Сработает, — прорычал пророк. — Как Брогомил, ты позволяешь желаниям ослепить тебя, не увидеть, что это конец. Безымянный Конец победил. Это измерение обречено. Единственный шанс на выживание для нас — если вы примете мое предложение и убежите в новый мир до того, как этот будет поглощен, — он склонился ближе, понизил голос до шепота. — Ты отказался до этого, потому что сказал, что я оставлял многих позади, но из-за ваших стараний почти все драконы в мире сейчас в СЗД. Если согласишься убежать со мной сейчас, будет шанс, что мы соберем всех и уведем через портал до того, как рухнет барьер измерения. Ты мог бы так их спасти, и риск не нужен был бы.

— Но не Амелию, — сказал Джулиус. — Духи привязаны к этому измерению, значит, и Марси не сможет пойти. Она ни за что не бросит Призрака.

— Будут жертвы, — признал Черный Размах. — Но для общего блага.

— Где благо, если единственный выход из этого — бросить друзей и семью? — недовольно сказал Джулиус. — Я их не оставлю.

— Так ты рискнешь всеми? — сказал пророк. — Рискнешь братьями и сестрами, всем своим видом, чтобы спасти самого наглого мага-дракона в мире и человека?

— Я никем не рискую, — рявкнул Джулиус. — Я не дам тебе жертвовать ими ради легкого выхода. Я все еще верю, что мы можем это сделать. Это у тебя сомнения, — он склонил голову. — Почему ты делаешь это моим решением? Космолябия уже у тебя. Ты можешь открыть портал и убежать, когда захочешь, со мной или без меня.

К его удивлению, Черный Размах опустил взгляд.

— Я не без изъяна, — тихо признал конструктор. — Меня построили, чтобы защищать будущее нашего вида. Идеальный пророк, не испорченный обычными драконьими аппетитами к завоеванию. Но направление будущего не делается холодно. Направление нашего вида к лучшему месту требует доли оптимизма, и это делает меня уязвимым к надежде, как любого дракона. Надежда на будущее — причина, по которой я попался на план Брогомил, и потому я все еще тут. Курс с наибольшим шансом успеха — это открыть портал, как только стало ясно, что план твоего Мерлина не сработал, но я не смог себя заставить сделать это, потому что знал, что если я убегу, дракон, которого я хотел взять больше всего, не будет со мной.

Кожа Джулиуса вспыхнула под перьями.

— Ты же не про меня?

— А про кого еще? — спросил Черный Размах, его древние глаза умоляли, когда он поднял взгляд. — Ты — возможность, которую я ждал десять тысяч лет, Джулиус Хартстрайкер. Потому Брогомил тебя выбрал. Он знал, что я не могу убить только тебя, потому что тогда я убью свою надежду. Я уверен, что ты можешь привести нас к лучшему будущему. Ни один дракон еще не заставлял все кланы работать вместе, но ты сделал это за час. Какие чудеса ты можешь творить, если у тебя будет время?

— Но это был не я! — сказал Джулиус. — Амелия привела их угрозами!

— Но почему Амелия звала их? — спросил Черный Размах. — И почему Свена помогла ей? Почему Золотой Император поклялся поддержать Хартстрайкеров, его заклятых врагов последние шесть веков? Почему Дочери Трех Сестер, клан, который ненавидел твой клан больше всех, прилетел на помощь? Не из-за угроз. Из-за тебя. Ты создал связи, как когда забрал свой клан из ядовитых когтей Бетезды и сделал его лучше.

Улыбка озарила лицо конструктора.

— Знаешь, как долго я ждал дракона, как ты? Сколько раз я пытался создать ситуации, которые Боб создал, просто поместив тебя в них? Я все свое существование пытался неудачно заставить драконов вести себя так, как они делают при тебе, потому я не могу уйти без тебя. Брогомир хорошо тебя помещал, но ты всегда выбирал лучший путь, и я рискнул бы почти всем, чтобы ты продолжал.

Джулиус был готов провалиться под землю, когда пророк закончил. Его еще никогда столько не хвалили, и это ощущалось неправильно, словно что-то ужасное случилось бы, если бы Черный Размах продолжил говорить. Хотя все ужасное уже произошло, потому Джулиус и смог подавить смущение и посмотреть снова в глаза Черного Размаха.

— Если хочешь так рискнуть ради меня, то помоги мне, — его голос дрожал. — Драконы могут жить в любом мире, но тут нам лучше. Ты звал ее наглой, но Амелия стала Духом Драконов по той же причине, по которой ты хочешь меня спасти. Она тоже пытается создать лучшее будущее. Ходящая по измерениям пожертвовала своей способностью ходить в другие измерения, чтобы создать нам дом тут. Мы уже убежали из одного измерения. Нужно постараться тут. Мы можем спасти этот мир, я знаю. Но только с твоей помощью.

Черный Размах отвел взгляд и глубоко вдохнул.

— Ты просишь больше, чем знаешь, — прошептал он. — Я считаю, что твой план почти точно обречен на провал, но, если честно, я уже не уверен, что переживаю. Мне надоело смотреть, как мои подопечные глупо повторяют одни и те же ошибки. Если бы долг, вложенный в меня твоими предками, не толкал меня спасти их любой ценой, я сразу помог бы тебе. Я бы предпочел, чтобы драконы умерли тут, благородно защищая свой дом, чем убежали в другое измерение, где они еще десять тысяч лет бессмысленно убивали бы друг друга. Но я сдерживался не только из-за долга. Есть еще это.

Он прижал ладонь к груди над местом, где горел огонь дракона, когда они были в облике людей.

— Мой огонь все еще можешь обжигать Левиафана, потому что он никогда не был моим. Я — конструктор. Магическое творение, не живое существо, так что я не могу создавать свой огонь. Я выживаю на магии, которую твои предки вдохнули в меня перед тем, как открыли портал в этот мир. Этот объединенный огонь позволял мне существовать вечно. Но, если я потрачу его для создания прохода в Левиафана, магия, которую я сожгу, будет потеряна навеки, и оставшегося может не хватить, чтобы я функционировал.

Джулиус отпрянул на шаг.

— То есть, ты умрешь?

— Зависит от того, сколько использовать, — Черный Размах пожал плечами. — Если я использую все, то да, я пропаду. Но даже если я потрачу долю, оставшегося не хватит, чтобы я продолжал свои обязанности стража будущего, и, хоть я хочу тебе помочь, я не могу принести такую жертву. Я могу изгибать правила, если нужно ради общего блага, как я сделал с тобой и Брогомиром, но я не могу бросить свой долг полностью. Каждый пророк в какой-то момент пытается продать будущее. Если я не смогу их остановить, не важно, спасем ли мы мир сегодня, ведь рано или поздно наши пророки добьют его.

— Ты этого не знаешь, — сказал Джулиус. — Мы всегда можем уничтожить себя, но это цена выбора. Мы должны выбирать правильно. Я понимаю, почему мои предки создали тебя. Они хотели, чтобы кто-то не позволил нам повторить их ошибки. Но, отдав наше будущее в твои руки, они забрали ответственность за это у нас, и это плохо. Чтобы драконы повзрослели, как вид, нельзя принимать решения за нас. Наше будущее должно быть нашей

проблемой, и мы должны его защищать, а не ты.

Черный Размах уставился на него в ужасе.

— Ты хочешь, чтобы я бросил вас, — сказал он. — Бросил цель, для которой был создан!

— Я хочу, чтобы ты поверил, что мы о себе позаботимся, — сказал Джулиус. — Ты много хорошего сказал обо мне, но, если честно, я просто убедил драконов, что они могли сделать то, что уже хотели. Я не заставлял Циля выбирать счастье с Челси вместо страданий в его империи вечность. Он уже отчаянно хотел сделать это. Я только убедил его рискнуть. Все, чего ты хотел от драконов, уже есть в нас. Наша культура говорит нам властвовать и быть жестокими, а не наша природа. В мире много хороших драконов. Я тот, кто смог показать свои краски и выжить.

— Из-за Брогомира, — сказал Черный Размах. — Если драконы так хороши, как ты говоришь, почему потребовался величайший пророк, который веками обеспечивал твое выживание?

— Потому что нам приходится бороться с нашими стереотипами, — яростно сказал Джулиус. — С уязвимыми драконами, как ты всегда нас зовёшь! Если хочешь, чтобы драконы стали лучше, начни с этого. Настоящая проблема не то, что пророки продают будущее, а то, что они чувствуют, что это — единственный выход. Они лучше столкнутся с тобой, их смертью, чем будут идти на компромисс, работать вместе ил делать то, что нам с рождения называли слабым и глупым. Эту ошибку нельзя повторять! Не ее, — он указал на голубку Боба. — Амелия тоже это знала, потому привязала себя к этому измерению. Она пыталась купить нам шанс жить долго, миновать стадию мании величия. Такой прогресс ты должен спасать, не меня. Я — один дракон, но это измерение и то, чего мы уже достигли, объединившись, пытаюсь спасти его, лучшее, что могло случиться, чтобы изменить культуру драконов. Наше лучшее будущее уже тут! Мне просто нужно, чтобы ты помог мне убедиться, что это не закончится раньше, чем может начаться.

Черный Размах вздохнул.

— И ты имеешь в виду, что я должен выжечь дыру в Левиафане для тебя?

— Только если ты сможешь сделать это, не умирая, — быстро сказал Джулиус. — Я верю во все, что сказал, но это догадки. То, что я готов рискнуть своей жизнью, не значит, что я хочу сжечь всех ради последнего шанса. Что бы ни случилось, наш вид все еще был сегодня вместе. Это большой шаг в верном направлении, который можно перенести в любой мир. Не дай тому, что мы начали сегодня, умереть, и я думаю, что у тебя будет лучшее будущее, как бы это ни закончилось. Так что, если ты сможешь мне, я буду это ценить, но если это будет стоить тебе многого, эвакуируй как можно больше драконов. Я найду другой способ войти.

Когда он закончил, Черный Размах выглядел почти яростно. Не этого хотел Джулиус. Он пытался звучать логично, но, когда он открыл рот, чтобы извиниться, если сказал что-то не так, конструктор засмеялся.

— Если бы я не знал лучше, решил бы, что Брогомид дал тебе текст, — сказал Черный Размах, качая головой. — Ты — дракон другого цвета, Джулиус Хартстрайкер. Для меня будет честью озарить тебе путь в Левиафана.

— Серьезно? — поразился Джулиус. — Ты уверен, что это тебя не убьет?

— Даже не знаю, — спокойно сказал Черный Размах, посмотрев на Левиафана. — Нужно много огня, чтобы прожечь панцирь, который враг построил из магии Алгонквин,

еще больше — чтобы не дать Безымянному Концу поглотить тебя сразу же внутри. Я не знаю, хватит ли моего, но я знаю, что только я могу. Со смертью Трех Сестер не осталось достаточно старых драконов, чтобы создать огонь, который мог бы бросить вызов такой силе. Но я — Дракон, Видящий Вечность, один из двух величайших созданий нашего старого мира! Внутри меня горит огонь всех древних лидеров кланов, включая твоего деда, Кетцалькоатля. Он был самым мудрым из вех драконов, и ты очень его напоминаешь. Я верю, что он гордился бы, узнав, что его огонь поможет тебе сейчас.

— Но...

— Решение принято, — сказал конструкт. — И у нас осталось мало времени. Отойди. Я сделаю проход.

Слова едва вылетели из его рта, и Черный Размах стал меняться, его тело человека растаяло, как когда он угрожал Бобу. Но в этот раз изменилась не только рука, из теней появился целый дракон. Больше всех, кого видел Джулиус.

— Ого, — он отшатнулся.

Он долгое время знал, что Дракон, Видящий Вечность был большим. Он видел его брата. Несмотря на собранные Амелией кланы, Дракон, Видящий Начало все еще был самым большим драконом, которого Джулиус видел. Так было до этого. Джулиус не знал, начинали конструкты неравными или десять тысяч лет, которые Дракон, Видящий Начало не давая измерению рухнуть, уменьшили его, но, хоть белый конструкт прошлого был огромным, он не мог сравниться с появившимся драконом.

Дракон, Видящий Вечность, был длинным, как его имя. Как у его близнеца, его чешуя напоминала камень, а не что-то органическое, и каждая чешуйка была отмечена символом на древнем магическом языке драконов, которые еще могли читать только эксперты, как Свена. Но, где Дракон, Видящий Начало, был белым, Дракон, Видящий Вечность, был черным, как пустота, его змеиное тело было таким большим, что Джулиус не видел Левиафана за ним. Он пытался понять, как что-то такое большое могло быть живым, когда Марси подбежала и схватила его за шею.

— Ох, — сказала она, прижимая Призрака к груди, забираясь на спину Джулиуса. — Это будет эпично!

— Надеюсь, это пройдет быстро, — Амелия держалась за руку Боба, когда они подошли. — Не знаю, смотрел ли ты во время этого просвещающего разговора, Джулиус, но все стало напоминать апокалипсис.

Это звучало мрачно.

— Идем только мы? — спросил Джулиус, глядя на Марси на его спине.

— Да, — сказал Боб. — Пошли бы многие, включая меня, но должны идти только вы. Вы пойдете к Алгонквин как Мерлин-человек, дракон и Смертный Дух. Это уже сочетание ее наименее любимого. Не будем ухудшать.

— Я хотела пойти, — буркнула Амелия. — Когда еще я побывала бы внутри Безымянного Конца? Но Боб убедил меня, что Смертный Дух, который еще и дракон, был бы слишком, так что я передумал.

— Хорошо, Амелия, — сказала Марси. — Я расскажу тебе, как там.

— Запоминай все, — попросила дух-дракон. — Если мы выживем, мне понадобится полный отчет.

Марси пообещала и пригнулась на спине Джулиуса. Призрак прятался под ее руками.

— Готова.

— Я готов, — сказал Джулиус, посмотрел на огромного дракона, парящего над ними. — Но что делать? Просто взлететь?

— Не знаю, — признался Боб. — Многое может пойти не так, и нам приходится выбирать наименее худшее. Что бы ты ни выбрал, уверен, все будет хорошо.

Джулиус сглотнул.

— Это звучит в не стиле пророка.

— Да, — согласился Боб. — Но я уверен, ведь это ты, — он посмотрел на Джулиуса, его зеленые глаза были удивительно серьезными. — Ты знал меня не так долго, но я знал тебя почти всю жизнь. Я смотрел, как разворачиваются эти несколько месяцев, миллион раз, со всеми потенциальными исходами, даже трагичными, ты всегда был лучшим. Это все, чего я могу просить от моей главной фигуры, и потому я верю в тебя. Я знаю тебя, Джулиус. Мне не нужно видеть будущее, чтобы знать, что если есть малейший шанс, что это сработает, ты его найдешь. Если нет, мы все умрем, и я не узнаю, что ошибся. Это называется оптимизмом.

Джулиус назвал бы это безумием, но он не успел это сказать, Боб уже отошел.

— Пора идти, — сказал он, поднимая Клык Мага. — Удачи!

Пророк отпрянул и взмахнул мечом, как битой. Плоская сторона меча ударила Джулиуса по животу, подбросила меньшего дракона высоко в воздух, и огромный конструкт над ними глубоко вдохнул. Магия была теперь такой густой, Джулиус ощущал, как его перья закручивались от растущего жара. Когда стало казаться, что воздух взорвется, конструкт будущего открыл пасть, чтобы выпустить пламя, такое большое и яркое, что оно озарило небо белизной.

Джулиус застыл, чуть не упал с неба. Огонь Черного Размаха был красивее всего, что он видел. Огонь пылал, но в этом жаре было больше красок, чем он знал, включая зеленый цвет Кетцалькоатля. Если бы он не был в опасности растаять, он бы наблюдал вечность, но красивый залп опасного огня уже улетал, как комета, врезался в черное брюхо Безымянного Конца.

— СЕЙЧАС, ХАРТСТРАЙКЕР, — взревел Дракон, Видящий Вечность, огонь стекал из его рта. — ИДИ С ОГНЕМ СЕЙЧАС!

Джулиус послушался, сжал крылья, чтобы защитить Марси, устремился в гейзер огня, как стрела. Зрение побелело, Джулиус закрыл глаза, уверенный, что они вот-вот сгорят. Ничто не могло выжить в таком горячем огне, но магия не поглотила его. Она подняла его и понесла его тело, как лист в ручье, к Левиафану и сквозь тающую стену черной густой магии в глубокую тьму.

Глава 14

После хаоса боя и безумного прыжка в калейдоскоп огня Черного Размаха внезапная неподвижность внутри Левиафана ощущалась так, словно кто-то выткнул пробку из мира. Они влетели в дыру, и она тут же закрылась, оставив Джулиуса тяжело дышать во тьме. Хоть ничего не болело, он не ощущал тело, ничего не видел.

— Марси! — безумно позвал он, ощупывая тьму. — Марси!

— Я тут, — сказала Марси удивительно близко. — Но я тебя не вижу.

— И я тебя, — голос Джулиуса был растерянным и будто бестелесным. Черный Размах сказал, что его огонь защитит их и внутри, но он не видел...

Свет расцвел вокруг него, заставив его вздрогнуть. Странная густая тьма таяла на его теле, и стало видно теплое сияние, которое исходило из-под его перьев. Оно достигло Марси через миг, открыв ее лицо, а потом ее тело, медленно расплетая тьму, свет его огня отгонял мрак. Изменение было медленным, но покрыло их обоих, окружило их пузырем теплого сияния, которое ощущалось старым и хрупким. Мягкое сияние не выглядело как разноцветный огонь снаружи, но пахло Черным Размахом, и когда огонь затрещал на коже Джулиуса, зазвучал его голос:

У вас мало времени, — прошептал огонь Черного Размаха. — Я дал, сколько осмелился, но, хоть он еще не полностью тут, Безымянный Конец ест быстро. Он съест и меня, если вы не поспешит.

— Тогда нужно шевелиться, — Джулиус посмотрел на стену жидкой тьмы за кругом мерцающей защиты Черного Размаха. — Есть идеи, где начать?

Марси беспомощно пожала плечами, а Черный Размах молчал. Джулиус не знал, говорил он с конструктом, или эти слова были переданы ему огнем. Казалось, теперь они были одни, хоть и не ясно, где именно.

Внутри Левиафана было пусто, как Джулиус еще не ощущал. Даже с огнем Черного Размаха, озаряющим пространство вокруг них, Джулиус не знал бы, был ли тут пол, если бы

его ноги не стояли на нем. Не было текстуры, температуры или других ощущений. Было просто... ничего. Он даже не ощущал больше запаха магии, и без этого тело дракона ощущалось тяжелее обычного. Еще немного, и ему придется принять облик человека, хотел он того или нет. Еще одна причина поспешить закончить это. Но, когда Джулиус начал размышлять, как тут двигаться, его нос уловил слабый запах озерной воды.

Он вскинул голову так быстро, что Марси вздрогнула.

— Я чую ее, — он глубоко вдохнул. — Туда.

Он робко шагнул в сторону запаха, прижав ногу к пустоте под ними. Но, хоть ощущений не было — ни движения, ни твердости, ни даже давления его веса — он не упал в черноту, что уже радовало.

— По чему мы идем? — спросила Марси, топнув ногой по тьме. — Кишки Левиафана?

— Кто знает? — сказал Джулиус. — Мы внутри Безымянного Конца. Физика тут может даже не работать.

— Если так, почему мы тратим время на осторожность? — Марси прыгнула на место между его крыльев. — Давай полетим!

Полет, когда ничего не было видно, был ужасной идеей. Технически, весь этот путь был ужасной идеей. Джулиус не видел смысла осторожничать, он раскрыл крылья, оттолкнулся когтями от странной пустоты.

Это было одно из самых странных ощущений в жизни Джулиуса. Полет в пустоте имел меньше смысла, чем ходьба по ней, но, хоть он не ощущал ветра под перьями, как и движения крыльев, он двигался быстрее. Может, это было в его голове, потому что без отметок на земле он не мог судить о расстоянии и скорости. Но в полете он хотя бы что-то делал, так что Джулиус продолжал, хлопал крыльями изо всех сил, следуя за запахом воды, как гончая во тьме.

На это ушла вечность. После боя Джулиус понимал, каким огромным был Левиафан. Он летел на максимальной скорости несколько минут, но запах не становился ближе. Он начинал переживать, что все это было в его голове, и они не двигались, когда он заметил искру света вдали.

Сияние было слабым, как далекая звезда. Если бы все не было черным, Джулиус пропустил бы это. Они приближались, и он понял, что точка не сияла. Просто это была не тьма — маленький грязный круг зелено-коричневой воды, не шире крышки люка. Лужа даже не пошла рябью, когда он опустился рядом, и запах озерной воды рядом был лишь немного сильнее, чем до этого. Он опустил нос к поверхности, чтобы убедиться, что за этим запахом двигался, когда ладонь женщины вылетела из воды и схватила его за нос.

Джулиус отпрянул, чуть не сбросив Марси, стараясь не попасться, но он зря переживал. В отличие от других встреч с Алгонквин, ладонь была слабой, как грязная вода, откуда она вылезла. Она рассыпалась, едва он отпрянул, рухнула в лужу с утомленным плеском, который искажился в мокрое слово:

— Уходите.

— Нет, — Джулиус опустился у края пруда, чтобы Марси могла слезть. — Мы вытерпели много проблем, чтобы сюда попасть, и не уйдем, не поговорив с тобой.

Учитывая окончательность их ситуации, Джулиус ожидал, что Алгонквин скажет им сидеть тут до их смерти. К его удивлению, водная ладонь появилась, за ней рука, а потом и тело. Алгонквин вытащила себя из лужи, ее зеркальное лицо все еще умудрялось хмуриться, отражая его лицо.

— Пришел молить о пощаде, дракон? — прошептал она, когда-то ревуший голос стал тихим, как весенний дождь. — Боюсь, ты опоздал. Это конец. Я победила.

— Победила? — закричала Марси, шагнув вперед с Призраком в руках. — Ты скормила нас Безымянному Концу! Это не ты победила. Это все проиграли!

— Типичный человек, — сказала Алгонквин. — Не понимает до конца. Не ошибись, это будет твой конец, не наш.

— Если ты в это веришь, ты бредишь, — сказала Марси, лицо было яростным. — Я была в Море Магии, Алгонквин. Твой монстр готов съесть не только драконов и людей.

— Но не навсегда, — дух подняла гордо водную голову. — Мы с Концом заключили сделку. Я даю ему себя, всю магию, всех живых существ и остальной мир до коренной породы, а он пообещал оставить землю, когда уйдет. Долгое время там будет голый камень, но жизнь вернется. Новые духи поднимутся с пустой земли, и мир возродится, — ее мутная вода изогнулась в подобии улыбки. — Новый мир, чистый мир. Мир без вас.

Марси сжала дрожащие кулаки, но слова Алгонквин дали Джулиусу надежду. Он знал, что она не разрушит мир полностью. Это шло против всего, что он слышал о ней, и ее слов. Она мечтала вернуться в то время, когда были только Духи Земли. С этой перспективы принести себя в жертву Левиафана, чтобы он съел их мир до ядра, имело искаженный смысл. Духи были вечными. Пока земля существовала в какой-то форме, он всегда поднимутся. Они могли ждать вечно, пока все восстановится, без людей и драконов им никто не будет мешать. Алгонквин видела себя как мученицу, обменивающую свою жизнь ради лучшего будущего для всех. Была лишь одна проблема.

— Ты веришь, что он остановится?

Алгонквин повернула голову к нему.

— Ты не имеешь права спрашивать меня, червь! — закричала она, грязная вода кипела. — Из-за тебя и людей мне пришлось это сделать!

— Мы не заставляли тебя, — спокойно сказал Джулиус. — Ты сама выбрала сделку с Левиафаном. Но разве у тебя есть подтверждение, что он остановится, где и сказал? Он — Безымянный Конец. Это не оставляет места для компромисса.

Алгонквин склонила голову, искажая отражение лица Джулиуса, по лицу шла рябь.

— Я тебя помню. Ты — маленький Хартстрайкер с Земли Восстановления. Ты много говорил.

— Это я, — сказал Джулиус. — Но это нужно обсудить. Ты рискуешь всем в мире, надеясь на силу вне измерения, чье существование направлено на проведение того, что он пообещал не делать. Он может съесть это измерение, когда закончит с тобой, и ты даже не узнаешь. Как ты можешь ему доверять?

— Хороший вопрос от дракона, — холодно сказала дух. — Твой вид не имеет концепта веры или обязательств. Но ты прав. Ему нельзя доверять, но и всем вам тоже. Я лучше рискну с ним, чем поверю в людей и их Смертных Духов. Безымянный Конец хотя бы честен в своем желании разрушать.

Она повернулась к Марси и Призраку, говоря это, ее лицо отражало, искажая, их растущий гнев.

— Как ты все это перекрутила? — закричала Марси, сжимая своего духа. — Как можно доверять существу, которое ест измерения, вместо своих товарищей-духов? Он — чужая сила, не мы! Магия, которую я использую, и которая создаёт Призрака, не отличается от магии в твоих озерах. Мы — одно и то же. Почему ты это не видишь?

— Потому что это не так! — закричала Алгонквин, поднимаясь в ярости. — Я — земля! Вы — зараза, вышедшая из-под контроля, и штука, которую ты зовешь духом, — она махнула на Призрака с силой, грязная вода с ее пальцев попала на его белую шерсть, — просто сила, которую ты отдала своим неуправляемым эмоциям! Если бы я ничего не делала, мой вид страдал бы из-за твоего, был бы использован, как вы использовали нашу землю, пока мы спали, — она махнула на Марси, указала пальцем, обвиняя, на лицо мага. — Вы толкнули меня к этому! Это все ваша вина!

Она так дрожала, когда закончила, что ее лицо уже не могло отражать. Джулиус почти видел двухголового монстра из гнева и страха, поглощающего то, что осталось от когда-то великой Хозяйки Озер, на его глазах. Но, хоть она была величайшим врагом его вида все время тут, он ощущал к ней теперь только жалость.

— Это не ты, Алгонквин.

— Умолкни! — зарычала она. — Ты хуже всех! Другие — рак, но они хотя бы ошибка этого мира. Ты — паразит. Чужак, питающийся нашей силой. Ты не имеешь права быть тут!

— Но я тут, — твердо сказал Джулиус. — Все мы тут, Алгонквин, ведь это теперь мир. Уверен, ты думала, что все было раем, когда твои духи были единственными, но то время прошло. Даже если твой план работает, и Безымянный Конец остановится, где обещал, твоя «победа» будет пустым камнем. То, что поднимется из пепла, не будет миром, который ты знала. Это будет что-то другое, новая земля с силами, отчаянно пытающимися выжить на горелых крошках когда-то красивого мира. Это ты оставляешь для будущего. Это ты зовешь победой.

— Думаешь, я этого хотела? — взревела Алгонквин, плеснув холодную воду на его перья, поднимаясь над ним. — Моим планом было понизить магию до уровня, при котором не появятся Смертные Духи! Я бы сделала это, если бы не они! — она метнула холодную воду в Марси и Призрака, они отпрянули. — Они испортили мой рай. Я не хотела этого, но оставалось только это!

— Это не означает, что нужно было это использовать! — Джулиус поднялся на задние лапы, чтобы посмотреть ей в лицо. — То, что ты не можешь вернуться к тому, как было, не означает, что ты должна уничтожать то, что есть сейчас. Ничто не мешает нам сделать новый рай, кроме тебя. Если ты перестанешь ненавидеть нас на миг и послушаешь, мы могли бы...

— С чего мне слушать? — осведомилась она. — Что драконы сделали для этого мира, кроме как забирали? Что люди сделали, кроме как портил землю и наполняли ее монстрами? — ее вода открылась, как клыки. — Я имею полное право ненавидеть вас!

— Но к чему это тебя привело? — спросила Марси.

Мутная вода дернулась.

— Что, прости?

— Никто не спорит, что люди навредили, — Марси прижала сияющего кота к своей груди. — Мы творили ужасное, и ты не зря злишься, но ненависть не исправляет проблему. Я была в первом ряду во всех твоих планах остановить Смертных Духов, и ни разу не тебе от этого не стало лучше, как и тому, что для тебя дорого. Я была готова работать с тобой на Земле Восстановления, но ты даже не послушала компромисс. Ты пыталась использовать Призрака и меня силой, и когда это не сработало, ты скормила своих дорогих Духов Земли в измельчитель, чтобы тебе хватило магии поднять СЗД как рабыню Мирона, чтобы он был первым Мерлином.

Ее лицо стало яростным.

— Ты знаешь, сколько хорошего можно было сделать такой силой? И как всем было бы лучше, если бы ты использовала свою магию, чтобы встретить в мире новорожденного и растерянного Смертного Духа СЗД, а не топтала ее? СЗД оказалась чудесной! Она могла бы стать прекрасным союзником, если бы ты не обходилась с ней, как с бойцовской собакой, но ты так делала. Ты так ненавидела нас, что даже не думала попробовать что-то другое, и теперь ты делаешь это снова. Ты снова и снова выбирала быть злодейкой, а теперь ты на стороне с этим монстром против своего мира! Твои Духи Земли, ради которых, по твоим словам, ты это делал, так боялись того, что ты сделала, что по своей воле отдали мне магию, чтобы я попыталась это остановить!

Алгонквин отпрянула.

— Изгнание, — прошептала она. — Это была их магия?

— Это была магия всех, — сказала Марси. — Земля, Звери, Смертные — все они вызвались, потому что до смерти боялись того, что ты делала! Но, хоть мое изгнание провалилось, я рада, что попробовала, потому что я доказала то, что все время говорила.

— Что я — враг? — горько сказала Алгонквин.

Марси покачала головой.

— Что мы все одинаковые, — она посмотрела на Призрака в своих руках. — Ты всегда говорила о Смертных Духах, как о чужаках, тех, кто вторгся, отдельных от других духов, но они не такие. Сосуд Призрака вырезан людьми, а не геологией, но он защищает забытых мертвых, как ты защищаешь свои воды и рыбу. Если нужно больше доказательств, посмотри на Ворона. Он понял давно, что линии между видами духов — бред, и он использовал знания, чтобы стать чем-то большим.

— Не говори имя того предателя! — прорычала Алгонквин, ее водная голова повернулась, она разглядывала тьму вокруг них. — Где он? Прячется в тенях, ждет момента, чтобы вылететь и сказать что-то драматичное?

— Его тут нет, — мрачно сказала Марси. — Он отдал свою магию, как и все, чтобы попытаться изгнать тебя, пока ты не уничтожила все. Он еще не поднялся снова. Может, и не поднимется, если ничего не изменить.

Впервые с их прибытия Алгонквин выглядела печально, мутная вода обрушилась. А потом она снова собрала себя.

— Это не важно, — сказала она. — Ворон всегда был против меня.

— Ты была против себя, — сказала Марси. — Ворон всегда пытался тебя спасти.

— Он был дураком, — рявкнула Алгонквин. — Но это не важно, — она опустилась в грязную лужу. — Критикуй меня, сколько хочешь, смертная, но это слишком поздно. Этому миру уже конец.

— Нет! — закричал Джулиус, хватаясь за воду когтями. — Потому мы так рисковали, чтобы попасть сюда! Мы еще живы, как и ты. Ты еще не мертва, Алгонквин! Еще есть время передумать.

Лужа воды фыркнула.

— И что сделать? Присоединиться к вам? Забыть, как я страдала, принять тех, кто ненавидят меня так же сильно, как и я их?

— Это ты сделала нас врагами, — сказал Призрак, его холодный голос был жутко мягким, он спрыгнул с рук Марси. — СЗД и я не родились с ненавистью к тебе. Ты научила нас ненавидеть тебя своими поступками. Ты убила сотни тысяч людей, чей гнев пробудил

меня. Ты поработила город, который построила. Это твои грехи, Алгонквин. Не наши.

— Твой вид научил мой бояться, — рявкнула дух воды. — Вы были вне контроля, и ваши Мерлины подавили магию, потому что не могли с вами справиться. Где плата за те грехи, кот?

— Это несправедливо, — возразила Марси. — Ты не можешь винить Призрака за то, что Смертные Духи сделали до засухи, как не можешь винить меня за то, что маги делали за тысячу лет до моего рождения.

— Так мне их игнорировать? Ничего не делать? — она указала на Пустого Ветра. — Его вид растоптал мой, превратил мир в ад. Ты ожидаешь, что я забуду этого, потому что он забыл? Он бессмертный, как я! Пустой Ветер дул тогда, как сейчас, но, в отличие от Смертных Духов, я не проснулась несведущей. Я сделала выводы из прошлого, чтобы действовать в настоящем, пока это не разрушило мое будущее!

Марси ответила чем-то резким, но Джулиус уже не слушал. Ему не нужно было. Аргументы могли отличаться, но гнев в их голосах был тем же, какой он слышал всю жизнь. Марси и духи застряли в том же круге жестокости и мести, об который Джулиус бился, пока не нашел смелость поднять его. Но, хоть это злило, это дало ему надежду, потому что, хоть он был в стороне в деле магии духа, это было проблемой, которую он знал, как свой огонь.

— Это нужно остановить.

Духи и Марси удивленно вздрогнули от его голоса, а потом вода Алгонквин ударила его по лицу, как пощечина.

— Это не твое дело, — прорычала она. — Ты тут не говоришь, дракон.

— Я говорю это, потому что я дракон, — ответил Джулиус, стряхнул воду с перьев. — Я видел, как вредят ненависть и месть всему, что задевают. Посмотри, что они сделали с тобой, — он посмотрел на жалкую грязную лужу. — Ты была Хозяйкой Великих Озер, самым сильным духом в Северной Америке. Теперь ты поместишься в ведре.

Вода задрожала.

— Ты смеешь насмеяться надо мной?

— Я не насмехаюсь, — сказал он. — Я привлекаю твое внимание к результатам твоих действий. Я понимаю, почему ты это сделала. Ты увидела, как твой мир меняется, и ты обвинила людей и Смертных Духов, потому что они были лицом этих изменений, но ты не остановилась и не вспомнила, что и ты продукт изменений. Твои пять озер были одним. До последнего ледникового периода их не было вообще. Источник был другим, но, как Марси уже указала, ты родилась в этом мире, как другой дух. Или дракон.

— Ты не из нашего мира, — рявкнула она.

— Но я родился тут, — сказал Джулиус. — Как и моя мать и другие живые драконы. Три Сестры, которых ты убила, были последними драконами, рожденными в нашем старом мире. Остальные были созданы тут, как люди и звери. Теперь Амелия привязала нашу магию к этому измерению, так что мы отсюда, и мы боремся за защиту нашего мира, как ты.

— Это не твой мир, — прогудела Алгонквин, указывая на Призрака и Марси. — И не из мир. Это мой мир!

— И через пару минут это будет ничей мир, — прорычал Джулиус. — Ты не понимаешь? Ты была так увлечена борьбой за то, что ты якобы потеряла, что не видишь, что теряешь сейчас!

— Я ничего не теряю, — сказала Алгонквин, ударяя водой по тьме. — Это моя выбранная победа! Я бы лучше умерла одна, чем жила в мире, где мною правят Смертные

Духи, где нагленют люди, где все портят драконы!

— Но в том и дело! — закричал Джулиус. — Ты так убеждена, что это изменение — твой враг, что забыла, что ты тоже можешь измениться. Все может! Если тебе не нравится, как растет дерево, ты не сжигаешь его! Ты помогаешь ему — подстригаешь, направляешь веревками, пересаживаешь. Будущее похоже на это. Как сказал Призрак, Смертные Духи не стали сразу тебя ненавидеть Ты научила их этому, потому что только ты вела себя так, словно можем существовать только мы или ты. Но хорошие новости в том, что ты можешь передумать.

— Невозможно, — прорычал Призрак. — Она никогда не изменится. Ее ненависть слишком глубока.

— Все может измениться, — сказал Джулиус. — Два месяца назад я думал, что мой клан всегда будет гнездом гадюк, но днем я видел, как все Хартстрайкеры бились бок о бок с кланами, с которыми мы воевали веками, — он повернулся к Алгонквин. — Если упрямые старые драконы могут измениться, чтобы выжить, ты тоже можешь. Ты же вода! Ты меняешься, так меняйся сейчас. Пусть старые обиды пройдут. Смотри вперед, а не назад. Если ты не можешь жить в этом мире, то работай с нами, чтобы построить то, в каком ты можешь жить. Но если ты все сейчас уничтожишь, то все будет кончено для всех, включая озера, которые ты так старалась защитить все это время.

Последняя часть была самой важной. Джулиуса с рождения учили видеть в Алгонквин врага, но даже когда он жил в ее тени в СЗД, он не сомневался в ее верности озерам. Все, что она делала, включая это, было для защиты земли и тех, кто был на ней, и это давало ему надежду. Она приняла много ужасных решений, но любой, кто мог умереть за других, мог быть убежден жить ради них. Даже тот факт, что она держалась за Левиафана шестьдесят лет, а не использовала сразу, было знаком, что Алгонквин не была неумолимым врагом. Она была в отчаянии, загнана в угол, как Эстелла или Челси.

Как он.

Когда Марси умерла, он мог творить ужасы. Творил бы, если бы Челси не остановила его. Когда она схватила его, линия между трагедией и выживанием дошла до одного момента. Одного решения — подстроиться, а не сломаться. Двигаться вперед, не умереть с клыками в горле врага. Это решение нельзя было навязать, потребовать. Можно было о нем попросить, и Джулиус делал это сейчас, с уважением опустив голову перед Алгонквин.

— Прошу, — он поклонился духу, которая хотела ему и его виду смерти десять тысяч лет. — Не сдавайся. Все мы сейчас тут, потому что мы слишком упрямы, чтобы умирать. Это у нас общее, так давай используем это. Будем упрямыми вместе. Будем биться, спорить и отказываться сдаваться, пока не создадим мир, в котором можем жить все мы. На это уйдет время, и все может стать хуже перед тем, как станет лучше, но если мы продолжим, ничто не помешает нам получить то, что мы хотим. Я прошу, чтобы ты пыталась с нами. Прошу, Алгонквин.

После его слов долго было тихо, а потом дух озера вздохнул.

— Ты умоляешь удивительно хорошо для дракона.

— Я не умоляю, — Джулиус поднял голову. — Я прошу тебя сделать то, что правильно. Это не конец. Ты еще можешь это исправить.

— Нет, — она сжалась в своей луже. — Это единственный путь. Смертные Духи...

— Что Смертные духи тебе сделали, что хуже того, что ты сделала с собой? — осведомился Джулиус. — Я видел твои озера, Алгонквин! Твои берега сухие. Твоя рыба

мертва. Левиафан забрал из них каждую каплю, и ты ему позволила. Ты была их духом, но позволила им умереть.

— Стой, — прошептала Алгонквин, опускаясь ниже.

— Я не могу остановиться, — гневно сказал Джулиус. — Пока не прекратишь ты. Ты всегда заявляла, что ты борешься ради защиты земли. Теперь твой шанс это доказать. Прекрати это, Алгонквин. Не будь молотом, который ломает наш единственный дом.

Когда он закончил, грязная лужа Алгонквин была меньше тарелки. Когда она не поднялась снова, Джулиус испугался, что они опоздали, что Левиафан уже прикончил ее. А потом ее вода задрожала, и Джулиус понял. Алгонквин не была поглощена. Она плакала. Рыдала, рябь стала волнами.

— Я не могу, — всхлипывала она. — Не видишь? Слишком поздно. Даже если бы я хотела остановить это, я уже его впустила.

Она подняла ладонь из воды, закончив, и Джулиус охнул. В темноте пустоты вода Алгонквин выглядела грязной, но теперь по той ее части, которая была вытянута, в свете огня Чёрного Размаха, Джулиус увидел правду. Алгонквин не была грязной. Как всегда, ее вода была кристально-чистой. Цвет был иллюзией от тысяч темных тонких линий, тянувшихся в ее тле. То, как они тянулись, напоминало Джулиусу корни, но не было ничего, похожего на растение, в том, как голодно подрагивали чёрные кончики, двигаясь по воде Алгонквин, словно хищники, пожирающие ее заживо.

— Выбора уже нет, — прошептала она, опуская руку. — Он уже в каждой капле моей магии. Когда он закончит поглощать всю воду из моих озер, он будет мной, и наш мир будет его миром.

Поражение в ее голосе вызвало дрожь у Джулиуса. Даже Марси дрожала, все ее тело тряслось, она опустилась на колени у мутного мелководья Алгонквин.

— Должен быть способ обратить это, — сказала она. — Это все еще твоя вода. А если мы...

— Ничего нет, — горько сказала Алгонквин. — Куда бы я ни смотрела, чего бы ни касалась, он уже там, и я так устала. Я боролась так долго, столько раз проиграла. Если бы я могла вернуться и что-то изменить, может, это не было бы пустой тратой, но, как любил каркать мне Ворон, мы не сможем вернуться. Прошлое уже прошло, и вскоре я буду там, — лужа горестно плескалась. — Я уверена, что это вас радует.

— Как ты можешь так думать? — спросил Джулиус с надрывом. — Что в моих словах заставило тебя поверить, что это не трагедия для всех?

Вода булькала, опускаясь даже ниже в ее луже.

— Ты самый странный дракон из всех, кого я встречала, — тихо сказала она. — Хотела бы я поговорить с тобой десятки лет назад, когда это еще могло помочь. Но теперь...

Она выдохнула, а потом подняла голову, ее зеркальное лицо поднялось с воды в форме ладони, только это осталось от нее.

— Я не буду извиняться. Я не такой конец хотела, но я сделала то, что должно было защитить мой мир, и я не буду извиняться за это.

От знания, что у нее были хорошие намерения, было хуже. Джулиус почти хотел, чтобы она умерла, проклиная их. Ненависть жалила, но конец был бы хотя бы чистым, а не трагичным бардаком. Глядя на Алгонквин, он мог думать лишь о том, что если бы он был лучше, сказал что-то раньше, он мог предотвратить это. Они говорили раньше, но он всегда был отвлечен другими катастрофами, чтобы обращать внимание на причину поступков

Алгонквин. Если бы он уделил этому время, пригляделся, может, се было бы иначе. Потому что она не была монстром. Как и все они. Драконы, духи, люди были с изъянами, старались пройти путь как можно лучше. Теперь они оказались у края пропасти, и когда Джулиус понял, что происходило, было слишком поздно.

Это грызло его сильнее всего. Не потеря или смерть, а упущенный шанс. Глубокая несправедливость, когда так старался, но обнаружил, что шанса не было. Он не мог это вытерпеть. Он не мог проиграть. Не после того, как они старались. Не после всего, что они прошли.

И так Джулиус принял решение. На это ушел всего миг, короткая мысль, но он уже провел много времени с Бобом, потому что Джулиус мог поклясться, что ощущал, как будущее повернуло в новую сторону, когда он поднял голову и посмотрел на Алгонквин.

— Если бы все было иначе, — тихо спросил он, — если бы ты могла все переделать, зная теперь то, что ты знаешь, ты работала бы с нами?

Зеркальное лицо духа сверкнула от раздражения, но неизбежность их смертей смогла подавить ненависть Алгонквин, потому что она пожалала остатками воды.

— Возможно. Мне не стоило так сдаваться. Я не побежала бы к вам с объятиями, но если бы я могла вернуться и сделать все снова... — она подумала еще миг, а потом ее голова покачнулась. — Я бы вела себя иначе, да.

Джулиусу нужно было только это.

— Марси?

Она безнадежно подняла голову.

— Если ждешь от меня решений, не стоит, у меня ничего нет.

— Я не потому смотрю на тебя, — он склонился и прижался пернатой головой к ее лбу. — Я люблю тебя.

Марси была удивлена внезапным проявлением тепла, и Джулиус ощутил вину за то, что не сказал ей правду раньше. Если бы у них было время, он мог бы вечно рассказывать, как встреча с ней изменила его жизнь к лучшему, и как важна она была для него. Но лужа Алгонквин уменьшалась с каждой секундой, так что он глубоко вдохнул, задержал дыхание, ощущая запахи Марси и магии во рту, надолго. Когда он не мог уже медлить, Джулиус повернулся к духу озера и бросился вперед, впился зубами глубоко в то, что осталось от Алгонквин.

Джулиус всегда был плох как дракон. Он был ужасен в бою, не мог колдовать, ужасно управлял огнем, проваливал все, что было важным для выживания драконов. Но, хоть он был разочарованием в традиционных чертах, две вещи Джулиус делал очень хорошо: был быстрым и игнорировал инстинкты, которые правили другими драконами, сейчас кричащие о самосохранении.

Он впился в Алгонквин, как кобра, вонзил зубы в до боли холодную воду со вкусом рыбы и смерти. Если бы он мог думать, он бы гордился, ведь это был лучший удар по Хозяйке Озер, нанесенный драконом. Но его мишенью был не дух. Он целился в щупальца, тянущиеся в ней, нити существа, которое было не из их мира. Джулиус смотрел на них, когда его пасть сомкнулась, поглощая все, что осталось от Алгонквин, одним махом.

— Дракон! — голос духа озера был ревом, она лилась в его горло. — Что ты делаешь?

— Даю тебе шанс, — сказал Джулиус или попытался. Черные нити, спускаясь в его горло, ранили больше, чем он ожидал. Марси кричала, а он не мог издать ни звука. К счастью, все работало идеально.

Вода Алгонквин была холодной и магической, но текла по его горлу, как любая другая жидкость. Он чувствовал, как она растекалась в его крови, впитываясь в его тело, холод ее прикосновения пролез в его мозг, она паниковала, и это его печалило. Он не хотел пугать ее, но если бы он объяснил, что собирался сделать, он мог бы дать подсказку Левиафану. Он надеялся, что скажет ей правду сейчас, но щупальца Левиафана вызвали такую боль, какой он не ожидал. Это было больнее всего, даже ударов Грегори. Но, хоть было больно, ему нужно было что-то сказать, потому что, если Алгонквин не поймет, что он делал, все будет напрасным.

— Я — дракон, — выдавил он. — Большая часть меня — вода, как у других животных. Но я и чужак. Существо из другого измерения, — он умолк, пару раз быстро вдохнул, потом заставил себя продолжить. — Магия Черного Размаха — все еще чистый огонь моих предков. Это не давало Левиафану съесть нас все это время. Раз огонь мог помешать ему съесть Марси и меня, он не даст ему съесть и тебя.

Но он уже съел меня! — кричала Алгонквин в его разуме. — *Теперь у него мы оба!*

Джулиус кроваво улыбнулся.

— Но ты можешь меня покинуть. Левиафан не может пройти сквозь магию Черного Размаха, иначе он бы уже это сделал, но ты — вода. Ты можешь пройти сквозь все, и я видел, как ты используешь кровь дракона, раньше.

Крови было много. Запах Марси уже был перекрыт соленым запахом крови дракона, капающей с его зубов, щупальца Левиафана кричали и рвали его изнутри.

— Бери шанс, — прохрипел Джулиус, рухнув на землю в новой луже, растекающейся вокруг. Луже его крови. — Я даю его тебе.

Дух в его голове потрясенно молчал. А потом она сломлено прошептала:

Почему?

— Потому что могу, — прошептал он, кашляя. — У меня было мало шансов выбраться отсюда живым, но у тебя теперь есть шанс. Вытекай с моей кровью, бери Марси и сбегай. Я знаю, ты можешь двигаться между своими водами, и там должно быть еще несколько капель для тебя.

— Нет! — завизжала Марси ему на ухо, схватив его голову в страхе. — Не смей, Джулиус!

— Я задержу его, насколько смогу, — продолжил Джулиус, отчаянно выдавливая слова, пока еще мог. — Иди, Алгонквин. Я дал тебе второй шанс. Сделай выбор снова. Другой выбор, — он улыбнулся. — Выбери нас.

Кашель заставил его закрыть глаза. Когда он снова открыл их, он смотрел на лужу своей крови, поверхность мерцала, отражая сияние огня Черного Размаха. В его желудке кусочек Левиафана, который он проглотил, боролся еще сильнее, рвал его на кусочки изнутри, пытаясь добраться до Алгонквин, но было слишком поздно. Холодное присутствие духа озера уже вытекало из него, капая в красную лужу с его кровью. Жидкость бурлила, Алгонквин завладевала ею, а потом мерцающая жидкость поднялась, посмотрела на него идеальным отражением его лица. Отражение было без щупалец, которые отчаянно пожирали его тело, стремясь к ней.

Если бы он был хорош со своим огнем, он мог бы направить огонь по горлу и заставит щупальца Левиафана погрузиться в него, задержав его еще сильнее, но Джулиус всегда был в этом плох. Джастин всегда говорил, что его нехватка способностей в бое погубит его однажды. Жаль, что Джулиус не успел сказать брату, что он был прав.

Он не хотел думать в конце о Джастине, так что посмотрел на Марси. Это было просто, потому что она теперь была перед ним, и она была разгневана сильнее, чем когда-либо, кричала ему, что он не мог умереть. Что она ему не позволит. Но, хоть то, что он с ней сделал, ощущалось ужасно, маленькая эгоистичная часть Джулиуса ценила ее переживания, вызвавшие ярость. Он хотел собрать тот гнев, вызванный любовью, и ценить как драгоценный камень, но он так устал. Он даже не мог поднять голову.

Марси закричала, и это ранило больше Левиафана. Джулиус хотел сказать ей, что жалел, что только так он мог всех спасти, но было слишком поздно. Даже способность дракона исцеляться не помогала против тысяч порезов, которые Левиафан оставлял внутри. Он смог прохрипеть имя Марси, и Алгонквин поднялась из огромного пруда его крови и утянула мага туда, сквозь кровь к безопасности ее озер, если повезет.

Джулиус мог лишь надеяться, не мог выяснить правду. Левиафан, наконец, закрыл дыру от защитного огня Черного Размаха. Свет угасал, щупальца тянулись к нему и снаружи, пронзили его тело, как зазубренные ножи, со всех сторон. Большие щупальца стали появляться, когда его сердце остановилось, и Джулиус Хартстрайкер, младший сын Бетезды, Основатель Совета клана Хартстрайкер, Клык Дипломата и Хороший Дракон сделал то, что его семья говорила ему сделать последние двадцать пять лет.

Он умер.

Глава 15

Марси тонула в кровавой воде, и она даже не переживала. Она боролась с потоком, тянущим ее вниз, всеми силами, барахталась и кричала, тянулась к дракону, чей силуэт едва видела в огненном сиянии над ней. Она все еще тянулась к нему, когда огонь пропал, и она вырвалась из лужи ледяной воды в обломках основания Башни Алгонквин.

Она тут же попыталась нырнуть, крича Джулиусу, что вернется, и ему лучше не быть мертвым к тому времени. Она бросилась в мелководье, но холодная ладонь сжала ее запястье.

— Хватит, смертная.

Марси вскинула голову, Алгонквин стояла над ней. Ее водное тело снова было ясным, как голубая вода ее озера, без следа драгоценной крови, через которую она доставила их сюда.

— Верни меня! — потребовала Марси, схватив духа обеими руками. — Я должна спасти Джулиуса!

— Ты не можешь, — Алгонквин вытекла из хватки Марси. — Он мертв, — ее голос задрожал. — Дракон умер ради меня.

Она говорила удивленно, но Марси не хотела ее слышать. Хозяйка Озер ошибалась.

Джулиус не мог умереть. Она только его вернула. Это было несправедливо.

Марси.

Она выгнала голос призрак из своей головы, упала на колени в грязь рядом с лужей, оставшейся от озера Сен-Клер. Она не хотела никого слышать. Ей было плевать, умрет ли она. Она хотела Джулиуса. Она хотела вернуться к нему и...

Марси!

— Смертная! — крикнула Алгонквин в то же время, утащила Марси в воду, и через миг с неба упало щупальце, чтобы поглотить лужу, откуда они выбрались. Они всплыли через пару мгновений, появились в луже еще меньше на дальнем краю озера. — Скорее! — закричала Алгонквин, Марси откашливала воду на грязь на дне озера. — Нужно шевелиться!

Но бежать было некуда. Дно озера было сухой чашей вокруг них, и тень Левиафана была над ними, щупальца постоянно двигались, а теперь повернули концы с крючками в сторону духа, сжавшегося в последнем дюйме воды.

— Алгонквин.

Казалось, говорило землетрясение. Имя дрожало в костях Марси, все ее тело болело. Алгонквин тоже дрожала, ее вода рябила, щупальца приближались, сплетались в одну массу, которая упала петлей вокруг них.

— Вернись, — прогудел Левиафан. — Живо.

Алгонквин притянула к себе грязную воду.

— Нет.

— Время бунта прошло, — сказал Безымянный Конец. — Ты сдалась. У тебя больше нет голоса. Нет больше силы, — черная петля затягивалась. — Вернись ко мне сейчас же.

— Не стану! — закричала Алгонквин, ее голос звенел, она поднялась с последнего берега. — Я уже не глупа! Победа, которую ты предложил, это скрытое поражение. Мне стыдно, что я так долго этого не видела, но я теперь исправлю эту ошибку, — она поднялась выше, собирая все, что осталось, из грязи, пока не стала синим столбом внутри черного кольца. — Я отказываюсь от тебя, Левиафан! Я забираю твое имя и твои привилегии в этом мире! Тебе уже не рады в моих водах! Уйди, пожиратель, и не возвращайся!

Она говорила слова как изгнание, но, хоть они красиво звенели в неподвижном воздухе, ничего не произошло. Была лишь тишина, а потом гул, сотрясший землю. Пожиратель Миров засмеялся.

— Уже поздно для этого. Ты была величайшим духом этой земли. Теперь ты лишь грязь на земле. Твоя вода уже моя, Алгонквин, и данным именем ты меня приняла. У тебя нет уже над этим власти, как нет власти надо мной.

Марси лежала на высохшей земле, испуганно вдохнула. Джулиус надеялся, что Алгонквин была ключом к победе, но Безымянный Конец все еще звучал как победитель. Но, хоть Левиафан смеялся над ней, Алгонквин стояла решительно, ее вода мерцала в темноте его тени.

— Тут ты ошибаешься, — торжественно сказала она. — У тебя вся сила, но, пока даже память о них существует, эти озера мои и всегда такими будут. Их вода всегда будет принадлежать мне, и теперь я уже не скована тобой, так что могу отозвать свою воду.

Мир загудел, когда она закончила, заставляя Марси подняться, а вся вода, покинувшая пустые чаши — грязь, капли с мокрых растений, кровь в гниющих телах рыбы — поднялась из укрытий на зов Хозяйки. Ручейки были тонкими, в пару капель, но вместе они стали потоком, и столб Алгонквин рос, кружащиеся края уже толкал в кольцо щупалец Левиафана.

— У тебя тут нет силы, чужак! — голос Алгонквин звенел из каждой капли. — Все, что ты сказал, было украдено у меня. Теперь ты это отдашь!

Ее крик завершился взрывом. Высоко наверху черное тело Левиафана выпучилось, миллионы галлонов воды — все содержимое Великих Озер — порвали бока и полились. Озера обрушивались тысячей оглушительных водопадов, белые каскады обрушивались на сухое дно, наполнили пустую реку. Рев был таким громким, что Марси не могла слышать свои мысли. Даже голос Призрака в ее голове был заглушен, пока вода заполняла озеро Сен-Клер, поднималась по ее телу. Но, когда голова Марси была готова пропасть под бушующей водой, твердые холодные ладони схватили ее и подняли высоко над волнами, голос Алгонквин пронзил их.

— Сейчас, Мерлин! — закричала дух, взволнованная и радостная. — Толкай!

На жуткий миг Марси не поняла, что это значило. А потом ощутила. Не только вода поднималась. Магия собиралась вокруг Алгонквин, и не только на этой стороне. Через связь с Призраком Марси ощущала волну, поднимающуюся в Море Магии. Волна росла с каждым мигом, становясь даже больше, чем озера, миллионы духов — они еще не должны были так рано проснуться — поднимались из своих сосудов, чтобы объединиться с Алгонквин, добавить свой гнев к ее, пока весь мир не закричал одним голосом:

УБИРАЙСЯ!

Это был крик Призрака и Алгонквин, Ворона и Амелии, каждого духа. Даже Марси кричала, схватила магию и толкнула, добавляя свою силу к остальным, все измерение толкнуло в унисон, борясь с хищником, пытающимся съесть его.

УБИРАЙСЯ!

Безмянный Конец взревел в небе, щупальца впивались в землю, он пытался удержаться, но без украденной воды Алгонквин, придающей ему вес, корни уже были не такими сильными. Марси толкала и толкала, направляя магию, пока ее душа не стала гореть. Она ощущала, как измерение искажалось, стены давили на трещину, куда пролез Безмянный Конец. С каждым толчком дыра становилась меньше и меньше, и Конец начал угасать, его непробиваемое тело превратилось в тень, небо пустело. С оглушительным хлопком присутствие Левиафана пропало полностью, и барьер измерения встал на место с треском, здоровый, сильный и целый, каким он всегда должен был оставаться.

Едва это закончилось, ревущая магия угасла. Волны с обеих сторон опустились, все силы вернулись в свои сосуды. Марси обмякла, ее тело погрузилось в холодную воду озера Сен-Клер, пока Призрак — снова в облике воина — поймал ее в объятия.

— Мы это сделали! — закричал дух, кружа ее, поднимая из воды, его ветер снова стал сильным. — Ты чувствуешь, Марси? Он ушел! Корни, щупальца, даже его запах пропали!

Радость ее духа затопила ее разум, пока он говорил, но Марси едва ощущала это. Все закончилось, и она смотрела на небо, где был Левиафан. Пустое небо, где был потерян тот, кто был для нее важнее всех.

Марси не могла больше туда смотреть. Она отвернулась, всхлипнув, уткнулась лицом во тьму груди Призрака, потому она не видела тонкую синюю ленту, падающую за вечерними тучами, как и большого дракона с перьями ярче райской птицы, который летел туда.

* * *

Брогомил летел быстрее, чем когда-либо в жизни. Он несся в воздухе, где был Левиафан, хлопал крыльями все сильнее, чтобы поймать тело Джулиуса, пока оно не упало на землю. Если оно рухнет, шанс на его будущее будет утерян, но если Боб сможет его

поймать...

Он ускорился, сложил крылья, став дротиком, потянулся когтями, чтобы поймать тело младшего брата. Кровавые перья Джулиуса стали ломаться и превращаться в пепел, когда он коснулся их. Боб не знал, что это означало теперь, когда Амелия привязала их магию к этому измерению, но пепел был плохим знаком. Он продумал этот план быстрее всего, что когда-либо делал, без предварительной подготовки, но Джулиус всегда был везунчиком. Он надеялся, что эта удача продлится еще немного.

— Сейчас, любовь моя, — прошептал он, притягивая тело брата к своей куда большей груди, пока Джулиус не рассыпался сильнее. — Сделай это сейчас!

Я не могу.

Голубка парила перед ним, но, как в первый раз, он видел в своем разуме бесконечную тьму. Финал. Теперь, как тогда, слова в его разуме содержали вес неизбежного конца. Но в этот раз печаль в ее голосе была личной:

Боюсь, ты опоздал на пару секунд. Будущее, которого ты ищешь, теперь так маловероятно, что, боюсь, цена, о которой мы говорили, уже изменилась.

— Тогда я заплачу больше, — ответил Боб без колебаний, глядя на своего брата. — Из всех драконов, кого я использовал, он заслуживал этого меньше всего. Я сокрушил его надежды, постоянно предавал, но он не бросил меня. И я не брошу его теперь, — он сжал когти, закрыл глаза, больше перьев Джулиуса рассеялись пеплом. — Покупаем мы будущее или выстраиваем — кто-то всегда платит. Я долгое время избегал счета, но в этот раз, в самый важный раз платить буду я.

Он предложил все, открыл все будущие, которые видел, ей, но Безымянный Конец покачала головой.

Этого не хватает.

Впервые в его жизни Брогомилр начал отчаиваться.

— Нет, — его голос дрожал. — Это все, что у меня есть. Этого должно хватать.

Прости, — сказала она, — *но ты не можешь купить будущее, которое хочешь, тем, что ты можешь предложить,* — ее глазки сверкнули. — *По крайней мере, не один.*

Боб удивленно вздрогнул, но Безымянный Конец сладко заворковала, потерлась головой об перья его шеи.

Ты сдержал обещание, Брогомилр Хартстрайкер, — прошептала она. — *Это была хорошая история. Меня хорошо наградили за риск все те годы назад. Теперь я заплачу свою порцию, чтобы помочь тебе закончить все это хорошо.*

Она взлетела, ее маленькое тело парило на ветру, она зависла перед его глазами. А потом полетела, и будущие Боба стали исчезать. Они пропали друг за другом, словно невидимая рука срывала цветы. Не все, а те, что он отметил для продажи, когда думал, что был очень умным. Это все еще было много, хоть и не хватало, но, когда он стал переживать, что что-то шло не так, Боб понял, что ее будущие тоже пропадали.

Все их общее будущее, тысячи лет, которые они могли прожить вместе, исчезали одно за другим. Каждая потеря ощущалась как порез. Но, когда он потянулся инстинктивно, чтобы остановить ее, тело Джулиуса выскользнуло из его хватки. Он поймал брата еще раз, прижал дракона к груди, защищая, остатки будущего — его и ее — исчезали, оставляя его перед неизвестностью впервые с тринадцати лет. Он все еще смотрел безнадежно на бездну, когда ощутил, как перья задела его лицо.

Цена оплачена, — сказала его Конец, ее голос был огромным, он испытывал такое лишь

раз до этого. — *Будущее куплено*, — перья стали ближе, голубка поцеловала его в щеку. — *Спасибо, что разделил настоящее со мной.*

И она пропала, ее прикосновение исчезло, как тень, какой оно всегда было, и вместо нее была короткая золотая цепочка.

Боб схватил ее зубами из воздуха и толкнул в Джулиуса. Золотые звенья пропали, коснувшись кровавых перьев, а потом Боба сбило с неба, новое будущее встало на место. Внезапный рывок заставил тело Джулиуса рассыпаться сильнее, но при этом Боб заметил то, чего ждал. В центре груди Джулиуса еще сиял уголек.

Последний уголек.

Это Боб успел различить, а потом он открыл пасть и окутал их огнем. Не обычным, а огнем жизни, ядром пламени, которое делало его драконом. Он выдыхал как можно сильнее, пока сердце не замерло, а крылья не дрогнули. А потом, когда мир стал темнеть вокруг него, он ощутил, как что-то вспыхнуло.

Вспышка надежды была последним, что Боб увидел перед тем, как его огонь кончился. Магии на полет не хватало, он стал падать, обвинил крыльями то, что осталось от его брата, они врезались в бушующую воду озера Сен-Клер, которая, к удивлению Боба, поймала их, поднявшись.

* * *

— Боб!

Марси вздрогнула от визга. Она могла только рыдать, но Призрак отнес ее к берегу, потому что, когда она подняла голову, они стояли на пляже, усеянном обломками, где озеро Алгонквин встречалось с Землей Восстановления. Марси все еще пыталась понять, что происходило, когда тень пронеслась над ее головой, а за ней — Челси с черными перьями. Огромная драконша опустилась на песок рядом с ней.

— Марси, помоги мне! — закричал дракон, зеленые глаза пылали. — Алгонквин съела Боба!

— Что? — Марси медленно моргнула от глупости слов, пробившейся сквозь ее горе. — Что значит, съела Боба?

— Ее вода схватила его с неба! — прорычала Челси, слова вырывались с опасными облаками дыма. — Ты говорила с ней. Заставь ее откашлять его, иначе...

Она умолкла, дым пропал из ее дыхания. Голубая вода перед ними разделилась, волны набежали на сухую землю, и женщина из воды прошла к ним. Она двигалась медленно, тянула за собой воду озера, как шлейф. Когда Алгонквин опустилась на колени пред ними, Марси увидела, почему. Дух не тянула воду. Она несла дракона.

Разноцветное тело Боба придерживала ее вода. Он сжался так сильно, что пернатый хвост обвинил его нос. Он не двигался, когда дух отпустила его, или когда Челси бросилась к нему по открытому дну озера. Когда Марси подбежала, пророк разжал тело достаточно, чтобы стало видно, что он держал в когтях.

Огонь. Мерцающий желто-зеленый огонь не больше свечи. Но, несмотря на крохотный размер, он был теплым. Сильный и знакомый жар, который Марси узнала бы всюду.

Джулиус.

— Что ты сделала? — взревела Челси, с ее клыков капал огонь, она повернулась к Алгонквин. — Клянусь, дух, я подожгу твои озера, если ты...

— Это была не она, — выдавил Боб, откашливая воду, пытаясь встать. — Это была не Алгонквин, Челси.

— Тогда кто это сделал? — осведомилась его сестра.

Боб кашлял и не мог ответить, и Алгонквин сказала за него:

— Джулиус.

Дух говорила медленно, подняла лицо, и стало видно водопад, такой горестный, что ни одно человеческое выражение лица не могло передать это.

— Он отдал жизнь, чтобы спасти меня, дать мне второй шанс, — ее вода обрушилась, когда она закончила, а потом Алгонквин поклонилась, опустилась так низко перед огнем Джулиуса, что чуть не слилась с грязью. — Жизнь смертного — величайшее сокровище. Будучи бессмертной, я не могу отплатить тем же, но я... — ее красивый голос задрожал. — Простите. За все, что я сделала. За то, через что заставила всех вас пройти. За мой эгоизм и гнев. Простите.

Слова были тихими, но неслись по воздуху как рыба, потому что они были не только для Джулиуса. Алгонквин извинялась перед своими берегами и существами, перед теми, кто смотрел. Теперь все утихло, и Марси ощущала их вокруг. Маленькие лица выглядывали из грязи и травы, птицы опускались на камыши и деревья, олени боязливо смотрели из леса — Хозяйка Озер извинялась перед ними всеми. Она могла даже извиняться перед драконами. Если так, то ее никто не слышал, потому что Челси поспешила туда, где ждал Цилян с их дочерью на золотой спине.

— Что такое? — спросил он.

— Мне нужно найти Амелию, — быстро сказала Челси, раскрыв крылья для взлета. — Только она знает о сохранении огня дракона. Оставайся с Бобом. Не дай Джулиусу погаснуть, пока...

Порыв ветра прервал ее, сбил Челси на пляж. Даже Марси сбило с ног, черная тень появилась над ними. Это произошло так резко, что первой ужасной мыслью было то, что Левиафан вернулся. Когда она подняла взгляд, она поняла, что угадала отчасти. Это был огромный монстр из другого измерения, но не тот, с кем они сражались.

— Брогомил!

— Ох, — Боб сжал когти вокруг трепещущего огня Джулиуса, защищая, поднял голову и посмотрел на Черного Размаха, нависшего над ними, как гроза.

— Неблагодарный пророк! — громыхал конструкт, черный дым лился из его рта. — Я проявил милосердие! Я дал тебе свой огонь! Я тысячи лет силы потратил, чтобы прикрыть твой риск, и так ты мне отплачиваешь?

— Технически я делал это не для тебя, — сказал Боб. — Видишь ли...

— Не трать мое время на оправдания, — прорычал Черный Размах. — Ты не мог сделать только одно. Одно, и ты сунул туда нос! Я даже не успел увидеть, какие будущие ты продал, но я ощутил, как ты это сделал. Ты совершил единственное преступление, которое я не могу простить, и теперь мне придется тебя убить! — он ударил хвостом по озеру, вода поднялась так высоко в воздух, что замерзла. — Ты знаешь, через что я прошел, чтобы пощадить тебя? Как тяжело было биться с десятью тысячами лет программирования, чтобы сделать то, что я считал правильным? Почему ты толкнул меня в это, если собирался теперь меня предать?

— Потому что я тоже должен быть сделать то, что было правильно, — Боб пожал плечами. — И я не жалею. Особенно, раз ты не убьешь меня и в этот раз.

— Тут ты ошибаешься, — прорычал Черный Размах, потянулся огромными когтями. — В этот раз не сбежать, Брогомил из Хартстрайкеров. Ты уже сделал то, что нельзя простить,

и, судя по тому, сколько будущих я уже не вижу, ты навредил сильно. Я не знаю, что ты получил взамен, но это было не твое выживание, потому что в каждом будущем, которое я вижу, твоя жизнь заканчивается тут.

— Тогда посмотри еще раз, — сказал Боб. — Потому что я знаю, что ты не можешь меня убить.

Конструкт раздраженно зарычал, но он ощутил хотя бы каплю любопытства, потому что спросил:

— Как так?

— Ты — смерть пророков, — ответил Боб. — А я больше не пророк.

Огромный дракон застыл.

— Что?

— Я уже не пророк, — повторил Боб. — У меня еще есть мои силы, но я отдал каждое будущее, где использую их, в обмен на это, — он поднял когти, приоткрыл их, чтобы Черный Размах увидел драгоценный огонь внутри.

Старший пророк прищурился.

— Это Джулиус?

— Мой младший брат, — Боб кивнул. — Он был осью, вокруг которой я строил машину, спасающую мир. Мы все должны ему будущее, включая тебя, но раз я все подстроил, было справедливо заплатить в этот раз мне. То, что этот бескорыстный поступок братской любви еще и удобно увел меня из твоей юрисдикции, просто удобное совпадение.

— С тобой нет совпадений, — прорычал Черный Размах, приближаясь. — Ты это спланировал.

— Я спланировал куда меньше, — голос Боба был сдавленным. — Мы с моей леди проработали этот умный ход вместе, как все делаем. Но, когда момент настал, цена оказалась выше, чем мы ожидали, и мне не хватало. Я бы отдал все, я в долгу перед Джулиусом, но моя леди указала мне на разницу, — его голос задрожал. — Конец пожертвовала своим одним настоящим, чтобы дать нам шанс на лучшее будущее. Ты ведь можешь оценить это?

— Это тебя сейчас не спасет, — прорычал Чёрный Размах. — Даже если ты продал только свои будущее и Безымянного Конца, ты все еще пересек черту, и за это ты должен умереть.

— Почему? — спросил Боб. — Твоя цель — останавливать пророков до того, как они продадут наше будущее. Потому тебе пришлось убить Эстеллу, хотя ее сделка была не в нашем измерении, ведь мы оба знали, что она не остановится, пока я не погибну. Я — совсем другое дело. Я не могу больше продать будущее. Я отдал эту силу, чтобы спасти жизнь брата, так что даст мое убийство? — он пожал плечами. — Ничего. Я теперь самый безопасный пророк, потому что я физически не могу нарушить твои правила. Ты должен благодарить меня за это. Я не только спас жизнь твоего любимого дракона, но и больше не буду лезть в будущее, а дочь Челси не увидит первое видение, пока не достигнет пубертатного возраста. Я купил тебе десять лет отпуска. Когда ты в последний раз так отдыхал?

Он закончил, широко улыбаясь, но Черный Размах не веселился.

— Не важно, хороший ли конец, средства для его достижения идут против моей цели. Я не могу оставить это без наказания.

— Без наказания? — закричал Боб. — Я отдал свои силы! Ты знаешь, каким хорошим

пророком я был? Я одолел Эстеллу, которая была на две тысячи лет старше меня, в ее игре! Я продумал план, спасший мир! Я одолел тебя! Никто это не превзойдет, и я это просто отдал!

Челси закатила глаза.

— Как скромно.

— Это правда, — рявкнул Боб. — Я поразителен, и вы это знаете. Потеряв силы сейчас, я ушел на пике. Этого наказания достаточно.

— Хватит, — Черный Размах с рычанием выпустил облако дыма. — У меня нет времени на твои игры. Я использовал сегодня больше огня, чем за десять тысяч лет, вместе взятые. Я должен использовать больше, чтобы наказать тебя, но, хоть ты заслуживаешь смерти, я решил отсрочить твою казнь.

Марси могло показаться, но Боб будто поежился от облегчения.

— Хороший выбор, — сказал он, оправившись, хотя не так ровно, как хотел. — Увидел все с моей стороны?

— Нет, — сказал Черный Размах, а потом огромный дракон пропал, оставив высокого китайца в черном шелковом одеянии, в каком он был каждый раз, когда Марси его видела.

— Решение строго практичное, — продолжил конструктор, выглядя как очень уставший человек. — Сейчас только твоя магия поддерживает огонь Джулиуса Хартстрайкера. Если я тебя убью, он тоже умрет, а я потратил половину своего огня, защищая его будущее, не для того, чтобы потерять его теперь. Даже если я выжду, пока он будет стабилен, чтобы убить тебя, это сожжет остатки моей силы, и мне просто не хватит огня. Мой огонь уже критически низко. Мне нужно отдохнуть и собрать остатки сил, чтобы выжить. Для этого нужно несколько тихих десятков лет, и я уверен, что их будет проще получить, если придется иметь дело с одним новым пророком, а не двумя, — он стукнул Боба по носу. — Сейчас пророк-мужчина среди драконов все еще заперт в тебе, даже если ты не можешь использовать эти силы. Если я убью тебя, та сила переродится в новый огонь, и мне придется снова заниматься этим, а у меня просто нет таких сил.

— Теперь ты звучишь как старик, — Боб рассмеялся. — Почтенный и мудрый, который ясно видит мир через линзы опыта.

Конструктор закатил глаза от лесты, шагнул ближе и посмотрел на драконий облик Боба с видом судьи, выносящего приговор.

— Брогом мир из Хартстрайкеров, считай, что тебе повезло. Ты все еще приговорен к смерти, но практические причины, включая факт, что ты сейчас не являешься риском для будущего драконов, твое существование будет длиться, пока я не восстановлюсь. Или пока ты не выведешь меня.

Боб радостно улыбнулся.

— Бред. Тебе будет скучно без меня.

Черный Размах прищурился, и Боб быстро пошел на попятную.

— Спасибо за милосердие, великий конструктор, — робко сказал он. — Я должен отнести Джулиуса Амелии.

— Это было бы лучше сего, — согласился Чёрный Размах, взглянул на драконов, глядящих на него с берега. — Есть еще совпадения, о которых я должен знать перед тем, как уйду?

— Нет, — Боб в тревоге смотрел на огонек в своих когтях. — Но, если ты можешь выделить еще каплю того фантастического огня, мы были бы благодарны. Джулиус всегда был маленьким, но это ужасно тусклый огонь даже для коротышки.

Хмурая гримаса Черного Размаха смягчилась.

— Я посмотрю, что можно сделать.

Глава 16

Смерть была мягче, чем Джулиус ожидал.

Пока он рос, слушая каждый день угрозы, он ожидал, что конец будет быстрым, жестоким и грязным. Но, хоть его порвали изнутри, сама смерть не была такой плохой. Почти мирной, и Джулиус растерялся, когда проснулся в койке в больнице.

Он дернулся, тело напряглось, и он не сразу понял, что был в человеческом теле, от чего ситуация стала более странной. Он был уверен, что умер как дракон. Внутри Безымянного Конца. Если он и ожидал, что где-то проснется, то это внутри своей смерти, как описывала Марси. Он знал, что ему не повезет попасть их дом, как было у нее, но он ожидал место лучше человеческой больницы с мятными стенами и простынями, вызывающими зуд.

Хотя бы пахло приятно. Вся комната пахла магией Марси. Магии было много, словно он был внутри круга заклинания. Он не был против, конечно, что это все еще было странно. Почему тут было так много магии? И почему грудь была такой тяжелой? Словно вес лежал прямо посреди...

Джулиус застыл, глаза расширились. Марси спала на его груди. Настоящая Марси, вряд ли у призраков могли быть темные круги под глазами и больничный халат. Это объясняло сильный запах магии. Все вокруг него — простыни, койка, оборудование, стены, дверь, окно — было покрыто заклинанием, написанным точной рукой Марси. Судя по пятнам маркера на ее пальцах, она делала это днями, но Джулиус не знал, зачем. Он спорил с собой о том, будить ли ее, чтобы спросить, или дать поспать, ведь она выглядела утомленно. А потом он понял, что они не были одни.

В дальней части комнаты в пластиковом кресле растянулся, словно упал туда с орбиты,

Боб. Он выглядел ужасно. Его лицо осунулось, словно он голодал неделями, а его кожа будто не была на солнце месяцами. Но, хоть тени под его глазами были темнее, чем у Марси, глаза пророка были открытыми, ярко-зеленые, сияющие в мягком свете из окна. Он улыбнулся Джулиусу.

— С возвращением.

Это ощущалось загадочно, но Джулиус переживал за брата, так что не возражал.

— Что с тобой случилось? — безумно прошептал он.

— Ты, — ответил Боб, садясь прямо на стуле. — Ты меня напугал. Я влил в тебя пятьсот лет огня, пока ты не стал разгораться, и кто знает, сколько использовала Амелия. Но потом твой огонь был таким слабым, что нам нужен был кто-то, кто все время сидел бы с тобой, не давая огню потухнуть. Мы выработали график. Для того заклинание. Марси и другой человек, вроде Мирон, поняли, как создать систему, которая посылала бы концентрированную магию дракона в тебя. Как капельница, но с огнем. И тут побывали все: Челси, Джастин, Конрад, Фредрик, Свена, Катя, Цилян, — он усмехнулся. — В тебе так много разной магии, что ты теперь как средний дракон. Даже матушка сделала вклад.

Рот Джулиуса раскрылся.

— Бетезда пришла мне помочь?

— Это было модно, — сказал Боб. — Ты ее знаешь. Если все что-то делают, и ей нужно влезть. Уверен, ты еще услышишь, как она спасла твою жизнь, когда ей нужна будет услуга.

Он не сомневался в этом.

— Но, — Джулиус сжал простыню, — я не понимаю. Я умер. Как ты...

— Не недооценивай отчаявшегося дракона, — Боб подмигнул. — У меня все еще был свой Безымянный Конец, и я обменял ей все будущее, где я использую способности пророка, на то, где ты жил. Конечно, этот обмен только гарантировал, что я спасу твой огонь. Сохранить его было другим делом, но если ты думаешь, что я собирался дать тебе потухнуть, столько потратив на твое спасение, ты безумнее, чем все зовут меня.

Джулиус удивленно глядел на брата.

— Ты... сделал это для меня? — прошептал он. — Отдал свой... почему?

— Потому что в долгу перед тобой, — сказал Боб, его голос был удивительно искренним. — Ты страдал из-за моих планов долгое время, Джулиус. Я мог хотя бы в конце помочь. И мне надоело быть пророком. Как только ты одолел Черного Размаха, что мне оставалось? Вызов пропал, и я думал, что оставлю силу и поиграю какое-то время на твоём уровне. Попробую что-нибудь другое.

— Но ты — Великий Пророк Хартстрайкеров! — закричал Джулиус. — Как ты можешь просто это отдать?

— Я не просил быть таким, — его брат пожал плечами. — Нет гордости в том, чтобы быть, кем ты родился. Так ты используешь важные дары, и мне не нужно видеть будущее для этого. Все, что делает меня великим, всегда было тут, — он постучал по своему виску. — Не забывай, я был гением задолго до того, как был пророком. Если думаешь, что потеряв видение будущего, я хуже буду манипулировать драконами, ты был не внимателен. Кстати, мне нужно идти.

— Почему? — Джулиус встревожился. — Что случится?

— Я не в курсе, — Боб указал на свои глаза. — Слепой, как летучая мышь, теперь, помнишь? Но я не спал с тех пор, как ты чуть не угас две недели назад, и я хотел бы отдохнуть. И снотворное, которое я дал твоей смертной, вот-вот перестанет действовать, и

потом ты не захочешь, чтобы я был в комнате.

Он пошевелил бровями с намеком, и щеки Джулиуса вспыхнули. Смеясь над ним, Боб встал и протянул руку для голубки, которая спрыгнула с монитора Джулиуса, радостно воркуя. Это было так в стиле Боба, что Джулиус даже не понимал, что не так, пока его брат не оказался почти у двери.

— Пстой!

Боб оглянулся, и Джулиус указал на не-птицу.

— Если ты уже не пророк, почему с тобой твой Безымянный Конец?

— Джулиус! — закричал Боб, накрыл ладонью голову голубки, словно защищал ее от оскорблений. — Каким драконом ты меня считаешь? Я бы не использовал и бросил леди так из-за того, что мои планы завершены. Не верю, что ты так сказал.

— Прости, — быстро сказал Джулиус. — Я не хотел оскорбить твою, кхм...

— Супругу, — заявил его брат. — Она — моя супруга, и ты очень грубый. Она отдала свои будущие, чтобы спасти тебя, кстати.

— Я н-не знал этого, — Джулиус с уважением склонил голову в сторону голубки. — Спасибо.

Голубка моргнула, не понимая, но Боб успокоился.

— Мне очень повезло найти ее снова, — он поцеловал ее пернатую голову. — Мне пришлось подкупить Амелию, чтобы она открыла новый портал в пространство вне реальности, чтобы я смог начать нас снова, ведь наши временные линии в этой реальности были завершены. Но в этом красота будущего: ты всегда можешь сделать больше. Немного усилий и то, что она ждала меня снаружи, тоже помогли.

Голубка радостно заворковала, и Боб влюбленно вздохнул.

— Ты обязан жизнью нам обоим. Я жду, что ты выразишь благодарность должным образом через несколько дней, когда я выплусь. Мы выберем, а ты выполнишь, и в этот раз веди себя как джентльмен.

— Конечно, — Джулиус снова поклонился голубке. — Простите, если оскорбил, мэ.

Голубка кивнула ему, что порадовало Боба.

— Чудесно! — сказал он, выходя за дверь. — Скоро увидимся.

— Да, — тихо сказал Джулиус, ошеломлённо глядя вслед старшему брату. Он все еще пытался понять, обиделся Боб, или это была уловка, когда Марси резко проснулась, ее глаза широко раскрылись, и она повернула голову и уставилась на него.

— Привет, — Джулиус неловко улыбнулся. — Эм, я вернулся?

Слова еще вылетали из его рта, она напала на него, рыдая и смеясь, обнимая так, что он не мог дышать. Он обнимал ее в ответ изо всех сил, закрыв глаза и вдыхая ее запах. Вдыхая то, что был жив.

Он не переживал из-за Боба еще долго.

* * *

— Да, я всегда знал, что он справится, — Амелия сделала глоток коктейля. — Как иначе? Я в его команде, а я теперь — божество, помнишь?

— Как мы можем забыть? — буркнула Свена. — Ты напоминаешь это каждые пять минут. Но сила божества — не что-то особенное в эти дни, — ее голубые глаза посмотрели на Ворона, сидящего на перилах рядом с Призраком-котом и большой крысой, какой была СЗД. — У нас полно вредителей.

Они сидели на крыше больницы, где лежал Джулиус. Больница оказалась частным

госпиталем корпорации Алгонквин на краю Земли Восстановления. Как все в городе, современное здание из стали и стекла сильно пострадало во время сражения, но теперь было как новое, благодаря СЗД.

— Совет: плохая идея звать божество города, в котором ты находишься, вредителем, — громко прошептала Амелия. — Это здание было на боку, когда мы его нашли, но она все вернула, как было, за десять минут взмахом розового хвоста. Представь, что она может сделать хрупкой снежинкой, как ты.

— Я бы хотела посмотреть, как она попробует, — Свена фыркнула, но Джулиус заметил, что Белая Ведьма говорила тише, чем обычно. Никто не стал бы глупо указывать на это, и Джулиус был благодарен за это. Ему хватило конфликтов на жизнь, и со Свеной было приятно находиться, когда она не злилась. Приятной и умной. То, что она говорила о магии, постоянно поражало его. Жаль, Марси сейчас это не слышала.

Теперь все Смертные Духи вернулись, у новой Мерлин было полно забот. Она была сейчас в Море Магии с Мироном для разговора о мире. Призрак, Ворон и ССЗД были с ними, но как-то были и тут. Джулиус не знал, как это работало, но духи могли быть теперь во многих местах одновременно. Он пытался использовать это для своей выгоды, спрашивая Призрака о Марси, когда ее тут не было, но кот относился к нему холодно, так что многое выяснить он не мог.

Это было к лучшему. Марси не нужно было отвлекаться на него, пока она пыталась убедить новых Смертных Духов сотрудничать с Советом Мерлинов, который они с Мироном старались основать в СЗД. Как она объяснила Джулиусу, идеей было отыскать, проверить и обучить подходящих магов, чтобы новые Смертные Духи выбирали из лучших адекватных людей своих потенциальных Мерлинов. Что-то нужно было сделать. За четырнадцать дней, которые Марси провела рядом с ним, чтобы сохранить его жизнь, новые боги распространились по миру. Она ушла помогать Мирону все успокаивать, как только убедилась, что Джулиус не погибнет без нее. Это было два дня назад, и она их почти полностью провела в Море Магии, но Джулиус был уверен, что она могла справиться. А он вспоминал, как справляться самому.

Джулиус не был магом, не любил сжигать все вокруг, так что почти не обращал внимания на свой огонь. С тех пор, как он проснулся, пустота в груди была постоянной болью. Его семья и друзья заглядывали постоянно и добавляли огонь, так что он уже не лежал на спине, но он был прикован к инвалидной коляске. Амелия заверила его, что его огонь вернется со временем, но время было размытым понятием для дракона, который жил тысячи лет. Джулиус не смог выяснить, нужно было ждать месяцы, годы или десятки лет. Он ничего не мог с этим поделать, так что пытался не переживать. Его магия вернется постепенно. Важно было, что все были в безопасности.

Левиафан пропал, и отряды ООН захватили город. Люди начали возвращаться через несколько дней, хотя многим пришлось развернуться, потому что дома были разбиты. Обычно такой ущерб восстанавливали бы годами, а то и не смогли бы восстановить. Но помощь божества все изменила. СЗД была не просто сильной, она была городом. Она знала, каким должен быть каждый дюйм, и она смогла все исправить за минуты, подняв разбитые здания взмахом ладони. Она уже сильно продвинулась, но СЗД был большим городом, и весь город нуждался в ее работе. Она была еще и занята с Мироном, не давала другим Смертным духам все разрушать. В отличие от Призрака, СЗД всегда находила время передать послания Джулиуса Марси. Конечно, он платил за это.

— Джулиус?

Он поднял голову, Амелия глядела на него.

— Ты в порядке? — спросила она, склоняя голову. — Ты ужасно тихий.

— Каким еще он может быть? — рявкнула Свена. — Ты забрала весь доступный воздух.

— Я в порядке, — заверил ее Джулиус.

— Уверен? — сестра впиалась в него взглядом. — Потому что я могу дать тебе больше огня, если нужно.

— Я в порядке, — повторил он. — Правда.

Она кивнула и повернулась к Свене, но бросала на него взгляды. Это портило счастливую атмосферу крыши, и через пару минут Джулиус жал колеса и развернул коляску.

— Я немного устал, — сказал он. — Думаю, я спущусь и отдохну.

Амелия тут же встала.

— Я тебя отвезу.

— Все хорошо. Я справлюсь.

На ее лице проступили подозрения.

— Уверен?

— Уверен, — Джулиус поехал к лифту как можно быстрее.

Он знал, что она хотела как лучше, но внимание Амелии заставляло его ощущать себя инвалидом. Даже присутствие Свены было только для вида. Она предпочитала проводить время с Иеном, с которым она тут же стала жить, как только СЗД восстановила их суперскреб. Но он заметил, что Амелия всегда была с еще одним драконом, когда он не спал, и это стало его раздражать. Ему было неприятно, что так много глаз наблюдали за ним, особенно, когда он знал, что Марси пригодилась бы помощь Амелии. Она еще не поняла, как быть во многих местах одновременно, но она тоже была духом. Она должна быть на той встрече в Море Магии, но она наставила, что ей нужно оставаться тут. Якобы из-за Свены, но Джулиус в это не верил. Она могла быть взбалмошной, но его сестра воспринимала место Духа Драконов серьезно. Она пропускала что-то такое крупное, потому что не считала, что Джулиуса можно оставлять одного, и от этого он ощущал себя обузой.

Раздраженно вздохнув, Джулиус спустился на лифте на свой этаж. В городе было мало людей, и больница почти вся принадлежала им, так что никто не увидел, как он встал с кресла и проковылял последние шаги по коридору до своей комнаты. Он поспешил, но ему надоело ощущать себя бесполезным. Он пытался открыть дверь, не упав, когда ладонь скользнула мимо него к дверной ручке.

— Дай-ка.

Джулиус вздрогнул, чуть не потерял равновесие, повернувшись и увидев за собой Челси. Это не удивило бы — Хартстрайкеры привыкли, что Челси всегда была сзади — но остальная она потрясала.

Его сестра выглядела иначе. Физически она была той же — подтянутое тело, короткие черные волосы, грозная аура — но она не была в черной боевой броне и сапогах. Она носила обычную одежду. Яркую одежду, включая лиловый сарафан и джинсовую куртку, которая доставала до ее талии. На ее ногах были милые сандалии на шнурках с соломенными цветочками сверху, а ногти на ногах были выкрашены в зеленый, как ее глаза. Это так отличалось от того, как она обычно выглядела, что Джулиус не знал, что сказать, потому выпалил первое, что пришло в голову:

— Ты под прикрытием?

— Что? Нет! Просто... — ее щеки вспыхнули, она посмотрела на свою одежду. — Я давно не ходила в магазин, ясно? Современная женская одежда... сложное дело, — она нахмурилась. — Выглядит странно?

— Нет, — тут же сказал он. — Ты выглядишь отлично! Просто... по-другому.

— И не говори, — она открыла дверь его комнаты, чтобы они вошли. — Но я всегда ненавидела броню. Теперь я не обязана ее носить, и я решила попробовать что-то новое.

— Выглядит мило, — сказал он, стараясь не показывать, как он радовался, что вернулся в кровать. — Так почему ты тут?

Челси пожала плечами.

— Я не могу просто тебя навестить?

— Можешь, но это делает только Марси, — Джулиус вздохнул. — Тебя позвала Амелия?

— Как только ты покинул крышу, — подтвердила его сестра. — Она поступила ответственно. Твой огонь все еще слишком низкий, чтобы оставлять его без присмотра. Ты должен быть польщен. До этого она так переживала только за Боба.

Джулиус был польщен, потому это и раздражало. Было сложно злиться на сестру, когда она просто пыталась помочь.

— Я просто устал, что ко мне относятся так, будто я из стекла, — буркнул Джулиус. — Я в порядке.

Челси фыркнула.

— Ты рухнул в кровать, пройдя половину коридора.

— Сказала драконша, которая не перестала работать после ран.

— Это было другим, — резко сказала Челси. — Мне нужно было то делать, но ты не как я. Ты свободен, и мы делаем это, потому что заботимся о тебе. Я не знаю, как можно жаловаться.

— Я знаю, — Джулиус обмяк на подушках. — Ты права. Прости. Но прошло все два дня, а мне уже это надоело. Я ощущаю себя бесполезным. Все заняты важной работой, а я тут как обуза.

— Ты не обуза, — сказала Челси. — Ты провел нас через многое, Джулиус. Дай нам помочь тебе взамен. И не все мы работаем, — она улыбнулась. — Я не просто оказалась рядом, когда Амелия позвала кого-то приглядеть за тобой. Я пришла попрощаться.

— Прощаться? — Джулиус резко сел. — Почему? Что такое?

— Ничего, — сказала Челси. — Я отправляюсь в отпуск.

Он уставился на нее.

— У тебя будет отпуск?

Улыбка Челси стала шире.

— Безумие, да? Я не хотела так рано уезжать, но Фредрик настоял. Он и Фрида сложили сумки за меня. Бетезда все еще радуется, что может быть в СЗД, не скрываясь, и кладка Ф захватила гору Хартстрайкер. Они все там, включая малышку. Сказали, что им нужно побыть с Фелисити неделю, научить ее единству кладки Ф, так что они выгнали меня, — она беспомощно пожала плечами. — У меня были бы подозрения, но это так очевидно, что нет смысла. Особенно, когда Фредрик уже постарался, чтобы Сяна тоже выгнали.

— Постой-постой, — Джулиус поднял ладони. — Фредрик сделал так, что Золотого Императора выгнали из Китая?

— Уверена, эта часть была идеей Сяна. Удивительно удобно, что мои дети выгнали

меня в то же время, когда подданные моего бывшего вдруг решили, что ему нужна неделя отдыха.

Джулиус тоже заметил совпадение.

— Но ты отправишься туда, да?

— Ясное дело, — сказала она. — Я век не была на Багамах, а Сян никогда не был. Будет мило.

Он усмехнулся.

— Мило?

— Умолкни, — рявкнула его сестра. — Это ничего не означает. Мы не вместе, мы просто... пытаемся. Много изменилось, и нам нужно узнать друг друга снова, прежде чем... ты знаешь... — она зарычала. — Почему я вообще говорю тебе это? Я хотела, чтобы ты знал, где я, если понадобится. Я все еще в долгу перед тобой, так что если нужна будет помощь, обещаю, что позвонишь.

Джулиус начертил крест на сердце.

— Торжественно клянусь, что не буду звонить тебе без повода, пока ты отдыхаешь в раю с Золотым Императором. Повеселись. Ты это заслуживаешь.

— Не важно, — буркнула Челси, покраснев. — Просто не давай Джастину никого выбрасывать из твоего окна. Я вернусь к собранию всех кланов на следующей неделе.

— Что?

— Встреча всех кланов, — повторила она, забавно глядя на него. — Тебе не сказали?

— Нет! — закричал Джулиус. — Никто мне ничего не говорит! Что за встреча всех кланов?

— По названию ясно, — Челси прислонилась к двери. — Защита от Левиафана была первым разом, когда все кланы драконов были в одном месте, за десять тысяч лет. Мы чудом прошли это, не убив друг друга, так что Бетезда, Иен, Сян, Свена и Марлин Дрей организовали официальную встречу на следующей неделе. Они даже проведут ее в СЗД, ведь это единственная нейтральная территория в мире, хотя это явно изменится теперь, когда Алгонквин уже не прогоняет всех. Между нами, думаю, Бетезде настояла на встрече, потому что она хочет занять СЗД для Хартстрайкеров. Мы управляем остальной Северной Америкой, так что вряд ли кто-то может возразить, но они будут спорить.

— Ясное дело, — сказал Джулиус. — Даже в руинах СЗД — один из самых богатых и магических городов в мире. Никто не даст Бетезде захватить город. Она начнет войну.

— Так не дай ей, — Челси криво улыбнулась ему. — Ты в Совете, и ты хотел заняться полезным делом.

Джулиус не любил разбираться с матерью. Он предпочёл бы помочь Марси или Амелии, даже генералу Джексон или кому-то еще. Но его сестра была права. Он был одним из глав Хартстрайкеров, и то, что Иен и Бетезда спланировали собрание, не сказав ему, доказывало, что ему пора было возвращаться к работе.

— Мне нравится мысль об СЗД как нейтральной территории, — задумчиво сказал он. — Человеческое правительство заняло город? Я знаю, что Алгонквин ушла, — даже после ее извинения СЗД ясно дала понять, что дух озера больше в ее город не войдет.

— Еще нет, — сказала Челси. — Многие пытались. Канада давит, Дэвид пытается вернуть Детройт в США. Пока что СЗД не заинтересована. Сложно заставить разумный город слушаться горстки людей. Мирону пришлось убедить ее оставить отряды ООН, чтобы они продолжили справляться с последствиями катастрофы. Был бардак.

Джулиус нахмурился. Он и о таком не слышал. Сколько они от него скрыли? Но отчет Челси вызвал идею в его голове. Идея быстро превращалась в план.

— Спасибо за новости, Челси. Я это ценю.

— Я знала это. Но не говори Амелии. Она строго всем запретила рассказывать тебе то, что может встревожить, но я знаю, что ты захочешь быть в курсе, так что решила спасти нас от проблем и сообщить обо всем.

— Спасибо, — снова сказал он, потянулся к телефону, чтобы кое-что поискать. — Передай Сяну привет, повеселись в отпуске.

Его сестра улыбнулась.

— Думаю, я повеселюсь, — сказала она и закрыла за собой дверь.

* * *

Челси не вернулась с Багам ко времени встречи всех кланов.

— Где она? — нервно спросил Джулиус, Фредрик подшивал на нем ужасно дорогой пиджак, который заставила надеть его мать. — Она должна была вернуться утром!

— Если она еще не прибыла, вряд ли собирается, — сказал Фредрик, придерживая рукав Джулиуса на месте, пока он быстро подшивал его. — Похоже, остров осадили магические бури. Аэропорт и все формы телепорта перекрыты, и ей с Золотым Императором пришлось укрыться в отеле. Очень необычно.

— Ничего необычного, — Марси фыркнула. — Похоже, мистер Волшебная Удача не хотел покидать любовное гнездышко ради встречи, — она усмехнулась. — Шутка, что ему повезло, уместна?

— Я отправил их в рай, так что это уместно, — заявил Фредрик. — Это идет лучше, чем я надеялся.

— Да, рад за них, — согласился Джулиус. — Но что делать нам? Будет тяжело, и я рассчитывал на поддержку Циляня, — он кивнул на дверь в бальный зал отеля, набитый драконами. Делегации от каждого клана сидели за столами, расставленными кругом, и, несмотря на то, что встреча была мирной, каждый выглядел готовым убить. — Удача нам пригодилась бы.

— Ты будешь в порядке, — Марси встала на носочки и поцеловала его в щеку. — Кому нужна удача, когда у тебя друзья на вершинах?

Она посмотрела на зал, где была Амелия, которая общалась с духом СЗД. Город была одета в лучший сияющий неон по случаю, ее глаза-бусинки сияли ярко оранжевым светом из тени глубокого капюшона. Мирон был не очень рад, стоя рядом с ней, но какой смертный ощущал себя уютно в толпе драконов? Кроме Марси, конечно. Она привыкла к этому, и Джулиус любил ее и за это.

— Ты права, — он глубоко вдохнул. — Мы будем в порядке.

— Ты будешь в порядке, — сказала Марси, вручая ему трость. — Мы займем свои места. Выруби их!

Джулиус взял трость с улыбкой, Марси поправила длинное платье, которое выглядело подозрительно похожим на мантию волшебника, и поспешила за Мироном и духами в зал встречи. Призрак шел за ней в облике кота. Джулиус смотрел ей вслед, когда ощутил знакомое убийственное присутствие за собой.

— Ты возьмёшь это?

Голос Бетезды резал, и Джулиус повернулся и увидел мать в золоте с головы до пят, она смотрела свысока на трость, на которую он опирался.

— Джулиус! Я знаю, что ты всего неделю, как чудом вернулся из мертвых, но если ты приковыляешь туда, как инвалид, ты будешь выглядеть слабо.

— Не так слабо, как если я упаду на свое лицо, — отметил Джулиус. — Мне это тоже не нравится, но пока мой огонь не закончит исцеляться, это все, что у меня есть.

— Ты мог бы хоть попытаться стоять прямо, — упрекнула его мать. — Так другие могут подумать, что это аксессуар, а не необходимость.

Джулиус сомневался, что так было бы. Драконы чуяли слабость, и даже после помощи всех его огонь был чуть больше, чем у малыша. С тростью или без, его слабость тут же заметят.

— Где Иен? — спросил он, меняя тему.

Бетезда изогнула с отвращением идеальные красные губы.

— Где он всегда в эти дни. Со Свеной, — она покачала красивой головой. — Укрепление союза это хорошо, но это на грани глупостей. Бывшие Дочери Трех Сестер по уши в долгах перед нашим кланом, и мы уже получили у них кладку. Иену больше не нужно очаровывать Белую Ведьму, так что я не знаю, почему он все еще играет супруга. Мы на вершине! Он должен искать новые завоевания, а не тратить время со старыми.

— Я рад за них, — упрямо сказал Джулиус. — Они — хорошая пара, — он не очень понимал отношения, основанные на том, кто кого лучше мог использовать, но Свена и Иен были драконами, и для них это работало.

— Лучше бы он поскорее выбрался из ее ледяных когтей, потому что мы начинаем через две минуты, — Бетезда сверилась с телефоном. Она скривилась, увидев время, и бросила на Джулиуса почти нервный взгляд. — План еще в силе? Ты не убил его, не натворил глупостей?

— С чего мне убивать свой план? — спросил Джулиус.

— Да, но мне он нравится, — отметила его мать. — И ты всегда разрушаешь все, что мне нравится, так что...

— Все хорошо, — заверил он ее.

— Что хорошо? — спросил Джастин, вдруг появляясь рядом с Джулиусом.

— Все, — Джулиус улыбнулся своему рыцарю. Как всегда, Джастин был одет как современный рыцарь в военном зачарованном кевларе с Клыкком на боку. Конрад был в таком же наряде, встал рядом с Бетездой. Только у Иена не было рыцаря, но он не был против, когда он, наконец, появился.

— Вовремя, — рявкнула Бетезда, глядя на его перекошенный костюм и удивительно растрепанные волосы, которые торчали сзади, словно кто-то высокий запустил туда пальцы. — Свена все еще на нашей стороне?

— Мы это не обсуждали, — Иен поправил свой облик, глядя в зеркало. — Но я доверяю своей супруге, она сделает то, что лучше для нашего клана.

— Какого именно? — прорычала Бетезда. — В этом проблема, ты в двух командах. Я не знаю, на чьей ты стороне.

— Я там, где всегда, — Иен поправил шелковый галстук. — Я за свои интересы, и они совпали с планом Джулиуса, — он взглянул на брата карими глазами. — Идем?

— Скоро, — сказал Джулиус. — Мы ждем только Амелию.

Бетезда закатила глаза.

— Нет смысла. Это ее первая большая встреча как Духа Драконов. Она не придет через дверь. Пора идти. Драконов нельзя заставлять ждать.

В этом был смысл, и Джулиус махнул Джастину вести их. Гордый, как павлин в броне, рыцарь распахнул двери, впуская делегацию Хартстрайкеров в изящный бальный зал, где остальные драконы уже ждали.

Встретив почти всех драконов мира, когда они приходили через портал Свены, Джулиус уже не так переживал, видя их снова. Они прошли к столу Хартстрайкеров, и он понял, что недооценил ситуацию. Одно дело — встретить глав кланов, когда мир мог вот-вот закончиться, но другим делом было стоять перед ними сейчас. Тогда им приходилось слушать. Теперь уверенности было меньше.

К счастью, его спасла Амелия. Как и предсказала Бетезда, Дух Драконов ждала, чтобы войти. Едва делегация Хартстрайкер заняла места за своим столом, завершив круг кланов, она появилась за кафедрой в центре круга с вихрем огня. Огня было много. Обычное платье, которое было на ней несколько минут назад, сменилось платьем из живого огня, и корона из огня в форме дракона лежала на ее макушке. Даже ее туфли были из огня, прожигали изящный ковер отеля, обеспечивая им необходимость платить за ущерб.

Она стояла там миг, нахально разглядывала комнату, пока ждала, что потрясенная тишина станет благоговейной. Когда она убедилась, что все были поражены, Амелия начала:

— Приветствую, — сказала она голосом острым, как клыки. — Как вы знаете, а я не устаю говорить, я — Амелия, Ходящая по измерениям, Дух Драконов и ваша милосердная богиня. Эти разговоры не были моей идеей, но я одобряю их, так что согласилась благословить вас даром своего присутствия. Я могла бы сбить всех вас как мух, так что я не буду выбирать сторону в важных решениях, и я не хочу быть одним из небольших божеств. Я не буду вмешиваться в решения по той же причине. Вы свободны действовать в лучших интересах для себя, как и должны драконы. Но, раз это мирные переговоры, я испепелю каждого, кто попытается нарушить перемирие. Это правила. Не нарушайте их. Теперь мы все выяснили, и я передам место своему брату, Джулиусу Хартстрайкеру, который не устроил встречу сегодня, но как-то оказался ее ведущим. Продолжай, Джулиус!

Она направила на него ладонь в огне, и Джулиус скривился, когда все драконы в комнате повернулись к нему.

— Спасибо, Амелия, — неловко сказал он, проковылял к кафедре как можно быстрее. Он замер там, оглядел комнату, его сестра отошла, уступая ему место. Увиденное не придавало уверенности. Когда он прибыл днем, он подумал, что бальный зал, который забронировала его мать в одном из лучших отелей в восстановленном районе у реки, был до смешного огромным для их встречи. Теперь он жалел, что она выбрала зал больше. Даже в их изящно наряженных человеческих обликах круг драконов наполнил комнату. Он не мог даже видеть Марси, Мирона и их духов, стоящих за внимательными взглядами и задумчивыми гримасами, но он знал, что они были там, и это придавало ему смелости начать.

— Спасибо, что пришли, — сказал он, повысил голос, ведь драконы не уважали бы того, кто нуждался в микрофоне. — Мир сильно изменился за последние три недели. Правительство людей в беспорядке от вспышки магии и появления Смертных Духов. Мы тоже изменились, наш огонь связан с магией этого измерения нашим Духом Драконов. Благодаря ее действиям, мы получили настоящий дом, и теперь нам нужно работать вместе, чтобы укрепить наше будущее тут.

Он сжал трость. Время пришло.

— Мы слишком долго вели себя как варвары, бились за землю. Это поведение сказалось. Драконов сейчас меньше, чем когда-либо было, и это наша вина. Ни один

человек-охотник или мстительный дух, даже Алгонквин, не навредил драконам больше, чем мы навредили себе жадностью и недалёковидностью. Потому, если мы хотим прожить достаточно долго, чтобы насладиться новой жизнью, которую дала нам работа моей старшей сестры, мы, драконы, должны измениться. Мы доказали, что можем работать вместе, когда защищали Великие Озера от Левиафана. Теперь, ради нашего выживания, мы должны сделать это снова. Если мы не хотим повторить ошибки наших предков, которые уничтожили свой старый дом, мы должны объединиться, как вид, если не перемирием, то хотя бы в альянс. Надеюсь, через эти разговоры и следующие кланы драконов этого мира смогут превзойти тех, кто был до нас, и найти путь сосуществовать без жестокости ради общей выгоды.

Он сделал паузу для вдоха, но, к его изумлению, многие в комнате кивали. Некоторые, как Угасающий Дым, не скрывали отвращения от мысли прекратить убийства, но многие смотрели на него с радостью. Они все устали, понял он. Устали от смерти, от уменьшающегося количества и убывающей силы. Этого не хватало, чтобы подавить вековые ссоры, но это уже было началом, и Джулиус решил продолжать.

— Потому, — продолжил он, — первым делом на встрече всех кланов я использую возможность официально объявить СЗД моей территорией с этого момента.

Комната взорвалась.

— Что? — закричал Угасающий Дым, чуть не сбив стол, когда он вскочил. — Думаешь, Хартстрайкеры могут захватить самый богатый приз в мире без боя?

Другие кланы кричали похожее, а потом заорали друг на друга, весь бальный зал погрузился в спор за то, кто заслужил город Алгонквин. Шум был таким громким, что Джулиус не слышал свои мысли, но он не успокаивал их, ведь это было не его работой, а ее.

— ТИХО! — взревела дух СЗД, здание затряслось.

Все драконы закрыли пасти, повернули головы к кафедре, дух города появилась рядом с Джулиусом, ее оранжевые глаза сияли, как прожекторы, в ее гневе.

— Я — не труп, чтобы его делили вы, стервятники! — прорычала она, скаля острые зубы. — Я — СЗД, живой город! Я могу выбрать сама, какой дракон заслуживает работать в моих границах, и я выбрала Джулиуса Хартстрайкера. Из всех вас только он стоял рядом с Мерлином, чтобы спасти меня. Он сохранял надежду, когда все планы провалились, он умер, чтобы Хозяйка Озер получила второй шанс, и все мы смогли выжить. По этим причинам и многим другим Джулиус Хартстрайкер — единственный, кому я доверяю, как дракону моего города. Других я не приму.

Она упрямо стиснула зубы, хмуро глядя на драконов, словно надеялась, что они глупо бросят ей вызов. Конечно, кто-то это сделал.

— Не тебе указывать нам, кого слушаться, дух, — прорычал Угасающий Дым. — С чего нам тебя слушать?

— Ты не обязан, — сладко сказала Бетезда. — Даже если ты глупо проигнорируешь волю разумного города, который ты хочешь использовать, СЗД все равно принадлежит Джулиусу. Ты был таким же, как мы, Аркнисс. Ты прекрасно знаешь, что мой младший сын командовал при защите озер, ты слушался его приказов. Тот бой и то, что он сделал после, причина, по которой мы все еще можем спорить об этом, что означает, что те земли завоеваны Джулиусом. По той же логике ты занял территорию в Гибралтаре, так что, если не хочешь отдать свой камень драконам Северной Америки, не возмущайся.

— Бетезда права, — сказала Свена, ее бледное лицо было потрясённым, словно она не

верила, что говорила такое. — Мы все тяжело бились в тот день, но Джулиус Хартстрайкер вел. Даже я его слушалась, но мы не были с ним в последнем сражении, в котором они одолели Левиафана. За это я поддерживаю его решение. Этот город и все Великие Озера принадлежат ему.

— Почему ты говоришь «ему»? — темные глаза Аркнисса были настороженными. — Ты хочешь сказать, Хартстрайкерам.

— Я — Хартстрайкер, — бодро сказал Джулиус. — Но нашему клану принадлежат Америки. Даже мы не такой большой клан, чтобы централизованно управлять всей той землей, потому у нашего клана есть давняя традиция позволять каждому дракону выбирать территорию и управлять ею. Забрав СЗД, я добавляю город к общей территории Хартстрайкеров, но я — не Бетезда или кто-нибудь, выбранный в Совет дальше — буду управлять делами драконов в городе.

Когда другие драконы заворчали, Джулиус поднял палец.

— Пока вы не стали жаловаться, это не означает, что остальные будут отрезаны. Как дракон СЗД, я планирую сохранить город нейтральной территорией. Я хочу сделать город местом, где драконы всех кланов могут собраться и поговорить, не боясь предательства. Каждый из вас может работать, получать выгоду и заниматься делами в моем городе. Мое требование — делать это мирно, без убийств и сражений, без войн кланов. И я предлагаю себя как нейтральную третью сторону, чтобы разрешать споры кланов, чтобы их можно было унять без обычного кровопролития.

— Это твоя уловка? — фыркнул Аркнисс. — Играть миротворца? Заставить нас приходиться к тебе?

— Это не уловка, — упрямо сказал Джулиус. — Это надежда. Мы потеряли так много сильных драконов из-за глупой драмы кланов, включая моего дедушку, Кетцалькоатля, — его мать издала сдавленный звук, который Джулиус проигнорировал. — Моя цель — не дать этому повториться. Это не должно быть тяжело. Мы — драконы, самые умные, хитрые и находчивые существа в этом мире. Если мы не можем найти выход из проблемы разговором, то ее нельзя решить. Нам нужно безопасное место для этого, и это я хочу построить, — он стукнул тростью по выжженному ковру. — С этого момента я — Джулиус, Дракон СЗД. Любой, кто хочет бросить мне вызов за этот титул, могут сделать это сейчас.

Он остановился, слушал, но комната была тихой. Никто, даже Аркнисс, не спорил с ним. А потом Лао, кузен Циляня, заменявший императора тут, медленно поднял руку.

— Золотой Император поддерживает решение Джулиуса Хартстрайкера, — спокойно сказал он. — В этой поддержке мы чтим наш долг. Любой, кто против него, против нас.

— Хартстрайкеры поддерживают его, конечно, — быстро сказал Иен, не дав Бетезде открыть рот и напомнить драконам в комнате, как он ненавидели ее. — Мы считаем, что нейтральный СЗД — лучший вариант для всех, и мы направим всю мощь против тех, кто будет этому угрожать.

— И мы поддерживаем его, — сказала Свена. — Младший Хартстрайкер долгое время был союзником моего клана, и я не могу придумать способа лучше использовать его навыки, чем в его плане на этот город, — она холодно улыбнулась Джулиусу. — Он же приручил Хартстрайкеров. Думаю, мы все хотим увидеть, что за чудо он может сотворить.

Другим это понравилось, и Джулиус выдохнул.

— Спасибо за вашу поддержку, — он старался звучать не так радостно, как ощущал себя. — И приветствую на моей новой территории. Теперь... — он широко улыбнулся. —

Чем могу помочь?

* * *

— Видишь? — Боб передал бинокль Черному Размаху, который сидел рядом с ним на лесах, окружающих еще восстанавливающийся отель напротив того, где драконы проводили встречу. — Что я говорил? У него все было продумано.

— Ты уже не можешь мне указывать, — едко ответил конструктор, хотя посмотрел в бинокль. — Ты просто угадал.

— Догадки тут ни при чем, — гордо сказал Боб. — Это, старый друг, был навык. Я знаю все свои активы, и Джулиус самый надежный, особенно в таком, — он радостно вздохнул. — Они будут звать его «Джулиус Миротворец», будут слетаться к нему со своими проблемами еще до конца года, запомни мои слова.

— Конечно, будут, — сказал Черный Размах. — Потому что ты будешь их посылать, распространять эту глупую кличку, — он передал Бобу бинокль. — Это не предсказывание будущего, когда ты все подстраиваешь.

— Плевать, как ты это зовешь, пока это происходит, — ответил Боб. — И ты не переживай. Мой младший брат там строит будущее, которое ты всегда хотел. Ты должен помогать мне помогать ему.

— Кто говорит, что я против? — Черный Размах загадочно улыбнулся. — Я же тут? Несмотря на штуку на твоём плече.

Боб побледнел от ужаса, его ладони закрыли голубку, сидящую у его шеи.

— Не слушай его, милая, — прошептал он. — Он просто завидует, что ты со мной.

Птица заворковала в ответ, и старший пророк поднялся и вздохнул.

— Ты все показал, теперь мы можем идти? Встреча продлится до полуночи, а ты обещал угостить меня местным блюдом. Что-то из собаки?

— Кони-дог, — Боб вскочил на ноги. — Это не собака, но тебе понравится. А напротив подают курицу и вафли!

Черный Размах выглядел встревожено.

— Зачем добавлять курицу в вафли?

— О, мое милое, невинное дитя, — Боб обвил рукой плечи высокого пророка. — Это будет твой лучший отпуск.

Черный Размах снова вздохнул, но не боролся, Боб повел его вниз с лесов к лифту для работников, голубка летела за ними в холодном зимнем воздухе.

* * *

Встреча длилась до часу ночи. Джулиус устал к десяти. Учитывая состояние его тела, он должен был уйти раньше, но план, чтобы драконы говорили, а не убивали, работал так хорошо, что он не мог заставить себя остановиться. Когда встреча кланов закончилась, он помог разрешить три войны кланов — все были глупыми — устроить торговую встречу пяти кланов и уговорил Свену и Амелию взять в ученики младших драконов, чтобы помочь развить угасающее искусство магии драконов. Начало было чудесным, но лучшее было в конце, когда он ковылял с тростью и увидел Марси, ждущую в коридоре отеля.

Он не ожидал, что увидит ее еще раз этой ночью. Делегация Мерлинов все еще была занятой. Уговорить их прийти и поддерживать их первые десять минут было тяжело, учитывая их пересекающиеся обязательства, и он не обиделся, когда они ушли, когда началось обсуждение политики кланов. Он полагал, что они перешли к рассмотрению следующего мирового кризиса, но, когда он вышел, она была там, ждала его у лифта в том же

красивом длинном платье, в каком была на встрече.

— Эй, — сказала она.

— И тебе «эй», — ответил он, подходя с улыбкой. — Что ты тут делаешь?

Она укоризненно посмотрела на него.

— А ты как думаешь? Ты только стал Драконом Детройта. Я тут, чтобы помочь тебе отпраздновать! — ее взгляд стал хитрым. — И я забронировала нам номер в отеле, ведь уже поздно, и тебе точно надоела больница.

Ему нравились ее мысли.

— Ты не представляешь, — сказал он, нажал на кнопку лифта. — Спасибо.

— Не за что, — сказала она, взяла его за руку. В лифте Джулиус понял, что Призрака с ними не было. Хоть она не могла отделиться от своего духа, по их меркам они были наедине.

Даже спустя три недели после его признания в чувствах его голова от этого стала красной.

— Итак, — сказал он, ослабил воротник от прилива жара. — Что-то крупное произошло, пока я был на собрании?

— Да. Нам с Мироном нужно серьезно начать нанимать Мерлинов, чтобы справляться с потоком духов, так что мы решили открыть штаб в СЗД.

Его сердце забилося быстрее.

— Тут?

— Мы не можем быть где-то еще, учитывая духа Мирона, — Марси пожала плечами. — Но я считаю это подходящим. СЗД всегда был городом магов. Теперь это может быть на самом деле. Мы встретимся завтра с тем, что осталось от городского совета Алгонквин, чтобы обсудить создание нового Совета Мерлинов как постоянной части в структуре управления городом. Дух СЗД не заинтересована управлять самостоятельно на муниципальном уровне, но она не хочет передавать власть людям, которых не знает, так что мы ищем компромисс по общей власти духа города и избранных чиновников. Так у нас будут настоящие госслужащие, занимающиеся обычными нуждами людей — мусор, электричество, полиция, экономика и так далее — но СЗД сможет влиять на то, как ею управляют, не угрожая проглотить администрацию.

— Думаю, это отличная идея, — сказал Джулиус. — Все будет лучше, чем попытки людей защищаться самим при Алгонквин. Может, в этот раз у нас будут законы.

— Не надейся сильно на порядок, — предупредила Марси. — Это все еще СЗД, и она ценит свободы. Но, думаю, мы можем найти баланс между свободой выбора и жестоким пренебрежением, — она помрачнела. — Есть части СЗД, которые никто из нас не хочет возвращать.

Это было правдой.

— Мне хотя бы не нужно переживать, что на меня будут охотиться, — бодро сказал Джулиус. — Город теперь станет моим настоящим домом, и, кстати о доме... — он посмотрел на нее. — Если мы останемся тут надолго, думаю, нам нужно жить вместе.

Марси рассмеялась.

— Но мы всегда жили вместе.

— В этот раз по-настоящему.

Ее щеки вспыхнули, когда она поняла его намек.

— О, — она теребила свои короткие каштановые волосы. — Да. Я была бы рада жить с тобой.

— А еще, — Джулиус придвинулся ближе, — я надеялся на кое-что немного более постоянное.

Он не собирался говорить это так рано. Он не мог даже встать на колени из-за глупой слабости в ногах. Но Джулиус уже много раз понимал, что нельзя оттягивать, и его чувства к Марси не изменятся.

— Я надеялся, что ты будешь жить со мной вечно.

Когда он закончил, глаза Марси были такими большими, что он видел белки вокруг.

— Погоди, — ее голос дрожал. — Это то, что я думаю?

— Надеюсь, да, — ответил Джулиус, прислонил трость к стенке лифта, чтобы обвить Марси руками. — Потому что я очень хочу, чтобы ты вышла за меня. Если найдешь время.

— Сейчас у меня есть время, — Марси вытаскила телефон. — Где-то в город должен быть круглосуточный офис. Я назначу нам встречу ночью и...

Джулиус прервал ее поцелуем, прижимая ее к своему телу, пока она не расслабилась.

— Это может подождать до завтра, — сказал он, отодвинувшись. — Я никуда не денусь, и я не отпущу тебя.

— Будто я уйду раньше, чем привяжу тебя к себе, — выдохнула Марси, глядя на него влюбленно, а потом вдруг остановилась. — Погоди, это нормально? Я не слышала, чтобы дракон женился. Вы вообще такое делаете?

— Без понятия, — признался Джулиус, лифт остановился на их этаже. — И мне все равно. Зачем переживать? Я знаю, что хочу жениться на тебе, это я и сделаю.

— Меня это устраивает, — сказала Марси и вытянула его из лифта, повела по коридору, смеясь всю дорогу.

Эпилог

20 лет спустя

Алисия Уильямс сидела на краю стула в роскошном золотом фойе Башни Мерлина, нервно перебирала записи, которые Совет Мерлинов разместил для магов, заинтересованных в месте интерна. Другая половина интерфейса ее дополненной реальности была покрыта ее реквизитами: ее почетные грамоты из университета тауматургии Джорджии, список ее дополнительных активностей и личных достижений, включая чары против мышей, которые она отточила для местного склада еды, и идеальный результат теста за заклинание. Все было стратегически размещено, чтобы она выглядела как лучший кандидат. Вот только все тут уже были лучшими.

Башня Мерлина в СЗД была домом Совета Мерлинов и сердцем всего магически важного в мире. Никто слабый сюда не попадал, и хоть Алисия была лучшей в Атланте, теперь она была на мировой сцене. Она даже не знала, у какого Мерлина станет интерном, но это было не важно. Просто работа в этом здании уже даст ей путь в любую аспирантуру, какую она хотела. Она уже прошла тест и первое собеседование. Ей нужно было показать себя отлично на последней встрече сегодня, и она обеспечит себе будущее.

Это должно было восхищать, но ощущалось как свинец в желудке, когда мужчина в хорошем костюме назвал ее имя. Ладони дрожали, Алисия закрыла интерфейс, встала, застучала по мраморному полу одолженными великоватыми туфлями на каблуках, прошла в лифт, который он держал открытым.

Она ожидала, что мужчина проведет ее в другой зал ожидания, но лифт понес их к вершине башни. Когда они добрались до верхнего этажа, проводник сказал ей, что Мерлин ждал ее в кабинете в конце коридора. Алисия не успела уточнить, какого коридора — их было два — дверцы лифта закрылись, и мужчина уехал, оставив ее одну.

Сердце колотилось, Алисия решила попробовать правую сторону, прошла по коридору, украшенному бесценными магическим артефактами, включая листочек с заклинанием из Сердца Мира и лабиринт, нарисованный и подписанный сэром Мироном Роллинсом. Коллекция потрясала, и если бы времени было больше, Алисия целый час делала бы фотографии. Но после долгого ожидания внизу она не хотела оттягивать еще больше, потому поспешила по коридору чудес к двери в конце, плотной деревянной панели без таблички на ней или рядом.

Глубоко вдохнув, Алисия подняла руку и постучала. Когда ничего не случилось, она была уверена, что выбрала не тот коридор. Она могла стучать в туалет. Но, когда она повернулась к другой стороне, женский голос сказал:

— Войдите.

Сглотнув, Алисия открыла дверь и заглянула внутрь.

— Простите, что беспокою, — быстро сказала она. — Я тут для собеседования за место интерна...

Она утихла. Дверь открылась не в кабинет, а в другой мир. После пары мгновений шока Алисия признала, что это было преувеличением, но комната все еще занимал половину вершины Башни Мерлина.

Потолок был из стекла. Как и стены, не оставляя ничего между мебелью и сияющим городом внизу, суперскребы и озеро сияли как кристаллы в ярком свете солнца. Как всегда, пейзаж двигался, дороги перестраивались вокруг зданий, словно ручьи, но это было ожидаемо в Живом Городе. К счастью, большие здания, как Башня Мерлина, двигались редко. Как она обнаружила во время мучительной поездки из аэропорта, меньшие здания постоянно двигались, менялись, как того хотелось духу СЗД.

Как дом человека-напарника СЗД, Башня Мерлина была самой высокой башней в городе. Было ожидаемо, что вид с вершины не мог ни с чем сравниться, но Алисию удивило то, что и комната потрясала. Всюду, куда она смотрела, кабинет был наполнен столами для колдовства, современными рабочими поверхностями. На деревянных полках были коробки мела и маркеров всех цветов и типов. Другой угол был наполнен лампами, которые синтезировали лунный свет, солнечный свет и звездный свет, и там был квадрат в десять футов для рисования кругов. Происходило так много, что Алисия даже не увидела женщину с каштановыми волосами с сединой, сидящую за заваленным столом, пока она не встала.

— Ах, — женщина поправила большую лежанку для кота, опасно стоящую на краю стола. — Ты, наверное, пришла за работой.

Алисия смогла лишь кивнуть. В объявлении не говорилось, на кого она будет работать, но женщина перед ней была известна любому магу в мире. Даже с седеющими волосами в пучке и кусочком мела за ухом было легко узнать Марси Новалли, Первого Мерлина, Архимага Совета Мерлина, три раза получившую Нобелевскую премию в магии.

— Подойди, — сказала Марси Новалли, улыбаясь. — Я не кусаюсь, хотя он может, — она указала на сияющего кота, которого Алисия теперь увидела в лежанке. — Прости его, Призрак не любит рано вставать.

Алисия послушно шагнула ближе, глаза так расширились, что болели. Это был Пустой Ветер. Она стояла в одной комнате со Смертным Духом. Первым Смертным Духом! И первым Мерлином! Она была тут с ними!

А она все еще ничего не сказала.

— Марси Новалли, — она чуть не запнулась об себя, спеша вперед, чтобы протянуть женщине руку. — Спасибо, что встретились со мной. Не могу описать, какая честь быть в вашем обществе.

— О, ты мне нравишься. — Новалли пожала ее руку, подмигнув. — Но, хоть это мило, боюсь, у нас есть график, так что я сделаю это быстро, — она коснулась мана-контактов на стеклянной поверхности стола, и сияющий дисплей дополненной реальности появился перед ней, в центре было лицо Алисии. — Мой секретарь — мужчина, который тебя привел — уже прислал мне твою информацию, и я очень впечатлена. У тебя чудесные достижения, но меня заинтриговала твоя сосредоточенность на чарах, — она взглянула на Алисию сквозь парящий дисплей. — Что ты думаешь о внезапных поездках?

— Я... думаю, что они существуют? — нервно сказала Алисия, не зная, куда она клонила.

Мерлин кивнула, будто этот ответ ее устраивал.

— Кто владеет магией мира?

— Никто, — ответила Алисия. — Магия — естественный источник, который разделяют все.

— Насколько важно оценивать свою безопасность по шкале от одного до десяти?

Она прикусила губу.

— Думаю, это зависит от ситуации. Обычно десять, но маги бросают вызов законам вселенной каждый день, так что безопасность не гарантирована.

Мерлин усмехнулась.

— Вижу, ты читала мои книги.

— При всем уважении, Архимаг, все читали ваши книги, — сказала Алисия. — Выходите в программу.

Ее лицо просияло.

— Да? Чудесно! — она вернулась к дополненной реальности. — Последний вопрос. Если бы ты защищала чарами атомную электростанцию, чтобы не пустить Духа Апокалипсиса, все еще впуская работников, ты нацелилась бы на всех духов, или использовала бы переменную эмоционального модификатора, чтобы прогнать только жестоких?

Алисии даже не нужно было думать об этом.

— Ни то, ни другое, — сказала она. — Чары против всех духов недостаточно точные, чтобы их надежно усилить, а переменную эмоционального модификатора слишком просто обойти для таких разумных созданий, как духи.

— Логично, — Мерлин скрестила руки на груди. — Как бы ты это сделала?

Алисия тщательно обдумала вопрос.

— Если бы я пыталась отогнать Духа Апокалипсиса, я бы использовала двойной слой. Внешние чары были бы тяжелыми, но стандартными, насколько это возможно, то, что рабочие маги обычно накладывают на реактор. Внутри я поместила бы вторые чары с переменной эмоционального модификатора, улавливающие ликование, потому что, думаю, дух Апокалипсиса ощущал бы это, пробив стену там, где он не должен находиться.

Мерлин хмурилась, когда она закончила, а потом склонилась над столом, начала чертить на странице зачарованной бумаги.

— Двойная ловушка, — сказала она. — Хорошая идея. Но как бы ты...

Щелчок двери прервал ее, и они обе посмотрели на красивого юношу с черными волосами и заразительной улыбкой, заглянувшего внутрь.

— Надеюсь, я не мешаю.

— Только немного, — сказала Мерлин. — У меня собеседование с моей новой ученицей.

Глаза Алисии расширились.

— Ученицей?

— Она про интерна, — мягко сказал мужчина, ослепительно улыбнувшись ей.

— Я — Архимаг Совета Мерлина. — сказала Марси Новалли, не отрывая взгляда от работы. — Кто слышал об интерне архимага? Это глупо. Она — ученица.

Мужчина беспомощно пожал плечами.

— Не важно, как ты ее зовешь, если мы все еще идем на завтрак. Я голоден.

— Я буду через секунду, — пообещала Марси. — Это не займет много времени.

Мужчина улыбнулся ей и ушел, замерев у двери, чтобы подмигнуть Алисии.

— Удачи.

Алисия кивнула, отвлекшись на его нечеловечески яркие зеленые глаза, чтобы ответить.

— Эм, — сказала она, когда он ушел. — Это был Хартстрайкер?

— Это был мой муж, — гордо ответила Архимаг.

Алисия невольно охнула.

— Это был Джулиус Миротворец? — она не хотела звучать так потрясенно, но, в отличие от Марси Новалли, дракон выглядел не так, как на фотографиях, даже не был похож на дракона. Он выглядел так, словно ему алкоголь не продали бы. — Но он кажется таким... юным.

— Знаю, — простонала Марси. — Это проблема брака с бессмертными. Они со временем заставляют тебя выглядеть древним. Но Мирон уже трудится, чтобы сделать себя бессмертным, и я использую это, как только он преуспеет, — она закончила заклинание и отдала страницу Алисии. — Ты об этом думала?

Алисия рассмотрела формулы и отдала листок с кивком.

— Да, именно так.

— Чудесно, — сказала Марси. — Ты получила работу. Когда можешь начать?

— Эм, не знаю, — Алисия была так потрясена, что забыла сказать спасибо. — Я прилетела только для собеседования утром. У меня еще даже нет места, где можно остановиться, в городе, — она прикусила губу. — Завтра?

— Как насчет сейчас? — Марси отошла от стола, миновала яркий офис и подошла к двери в единственной стене не из окон. — Мне нужно на завтрак с Джулиусом, пока он не съел меня, но мне нужны твои двойные чары на месте к полудню, иначе у нас будет беда. Пришли мне на электронную почту свои данные, и мы найдём тебе жилье. А пока у нас на свободе не очень хороший Смертный Дух, а времени, чтобы э то исправить, не так много, так почему тебе не встретиться с остальной командой, чтобы начать?

— Остальная команда, — повторила Алисия, сердце колотилось. — Так я... принята?

— Я же сказала, что работа у тебя? — Марси бросила улыбку поверх плеча, открывая дверь, которая вела к другой двери. Тяжелая, деревянная, поверхность была потрепана временем. Эту дверь Алисия много раз видела в учебниках и фильмах, но не думала, что увидит лично.

— Боже, — прошептала она, дрожа от волнения. — Это Врата Мерлина?

— Они, — ответила Марси, ее улыбка стала шире. — Ты не представляешь, что мне пришлось пройти, чтобы устроить этот короткий путь, но чудеса случаются, когда у тебя в друзьях два лучших мага-дракона. Это единственный стабильный портал в Море Магии, — ее улыбка стала хитрой. — Хочешь пройти внутрь?

Алисия ничего не хотела так сильно в жизни.

— Да, пожалуйста.

Марси рассмеялась и открыла дверь, наполняя комнату запахом магии.

— Добро пожаловать в джунгли, — сказала она, шагая внутрь. — Я надеюсь, что ты не шутила, говоря о безопасности.

Алисия была слишком взволнована, чтобы ответить. Она прошла в дверь, прыгнула за Мерлином — ее Мерлином — в сияющий мир, какой еще не видела.

Больше книг на сайте - Knigoed.net